

ИЛИЯ ТЕЛЕС

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА
КАМЕННЫХ
МОНСТРОВ

Annotation

Оказаться в другом мире с важной возложенной на тебя миссией, и потерять память?! Это про меня. Я ведьма и на меня объявлена охота. Я не знаю, кто друг, а кто враг, а самое главное – я не знаю себя. Зачем меня прислали сюда, и что я должна успеть сделать, пока охотники не добрались до меня?

Мне предстоит найти ответы на все эти вопросы, расследовать загадочные происшествия в академии драконов, куда меня притащил самовлюблённый крылатый, и выжить... Потому что охотники идут по пятам и достанут меня даже там, где стоит мощная защита.

-
- [Повелительница каменных монстров](#)
-

Повелительница каменных монстров

Илия Телес

Пролог. Кайлан

Стоя в кабинете ректора, я задыхался от духоты. Драго Ревьер почему-то в последнее время опасался открывать окна. Он стал параноиком и боялся, что кто-то лишний услышит то, что не должен... Впрочем, когда вопрос мира стоит ребром совсем немудрено опасаться даже собственной тени. Орден Ледяной смерти не все приняли так хорошо, как хотелось бы, а потому всё ещё оставались коалиции, желающие свергнуть короля, а заодно заполучить сыворотку безграничной власти и бессмертия.

— Я не просто так пригласил тебя, Кайлан, — начал драго Ревьер и почесал затылок.

Так не официально он мог общаться только со мной, местным хранителем библиотеки. Должность у меня, конечно, так себе... Я всегда знал, что заслуживаю большего, да и теперь это знаю. Я лучший королевский шпион, но только все вокруг знают меня как хранителя библиотеки и некоторые умудряются даже насмеяться над этим. Впрочем, мне это ничуть не мешало жить, поэтому я смирился со своей судьбой.

Ректор откинулся на спинку своего стула и тяжело вздохнул.

— Ты ведь уже слышал о Дикарке, за которой объявлена охота? — осторожно поинтересовался он.

Ведьму прозвали «Дикаркой» за то, что живёт в лесу, ведёт нелюдимый образ жизни и калечит тех, кто оказывается в её поле зрения. И на неё объявила охоту не только королевская стража... Её хотят заполучить все, вот только я не понимаю, чего ради? Что в ней особенного?

— Слышал, но не понимаю, какой от неё толк королю? Это просто сумасшедшая ведьма, — пожал я плечами.

— Ариэллу тоже поначалу все считали простой ведьмой, — напомнил мне профессор о ведьме, которая до сих пор время от времени приходит ко мне во снах и нежно водит подушечками пальцев

по моему лицу, а потом дарит мне поцелуй «истинной любви», как его называли бы маленькие девочки.

Вот только эта ведьма стала женой моего брата, а мне пришлось смириться и отойти в сторону — третий лишний, как говорится.

Я сглотнул вязкий ком, образовавшийся в горле.

— Что вы хотите сказать этим? Вы считаете, что Дикарка может как-то пригодиться короне?

— Возможно... Я пока не уверен в этом, Кай, но король попросил назначить лучшего для того, чтоб отыскал её и привёл в стены академии. Здесь она будет под защитой и сможет раскрыться.

— С каких пор стены академии принимают всех ведьм подряд? Мы даже не знаем, какой магией она обладает! — нахмурился я.

Конечно, мне было приятно, что меня назвали лучшим, а таким назвали именно меня, потому что иначе ректор ни за что не вызвал меня. И это, без сомнений, было именно так, — я справлялся со всеми поставленными передо мной задачами на высшем уровне до сего момента. Вот только иметь дело с ведьмами мне перехотелось после того, как одна из них защемила моё сердце в крепких тисках и не собиралась отпускать, пусть в последнее время мне и стало легче дышать.

— Вот именно, что мы не знаем, какой именно магией она обладает, но мы должны убедить её, что дадим ей защиту. И это сделаешь ты!

Мои губы растянулись в неестественной, фальшивой улыбке, которую я «надевал» каждый раз, когда был чем-то недоволен, но не смел озвучивать свои мысли.

— Ну конечно! Кто же, если не я? Во всём королевстве нет такого очаровательного дракона, который обладал бы такой же харизмой и возможностью убеждения, — играя бровями, произнёс я. — Когда прикажете выдвигаться на поиски?

— Сейчас, — пригвоздил меня ректор своим решением.

Глава 1. Эйвери

Ветки кустарников царапали кожу и рвали одежду, из-за полуденного зноя во рту всё пересохло, и горло драло, было тяжело сделать даже глоток. Я бежала, стискивая зубы от боли, потому что некоторые шипы царапали глубоко, рвали плоть.

Это было большой ошибкой — бежать через густой лес, но теперь уже дороги назад нет. Я должна была замести следы, не дать охотникам найти дорогу к лачуге бедной старушки, которая приютила меня, поэтому пришлось вилять, путать... Они бежали по следу моей крови, по запаху моей магии, и в конечном счёте должны были вернуться к точке, с которой начали... Сделав несколько кругов по одной местности, я с осторожностью кошки стала двигаться вперёд, стараясь остаться незамеченной. Важно было добраться до озера и смыть с себя кровь. А потом незаметно добраться до лачуги.

Я ужасно устала, выбилась из сил, поэтому, когда добралась до озера и окунулась в воду, прямо в одежде, чтобы смыть кровь и с неё, то готова была раствориться в воде, которая обволакивала нежным коконом. Пренебрегая всеми правилами, я зачерпнула немного воды в ладони и сделала жадный глоток. Живительная влага помогла немного прийти в себя.

Кто я? Почему я нужна им?

Ответа на этот вопрос я не знала, но я точно была уверена в одном — я должна бежать. Постоянно сбегать от них, пока не обрету себя, пока не верну память и не пойму, зачем меня отправили в этот мир. Какая миссия была возложена на мои плечи?

Смыв грязь и кровь настолько, насколько это было возможно сделать, я вышла на берег и передёрнула плечами, потому что даже от тёплого ветерка становилось холодно. Длинная рыжая коса намочила и била по спине, словно была плёткой.

Я наклонилась над вещами, которые оставила на камне, перед тем как нырнула в озеро, и посмотрела на белоснежного пушистого зверька, которого ранили охотники. Его шёрстка была пропитана багровой кровью. Он едва дышал, и я не смогла пройти мимо. Он такой же, как и я — мы с ним жертвы охотников, и мы просто обязаны помогать друг другу. Я не смогла пройти мимо него, хотя могла оказаться в ловушке. Потратила время, пока проверяла, жив ли он ещё, и осторожно поднимала, чтобы не навредить ему.

— Потерпи немного! Хельга быстро приведёт тебя в порядок! Она целительница, только тсс! Мы никому об этом не расскажем, — прошептала я, почесав зверька за его длинным оттопыренным ушком.

Я чуть не подпрыгнула на месте, когда услышала звук трескающихся веток. Кто-то был совсем близко. Неужели охотники?

Они стали умнее и поняли, что я пыталась всё это время водить их за нос? Тогда мне следует снова бежать... Но куда? Я не могла вернуться домой, пока охота не прекратилась.

Осторожно спрятав малыша в рюкзак, я повесила его на плечо и приняла оборонительную позицию, а сама начала рыскать глазами по местности в поисках укрытия. Бежать снова в лес нельзя, потому что он кишит охотниками. Если кто-то из них чудом вышел оттуда, то он один... Его можно попытаться задержать и выиграть для себя хотя бы немного времени.

На поляне показался молодой парень. Он совсем не был похож на охотников. Тёмные густые волосы, торчащие ёжиком, чёрная куртка из кожи, брюки... Он больше походил на одного из представителей элиты, чем на бритоголовых, но...

— Какая удача! А я думал, что буду куда дальше мотаться по свету, пока не найду тебя. Дикарка, верно?

Он закричал слишком громко, так громко, что его могли услышать охотники. Я приложила палец к губам, давая ему знак, чтобы молчал, и осмотрелась по сторонам. Прислушавшись к звукам, я поняла, что пока топота десятка ног в нашу сторону нет, и с облегчением вздохнула.

— Ты имеешь честь познакомиться с самым неотразимым, лучшим посланцем Его Высочества.

Корона... Он пришёл за мной... Я вытянула ладонь и направила в Неотразимого ударный магический шар, который тут же сбил его с ног.

— Твою ведьминскую пятку! — негромко зарычал Неотразимый. — Терпеть не могу ваш род! От ведьм одни неприятности. — Он приподнялся на локте и посмотрел на меня. — Стой! Я везде искал тебя! Я хочу помочь! — закричал Неотразимый, пытаясь прийти в себя, но я уже улепётывала от него, сверкая пятками.

Охотники тоже говорят, что хотят помочь, но на самом деле это не так. Они выжидают момент, чтобы ударить побольнее... Я уже выучила этот урок за год нахождения в этом мире.

Я не могу доверять кому-то, кроме Хельги, да и к ней порой отношусь с опаской — вдруг она решит продать меня этим бритоголовым в алых плащах?

Добравшись по тайным тропкам до хижины Хельги, я смогла перевести дух. Коснувшись ладонью прозрачного купола, который

скрывал убежище старушки от посторонних глаз, я негромко позвала её.

— Хельга, это я... Эйвери.

Следовало отдать должное ведьме, которая придумала такую защиту. Её двор невозможно было обнаружить. Если бы я не знала о куполе, ни за что бы не догадалась, что на топком болоте, коим она замаскировала свой двор, может находиться уютный уголок с настоящим домом и садом.

— Входи, дитя, — ответила ведьма.

Я сделала шаг вперёд и оказалась в аккуратном уютном дворике.

— Ты пришла не одна! — покачала головой Хельга, почувствовав присутствие ещё одной жизни, бьющейся за возможность существования, где-то на дне моего рюкзака.

Волосы Хельги блёклого рыжего оттенка, больше похожего на ржавчину, были собраны в гулю на макушке, а на носу с небольшой горбинкой ярко выделялась бородавка, размером с горошину — привет от древней жабы, которую ведьма пыталась поймать для своего зелья. Узкие глаза Хельги смотрели на меня с озорным прищуром. Я отвела взгляд в сторону, сняла с плеча рюкзак и подошла к столику, стоящему под тенистыми ветвями деревьев. Хельга любила сидеть на улице и читать, вот и сейчас она держала в руках раскрытую книгу и медленно покачивалась в плетёном кресле, которого коснулась своей цепкой лапкой магия, именуемая временем... Осторожно поставив рюкзак на столешницу, я достала из него раненого малыша и показала его ведьме.

— Шейод! — воскликнула она. — Я думала, что всех их уничтожили во времена гонений!

Хельга поднялась на ноги и почесала горб, который вырос на её спине от того, что предпочитала много времени проводить, сидя в своём излюбленном кресле. Она не рассказывала, почему именно решила вести затворнический образ жизни, а я никогда не спрашивала, так как не считала правильным лезть в чужую душу, тем более, когда своя остаётся потёмками.

— Шейод? — переспросила я.

Впервые слышала такое слово. Кем был этот малыш? Какой-то зверёк?

— Самый настоящий шейод! Ты только посмотри на него! Уши растопыренные... глазёнки... Они очень умные существа, обладающие

сильнейшей магией, а этот ещё совсем маленький детёныш. Но сколько же силы сокрыто внутри него... У Алых Плащей совсем не осталось ни капли стыда. Это они его ранили?

Я кивнула и обхватила себя руками, но тут же негромко шикнула, потому что палец попал прямо на рану, и опустила руки плетью.

— Ты снова не жалела себя, милая! Сколько раз я тебе говорить, что они не найдут мою лачугу? Не нужно так стараться путать их следы... Сюда не сможет попасть никто с тёмными намерениями.

— Я не могу подвергать опасности вашу жизнь! — прошептала я. — Вы ведь знаете, что тёмная магия может разрушить даже вашу защиту, поэтому осторожность никогда не помешает.

— Я видела свою смерть, милая, и она будет совсем не от рук Алых Плащей...

Я ничего не решила сказать в ответ. Наверное, я бы никогда не хотела обладать даром провидения, потому что заглянуть в своё будущее страшно. Не хочу видеть собственную смерть и знать, что ждёт меня по ту сторону...

Хельга перевернула тушку шейода и внимательно посмотрела на кровоточащую рану. Она покачала головой и ушла в дом, а я окинула взглядом малыша, который теперь уже даже не открывал глазки, и сердце сжалось от сострадания. Мне стало безумно больно из-за того, что я не подросла раньше... Возможно, он пострадал из-за меня, ведь если бы они не искали меня в этом лесу, то не наткнулись бы на него...

Ведьма быстро вышла из дома, болтая в правой руке бутылёк с жидкостью зелёного, приближенного к болотному, цвета. Она медленно полила рану малыша, и вокруг той всё начало шипеть, а шейод стал дышать чаще и дёргать лапками.

— Эдьетта, — я долго привыкала к такому уважительному обращению к ведьмам, которое было принято в этом мире, — ему больно... Его бьёт в конвульсиях. Быть может, следует остановить это?

— Тогда он умрёт. Ему будет больно сейчас, не скрою, но потом наступит облегчение. Он придёт в себя, вот только беда... У меня закончились листья сонного куста... Они помогают быстрее залечивать раны. Этот малыш может прийти в себя уже завтра, если найти листья...

— Я могла бы достать их, только скажите, куда идти... — предложила я, тяжело вздохнув и подумав над тем, сколько ещё смогу

удерживаться на ногах. Впрочем, сейчас в первую очередь следовало думать об этом малыше, и уже потом о себе...

— Ты тоже ранена и выбилась из сил. Если ты снова столкнёшься с противниками, то не выживешь в этой схватке... Я пойду за листами сама. А ты следи, чтобы у него не пересыхала слизистая рта, смачивая ключевой водицей.

— Как далеко нужно идти? Вы ведь тоже можете выбиться из сил... А если встретитесь с бритоголовыми...

— О! Обо мне следует переживать в последнюю очередь. За свою долгую, испещрённую различными событиями, жизнь я прекрасно научилась маскироваться, поэтому со мной ничего не случится. Я неинтересна Алым Плащам, поэтому они не сделают мне ничего дурного.

Я кивнула и ещё раз посмотрела на измученного малыша, а всё тело начало ныть от мысли, что я могла оказаться на его месте, если бы попалась бритоголовым. По коже пробежали мурашки. Хельга взяла свой тёмно-зелёный плащ с капюшоном, накинула его на плечи, подняла корзину, стоявшую на крыльце, и кивнула.

— Я скоро вернусь, Эйвери! Не забудь обработать и свои раны. Целебный бальзам стоит на верхней полочке в шкафу. Впрочем, ты и без моих напоминаний помнишь это...

— Спасибо, — кивнула я и намочила ватку прохладной водой, чтобы приложить к губам шейода.

Малыш негромко простонал, словно плакал от боли, и у меня самой навернулись на глаза слёзы, застилая своей пеленой.

— Всё будет хорошо! Ты обязательно выкарабкаешься! — прошептала я.

Шейод что-то пробормотал, и мне показалось, словно он может говорить на нашем, человеческом, наречии, но он снова впал в беспамятство, а я присела в кресло, согретое Хельгой, и ощутила, как всё тело стало вибрировать и требовать отдых. Я устала... Ужасно устала... И я понятия не имела, сколько ещё я смогу бегать от охотников.

И что будет, если однажды я попадусь в их лапы?

Глава 2. Кайлан

Я негромко чертыхнулся себе под нос. От ударной магической волны сложно прийти в себя сразу, особенно если не ожидал ничего

подобного. Я не был готов к тому, что мне прилетит от этой с виду хрупкой ведьмочки. По всему телу прошла судорога, а когда я окончательно пришёл в себя и поднялся на ноги, то увидел, что она уже сбежала.

Удача улыбнулась мне, а потом развернулась пятой точкой и показала злой оскал. Впрочем, я слишком близко подобрался к Дикарке для того, чтобы взять и сдать её теперь. Я не из тех, кто будет опускать лапки из-за малейшего промаха...

Кроме того, я на собственной шкуре оценил то, что магия у неё действительно сильная. Скорее всего, это боевая ведьма, и даже если она не особенная, то точно пригодится короне. И я должен доставить её первым, убедить, что она будет в безопасности в стенах академии.

— Я всё равно тебя найду! — закричал я в пустоту, понимая, что Дикарка вряд ли услышит мои слова.

И она не услышала, скорее всего, но на мой зов откликнулись другие. Алые Плащи. Они вышли из леса, скрываясь за мантиями. Сколько их там было? Двое? Трое? А не слишком ли много на одну щупленькую ведьму? Хотя... Если учитывать, как ловко она избавилась от моего «общества», то, скорее всего, тут целый отряд нужен.

Алые Плащи направились в мою сторону, а я достал из-за ворота рубахи значок своей принадлежности к королевской страже, чтобы успокоить их. Отблески солнечного света ударились о закруглённые края звезды, в виде которой выполнен амулет, и чуть ослепили меня.

— Ребята, всё нормально! Я свой! И я тут всё разрулю сам... Вы можете расслабиться! — бросил я в их сторону.

Они переглянулись, перекинулись какими-то знаками и продолжили напирать на меня. Они подошли совсем близко, и от них исходила какая-то опасность. Я остро ощутил негативные вибрации, которые буквально закипали в каждом из них.

Это не Алые Плащи.

Какая-то жалкая подделка.

Спрятав значок принадлежности к королевской страже, я подготовился дать отпор. Можно было бы обратиться в дракона и спалить их всех к драконьей бабушке, но я надеялся, что мы сможем договориться.

И зря...

Они напали быстро, окружили со всех сторон и не оставили шанса на отступление, поэтому мне пришлось вступить в бой. Широко улыбнувшись, я призвал всю свою магию, развёл руки в стороны, и двоих моментально отбросило от разряда молний, слетевших с кончиков моих пальцев. Третий достал из-под плаща меч, сделал выпад в мою сторону, и я едва увернулся, но кончик лезвия всё-таки коснулся моего плеча, рассекая плоть.

Взвыв от боли, потому что обычным металлом дело не обошлось, и сталь однозначно была пропитана ядом, я постарался взять себя в руки. Даже под действием яда можно продолжать бороться, не зря ведь я сдавал экзамен лучшему из лучших, собственному брату.

Я призвал свою вторую, главную, ипостась, и дракон откликнулся, мягким покалыванием по коже и появлением хруста в костях. Никогда не любил процесс обращения, но сейчас, чувствуя смятение собственных противников, я наслаждался. Так и должно быть... Вы должны бояться меня. Пусть я и не видел их лиц, но мог точно сказать, что оба широко распахнули глаза и раскрыли рты. Наверняка покрылись испариной пота и стали трястись, как малыши, завидевшие монстра из своих ночных кошмаров.

Стоило только мощнейшим лапам коснуться земли, как третий стал улепётывать, совсем как девчонка, осадившая меня. Хотя нет... Ими двигал страх, а в неё кипела сила. Двое поднялись на ноги, и с головы одного из них упал капюшон. На его лысине красовалось тату в виде синей когтистой лапы.

Драконьи пяточки!

Я никогда не думал, что они снова вернутся... Подражатели ордена Ледяной смерти, который практически удалось разрушить. Какого дьявола они хотят от девчонки? Зачем она им нужна? Возможно, ректор оказался прав, сказав, что она особенная... Если Дикарку ищут подражатели, значит, она может оказаться полезной им... А если она полезна для них, то для нас тем более.

Вот только мысли стали быстро перебивать друг друга, а действия заставили полностью подчиниться им, потому что в облике дракона сначала делаешь что-то, а потом допускаешь себе мысль — а правильно ли это.

Вот и я изверг на них пламя, а когда плащи противников вспыхнули, и они рванули наутёк, подумал, что надо было бы прижать

их к земле, схватить за шкурку и утащить к королю.

Дикарка всё верно делала, что боялась их — они опаснее самой смерти, и ей не следует попадаться в их лапы, если хочет выжить.

Перед глазами появилась туманная пелена. Я пошатнулся и ощутил, как начал возвращаться в человеческое тело. Под кожей стали роиться мурашки, а виски стянуло. Я взмахнул крыльями, поднялся на небольшую высоту и полетел вперёд, чтобы убраться подальше от врагов, которые могли выждать, когда я ослабну, чтобы расправиться со мной.

Преодолев достаточно расстояния, чтобы предупредить погоню, я начал оседать, проскрёб лапами землю и стал обращаться. Возвращение в человеческое тело чуть было не вытрясло из меня весь дух, но я справился.

Снова став человеком, я посмотрел на свои руки. Они дрожали, а перед глазами всё двоилось. Однако мне нельзя было сдаваться, следовало бороться с ядом и двигаться дальше... Хоть куда-то... Ноги сами повели меня вперёд, а я стискивал зубы и заставлял себя не останавливаться.

Любая заминка, остановка будет означать смерть для меня, а я слишком мало пожил и ещё не встретил ту самую ведьмочку, которая, согласно предсказанию, должна подарить мне счастье.

Глава 3. Эйвери

Я внимательно продолжала наблюдать за маленьким шейодом, борясь с желанием сомкнуть веки, которое становилось всё сильнее. Глаза будто бы залили чем-то липким, и они норовили закрыться.

О том, что нужно обработать свои раны, я успешно забыла и вспомнила, только когда плечо стало изнывать от мучительной боли. Неплохо было бы и переодеться, о чём я совсем не подумала, когда оказалась в защищённом месте. Всё ещё влажные после недолгого купания вещи прилипали к телу, и только теперь я ощутила лёгкую дрожь, скользящую по коже.

Я посмотрела на малыша: его конвульсии заметно снизились, значит, становилось легче. Поставив со всех сторон всё тяжелое, что только попадалось под руку, чтобы он случайно не упал со стола, если снова станет мучительно больно и начнёт вертеться, я поспешила в дом.

Нырнув в свою небольшую коморку, я открыла сундук с вещами, коих у меня было очень мало. Практически все наряды были ветхими, потому что достались мне от Хельги, а свой кожаный костюм, в котором я и попала в этот мир, одевать я не решалась, опасаясь испортить его. А ещё я боялась, что он наделён магией, которая может привлечь внимание врагов к этому месту. Хельга сразу заявила, что от моей одежды струится сильный магический поток, об истоках которого ей совершенно ничего не известно.

Взяв свободное платье бежевого цвета, я наделала его и улыбнулась самой себе. В нём мне удавалось несколько раз проникнуть в город, притворившись обычной крестьянкой, чтобы раздобыть нам снадобья для зелий, которые не получится достать самостоятельно. Меня принимали за нищенку, и никто даже подумать не мог, что это я та самая Дикарка, за поимку которой назначена существенная награда.

Мне вдруг стало интересно, знает ли Неотразимый о награде, которую обещали за мою голову, или он на самом деле наивно полагал, что пытается помочь мне?

Взяв с собой влажные вещи, чтобы развесить их на улице, я вышла из своей коморки и вошла в спальню Хельги. В шкафчике отыскала бальзам от порезов и взяла его с собой. Всё-таки я не могла долго оставаться в доме, пока в моей помощи нуждалось маленькое живое существо, хоть от полок с различными зельями и компонентами сложно было отвести взгляд.

Вернувшись к шейоду и убедившись, что он в порядке, я поставила бутылочку с бальзамом на столик, в ногах малыша, а сама пошла развешивать вещи.

Верёвки были натянуты между ветвистыми яблонями, от плодов которых исходил приятный аромат. Вот только есть эти яблоки было нельзя. Хельга сказала, что они отравленные, но именно благодаря этим деревьям, плодоносящим круглый год, её магия укрепляется, а купол скрывает это место от посторонних глаз.

Повесив блузку, от которой осталось только одно название, я тяжело вздохнула и подумала о том, что долго так продолжаться не может. Я должна вспомнить, зачем пришла в этот мир.

— На тебя возложена ответственная миссия, дитя! — снова прозвучал в голове мелодичный мужской голос, который пытался

достучаться до меня с момента пробуждения.

— Я справлюсь, — ответила я ему тогда.

А теперь считала себя виноватой, потому что не справлялась.

Совершенно.

Мне важно было отыскать себя, но я будто бы застряла в лабиринте и продолжала бегать по одному маршруту, топчась на месте. Быть может, я должна была двигаться дальше? Покинуть уютное жилище Хельги и брести вперёд в поисках себя?

Я вернулась к раненому шейоду и посмотрела на него. Немного времени подержав на его губах смоченную в воде ватку, я покосилась на бальзам для обработки собственных ран. Вот только воспользоваться им не успела, потому что поднялся сильнейший ветер.

Что-то случилось с Хельгой? Обычно непогода начинала играть, когда ведьма попадала в беду. Я стала нервно смотреть по сторонам, думая о том, что очень зря переделась в платье — в нём сражаться будет неудобно. Сердце с силой ударилось о рёбра, когда через купол буквально ввалился на территорию дома посторонний.

Магия стала зудеть на кончиках пальцев, готовая уничтожить его, испепелить прямо сейчас. Но для начала я должна узнать, где Хельга, и что он сделал с ней.

Упавший на землю незнакомец казался не представлял опасности, поэтому я медленно приблизилась к нему, приложив усилия, развернула его на спину и посмотрела в лицо. Это ведь был он! Неотразимый! Что он делал тут и как смог пробиться сквозь купол?

Взгляд скользнул на его окровавленное плечо. Моя ладонь тоже обагрилась кровью, когда я переворачивала его.

— Я помогу тебе, а потом ты ответишь, что сделал с Хельгой. Или я от тебя избавлюсь, — прошептала я и побежала в хижину, чтобы найти зелье для остановки крови и прижигания ран, а также эссенцию, с помощью которой можно быстро привести человека в себя.

Неотразимого ранили... И судя по запаху, который смешивался с кровью, это был яд... Сильный яд.

Неужели он попался в лапы бритоголовых из-за того, что я бросила его на поляне, на время парализовав?

Впрочем, чувство вины было совсем неуместно в этой ситуации... Неотразимый как-то пробился через купол, значит, он сталкивался с

Хельгой, и она дала разрешение. Господи, только бы со старушкой ничего не случилось! Она же стала для меня как мать!

Я до сих пор толком не разобралась во всех богатствах Хельги, но знала каждое зелье, которое необходимо для оказания первой помощи. Схватив пузырёк для остановки кровотечения, я чуть поморщилась, потому что зелья в нём осталось совсем немного. Хватит ли его? Варить такое я научилась, но не была уверена в том, что у меня есть на его приготовление хоть немного времени. Важно было действовать незамедлительно, каждая секунда могла стоить ему жизни. Схватив ещё несколько пузырьков, я выскочила на улицу и быстро добралась до Неотразимого.

Его кожные покровы были слишком бледными, а губы пересохли. Так выглядят те, кто находится на самой тонкой грани, когда жизнь может оборваться в любую секунду. Я достала из подошвы своей обуви тонкое лезвие, которое носила с собой на случай, если попадусь в руки неприятеля и буду вынуждена как-то выпутываться из беды (всякое ведь может пригодиться), осторожно поддела кожу куртки Неотразимого и разрежала её, а затем то же самое повторила с рубашкой. Полностью обнажив место ранения, я потрясла бутылёк, откупорила его и вылила всё его содержимое на рану.

— Проклятье! — зарычал Неотразимый.

А я улыбнулась. Он был жив, раз ругался, значит, ещё совсем не всё было потеряно. Но тут же осеклась, ведь он мог как-то навредить Хельге. Или ей могли причинить боль те, кто ранил его.

Я внимательно посмотрела на два одинаковых флакона с эссенцией розоватого оттенка. Какой-то из них быстро приводит в чувства. Вот только какой именно? Я открыла крышку одного из них, поднесла к носу и резко отстранилась, потому что запах оказался отвратительным. Так даже вещи потного работяги не воняют. Глаза начало щипать. Открыла второй. Тонкий аромат роз, исходящий из него, заставил на секунду зажмуриться от наслаждения. Кажется, это как раз то, что нужно, хотя я выплеснула бы на Неотразимого с удовольствием содержимое первого флакона, чтобы вонял потом, как сунс, и так сильно не гордился своим видом. Впрочем, сейчас совсем не до ребячества. Я побрызгала на лицо парня зелье из флакона, быстренько закрыла его и сделала глубокий вздох.

Неотразимый приоткрыл глаза, но тут же сощурился от яркого света, который падал прямо на него и, судя по всему, ослепил.

— Чудесное видение, ты ли это? — спросил новый знакомый и выдавил улыбку.

Ему было больно, но он шутил, значит, жить точно будет.

— Где Хельга? — спросила я, облизывая пересохшие губы, и тут же подумала о шейоде, который тоже нуждался в моём внимании, и поболее этого королевского посланника.

— Хе... Кто? — продолжая щуриться, спросил Неотразимый.

— Хельга. Старая ведьма. Что ты с ней сделал?

— О, богиня красоты, я не понимаю, о какой старой ведьме идёт речь, потому что я... Где я?

Он положил ладони на траву, пытаясь подняться, но я не позволила ему это сделать и прижала лезвие к его горлу.

— Где Хельга? Что ты с ней сделал? — повторила я.

— Да не знаю я ничего о твоей Хельге! Ты поосторожнее... Я, вообще-то, потерял много крови...

— Мне нет дела до тебя... Ты должен был столкнуться с ней, раз смог пробиться через барьер! Где она? Что ты с ней сделал?

— Убей меня, раз так хочешь, но мне нечего сказать, потому что я не знаю, о какой старой ведьме идёт речь...

Я нажала на лезвие чуть сильнее, и оно коснулось кожи его шеи своим ледяным предупреждающим жестом.

Или Неотразимый был полный дурак, или это я глупая наивная идиотка, что думала, словно он не сможет оказать сопротивление, но в считанные секунды мы поменялись местами, и теперь уже я лежала на земле, а он нависал надо мной, делая больше упор на ту руку, которая не была повреждена.

— Ты, правда, думала, что дракон может сдаться и принять свою смерть, как неизбежное?

Дракон...

Он был драконом...

Так вот почему так быстро начал приходить в себя — на них раны заживают быстрее, чем на ком-либо ещё.

— Пусти меня, пока я не воспользовалась запрещённым методом... — процедила я, глядя ему прямо в глаза.

— Правда, можешь? А как же кодекс чести? Или у ведьм такого понятия не существует?

Неотразимый сощурился. Я не привыкла к тому, что не могу контролировать ситуацию, поэтому воспользовалась его больным местом: двинула локтем по его больной руке, заставляя оторвать её от земли, толкнула его в сторону здоровой руки, вынуждая упасть, и нависла над ним, снова хватая в руки лезвие, которое выронила, когда он неожиданно начал атаковать.

— Мне было больно, Принцесса! — прошипел Неотразимый.

— Я не принцесса! — зло процедила я.

— Принцесса Дикарка, — вскинул он правую бровь.

— Стойте! Стойте! Эйвери, подожди!

Знакомый голос заставил меня расслабиться, а Неотразимого, кажется, выдохнуть спокойно. Я посмотрела на Хельгу, спешащую к нам со своей корзинкой, и улыбнулась.

Она жива.

Всё в порядке.

Отстранившись от Неотразимого, я села на траву и посмотрела на Хельгу, смагивая слёзы. Как же сильно я волновалась за неё.

— Это мой гость, милая! Кайлан, сколько лет... Как подросток...

Неотразимый с удивлением посмотрел на старушку и приподнялся, упираясь на здоровый локоть.

— Мы знакомы? — спросил он.

— Знакомы, наверное, ты не помнишь меня. Тебе было пять лет, когда ты заплутал в лесу, сбежав от отца. Мы с тобой целый день провели вместе... А потом ты вернулся домой и пообещал, что не забудешь старушку Хельгу. Но, видимо, забыл...

— Бабушка с золотым цветком, — улыбнулся Неотразимый.

Я ловко спрятала лезвие обратно в подошву обуви, пока знакомый незнакомец был занят и не наблюдал за мной, поднялась на ноги и поспешила к шейоду. Почему-то внутри появилась ревность. Хельга была знакома с Неотразимым и говорила с ним как с родным сыном. Конечно, я не была ей дочерью, но раньше мне казалось, что она считала меня таковой с момента знакомства, а теперь...

Да глупость всё это... Нашла к кому ревновать... Неотразимый пришёл не к Хельге... Он пришёл по мою голову. И если она решит

отдать меня ему, я сбегу... Подальше от этой лачуги... Подальше от неё.

Я снова смочила губы шейода водой, и он открыл один глаз, присматриваясь ко мне.

— Тоже не понимаешь, что здесь происходит? — спросила я негромко, чтобы никто не услышал кроме него.

— Спасибо! — чётко произнёс малыш на нашем наречии, и снова впал в беспамятство.

Он всё-таки говорил! Вот это да!

Я так сильно обрадовалась тому, что он пришёл в себя и заговорил, что хотела поделиться этой радостью с Хельгой, но когда увидела, что она ковыляет к дому, поддерживая хромящего Неотразимого, от радости не осталось и следа, а в груди появилось дурное предчувствие.

Глава 4. Кайлан

— Шейод? — удивился я, приблизившись к столику, около которого кружилась Дикарка.

Давненько я их не видел. Единственный шейод, с которым я встречался, жил теперь в королевском дворце. Да Найел и сам говорил, что остался единственным представителем своей расы. А тут самый настоящий, пока ещё живой, шейод. И он ведь ещё совсем малыш. Раненый малыш, который балансирует на грани... Если бы Ариэлла была здесь, то она непременно помогла ему, но... Боюсь, что пока мы доберёмся до её лечебницы, мелкий испустит дух.

Дикарка покосилась на меня, но ничего не сказала. Правильно, спорить я пока ещё не готов, потому что плечо до сих пор пульсирует от ноющей боли.

— Ты знаешь, кто он? — спросила Дикарка.

Она согласилась пойти на контакт со мной? Это приятно, конечно, пусть и неожиданно. Я думал, что мне дольше придётся обхаживать её и пытаться очаровать.

— Он представитель древнейшей и мудрейшей расы. Шейодов уничтожили во время войны с орденом Ледяной смерти. Слышала о таком?

Дикарка немного поёжилась и отрицательно помотала головой. Она испуганно посмотрела на старуху, словно просила не выдавать какую-то сокровенную тайну, и та кивнула, улыбаясь ей.

Пока Хельга доставала из своей корзины огромные листья сочного зелёного цвета, разминала их в ладонях, и складывала на раны мелкого ушастого бедолаги, я успел оценить обстановку. Только благодаря драконьему зрению я разглядел тонкую сеточку купола, скрывающую это место. Наверное, она была видна лишь изнутри, потому что иначе это место давно бы смогли отыскать. Это была сильная магия, и старушка, наверное, не такая простая ведьма, как это может показаться на первый взгляд. Вот только почему Дикарка доверяла ей? Она была близка с ведьмой, это можно было заметить невооружённым взглядом. Дочь? Внучка?

— Эйвери незнакома со многими легендами, ни к чему засорять голову бедной девушки, — покачала головой старая ведьма. — Через пару часов шейод уже придёт в себя, у них быстрая регенерация.

Эйвери...

У Дикарки было имя похожее больше на мужское, чем на женское. Такое могли дать только сильной духом девушке. Впрочем, в силе её духа я уже успел убедиться на собственной шкуре. Она на самом деле отважная, вот только что она скрывает?

Хельга ушла в дом, оставляя нас с Дикаркой наедине, если не считать этого полудохлого шейода, что пока ещё находился без сознания.

— Почему за тобой охотятся? — спросил я, чуть сощурившись.

— А тебе не сказали, зачем отправили? — задала она встречный вопрос.

— Меня отправили за тобой, чтобы я привёл тебя в академию драконов, готовую дать тебе защиту. Пока ты будешь нашей адепткой, ты будешь под нашей защитой, и никто не посмеет близко подобраться к тебе.

— С чего я должна доверять тебе? — с подозрением посмотрела на меня девушка.

Её влажные локоны яркого рыжего цвета прилипали к лицу, и мне вдруг захотелось осторожно убрать их подушечками пальцев, но я удержал в себе этот позыв.

— Не должна... Но долго бегать от них ты не сможешь... Те, кто гонится за тобой, слишком опасны... Они не члены Алых Плащей... Они не те, кем кажутся! Я имел дело с ними... На себе испытал их хитрость. Если тебе кажется, что это представители короны, то ты

сильно ошибаешься. Их не остановил значок королевского шпиона, который куда выше их по рангу...

Со спины послышалось негромкое покашливание, и старая ведьма, успевшая вернуться из своей покосившейся хижины, внимательно посмотрела на Дикарку.

— Я видела их следы. Они источают сильнейшую тёмную магию. Ты в беде, Эйвери, и Кайлан прав: академия драконов — единственное место, где ты будешь находиться в безопасности.

— Спасибо! — поблагодарил я старуху за поддержку и выдавил улыбку.

Мне хотелось убедить девчонку самостоятельно, но она была слишком упрямой, а эта ведьма, вероятно, знала, с какой стороны к ней можно подобраться.

— Я не знаю, могу ли доверять короне, — отрицательно помотала головой Дикарка.

— В стенах академии ты будешь защищена и от короны. У нас суверенитет даже от короля.

Дикарка засомневалась. Она шумно вздохнула и посмотрела на Хельгу.

— Ты снова не обработала свои раны! Так не может продолжаться долго! Присядь, милая, я обработаю твои порезы! — произнесла Хельга, вынуждая Дикарку сесть в кресло-качалку у стола.

А мне, значит, с большой дороги и сесть не предложили...

Ну так всегда, чему уж тут удивляться: рыцари с больших земель должны уметь стойко держаться даже ранеными, а уж драконы и подавно.

Хельга взяла пузырёк с мутноватой жидкостью, потрясла его, открыла и начала смазывать раны Дикарки, а та стискивала зубы, но терпела боль. Истинная боевая ведьма. Я бы даже сказал, что тут целая настоящая драконица. Так сдерживаться сможет не каждая. Я на секунду вспомнил, какой была Ариэлла: нежная, ранимая, но сильная духом... Дикарка сильно отличалась от неё, но была похожа по духу, словно они были сёстрами. Они бы, наверное, быстро нашли общий язык. И почему на охоту за Дикаркой не отправили моего брата с женой? Они бы отлично справились со своей функцией. Хотя, тут нужен был лучший из лучших... Я негромко хохотнул собственным мыслям, подумав, что от низкой самооценки точно никогда не погибну.

— Так зачем ты нужна охотникам? Чем особенным ты обладаешь? Украла у них какой-нибудь артефакт? Или получила секретное заклинание вечной жизни? А может, ты соблазнила кого-то из них, а потом бросила, отказавшись идти под венец? Я просто пытаюсь понять, что в тебе такого...

— Кайлан! — погрозила мне костлявым указательным пальцем Хельга. — Тебя отправили сюда не задавать лишние вопросы, а защитить девочку и привести в академию. Эви сама по себе мощнейший артефакт, но она пока не раскрылась до конца... Так что просто выполни то, что должен и не задавай лишние вопросы.

Дикарка посмотрела на старуху с затаённой во взгляде обидой, и я почти сумел предугадать её дальнейшие действия: сидеть на месте она точно не будет, поэтому «легко и просто» — это точно не про наши с ней отношения.

Мне любезно позволили остаться в этом местечке, пока рана не затянется полностью, и я не смогу обратиться в дракона. Дикарка пообещала, что подумает над моим предложением отправиться в академию драконов вместе, но я чувствовал, что она не планировала этого делать на самом деле.

Мои подозрения подтвердились, когда она, накинув на голову капюшон плаща, стала медленно спускаться по ступенькам крыльца и озираться по сторонам. Я притаился за широким деревом, мимо которого она должна будет пройти, потому что тропинка из этого уютного местечка в большой мир вела только одна. Услышав приближающиеся шаги, я сильнее прижался к стволу дерева и затаил дыхание. Вот только я помешал какому-то ползающему или летающему насекомому, потому что оно больно ужалило меня в мягкое место, и я взывал от боли. Дикарка тоже вскрикнула, услышав мои вопли, и приняла боевую стойку, когда я вышел, ладно, что уж там скрывать — выскочил, из-за дерева.

— Далеко ты собралась? — спросил я у неё и подбоченился.

— Это неважно... Тебя это не касается, — принялась мотать головой Дикарка.

— Пока ты остаёшься моей миссией, и я отвечаю за твою безопасность.

— Правда? Отвечаешь за мою безопасность, но даже себя защитит не можешь? — негромко хихикнула Дикарка.

— Их было трое, — постарался оправдаться я.

— А он один! — кивнула она на меня, точнее, на мою пятую точку.

И я понял, что тот, кто ужалил меня, всё ещё оставался на своём месте, когда провёл ладонью по своим брюкам.

— Драконьи пяточки! — негромко выругался я. — Что это за дьявол такой?

Я оторвал от себя насекомое размером почти с мою ладонь. Оно лениво передвигало лапками и устремляло на меня свои длиннющие усы. Маленькая голова несуразно смотрелась на таком огромном теле. Вообще, если бы оно меня не цапнуло и валялось на траве, то я бы принял это нечто за кору дерева.

— Это болотный увальень, — перешла на залиvistый смех Дикарка. — Они питаются корой деревьев, но совсем не против попить человеческую кровь...

Я о таких не слышал даже ничего. Эх... Нужно было не прогуливать некоторые занятия, ведь наверняка, в школе рассказывали о болотных... Увальнях? На увальня он точно был похож.

Отбросив мерзкую букашку, которую можно было скорее назвать огромным монстром, я потёр ладони и посмотрел на Дикарку.

— Ладно... Мне нужно знать что-то о действии их яда или ещё чего-то, что попадает в кровь во время укуса?

— Совсем немного, — развела руками Дикарка, и с её головы упал капюшон. — У тебя уже начали отрастать ослиные уши... И на лице появились клочки шерсти. В течение часа ты превратишься в самого настоящего осла и пробудешь в его шкуре...

Я широко распахнул глаза, потрогал сначала свои уши, а затем провёл подушечками пальцев по лицу. Вроде бы всё было в порядке. А Дикарка в это время принялась смеяться так громко, что мне казалось, словно я лишусь слуха. Может, она способна убивать громкостью своего голоса, потому её и хотят заполучить?

— Это была шутка, да?

— А ты на самом деле поверил? До сих пор считаешь, что можешь защитит меня?

Я стиснул зубы до появления скрежета и сжал руки в кулаки. Злость прошла по венам, кипятя в них кровь. Она решила обсмеять меня? Глупейшая шутка, если честно... Меня ещё никто раньше не унижал так же, как она, и я бы мог ответить ей что-то колкое, но вовремя остановил себя. Мне нужно было добиться её расположения.

— Думаешь, что старая ведьма обрадуется, узнав, что ты сбежала? Она беспокоится за тебя, как за родную дочь... Это видно. И она желает тебе лучшего. Она бы не позволила тебе уйти с тем, кому не доверяет. А может, она обладает даром провидения и знает, что ты должна согласиться на мою помощь?

Дикарка опустила голову. Мне удалось отыскать больную пятую? Или всё-таки она ещё попытается сбежать?

Я ощутил острое желание как можно скорее оказаться в стенах академии, принять ванну и забраться в постель. Зря я согласился на это задание. Нужно было отправить охотиться на неё кого-то другого... Эта ведьма крошила мой мозг одним своим взглядом и чертовски раздражала. Ну почему она совсем не такая же умница, как Ариэлла? Хотя... Я совсем не везунчик в отличие от моего брата. Мне на пути всегда попадаются камни, о которые вечно приходится запинаться.

— У меня нет оснований доверять тебе, Неотразимый! — чуть приподняла подбородок Дикарка.

Лучи лунного света озарили её лицо, подчёркивая строго очерченные контуры губ и отблесками отражаясь в её зелёных глазах.

— А мне?

Старуха снова подросла вовремя. Вот кого надо было брать в шпионы для короны. Прекрасная ведьма! Мне прямо захотелось сказать ей об этом, но я промолчал. Достаточно уже с меня унижений на сегодняшний день. Лучший из лучших с треском проваливал свою миссию. И я почти слышал звук, с которым трещит по швам весь план по очарованию ведьмы и получению похвалы от ректора, который непременно узнает, что я не справился. Если она и окажется в академии, то только благодаря Хельге.

— Кайлан прав. У меня было видение. Единственное место, где ты будешь в безопасности — академия драконов. Ты должна пойти туда с Кайланом. Эйвери, именно туда тебя отправляет судьба... Именно там ты сможешь раскрыться и вспомнить всё.

Вспомнить? Она ещё и память потеряла? Прекрасно просто! С ведьмой не так уж просто справиться, а с ведьмой, которая не помнит себя тем более... Я закатил глаза и негромко цокнул языком.

Дикарка немного посомневалась, а затем опустила голову и направилась обратно в дом. Она обернулась в мою сторону и на мгновение застыла.

— Болотные увальни порой даже полезны: их слюна разжижает кровь, и организм начинает работать лучше, — произнесла она и продолжила свой путь, а я покосился на то место, куда бросил это противное существо, а затем вскинул голову и посмотрел на небеса.

Быть может, достаточно с меня унижений на сегодня? Ещё одно слишком больно ударит по моей самооценке...

Глава 5. Эйвери

Ночь прошла относительно спокойно, а вот утро выдалось совсем иным. Я подскочила на постели от крика Хельги: ведьма ругалась, почём свет стоит. Пытаясь восстановить хоть какую-то связь с потерянным сном, в котором я видела величественного мужчину в белоснежном балахоне, с длинными распущенными волосами до пояса, больше похожими на снег, я принялась наскоро натягивать на себя кожаные брюки, корсет, блузку и жилет. Сон восстановить так и не удалось — я видела перед глазами только образ мужчины, его голубые, как кристально чистое небо, глаза и всё. Вот только я была уверена в том, что это был не просто сон, скорее часть утраченных воспоминаний, и я должна восстановить его, но позже... Я выскочила из дома, на ходу заплетая волосы в косу.

— Ты только посмотри, что этот баламут сотворил! — сокрушалась Хельга оттого, что часть её трав, которые сушились на верёвке, натянутой между ветвистым деревом и домом, была безнадежно испорчена и рассыпана по земле.

Я подняла взгляд вверх и посмотрела на ветви, к которым был привязан один конец верёвки, и сразу же поняла, кто всё это сотворил.

— Слава богам, что шейод, с которым знаком я, более покладистый, — услышала я голос Неотразимого у себя за спиной, но не стала оборачиваться в его сторону.

Шейод выглядел испуганным, а крики Хельги заставляли его жмуриться, но не от страха, а скорее от режущих слух вибраций. Даже

мне становилось немного не по себе, а каково было ему, у него ведь уши больше.

— Иди сюда! — позвала я негромко и протянула руку к малышу.

Шейод повёл правым ухом, понимая, что зовут его. Возможно, он узнал мой голос, ведь мы много говорили с ним, точнее, говорила то я, а он всего лишь единожды процедил: «Спасибо», но не суть.

Он откликнулся на мой голос и чуть наклонил голову набок.

— Спас-с-сла меня! — прошипел он, с осторожностью присматриваясь ко мне.

— Да. Это я спасла тебя... Если это можно назвать спасением, конечно же. Я принесла тебя сюда, а всё остальное сделала Хельга! — показываю я ладонью в сторону старой ведьмы. — И ты так поблагодарил её? Испортил её травы? — я приправила свои слова нотками обвинения, потому что он должен знать, что проказы здесь не приветствуются.

— Травы опас-с-сны! Злые люди отравили их! Я спас-с-с!

— Оправдывается он ещё, окаянный! — возмутилась Хельга и присела на корточки рядом со своими испорченными запасами. Она провела правой ладонью над остатками трав, пошептала что-то, и над ними появился лёгкий дымок. — Демонические отродья... Эти травы, и правда, были отравлены, — негромко выругалась она и поднялась на ноги, почёсывая свой горб. — Спускайся! Я тебя не трону!

Шейод посмотрел на неё, а затем перевёл взгляд на меня. Я улыбнулась и кивнула, подтверждая, что не дам его в обиду. Он ловко вцепился когтями в кору дерева и спустился по стволу. Приблизившись ко мне, он протянул свою маленькую пушистую ладошку.

— Мейс!

— Эйвери! Мне очень приятно познакомиться с тобой, Мейс!

Я присела и пожала его маленькие пальчики, опасаясь, что он выпустит свои острые лезвия-коготки, которые мне удалось увидеть в деле только что, но в ту секунду, когда мы соприкоснулись, по руке прошло что-то напоминающее разряд молнии — быстро и болезненно, а затем внутри разлился жар.

— Что это? — спросила я, резко оторвав руку и посмотрев на Хельгу.

— Связь с фамильяром. Что крайне удивительно, ведь представитель другой расы не может быть фамильяром... Но теперь

вы с шейодом повязаны, твоя магия избрала его, или его магия тебя, в этой связи довольно сложно сказать точно, кто кого выбирает.

— Шейоды могут! Шейоды становятся фамильярами только для тех, кто... — малыш оборвался и посмотрел на меня, немного сощурившись. — Кто ты? — задал он вопрос, ответ на который я сама хотела бы отыскать.

— Ведьма, — помотала головой я. — Только для кого шейоды становятся фамильярами?

— Для наследников королевской крови, — за малыша ответил Неотразимый, обошёл нас и встал за спиной шейода.

Я подняла на него взгляд и почувствовала, с какой бешеной силой стало биться в груди сердце. Для наследников королевской крови? Это точно не про меня...

— И ты говорила, что не принцесса? — с подозрением спросил он, заставляя меня вспомнить наш вчерашний разговор.

— Ладно! — я встала на ноги, расправила блузку и развела руками в разные стороны. — Ты меня раскусил. Я самая настоящая принцесса... Теперь доволен?

Выражение лица Неотразимого в мгновение ока стало серьёзным, желваки передёрнулись, а губы сжались в тонкую полоску — всё это выдало его смятение и недоверие. Он покосился в сторону Хельги, словно ждал от неё объяснений, почему она скрывала от него этот факт.

— И по праву, которое должно быть у каждой принцессы, я приказываю тебе убрать весь этот беспорядок, ну не старушке же избавляться от отравленных трав... И не королевским ручкам...

Я громко рассмеялась, поймав замешательство на лице Неотразимого. Ну какая я принцесса? Я точно не принцесса... Я пришла сюда из другого мира, и мне нужно было понять, зачем именно я это сделала. Какая миссия легла на мои плечи, и что я должна была сделать тут? Мне казалось, что во сне я получила ответ на этот вопрос, но снова потеряла его. И я разозлилась на саму себя, а в голове вдруг прошелестел успокаивающий голос: — Ещё не время...

— Ты снова пошутила, да? — Неотразимый немного поморщил нос.

— Может, да, а может, и нет... Кто его знает.

Я вернула внимание на шейода и посмотрела на место его ранения. Вроде бы рана затянулась, но он всё ещё выглядел неважно. Я вспомнила маленькую тушку измученного малыша, грудь которого едва вздымалась. Он лежал под кустом, скорее всего, пытался спрятаться от преследователей, но уже выбился из сил. Сердце кольнуло.

— Малыш, ты бы шёл отдыхать... Я понятия не имею, как управляться с фамильяром... У меня их никогда не было, поэтому мы научимся всему вместе, ладно? Но позже... А пока пойдёшь в хижину и отдохни.

— Мейс, — поправил он меня. — Мне не нравится, когда меня называют малышом. Я был старшим в семье, но мама всегда норовила назвать меня «малыш».

Ух... У всех свои причуды... Хотя... Его можно понять. Мне бы тоже не понравилось, если бы кто-то попытался назвать меня «малышка». Я будто бы услышала это слово, сказанное голосом Неотразимого, и меня передёрнуло от отвращения.

— Ладно. Мейс, отдохни! Тебе нужно набираться сил, тем более что... Если ты стал моим фамильяром, мы с тобой не можем теперь разделяться. Я правильно понимаю?

— Относительно. Мы можем находиться на расстоянии друг от друга, но мне потребуется подпитка от твоей магии, а тебе усиление, которое я могу дать.

Вот это мне уже не понравилось. Я привыкла, что сама за себя, и зависимость от малыша фамильяра с большими ушами и пушистым хвостом ничуть меня не привлекала. Можно ли было как-то избавиться от этой связи? Обижать Мейса я не хотела, поэтому решила, что задам Хельге все вопросы, когда он уйдёт в дом. В конце концов, не он выбрал меня, но ему может стать неприятно от того, что я отказываюсь от связи с разумным существом.

— Постой, а как же твоя семья? Ты не должен вернуться к ним? — я вдруг представила чувства матери, потерявшей собственного ребёнка.

Интересно, а у меня была мать? Я не помнила этого... Скорее всего, была... И наверное, она очень любила меня.

— Моя семья ушла далеко. Мне уже не отыскать их. Возможно, однажды это и получится сделать, но не в ближайшее время.

Я заметила, что Мейс перестал шипеть. Скорее всего, он выдавал настороженность, протягивая слова, а теперь успокоился и доверился мне, убедившись, что я не представляю опасности.

— Скоро нам предстоит долгий путь... Мы должны будем покинуть это место, чтобы получить защиту... Поэтому набирайся сил.

Мейс кивнул и послушно направился в дом.

— Главное, не ходи в мою комнату! — бросила ему вслед Хельга.
— А то ещё там начудишь чего! — проворчала она себе под нос.

— Можешь занять постель Кайлана, — добавила я. — Он остановился в комнате слева, в той стороне всего одна спальня, так что не заблудишься.

— Почему именно мою? Это, в общем-то, твой фамильяр, — фыркнул Неотразимый, но я проигнорировала его вопрос.

Как только Мейс скрылся в доме, я приблизилась к Хельге. Она уже знала, о чём я хочу спросить, потому что сразу же отрицательно помотала головой.

— Связь с фамильяром дана не каждой ведьме... Ты не должна отказываться от неё, особенно когда твоим фамильяром стал шейод.

— А если бы им стал дракон? То вы бы посоветовали ей срочно оборвать эту порочную связь?

Я вздрогнула от низких вибраций голоса Неотразимого. Наверное, однажды я смогу привыкнуть к его постоянному мельканию за моей спиной.

— Ты не стал им, Кай, просто смирись с этим и подумай о том, как защитить Эйвери в пути...

— На самом деле у меня есть парочка идей... — вскинул правую бровь Неотразимый и скрестил руки на груди.

— И какие же? — не выдержала я, чтобы не задать ему вопрос, на который он и пытался вызвать меня.

— Боюсь, что тебе не понравится...

Я негромко скрипнула зубами, давая понять, что либо он расскажет всё, либо разговор будет окончен. Время слишком ценное, чтобы тратить его на глупые вопросы, когда можно выложить всё и сразу.

— Ты переоденешься в куртизанку, Дикарка! А я буду изображать из себя королевского шпиона, купившего тебя на рынке рабов...

Рынок рабов...

Неужели в этом мире были такие?

По коже пробежал табун мурашек. Я посмотрела на Хельгу, но по её хитрому прищурю поняла, что Неотразимый говорит неправду. Наверное, мои шутки задели его, и он хотел отомстить мне...

— Ладно... В каком рукаве у тебя спрятан артефакт?

— Артефакт? — удивился Неотразимый, но его бровь дрогнула, значит, я находилась на верном пути.

— Судя по тому, что ты не сумел сбежать от бритоголовых, порталы создавать ты не умеешь, как и я... Значит, тебе дали артефакт, с помощью которого откроется портал в... то место, куда ты должен меня доставить. Верно?

Со стороны Хельги послышался одобрителный смешок, а лицо Неотразимого покрылось багровыми пятнами.

— Допустим...

— Замечательно, значит, путь нас ждёт куда проще, чем я думала!

Я решила больше не тратить время на диалоги, приблизилась к отравленным травам, щёлкнула двумя пальцами, и с их кончиков слетела искра, от которой вспыхнули успевшие подсохнуть растения. Я чуть отошла, потому что обжигающие искры начали разлетаться в разные стороны, и одна из них куснула моё запястье. Густой чёрный дым быстро начал подниматься вверх.

— До сих пор не понимаю, зачем им нужно было поливать всё ядом? — принялась сокрушаться Хельга. — И как я не почувствовала это, когда собирала их? Наверное, слишком стара я стала...

— Или яд активировался только тогда, когда жизненные силы покинули растения, — вмешался Неотразимый.

Ладно. Я должна была признать, что он совсем неглуп, пусть и верил в мои шутки... И силён духом, хоть до меня ему ещё расти и расти. Наверное. Возможно, он и смог бы меня защитить, но если он приведёт меня в ловушку, то я наведу на него такое проклятие, что ослиные уши и шерсть станут для него лучшим из того, что я могла бы предложить.

Глава 6. Кайлан

Мне хочется лучше узнать, с кем я имею дело, и почему шейод стал фамильяром Дикарки. Как вообще? Это в корне неправильное явление. Найел говорил мне, что их раса полностью самостоятельная, но в некоторых случаях они могут стать фамильярами магов,

обладающих королевской кровью. С королём у Найела была особенная связь, но там всё, скорее держалось на уважении, потому что у короля не было фамильяров, а здесь... Мне всё это казалось очень странным.

А ещё меня всё сильнее стало раздражать то, что Дикарка подшучивает надо мной. Мне не было известно, откуда в ней столько энергии, но лучше бы она направляла её в другое русло.

— Нам лучше всего уйти поскорее, потому что меня ждут в стенах академии, — настойчивым голосом произнёс я, когда Дикарка наливала старухе травяной чай.

Рука ведьмы дрогнула, и она пролила немного жидкости на деревянное полотно стола. Я наблюдал за её реакцией и думал, что она непременно начнёт отнекиваться, но она нервно улыбнулась и кивнула.

— Пусть Мейс немного отдохнёт...

— Он сможет отдохнуть в стенах академии.

Я настаивал скорее потому, что опасался. Мало ли что может взбрести в её маленькую головку?! Вдруг снова решит сбежать? Или придумает что-нибудь ещё? Всякое ведь можно ожидать от ведьмы. Мне бы выполнить свою миссию как можно быстрее и завалиться на кровать. Хотелось расслабиться и выпустить из себя немного магии. Полёт помог бы мне, но обращаться на территории ведьм было запрещено — приказ короля. Чтобы наши «подружки» не возомнили, что драконы решили объявить им войну...

— Ладно. Тогда я должна собрать свои вещи.

Дикарка поставила банку с травами на стол и поспешила в дом. Неужели она всё-таки решила быть умной и покладистой девочкой? Я сильно удивился, а когда за ней закрылась дверь, посмотрел на старуху.

— От неё следует ожидать подвох? — осторожно спросил я.

— От кого угодно можно ожидать подвох. Тебе должно быть известно это, — развела руками она.

А я разозлился. И почему все в этом месте пытались унижить меня и опустить с небес на землю? Неужели я слишком уверен в собственных силах?

— Вы останетесь здесь?

Надо ли было спрашивать это? Вроде бы по-хорошему следовало проявить дружелюбие, но ведь ректор просил меня привести одну Дикарку... О её спутниках и друзьях не было даже речи.

— Я останусь здесь. Как ты уже понял, друг мой, я болотная ведьма. За пределами этого места я долго не протяну. Оно оберегает меня, а я оберегаю его. Мы как одно целое...

— Дикарка будет скучать по вам, наверное.

Снова сболтнул какую-то ерунду.

— Возможно, но всё это неважно. Ты послушай меня и запомни: в ней скрыта чужеродная сила... Эви пока сама не разобралась с ней, но непременно познает себя. Ты должен находиться рядом. Возможно, она станет опасной даже для самой себя, я уже молчу об окружающих.

Ведьма угрожающе покачала указательным пальцем и откинулась на спинку своего кресла.

— У вас было видение? Вы видели, как Эйвери стала опасна?

Неужели в ней была сокрыта тёмная магия? Да ведь не могло этого быть... Или всё-таки могло? И что означало — чужеродная? Она пришла к нам из другого мира?

— Будущее меняется чаще, чем мы можем себе представить. От каждого нашего действия, от каждого шага оно становится всё более шатким. Поэтому я не могу ничего сказать точно. Но ты должен запомнить мои слова.

Я никогда не любил эти разговоры с тайнами и предсказания, которые запугивали, но не давали какой-то конкретики. Поправив воротник куртки, я кивнул, давая понять, что возьму эти слова на заметку. Вот только становиться мальчиком на побегушках для этой маленькой ведьмы я не собирался. Я доставлю её в академию, а дальше пусть выживает сама.

— Передай этот амулет Эви, когда вы окажетесь в стенах академии... И поспеши открыть портал у края дома. Скоро она попытается сбежать.

Внутри ёкнуло что-то. Я так и знал, что Дикарка не станет выполнять всё, как послушная девочка. Впрочем, это её дело — я выполню свою миссию и доставлю её в академию любой ценой.

Я взял в руки медальон с холодным камнем тёмно-зелёного цвета и несколько секунд посмотрел на него. Тёмные вкрапления на камне испещряли его, как небольшие дорожки, а медная цепочка была покрыта тонким слоем ржавчины.

— Это было у неё, когда я нашла её раненой в лесу. Она должна знать! — произнесла ведьма и прикрыла глаза. — Мне пора отойти к

дневному сну. Желаю удачи, Маленький Принц.

Маленький? Принц? Вот так меня точно никто ещё не называл, и я даже на пару секунд впал в ступор, но быстро пришёл в себя и поспешил за угол дома. Достав артефакт и прочитав заклинание, написанное на неё, я вызвал портал и принялся вести отсчёт.

Один...

Два...

Три...

Не успел я прошептать под нос четыре, как послышалась возня, и дикарка в своём излюблённом плаще с капюшоном на голове принялась вылезать из распахнутого окна.

— Видишь ли, как неведимка он не работает! — произнёс я, когда она спрыгнула с подоконника и стала поправлять одежду.

Дикарка резко обернулась, а я схватил её в кольцо своих рук и потянул к portalу.

— Ты не можешь решать за меня. Пусти! Я приняла решение! Я с тобой не пойду! — принялась брыкаться Дикарка, а я приблизился к portalу и сделал тяжёлый вздох.

— Уже идёшь... Видишь ли, я не так прост, как ты думала, милая!

Хотя... Моей заслуги тут, можно сказать, и нет, потому что это Ведьма сказала мне, что и как сделать. Ведьмы... Как же я от них устал...

— Пусти меня! Я с Хельгой даже не попрощалась! — взвыла Дикарка.

— А это уже твоё упущение...

Я сильнее прижал её к себе, чувствуя, как острые локотки бьют прямо по рёбрам, и сделал шаг в портал.

Прощай болото...

Прощай болотная ведьма...

Прощая мерзкий болотный увалень...

Надеюсь, что мы больше не увидимся.

— Пус-с-сти её! — зашипел мелкий шейод нам вслед, выскочив из дома, и прыгнул следом за нами в закрывающуюся воронку порталa.

А уже через несколько мгновений мы оказались в стенах академии, и Дикарка с силой пнула меня в коленную чашечку.

— Ненавижу тебя! — закричала она. — Как же сильно я тебя ненавижу! Я даже не попрощалась с Хельгой...

— А когда ты планировала попрощаться с ней? До или после того, как сбежишь? — бросил я, даже не пытаясь скрыть своё раздражение в голосе.

Несколько адептов, проходивших мимо, застыли и уставились в нашу сторону, а Дикарка не обратила на них совершенно никакого внимания. Шейод прижал к голове свои большие уши, глядя на окружение, и от его воинственности не осталось и следа. Оставалось большим вопросом, на кого они все смотрят — на Дикарку или её мелкого фамильяра? Впрочем, это не имело особого значения. Под моим суровым взглядом они тут же делали вид, словно и не заметили нас.

— Ты хотела бросить Хельгу, бросить своего фамильяра, а про себя я уже молчу — продолжил давить на Дикарку я.

Портал сработал как-то неправильно в этот раз и вместо того, чтобы оказаться в кабинете ректора, мы торчали в холле, откуда следовало убраться как можно быстрее. Нельзя было распускать по академии лишние слухи раньше времени, ведь Дикарка сильно отличалась от остальных, а я не хотел, чтобы все кому не лень начали болтать о том, что среди нас ходит «та самая ведьма». А ещё я думал о том, как быстрее доставить её в кабинет драго Ревьера и избавиться от её общества.

— Ты прав! Я хотела уйти одна... Я не планировала прощаться и не планировала забирать с собой своего фамильяра, которого выбрала не я, а какая-то там связь свыше! — заявила Дикарка, гордо вздёрнув подбородок, а затем с чувством вины посмотрела на проскулившего что-то себе под нос гуманоида.

— Мейс не обижается... Мейс всё понимает, — постарался утешить Дикарку шейод.

— Верни меня обратно! — сквозь зубы процедила она и ткнула меня указательным пальцем в грудь.

— Я не могу этого сделать, ты сама раскусила то, что магией перемещения я не обладаю, но я знаю того, кто может тебе помочь...

— Тогда отведи меня к нему.

— Это я и хочу сделать с момента нашей первой встречи!

Мне стало казаться, что голова скоро разорвётся от обилия капризов ведьм в моей жизни. Дикарка чуть вздёрнула подбородок и поправила лямку рюкзака, который держала за своей спиной.

— Могу помочь донести вещи...

Я решил, что это будет последняя попытка наладить контакт, и если она потерпит неудачу, то я попросту передам это «несчастье» ректору и забуду о ней, как о кошмарном сне.

— Спасибо. Я сама могу справиться.

На этом я решил забыть о мысли подружиться с ней — у нас ничего не получится. Мы слишком разные, как лёд и пламя. Это явно не моя ведьма из предсказания, а я не её рыцарь с большой дороги.

Добравшись до кабинета ректора, я постучал, а Дикарка дёрнула за дверную ручку.

— Тут это так не работает. Магия, — развёл руками я. — Чтобы куда-то попасть, нужно получить разрешение.

Она негромко фыркнула себе под нос что-то вроде проклятья, а шейод протянул свою маленькую лапку, провёл ей по дверной ручке, и дверь в кабинет открылась. Это ректор решил пропустить нас или мелкий воришка смог обойти защиту? В последнем случае моему брату придётся хорошенько попыхтеть, чтобы придумать новое охранное заклинание.

Мы вошли в кабинет. Драго Ревьер оторвался от бумаг, в которых мысленно всё ещё утопал и посмотрел сначала на меня, а затем на Дикарку.

— Я привёл её, драго Ревьер.

— Я пришла своими ногами, — огрызнулась Дикарка.

Или ей совсем память отшибло, или она никогда не видела тех, кто выше неё по статусу, но она даже не спешила проявить хоть толику уважения к ректору.

— Добрый день, милое сокровище! Шейод? — только в эту секунду ректор обратил внимание на мелкого ушастого гуманоида, переминающегося с одной лапы на другую рядом со своей ведьмой.

— Фамильяр ведьмы, — решил первым сообщить эту новость я.

— Фамильяр? Очень интересно! — драго Ревьер покачал головой.

— Что вы хотите от меня? Меня силой вынудили оказаться здесь, но я не стану раскрывать перед вами никакие секреты.

«Потому что сама не знаешь их», — пронеслась мысль в моей голове, но я решил умолчать об этом. Пока... После у нас с ректором будет время обговорить этот момент и обсудить, что же делать дальше.

— Мы хотим защитить вас от врагов, эдъетта! Если позволите, то для начала познакомимся. Моё имя Элфи Ревьер. Адепты обращаются ко мне ректор или драго Ревьер... А вы?..

Дикарка немного замаялась, потому что не привыкла к такому общению. Видимо, кроме Хельги, она ни с кем толком и не общалась, раз вела себя настолько дико. А ведь я не ошибся, назвав её Дикаркой.

— Эйвери. Эйвери из рода Грансон, милорд.

Ведьма широко распахнула глаза, словно не сама произнесла эти слова или только что вспомнила своё полное имя.

— Приятно познакомиться с вами, Эйвери из рода Грансон. Я не слышал ничего о вашем роде, но уверен, что вы выросли в семье аристократов.

Она? В семье аристократов? Мне захотелось засмеяться в голос, но... Нельзя было королевскому шпиону вести себя как глупый мальчишка.

— Я не помню своей семьи, милорд.

Дикарка стала общаться с ректором, как самая настоящая аристократка. А со мной она так не могла? Обязательно драться было и калечить меня?

— Я понимаю ваше беспокойство, Эйвери, но я могу уверить вас, что наша основная задача — защитить вас и скрыть от преследователей. Как только мы отыщем вашу семью, вернём вас им в целостности и сохранности.

— Спасибо за желание помочь мне, но я не уверена, что это по силам кому-либо... — выдавила из себя улыбку Дикарка.

— Драго Ревьер, можно мне кое-что рассказать вам? — вмешался я, потому что усталость стала накатывать с новой силой, и мысленно я уже утопал в своей уютной кровати.

— Конечно, Кайлан.

— Она несколько раз пыталась сбежать от меня, и может дать дёру отсюда. Может быть, провести ей небольшую экскурсию и показать, что долина Туманных холмов — это отдельный островок, с которого нет выхода, если у тебя отсутствуют крылья за спиной или магия перемещения? А ещё подробно разъяснить то, что в тумане можно заплутать и погибнуть...

Дикарка широко распахнула глаза, и я заметил, как её лицо исказилось от нахлынувшего ужаса. Она всё-таки планировала

устроить побег... Снова...

— Кайлан, ты сразу запугиваешь нашу гостью... Эйвери поймёт, что мы настроены дружелюбно и не станет сбегать. Правда, эдьетта? Тем более сейчас вы сможете познакомиться с такой же ведьмой, как и вы, Эйвери. Не поверите, но когда-то она так же стояла в моём кабинете — испуганная и потерянная, но в стенах академии нашла защиту и обрела себя.

— Вы не говорили, что Ариэлла прибыла. — Я негромко покашлял в кулак после произнесённых слов, потому что они застряли горечью в горле.

— Она прибыла сюда вместе со своим супругом, Кайлан. Рихтер должен проверить защиту, потому что в последнее время магия словно начала иссякать, — ректор покосился на мелкого шейода, а тот сделал вид, что и не понял, о чём говорят. Всё-таки это он вскрыл замок. — И Ариэлла с минуты на минуту будет тут! — кивнул ректор.

— Тогда я вынужден ретироваться, потому что свою миссию выполнил. Надеюсь, что Дикарка будет в порядке.

Мне не хотелось сталкиваться с Ариэлкой и братом, потому что я немного завидовал их семейному счастью. Мне всё ещё казалось, что на его месте должен находиться я, хоть я прекрасно понимал, что её сердце выбрало его.

— Кайлан! — громогласно выделил моё имя ректор: — эдьетту зовут Эйвери, и она наша гостья... А ты будешь её сопровождающим и расскажешь, как всё устроено в академии, а также познакомишь с преподавателями и своим рабочим местом. Эйвери, наверняка заинтересуется библиотекой.

— Сопровождающим? — с нескрываемым ужасом в голосе переспросил я.

Мы с Дикаркой переглянулись и в один голос произнесли:

— Ну уж нет!

Глава 7. Эйвери

Наши с Неотразимым голоса прозвучали громогласно, заставляя ректора немного поморщиться — ну, а кому нравится, когда говорят что-то идущее вразрез твоему мнению? Однако от своей идеи он отказываться не планировал — он точно решил, что Кайлан станет моим «охранником». И всё бы ничего, но мне было ужасно стыдно перед молодым драконом за своё поведение. Я ведь на самом деле

готова была пойти вместе с ним... Ровно до того момента, пока не услышала отчётливый голос у себя в голове: — Беги.

Он был так похож на голос из моих снов, что сомнений не осталось — я должна бежать. Возможно, во мне проснулась та часть утраченных воспоминаний, которая должна была оберегать меня ради исполнения миссии. Я не знала, что это было, вот только в ту секунду могла доверять лишь этому голосу, словно он парализовал меня, вынудил прислушаться к нему.

Меня до сих пор переполняли различные чувства: с одной стороны, я всё ещё верила в то, что должна бежать, а с другой... Мне казалось, что всё происходящее правильно, что так и должно быть, и нечто таинственное будто бы призывало меня к себе. Я точно знала, что оно хранится в стенах этого места. То, зачем я и пришла сюда. То, что я должна отыскать.

— Вы с Кайланом познакомились не при самых лучших обстоятельствах, Эйвери, но я уверен, что вы сможете найти общий язык. Я доверяю ему, как себе. И знаю, что если потребуется, то Кайлан жизнь отдаст, но защитит тебя.

Неотразимый негромко покашлял в кулак и уставился на драго Ревьера, словно хотел сказать что-то против, но не отважился.

Драконы...

От них исходила сильная аура, мощь, которая чувствовалась каждой клеточкой тела, оседала на нервных окончаниях. Ректор точно был человеком, обладающим великой силой. Я обвела его взглядом: волевой подбородок, строго очерченные, можно даже сказать местами грубые, черты лица, тёмные волосы с тонкими вплетениями седины, как изящно сплетённая паутинка. Неотразимый сильно отличался от драго Ревьера, но в то же время чувствовалось сходство между ними, оно выражалось в этой силе духа, которая исходила от обоих. Возможно, они смогли бы защитить меня... Помочь вспомнить моё предназначение и выполнить миссию. Но почему тогда этот голос не выходил из головы? Почему он копошился в мыслях червячком сомнения и подстёгивал меня бежать? Почему?

Стук в дверь заставил вздрогнуть. Я обернулась и увидела красивую девушку с распущенными вьющимися волосами шоколадного цвета. Незнакомка улыбнулась, а за её спиной показался

мужчина, очень похожий на Неотразимого внешне, но в то же время более взрослый, уверенный в себе и собственных силах.

— Ариэлла, я как раз говорил нашей гостье о тебе! Буду рад, если вы найдёте общий язык! — указал на меня ректор.

Стандартный обмен приветствиями продлился недолго, и Ариэлла, поправляя юбки своего скромного по меркам аристократических семей платья, приблизилась ко мне. Откуда мне было столько известно об аристократах? Я задумалась, но поняла, что это просто заложено в памяти — это часть меня, и однажды я найду ответы на все вопросы.

— Здравствуй, Эйвери! Прогуляемся по саду, пока совсем не стемнело? — предложила она.

В горле вдруг стало сухо, и я покосилась на Неотразимого. Он выглядел слегка недовольным, наверное, из-за задачи, которую повесил на его плечи ректор. И мне следовало хотя бы на время избавить его от своего общества, хотя, признаться честно, я лучше бы провела время с ним.

— Да, конечно... — кивнула я.

Мысль о том, чтобы воспользоваться прогулкой для побега тут же улетучилась, стоило мне вспомнить слова Неотразимого о том, сколько опасностей в себе таит это место. Даже если сильно захотеть сделать это, у меня вряд ли выйдет, а какой-то тонкий голосок внутри зывал меня остановиться и не принимать поспешных решений.

— Драго Ревьер, я украду Эйвери ненадолго, — улыбнулась Ариэлла, а ректор кивнул, мельком посмотрев сначала на меня, а затем вернув взгляд к ней.

Я обратила внимание на то, с какой отеческой теплотой он смотрел на неё. Судя по всему, эта ведьма имела на него влияние, быть может, они через многое прошли вместе, и он на самом деле как-то помог ей. Или она ему.

— Эйвери, вы могли бы отдать свои вещи Кайлану. Вам отведут спальню пока в техническом крыле, но вы сможете пройти обучение и стать полноценной адепткой в будущем, — предложил ректор.

— Благодарю, но я не хочу оставлять свои вещи, — я впила пальцами в ляжку рюкзака, потому что там лежало самое дорогое, то, что не должно попасть кому-то в руки — костюм, в котором я прибыла сюда.

Конечно, Хельга могла ошибаться, и это просто обычные вещи, но она говорила, что от них струится какая-то неизвестная магическая энергия, поэтому я не могла довериться кому-то взять их в руки или узнать мой небольшой секрет.

Мы вышли из кабинета, и я обвела взглядом протяжный коридор. Каменные стены не излучали холод, напротив, они будто бы согревали. Двери на обеих сторонах стен выглядели по-разному.

— У каждой из них своя защита. Куда-то адепты могут зайти без разрешения, а куда-то только при согласовании с хозяином. Не переживай, со временем ты привыкнешь к местным порядкам. Мне тоже казалось, что это невозможно, но теперь здесь всё родное, — произнесла Ариэлла, словно прочла мои мысли.

У неё был приятный голос, а ещё от неё исходило что-то успокаивающее. Она казалась мне воплощением богини, появившейся из самой настоящей легенды.

— Пять лет назад я пришла в академию в роли адептки... — начала свой рассказ Ариэлла. — Тогда между ведьмами и драконами был довольно своеобразный мир: никто никого не трогал, но при этом ненавидели друг друга. Моя мать находилась под влиянием тёмных чар, и она отказалась от меня, потому что во мне обнаружили магию драконов. Мне приходилось непросто, ведь я должна была сделать выбор: выполнить свою миссию, пересилив все страхи, или сдаться. Я не сдалась благодаря моим друзьям. Майя — у тебя ещё будет время познакомиться с ней, — Кай и Рихтер, мой супруг, поддерживали меня. И теперь я хотела бы стать другом для тебя. Ты ведьма, такая же, как и я. Раз на тебя объявили охоту, значит ты особенная. Ты можешь пока не знать весь свой потенциал, но однажды ты почувствуешь, узнаешь, что за сила скрыта в тебе. И тогда рядом будут друзья, которые помогут тебе справиться со всем.

— Академия помогает всем, попавшим в беду? — спросила я, потому что всё ещё не доверяла окружающим, пусть Ариэлла и казалась мне совсем неплохой.

— С недавних пор, — негромко хихикнула она. — Знаешь, когда я оказалась в стенах академии, Рихтер не переставал твердить, что я не должна никому доверять. Это была его основная ошибка. Важно прислушиваться к своему сердцу, Эви.

Эви...

В висках что-то с силой ударило, затягивая меня в водоворот воспоминаний.

— Ты должна слушать своё сердце, Эви, только тогда сможешь стать истинной Хранительницей. Быть прилежной ученицей недостаточно. Однажды ты поймёшь это.

Я оглянулась по сторонам, но Ариэлла молчала, а рядом с нами больше никого не было. Это была часть воспоминаний. Женский голос, который пытался наставить меня.

И что сейчас говорило моё сердце?

Оно будто бы уговаривало меня остаться в этом месте и довериться тем, кто протягивал руку помощи.

Остановившись у одной из дверей, я замерла, потому что сердце стало часто-часто биться в груди. Дыхание спёрло, а дрожь скользнула по телу. Что-то манило меня, тянуло туда, к запретному плоду.

— Куда ведёт эта дверь? — осторожно поинтересовалась я.

— О! Это бальный зал, в котором проводят праздники, например, Снежный бал в день смены одного года другим.

— Можно зайти туда?

— Конечно! Если хочешь...

Сердце стало с силой биться в груди. Я посмотрела на дверь, а Ариэлла ухватила за ручку и открыла, пропуская меня вперёд. Мой взгляд тут же прилип к двум мощным статуям, сидящим в разных углах зала. Их огромные каменные лапы были размером с мою голову. Они сидели, статно держа осанку и аккуратно сложив за спиной крылья. Огромные глаза из неизвестных мне зелёных камней, казалось, следили за нами. Статуи были каменными, но в то же время от них исходила жизненная сила, словно они дышали и пытались говорить со мной.

И снова меня затянула воронка воспоминаний. Я увидела со стороны маленькую девочку, зажимающую рану на плече. Я точно знала, что это я, но что случилось, так и не могла вспомнить.

— Мама, она оцарапала меня, — с обидой в голосе произнесла я.
— У меня кровь на плече. Я теперь умру?

— Нет. Ты не умрёшь. Но ты обязана усвоить урок: следовало показать ей свою власть. Ты её повелительница, просто покажи ей это. Дай почувствовать свою силу. Она должна ощущать всю силу, которую

ты излучаешь, милая! Раскрой свой потенциал и покажи ей, кто здесь главный.

— Это каменные монстры... — негромко произнесла Ариэлла.

Я перевела на неё затуманенный взгляд, потому что из мыслей всё ещё не выходила та маленькая девочка и женщина, которая успокаивала её. Моя мама. У меня была мама, и я хотела вспомнить, почему разлучилась с ней и оказалась в этом мире.

— Идём в сад или тебе хочется остаться здесь?

Я ещё раз посмотрела на каменного монстра, величие которого пугало и в то же время придавало силу. Моя миссия как-то связана с ними, я была уверена в этом. Но как?

— Наверное, лучше пойти в сад... Ариэлла, стой! — я огляделась по сторонам и только в эту секунду поняла, что нигде нет моего фамильяра. — Где Мейс?

— Мейс? — удивилась Ариэлла.

— Мой фамильяр. Шейод. Мейс... Я совсем забыла о нём, и он куда-то пропал. Он ведь совсем ещё малыш, и если с ним случится что-то, я буду виновата. Я одна.

Я начала волноваться, потому что после ранения Мейс ещё не пришёл в себя. Он толком не отдохнул и вряд ли смог восстановить силы. А ещё он мог посчитать, что не нужен мне, раз я пыталась сбежать от него. Если он решил уйти из этого места, то мог попасть в неприятности. Я вспомнила о смертельном тумане, о котором говорил Неотразимый. Нельзя было допустить, чтобы малыш попал в беду.

— Шейод — фамильяр? Вот это да... — Ариэлла удивилась точно так же, как это делали другие. — Тогда давай вернёмся в кабинет драго Ревьера и попробуем отыскать твоего фамильяра.

Я кивнула. Когда мы выходили из кабинета, я услышала скрежет, на мгновение обернулась, и мне показалось, что правая лапа каменного монстра сдвинулась вперёд. Сердце чуть не вырвалось из груди в эту секунду. Да нет же! Быть такого не могло! Мне показалось! Я сделала глубокий вдох и поспешила за Ариэлкой.

Глава 8. Кайлан

Дикарка и Ариэлла вышли из кабинета. Я почувствовал давление тишины, которая тут же образовалась в кабинете, и покосился на брата. Рихтер выглядел счастливым. Мы давно не пересекались с ним, и теперь я убедился в том, что женитьба пошла ему на пользу: глаза

брата светились от счастья. Ещё бы... Ему в жёны досталась всемогущая ведьма. Да и просто чудесная девушка.

— Кайлан, я вижу, что вы с Эйвери нашли общий язык, — разрезал молчание голос драго Ревьера.

Нашли общий язык? Это он пошутить так решил? Ладно... Я слишком устал, чтобы спорить. Если считает, что мы с ней подружились, то так тому и быть. Хотя я бы мог многое сказать на этот счёт, и только я открыл рот, как ректор обратился к моему брату.

— В ней сокрыто нечто таинственное. Рихтер, ты почувствовал что-то?

Здесь мне можно было бы преспокойно сделать вид, что я третий лишний и убраться, потому что в обсуждения брата и ректора лучше не вмешиваться — они всё равно не станут меня слушать.

— Что-то чужое... Мне кажется, что эта девушка обладает неизвестной нам магией. Я не ощутил знакомых потоков энергии, было что-то странное, непонятное.

— Её сила может быть хоть как-то связана с основателями ордена Ледяной смерти и предателем, который скрылся во временном пространстве?

Ректор задал хороший вопрос. Я задумался. Могла ли Дикарка оказаться посланницей этого самого Гарольда? Если она предательница, то почему тогда пыталась сбежать? Ей ведь было только на руку попасть в стены академии и завладеть нашими секретами. А ещё лучше подобраться к королю, но она бегала от тех, кого считала Алыми плащами.

— Всё может быть, драго Ревьер. Пока сложно судить. Мы ничего о ней не знаем, как и она о нас. Возможно, она просто полукровка. Быть может, в ней течёт кровь ведьмы и оборотня полной луны... Мы давно не встречали представителей последней расы, но они не вымерли, а просто ушли... Они могли вернуться.

Ведьма с кровью волка? Об этом я даже не думал, но если учитывать то, что она умело скрывалась от бритоголовых немало времени, то всякое могло быть.

Пока ректор с моим братом обсуждали варианты, я пытался разобраться с информацией, которая хранилась в моей голове.

— Ведьма пришла сюда из другого мира — это факт, — уверенно произнёс я.

— Почему ты так убеждён в этом Кайлан? — вздрогнул ректор.

Две пары глаз уставились на меня, полностью обнажая истинную сущность своих обладателей: вертикальные зрачки драго Ревьера подсвечивались красным, а у Рихтера желтоватым. Интересно, а у меня каким цветом они светились? Захотелось вдруг посмотреть на себя со стороны в процессе обращения.

— Старая ведьма, у которой я и отыскал Эйвери, дала мне это...

Я достал из кармана медальон, который должен был отдать ведьме, но так и не успел, потому что разговор у нас с ней, мягко говоря, не складывался.

— Цепь покрыта тонким слоем магической пыли от портала миров... Я не сразу понял это, лишь когда вспомнил о легенде. Сначала я думал, что это ржавчина, но на неё совсем не похоже.

Рихтер взял медальон из моих рук и приблизился к ректору. Они вместе принялись рассматривать вещицу, а я на мгновение почувствовал себя виноватым — это не моя находка, я должен был отдать его владелице. Я ведь пообещал старухе, что передам медальон.

— Это вполне может оказаться магическая пыль портала миров. Нужно дать эту вещицу профессору Сьюррету, — заключил ректор после тщательно осмотра.

В том, что нашего алхимика медальон непременно заинтересует, я даже не сомневался, вот только я обещал отдать его Дикарке.

— Возможно, для начала следует спросить разрешение у владелицы. Ведьма просила отдать его Дикарке...

— Эйвери, — поправил меня ректор с нескрываемым раздражением в голосе.

Время от времени моё поведение злило его, но что поделать с этим?! Вероятно, такая у меня особенность — быть раздражителем для окружающих и питаться их эмоциональной энергией.

— Пусть будет так, — развёл я руками.

Я подошёл к столу, чтобы забрать медальон, но непонятно откуда появился мелкий ушастый шейод. Он запрыгнул на стол, схватил цепочку своими цепкими лапами и быстро забрался на шкаф за спиной драго Ревьера. Его ловкости можно было только позавидовать. И как он остался здесь незамеченным? Наверное, пытался выведать наши секреты, чтобы защитить свою ведьму. С таким фамильяром Дикарка точно не пропадёт.

Обдумав свои мысли, я постарался вспомнить, не говорили ли мы о чём-то запретном? Ну, а вдруг в нашей речи промелькнули слова о пытках над ведьмами во времена инквизиторов? Ничего подобного однозначно не было, и я смог спокойно выдохнуть.

— Ушастый, верни, пожалуйста, эту штучку! — вежливо попросил я. — Малышам нельзя баловаться неизвестной магией.

Глаза мелкого налились кровью. Он выглядел очень злым и готов был наброситься на меня в любую секунду, если попробую отнять медальон.

— А это у нас?.. — поинтересовался Рихтер.

— Фамильяр ведьмы. Тоже удивлён? — негромко хохотнул я.

Брат широко распахнул глаза и перевёл внимание на шейода.

— Я считал, что только один представитель этой расы выжил.

— Не ты один! — покачал головой я.

В дверь кабинета постучали, и драго Ревьер позволил войти нежданному гостю. Как оказалось «гостьям».

— Мейс пропал! — влетела в кабинет Дикарка, словно взбешённая фурия, а следом за ней вошла Ариэлла, снова беря воспоминания о том, что у нас могло бы быть, выбери она меня.

Я отвернулся от чужой жены и посмотрел на Дикарку. Так и поднывало спросить — не сама ли она желала избавиться от навязанного судьбой фамильяра, но я промолчал, а мелкий гуманоид спустился, приблизился к своей хозяйке и протянул её медальон.

— Мейс вернул то, что принадлежало Хранительнице, — прошипел он, озираясь на меня и ректора и поджимая уши.

— Хранительнице? — в один голос спросили все присутствующие в кабинете и уставились на шейода.

— Мейс не знает, Хранительницей чего является хозяйка, но это знак хранителей старейшего племени ведьм, в памяти Мейса заложена такая история.

Мы с ректором переглянулись. Дикарка сжала медальон в руке и посмотрела на меня с какой-то затаённой обидой. Я закатил глаза и немного покачал головой.

— Да ладно! — взмахнул рукой я. — Можно подумать, что ты дала мне хоть малейший шанс поговорить с тобой нормально и передать эту вещицу... — пробормотал я себе под нос, не понимая, какого чёрта вообще пытался оправдаться перед ней.

— Ваш амулет, Эйвери... Есть предположение, что вы прибыли сюда из другого мира. В таком случае вы можете находиться в ещё большей опасности, чем мы могли предполагать изначально, — решил поговорить начистоту драго Ревьер.

— Это не мой амулет, — отрицательно помотала головой Дикарка.
— С чего вы взяли, что он мой?

— Старуха попросила передать его тебе, когда ты продумывала в своей маленькой головке план очередного побега. Она сказала, что когда нашла тебя раненой в лесу, эта вещь была у тебя. Почему она скрывала это от тебя и не отдала его тебе раньше, я не знаю. Она не успела сообщить, потому что предчувствовала, что ты решишь сбежать.

Я выдал всё как на духу и тяжело вздохнул. Хотелось уже покончить с этим и убраться куда-нибудь подальше. А лучше всего пойти на лётную площадку, распахнуть крылья и почувствовать свою вторую ипостась, по которой я уже успел соскучиться.

— Если вы позволите, то наш алхимик изучит его внимательнее...
— попросил драго Ревьер, а Дикарка сжала медальон своими тонкими пальчиками.

Она посмотрела на него несколько секунд, словно пыталась вспомнить, поджала губы и отрицательно помотала головой.

— Скорее всего, его мне кто-то подкинул. Это не моя вещь. Я неуверена, что стоит изучать его, но если хотите...

Дикарка приблизилась к столу ректора, положила медальон перед ним и вернулась к своему мелкому фамильяру. Присев перед ним на корточки, она улыбнулась.

— Ты прости меня и не пропадай больше. Ладно?

— Мейс больше не исчезнет, Мейс хотел защитить тебя!

Я посмотрел на ректора, и он будто бы прочёл мои мысли.

— Нам следует пригласить в гости Найела, чтобы познакомился с Мейсом. Возможно, королевский шейод знает чуть больше о Хранителях и сможет помочь нам начать думать в правильном направлении.

Дикарка выпрямилась и кивнула. Она на мгновение прикрыла глаза, и я понял, что она ужасно устала.

— Позвольте проводить Ди... — я на секунду оборвался, — Эйвери в спальню? Она наверняка устала с дороги...

— Конечно, Кайлан. Так будет правильнее. Вам следует отдохнуть, Эйвери, а затем мы продолжим разговор.

Дикарка кивнула. Рихтер начал говорить ректору что-то о новой защите, которую хотел установить в ближайшее время, а Ариэлла посмотрела на меня и выдавила виноватую улыбку. Она вела себя так, словно чувствовала вину за то, что выбрала моего брата. Но она была счастлива с ним, поэтому я пытался убедить её, что никогда не чувствовал к ней ничего большего, чем просто дружескую заботу.

Дикарка с шейодом вышли из кабинета, и проходя мимо Ари, я шепнул ей:

— Кто знает, быть может, это и есть моя ведьма из предсказания?!

Она улыбнулась... Ну ещё бы сказала, что так всё и есть. В предсказания мадам Жаннер я не особо верил, потому что сбывались они через раз, но не смог сдержаться и не сказать Ари хоть что-то.

Выйдя в коридор следом за Дикаркой, я постарался натянуть на лицо маску безразличия.

— Ты влюблён в неё? — с состраданием в голосе поинтересовалась Дикарка.

— Что? — я не сразу сообразил, о ком она. — Ари? Она жена моего брата...

— Но это не мешает тебе быть влюблённым в неё... Впрочем, это твоё дело, я не советчик в любви. Не знаю, любила ли я когда-то...

— Ну... У тебя просто нет ни единого шанса устоять перед моим очарованием и не влюбиться! — я вскинул правую бровь, но от усталости гримаса получилась так себе, потому что ведьма быстро отвернулась от меня и направилась вперёд по коридору.

В молчании я проводил Дикарку до гостевой спальни в крыле персонала и несколько секунд переминался на пороге. Вроде бы хотел избавиться от её компании, но теперь почему-то стало тоскливо оставаться одному.

— Видела хоть раз живого дракона? — спросил я, и она подняла на меня взгляд.

Несколько секунд я читал на её лице замешательство, а затем Дикарка отрицательно помотала головой.

— Хочешь посмотреть?

— А можно? — её глаза широко распахнулись, словно она была младенцем, которому пообещали целую неделю давать ему только

растопленный шоколад на завтрак, обед и ужин.

— Решил размять крылья и драконьи пяточки... Если хочешь, забрасывай вещи в спальню и пошли... Да-а... — я покосился на мелкого гуманоида. — Оставь своего фамильяра отдыхать... Боюсь, что его снесёт ветром, когда я обращусь.

Глава 9. Эйвери

Чувство вины больно кольнуло в груди, потому что за последние сутки я успела обрести фамильяра и несколько раз отказаться от него, однако Мейс понимающе кивнул.

— Мейс будет отдыхать. Шейод устал. Шейодам нужен отдых. Много отдыха. Раны шейода ещё не окрепли.

Малыш направился внутрь моей комнаты, а я быстро поставила рюкзак со своими вещами за дверь, потому что тащить его за собой не было никакого смысла. Это ведь моя комната, да и я не смогу постоянно носить его на плече: так я вызову к нему ещё больше интереса.

— Э-э! Нет! — отрицательно помотал головой Неотразимый. — Мейс будет отдыхать в другой комнате. Для Мейса ректор отвёл кое-что менее просторное, но Мейс ведь необычный фамильяр, а как разумное существо он просто обязан находиться ночью в другой спальне.

Мейс оскалился, негромко прошипел себе под нос что-то нечленораздельное и кивнул. Между этими двумя словно молния ударила. Впрочем, я однозначно была на стороне малыша, потому что он мне нравился куда больше Неотразимого. Кайлан указал на дверь рядом с моей.

— Вот твои покои! Иногда там останавливается предсказательница-змея, но ты не пугайся, следы её тёмных эманаций обычно выветриваются быстро...

Неотразимый негромко хихикнул. И откуда у него было столько сил, чтобы продолжать шутить даже сейчас, когда все устали?

Шейод поджал уши, открыл дверь в свою комнату и оглянулся в мою сторону. Сердце сжалось от жалости к нему: он больше походил не на существо разумной расы, а на маленького пушистика, которого хотелось затискать.

— Иди сюда! — подозвала я его и присела на корточки.

Малыш приблизился ко мне, и я прикоснулась кончиками пальцев к его мягкой пушистой щётке. Магия стала вибрировать на кончиках пальцев, а малыш довольно заурчал. Возможно, он нуждался в небольшой подзарядке, потому что стоило мне убрать руку, как он улыбнулся, — что можно было заметить по слегка приподнявшимся уголкам губ и озорному блеску в глазах, — и скрылся в своей комнате.

— Беги от них! — властный голос, прозвучавший в моей голове, заставил вздрогнуть.

Он хрипел, словно его обладатель был вселенским злом. Я вздрогнула и посмотрела на Неотразимого. Он точно ничего не говорил в эту секунду. Мне не показалось. Кто-то пытался заставить меня сбежать из академии. Но кто и зачем?

— Всё в порядке? Не передумала пойти на прогулку с драконом?

— Почему я должна передумать?

— Может, вспомнила легенду о том, что драконы съедают на ужин ведьму-девственницу? — вскинул он правую бровь, посигналив ею.

Бред какой-то...

Я таких легенд и не слышала никогда. А может, слышала, но забыла...

Одно я знала точно — я никогда не видела драконов. Их существование в человеческом облике казалось мне больше похожим на сказку. Мне хотелось собственными глазами увидеть настоящего дракона и убедиться, что человек способен обратиться в громадину внушительного размера.

— Я просто подумала, что ты трусишь показать, как выглядишь в облике дракона... Может, твоя рептилия меньше моего ноготка? — подмигнула я, а лицо Неотразимого покрылось пунцовыми пятнами.

Как оказалось, шутить и я могла — ещё не все силы потратила, хотя, признаться честно, мне хотелось спать. Однако от зрелища, которое обещало быть захватывающим, отказаться я не могла.

Мы с Неотразимым молча прошли по коридору к месту, где и появились, пройдя через портал. Интерьер академии волновал меня в последнюю очередь, поэтому я даже не разглядывала его. Это временное пристанище, которое я непременно должна покинуть в ближайшее время, так зачем привыкать к нему?..

Оказавшись на улице, я негромко вздохнула, потому что по земле растянулась тонкая туманная дымка.

— Этот туман... — начала я.

— Ты к нему скоро привыкнешь... Чем дальше от академии, тем гуще он становится. Это своего рода защита. Если ты не обладаешь драконьим зрением, то можешь заплутать в нём и погибнуть, поэтому убежать не советую.

Мне хотелось огрызнуться, но я не стала этого делать... Может быть, как-нибудь в другой раз, но не сейчас.

Спустившись с крыльца и свернув за угол, мы двинулись по тропинке из камня, проложенной вдоль стены здания. Я немного передёрнула плечами от сырости, которая стояла в этом месте. Да даже на болоте Хельги не было такой влажности... Неужели драконам нравится здесь находиться?

Хельга...

Я подумала о старой ведьме, которая отыскала меня раненой и помогла выжить. Она заботилась обо мне, как о дочери, а я даже не обняла её на прощание и теперь не знала, увидимся ли мы когда-нибудь.

Добравшись до конца здания, я обернулась назад и чуть скривила губы.

— Академия казалась мне больше, когда мы находились внутри, — высказала я своё мнение, а Неотразимый негромко засмеялся.

— Пространственная магия... Слышала о такой? Она несколько уменьшает здание снаружи, но увеличивает изнутри. К этому ты тоже привыкнешь.

Мы вышли на просторную площадку, и я с восхищением огляделась по сторонам. Туман по всему полю достигал до щиколоток ног, не больше, и был прозрачным, можно было разглядеть через него траву, которая тонким покрывалом окутывала землю. Что находилось за поляной, разглядеть было невозможно, потому что солнце уже садилось за горизонт, бросая свои яркие блики на темнеющее небо.

— Готова увидеть величие и могущество дракона? — посигналил обеими бровями Неотразимый.

И почему ему так нравилось дёргать бровями? Неужели в этом жесте заключалось что-то особенное? Когда он отвернулся, я попробовала сделать так же, но у меня не получилось. Если бы кто-то увидел меня со стороны, то непременно посмеялся бы надо мной. Но

раз в этом мире так принято делать, мне следовало отточить мастерство перед зеркалом.

— Ну о величии и могуществе я смогу судить, только когда увижу всё своими глазами, — пожала плечами я.

— Ладно-о... — прорычал Неотразимый.

Он отошёл от меня метров на десять и прикрыл глаза. Неужели всё будет настолько могущественно и величественно? Я чуть приоткрыла рот в ожидании обращения, а Неотразимого окутала магическая дымка насыщенного обсидианового цвета с тонкой примесью тонкой синей поволоки.

Через пару мгновений за спиной Неотразимого появились громадные крылья, а его конечности быстро начали увеличиваться в размерах. Буквально за несколько секунд он превратился в махину внушительных размеров: метров десять ростом и чуть больше в длину. От его дыхания повеяло прохладным ветром, и я сильнее запахла плащ на груди. Иссиня-чёрная чешуя переливалась разными оттенками тёмно-синих, практических чёрных, цветов. Огромные глаза с вертикальными зрачками подсвечивались жёлтым. Из ноздрей дракона выходил пар. Голова Неотразимого в облике дракона была такой огромной, что легко могла придавить меня своим весом за мгновение. Да он своей здоровой лапищей мог просто снести меня. Я разглядывала его, затаив дыхание, а он начал делать шаги мне навстречу. От его поступи земля дрожала, мне казалось, что если он подпрыгнет и приземлится на лапы, то непременно оставит после себя огромную яму. Я никогда раньше не видела драконов, и должна была признаться честно — они обладали величайшей силой.

Приблизившись ко мне, Неотразимый опустил голову и зажмурился, словно просил меня не бояться его.

— Слышишь меня? — спросил он, не раскрывая пасти, и я поняла, что этот голос прозвучал в моих мыслях.

— Слышу, — ответила я.

— Хочешь прикоснуться?

— Вот ещё... Пытаешься напроситься на ласку, как ручной питомец? — возмутилась я.

Однако мне на самом деле хотелось потрогать живого дракона, узнать, какой он. Умел ли Неотразимый читать мои мысли, я не знала, но он всё-таки протянул ко мне морду, и я прикоснулась к его чешуе. Я

думала, что она должна быть грубая, больше напоминающая камень или абразивное вещество, но чешуя оказалась на удивление тёплой, мягкой и приятной на ощупь.

Стоило мне только прикоснуться к дракону, как по телу прошёлся статический разряд. Я обратила внимание на то, что вокруг него время от времени появляются маленькие молнии. Убрав руку, я сделала шаг назад.

— Покажи, как ты летаешь?! — попросила я.

Неотразимый начал перетаптываться на месте передними лапами, выполняя какой-то забавный танец, а затем взмахнул крыльями и, оттолкнувшись задними лапами, взлетел.

— Вот это да! — с восхищением произнесла я. — Здорово!

Полёт дракона несколько отличался от птичьего, нет, он существенно отличался. Дракон не парил в воздухе, он будто бы боролся с сопротивлением воздушных масс, которые пытались избавиться от махины, разрезающей их своими крыльями.

Порыв ветра сорвал с меня накидку, и я скрестила руки на груди, не в силах отвести взгляд от дракона. Взлетев высоко-высоко, став размером практически с мою ладошку, Неотразимый стремительно начал падать вниз, и я испугалась. Сердце с бешеной силой стало колотиться в груди.

— Неотразимый! — закричала я, думая, как ему помочь, а он в нескольких метрах до земли быстро обратился в человека и встал на ноги.

— Ну как тебе зрелище? — поинтересовался он.

Правая часть лица дракона всё ещё была покрыта полупрозрачной чешуёй, которая медленно растворялась, возвращая коже привычный вид. Его зрачки ещё какое-то время были вертикальными, а тёмные волосы до этого торчащие ёжиком, слегка растрепались.

— Это действительно было здорово... — улыбнулась я.

— Знаешь, а я подумал, что ты выдашь что-то в духе — мой ноготок больше... — хихикнул Неотразимый.

— Я всегда говорю правду! — чуть вздёрнула подбородок я.

— На самом деле? — наигранно удивился Неотразимый.

Из академии послышался разрывающий душу рёв. Даже уши слегка заложило, я вздрогнула, оборачиваясь в сторону стёкол, которые начали звенеть от громкости. Неотразимый мгновенно оказался рядом

и прижал меня к себе. Я медленно подняла взгляд на его лицо и обратила внимание на острые клыки, которые тут же появились у него, и зрачки снова стали вертикальными.

— Что это? — осторожно спросила я.

— Понятия не имею... словно раненый зверь, — негромко прорычал Неотразимый. — Нам лучше вернуться и проверить, всё ли в порядке. Если это бритоголовые пытаются прорвать защиту, то нам лучше всего находиться рядом с моим братом и ректором...

Я кивнула. От Неотразимого исходил жар, который легко мог бы спалить меня дотла, но в то же мгновение манил меня к нему. Запястье левой руки начало покалывать, я негромко прошипела себе под нос, отстраняясь от дракона и посмотрела на руку: почему-то она покраснела и начала ужасно чесаться.

— У меня на тебя аллергия! — негромко выругалась я.

— О! Поверь, не только у тебя... Давай поспешим...

Неотразимый схватил меня за руку и потащил за собой в стены академии, а я обернулась назад, пытаюсь найти свою накидку, но нигде не увидела её.

Глава 10. Кайлан

Оказавшись в кабинете ректора, я уставился на него и Рихтера. Они оба вели себя так, словно ничего не произошло, и обсуждали защиту.

— Что-то случилось? — поднял на нас взгляд драго Ревьер.

— Случилось! Неужели вы не слышали?

Рихтер и драго Ревьер отрицательно помотали головами, словно крик на самом деле исходил не из академии. Но ведь с ума сходят поодиночке, значит, нам с Дикаркой не могло показаться это.

— Крик! Слово кто-то разрывает зверя на части! — попытался подтолкнуть их я.

— Мы с Кайланом слышали его, когда находились на улице... — дополнила ведьма, стоящая за моей спиной. Я обернулся в её сторону и выдавил улыбку.

— Возможно, вы очень устали. Вам лучше всего отдохнуть. В академии всё более чем спокойно.

Мы с Дикаркой переглянулись, и я заметил, что она тоже слишком устала, чтобы спорить и доказывать свою точку зрения. Я тяжело вздохнул и кивнул. Странно, что они не слышали, потому что этот

крик мог переполошить всю академию, да что там академию? Он легко мог поднять на ноги мертвецов.

Выйдя из кабинета, я посмотрел на Дикарку. Мы слышали крик — нельзя было отрицать этот факт, а это означало то, что я просто не мог оставить её одну.

— Тебе опасно оставаться одной, — я облизнул пересохшие губы и медленно побрёл к крылу персонала.

Из своего кабинета выглянула мадам Гротекс, но тут же спряталась за дверь, словно увидела призрак из прошлого. Что это с ней такое? Перебор ведьм на нашу бедную академию? Я подумал о том, что это ещё Джульетта пока не вернулась из дворца, она то могла навести тут такую шумиху... Ох уж эти ведьмы. Я негромко вздохнул.

— Может, это твой шейод кричал? Нужно проверить его! — вдруг вспомнил я о мелкой букашке, существование которой ненадолго выпало из головы.

Дикарка с таким восхищением смотрела на меня, что мне захотелось повернуть ещё пару трюков в драконьем облике, но я слишком устал и ещё не совсем пришёл в себя. Захотелось стукнуть себя по голове, потому что о ранении ректору рассказать я забыл. А должен был... Наверное... Голова пошла кругом. Дикарка ускорила, и уже скоро я отставал от неё на пару метров.

— Не могла бы ты двигаться чуть медленнее? — спросил я у неё.

— А ты быстрее? Или ты обладаешь скоростью только когда обращаешься в дракона? — огрызнулась она.

Это стало последней каплей. Убедившись, что в коридоре никого нет — благо уже все адепты разбрелись по комнатам, — я догнал её и схватил за локоть, заставив остановиться и обернуться в мою сторону.

— Пусти-и! — возмутилась Дикарка.

— Сначала скажи мне, что я тебе такого сделал, что ты пытаешься поддеть меня? Я не враг тебе! Если бы ты не сбежала от меня тогда, на поляне, я бы даже не получил ранение, о котором умолчал. Хотя мне точно придётся отчитаться об этом, потому что ректор под впечатлением от знакомства с тобой не задал вопрос о моей драной куртке, но он сделает это завтра...

Только в эту секунду я понял, почему на нас смотрели, как на идиотов: адептам было интересно — эта кошечка поцарапала меня так

сильно или нет. Да ведь надо мной теперь на каждом углу будут смеяться... Я приложил свободную ладонь ко лбу и тяжело вздохнул.

— Отпусти меня. Мейс может оказаться в беде! Я должна убедиться, что он в порядке!

Глаза ведьмы сверкали, как два изумруда под отблесками солнечного света. В сердце ёкнуло что-то. Обведя взглядом мягкие контуры её лица и немного пухлые губы, я отпустил руку Дикарки, а она негромко прошипела какое-то ругательство и почесала запястье.

Мы быстро добрались до комнаты Мейса. Дикарка распахнула дверь, а шейод подпрыгнул на кровати, зашипел и вытянул свои уши в разные стороны. Очевидно, он испытал облегчение, заметив свою ведьму.

— Как видишь, этот в беду не попадёт! Он ещё кого угодно в неё загонит! — я скрестил руки на груди. — Скажи, мелкий, ты слышал крик?

— Мейс не мелкий! Мейс не слышал никакого крика! Хранительница пострадала?

Шейод спрыгнул с кровати и засеменял к ведьме.

— Хранительница не пострадала... Видимо, мы на самом деле просто устали...

Я вздохнул, глядя на то, как мило Дикарка почёсывает гуманоида за ушком. Конечно, я не верил, что это были галлюцинации от усталости, но и сеять смуту не собирался. Я просто буду оберегать её, раз уж ректор свесил эту задачу на мои плечи.

— Тогда отбой! Расходимся по своим комнатам и ложимся спать!

Я вышел в коридор и двинулся к лестнице.

— Кайлан! — негромко позвала Дикарка, заставляя меня остановиться.

— Да, милая? — в который раз за сегодня я вскинул правую бровь, обернувшись в сторону своей собеседницы, но девчонка лишь скривила губы, словно я сделал что-то омерзительное.

— Прости, если тебе показалось, что я была груба... И спасибо за то, что показал мне, что драконы реальны...

Ведьма принялась виновато тереть пальцы своих рук, а я лишь кивнул ей в ответ.

— Как думаешь, этот крик нам правда почудился? — она перешла на шёпот, чтобы больше никто не услышал её вопрос.

— Конечно... Наверное, последствия от перемещения с болот... Может, ваши увальни обладают чем-то галлюциногенным? Кто его знает?

В мыслях я перечеркнул всё, что сказал ей. Потому что — нет, нам не показалось это... Оставалось только выяснить, что именно стало источником, и почему крик услышали только мы.

— Спокойной ночи, Дикарка!

— Спокойной ночи, Неотразимый.

Я усмехнулся и двинулся в свою спальню, которая теперь находилась на третьем этаже, ведь меня якобы назначили хранителем библиотеки...

Приняв расслабляющую ванну и переодевшись в чистую одежду, я решил вернуться вниз. Надо бы попросить бытовых магов, чтобы заштопали любимую куртку, потому что к ней я привык, а вот новая казалась маловатой, да и карманов в ней было крайне мало. Обдумывая, когда бы к ним попасть, я спустился на первый этаж и добрёл до поворота к спальне Дикарки. Я чуть не использовал магию, когда на меня налетело что-то тёплое, я бы даже сказал горячее. Сощурившись, я посмотрел на рыжую макушку, уткнувшуюся мне в плечо, и негромко проворчал ругательство.

— Куда это ты собралась?

Дикарка медленно подняла голову и, убедившись, что это я, а не кто-то чужой, сделала шаг назад. Она скрестила руки на груди и принялась снова искать в моём лице врага, пыхтя себе под нос.

— А ты следишь за мной?

— Я?

Ладно... Моё поведение можно было назвать слезкой.

— Ну если уж на то пошло — это поручение ректора. А ты снова вздумала удрать из академии?

— Нет...

Она тяжело вздохнула и отвела взгляд в сторону.

— Я не хотела сбегать... Просто... Я хотела проверить кое-что...

— Вообще-то, малыши уже давно должны спать в своей кровати... Но, я соглашусь стать твоим сопровождающим, хоть и ужасно желаю отдохнуть. Куда ты направилась?

— Бальный зал... Мы с Ариэллой были там... Те огромные статуи показались мне живыми... Возможно, — Дикарка начала мяться, словно думала — можно ли мне доверять. — Если я скажу тебе что-то, об этом сразу же узнает ректор?

— Если ты признаешься мне в любви, об этом никто не узнает... Ты решила признаться мне в любви?

Я пожал плечами и выжидающе посмотрел на девчонку.

— Болван... — помотала головой она. — Пообещай, что пока ничего и никому не скажешь?!

— Не могу... Я не умею молчать, вот видишь, я уже что-то говорю тебе...

Дикарка негромко зарычала, а я засмеялся.

— Ладно. Я не раскрою никому твою тайну. Мне можно доверять. В конце концов, я... — оглядевшись по сторонам, я добавил: — королевский шпион.

— Хорошо... Мне кажется, что эти статуи как-то связаны с моим прошлым... Я вспомнила что-то из далёкого детства... Возможно, это был их крик. Быть может, они зовут меня...

— Ладно... Пойдём проверим бальный зал, хотя я больше, чем уверен, что ты ошибаешься. Эти каменные статуи стоят здесь сотни лет... Они даже никакой магией не обладают, как они могли звать тебя?

Потихонечку мы двинулись в зал. Когда в коридоре мелькнула тень, я схватил Дикарку и затянул за колонну, прижимая к себе.

— Тссс! Нам обоим попадёт, если нас поймают на ночных прогулках по академии! — прошептал ей на ухо и почувствовал, как носовых пазух коснулся аромат свежих яблок, тех самых, которые растут на дереве. Их очень сложно достать в нашем мире, Если только ты не обитатель королевского двора... Ими пахло от Дикарки. И мне понравился этот аромат. В сердце снова кольнуло что-то.

Тень исчезла, и мы поспешили к месту назначения. Распахнув дверь в бальный зал, я жестом руки пригласил Дикарку войти первой. Похлопав два раза в ладони, я зажёл освещение в зале. Огромная люстра, подпитываемая электрической энергией, принялась моргать, но быстро восстановилась и залила ярким светом помещение, которое я терпеть не мог. Потому что на бал ходить мне было не с кем. Нет, со мной могли бы пойти многие адептки с моего курса или с младших, но

мне не нужно были «многие»... Я хотел встретить ту единственную, которой смог бы отдать своей поцелуй... Я чуть не отдал его Ариэлле...

— Как же тут красиво! — с восхищением произнесла Дикарка, не позволяя мне утопать в мыслях о прошлом. — Сколько свечей в этой штуковине?

— Это не свечи... Электричество... Примерно та же магия, которой обладаю я, только выработанная из природных ресурсов. Нравится?

Вот только на мой вопрос никто не ответил, потому что Дикарка направилась к одному из каменных монстров. И что в них было особенное? Холодный кусок камня, не более. Никакой магии. Ни капли жизни.

— Вспомнила что-то? — спросил я, приблизившись к ней.

Дикарка положила ладонь на статую и отрицательно помотала головой.

— Мне кажется, что они живые, словно ждут своего часа и наблюдают за нами.

— Тебе просто нужен хороший отдых. Когда ты последний раз нормально отдыхала?

Дикарка пожала плечами.

— Вот и я о том же. Пригласил бы тебя на танец, но музыкантов сейчас не найдёшь, а на тебе нет красивого платья...

Мои слова она в очередной раз проигнорировала, к чему я успел привыкнуть. Однако мы вернулись в крыло персонала, и Дикарка нырнула за дверь своей спальни. Она так сильно погрузилась в свои мысли, что мы даже не успели попрощаться, а я задумался... Может ли она на самом деле быть хоть как-то связана с этими каменными монстрами? Вряд ли... Ей, скорее всего, просто показалось всё это...

Я постучал в соседнюю дверь, и через несколько мгновений на меня смотрел заспанный шейод.

— Уж прости, что разбудил тебя, ушастый, но сегодня я должен ночевать здесь...

— Комната Мейса, — принялся пыхтеть он.

— Мейса... Кто бы спорил? Но я должен следить за безопасностью Дикарки и находиться рядом, если ей будет угрожать

что-то, так что Мейсу придётся подвинуться.

— Противный дракон будет спать на полу! — заявила эта букашка и засеменила к кровати.

— Поимей совесть! На что тебе такая большая постель? Ты легко можешь спать в кресле.

— Комната Мейса. Гости будут спать на... кресле.

Я тяжело вздохнул и покосился в сторону кресла. С моим ростом улечься в нём не получится, конечно, но откинуться на спинку — вполне. А я готов был хоть стоя уснуть, поэтому спорить с гуманоидом не стал — всё честно, ведь комната на самом деле его.

Плюхнувшись в кресло и прикрыв глаза, я почувствовал умиротворение и облегчённость... Вот только во сне я снова услышал этот крик, рвущий душу на части, разбивающий стёкла в академии. А потом я увидел светящиеся глаза почти такого же цвета как у Дикарки, и что-то снова закричало, оглушая меня.

Глава 11. Эйвери

Оказавшись в комнате, которую отвели мне для отдыха, я тяжело вздохнула. Почему же эти каменные монстры казались мне знакомыми? Почему меня настолько сильно тянуло к ним? Я пыталась заставить память работать, но она не поддавалась: воспоминания будто бы уплывали от меня, не позволяли ухватиться за них. Усталость давила на виски и не позволяла думать, казалось, что каждая мысль причиняет боль.

Плюхнувшись на огромную кровать, я подумала о том, что хорошо было бы снять с себя вещи, но сил на это не осталось: веки тяжелели, а туманная поволока полностью заполнила рассудок, оставляя от него одно название. Балансируя на грани между сном и реальностью, я вспомнила о том, что так и не вернула свою накидку, но меня вряд ли кто-то выпустил бы из академии в столь позднее время суток, да и не имела она такого уж высокого значения для меня. В конце концов, если не найдётся, плохо мне от этого точно не будет. Я доползла до подушки, положила на неё голову и испытала небывалое облегчение, погрузившись в сладкую пучину сна.

Я шла по дорожке из красного кирпича. Это был сон? Посмотрев на свой наряд, я заметила, что теперь уже одета в платье изумрудного цвета, струящееся от талии едва осязаемыми волнами. Я провела по

прохладной ткани ладонями и подумала о том, что у меня точно было такое платье раньше. Оно моё! Но откуда я его помнила?

— Эйвери?! — услышала я вкрадчивый голос и обернулась.

За моей спиной стоял статный красивый мужчина. Нельзя было не отметить, что он обладал идеальными чертами лица: ровный нос, не пухлые, но и не тонкие губы, прекрасная посадка глаз. Глаза... Они обладали какой-то магией, словно заставляли доверять их обладателю, тянуться к нему. Тёмные, словно ночь, но в то же время совсем не пугающие. Чёрные волнистые волосы до плеч несколько контрастировали со светлой кожей незнакомца.

Я задумалась — сплю я или нахожусь в одном из воспоминаний. А может, я спала до этого?

— Мы знакомы? — осторожно спросила я.

— Более чем... Позволишь пригласить тебя на прогулку? Я могу помочь тебе вспомнить твоё предназначение, Эйвери!

Незнакомец говорил упоительно-сладким голосом, и мне хотелось верить ему. Я тянулась к нему и желала согласиться на всё, что он предложит, но какая-то часть мозга кричала о том, что так нельзя, что я должна остановиться.

Я с осторожностью посмотрела на протянутую мне руку, но не стала принимать предложение соприкоснуться. Что-то в этом человеке было отталкивающее.

Поправив свой чёрный строгого покроя сюртук, мужчина пожал плечами. Я заметила, что он богато одет, словно обладает высоким статусом в обществе. Он кто-то из аристократов? Неужели сам король? Да нет же... Для короля его одежда казалась чересчур скромной.

Мы двинулись на близком расстоянии друг от друга, но я не позволяла ему приблизиться ко мне, держала его на расстоянии и наблюдала за ним.

— Неужели ты забыла того, кому обещана, Эйвери из рода Грансон?

— Обещана? — негромко переспросила я, а незнакомец с грустью улыбнулся.

— Ты моя невеста, Эйвери! Ты должна как можно быстрее выполнить свою миссию и вернуться, чтобы мы поженились. Я так скучаю по тебе... Ты ключ к моему возвращению домой.

В горле стало слишком сухо. В груди начало печь, словно сердце желало остановиться.

Ключ к возвращению домой?

Я невеста?

Да быть такого не может... Или всё-таки?..

Но почему мой жених так сильно старше меня? Разница между нами была лет пятнадцать, если не больше.

— Чтобы всё вспомнить, ты просто должна довериться мне и подарить свой поцелуй, Эйвери!

Мужчина сделал шаг вперёд, взял меня в районе предплечий своими руками, притянул к себе и приоткрыл губы, наклоняясь к моему лицу. Вот только целоваться с ним я не планировала. Сама мысль об этом казалась мне омерзительной. Пусть он и был хорош собой, но я его не знала...

— Простите!.. — я отвернула голову вправо, и мужчина задел суховатыми губами мою щёку.

— Тебе понравилось в новом мире... Правда, Эйвери? Ты не должна доверять им! Тебя хотят использовать! — зрачки незнакомца стали вертикальными, совсем как у драконов. Ядовито-жёлтый свет на мгновение буквально ослепила меня, но взгляд мужчины снова стал прежним. Возможно, мне просто показалось это... Возможно, это была игра теней...

Я покосилась на руку своего «жениха» и заметила на его указательном пальце перстень в виде синей когтистой лапы. Кажется, где-то я видела такой знак...

В нотках его голоса я узнала повелительную интонацию: «Беги». Я снова посмотрела на него, но очертания мужского лица стали размываться, поплыли перед глазами.

— Ты не должна доверять им, Эйвери! — покачал головой он, растягивая каждый звук голосом.

— Кто я такая? — закричала я, пытаюсь пробиться через плотную воздушную завесу, возникшую между нами. — Кто ты такой?

Вот только слова не долетели до адресата, и ответа я не получила.

Открыла глаза я от стука в дверь. Виски сдавливало, словно мою голову обхватил громадный великан и сжимал череп каменными пальцами. Все кости почему-то ныли, как после изнурительной работы.

— Кто там? — негромко поинтересовалась я и присела.

Нужно было всё-таки переодеться с дороги... Стало неловко из-за того, что улеглась на чистую постель в чём была...

— Эдьетта, это Мариса, горничная. Позвольте мне войти? — послышался тонкий голосок.

— Конечно, входите...

Я прикусила губу, думая о том, что меня непременно отчитают за то, что улеглась на кровать в грязной одежде. Я подскочила и принялась поправлять волосы, делая вид, что уже давно проснулась, вот только вышло так себе: я пошатнулась и чуть не упала, потому что из-за резкого подъёма перед глазами потемнело. Горничная с удивлением посмотрела на меня и чуть приоткрыла рот, а затем быстро опустила голову. В позе неоперившегося птенца, который чуть было не вывалился из гнезда, выглядела я, скорее всего, ужасно, раз заставила её смутиться.

— Доброе утро! Меня к вам отправил драго Ревьер для того, чтобы я помогла вам привести себя в порядок... — сходу начала вошедшая девушка, а её голос дрожал.

Да я не хотела же её пугать!

Я окинула её взглядом: серое невзрачное платье, белоснежный чепчик из-под которого торчали две каштановые косички до плеч. Девушка не смотрела мне в глаза и теребила свой белоснежный передник.

— Доброе утро! Вы можете не бояться меня, потому что я не из семьи аристократов... — постаралась сгладить напряжение я.

Девушка никак не отреагировала на мои слова. Она засемила к шкафу, стоящему напротив кровати. Распахнув массивные дверцы с резными узорами посередине, она принялась показывать мне коллекцию платьев, висящих в шкафу.

— Вам следует выбрать что-то из этой одежды, потому что ваш вид может показаться несколько странным другим адептам. Драго Ревьер сообщил, что хотел бы, чтобы вы не отличались от остальных обитателей академии, дабы не вызывать лишние вопросы и слухи...

Я кивнула и облизнула пересохшие губы. Вот бы выпить стакан ключевой водицы и освежиться. Ото сна остались неприятные впечатления, и мне захотелось забыть о нём, но образ «жениха» не

выходил из головы. Он был хорош собой, с этим не поспоришь, вот только почему отталкивал от себя?

— Ладно... Давайте выберем что-то из этих платьев, — произнесла я без толики оптимизма в голосе.

Мне не хотелось надевать платья, потому что чувствовала я себя в них, как болотный увалень на пятой точке Неотразимого. Лучшего сравнения я не нашла, но ему действительно было крайне некомфортно там находиться.

Мариса принялась показывать мне платья, и я остановила выбор на том, что выглядело проще: никаких пышных юбок или излишеств. Хоть сражаться в нём будет неудобно в случае необходимости.

— Возможно, вы хотели бы принять ванну? — предложила горничная, и я согласилась.

Долго нежиться я не стала, и уже скоро стояла перед зеркалом, одетая в платье изумрудного цвета, почти такое же, как во сне. К щекам прилил жар, стоило мне только вспомнить сон. С зеркальной глади на меня словно смотрел «жених» и повторял свои слова о том, что находиться здесь опасно. Я сглотнула сдавливающий горло ком и выдавила улыбку.

Мариса собрала мои рыжие густые волосы в высокую причёску, лишь несколько локонов остались обрамлять лицо по обе стороны.

Я на самом деле была похожа на аристократку, но в то же время чувствовала себя чужой в таком виде. Могла ли я похитить чужое тело, когда переместилась в этот мир? Я вспомнила маленькую девочку из своих воспоминаний: те же рыжие волосы, большие зелёные глаза и веснушки на щеках... Вроде бы я никому не навредила и находилась в своём теле... Вот только почему ощущала себя так ужасно?

— Вы найдёте дорогу до кабинета ректора самостоятельно или вас проводить? Он хотел позавтракать вместе с вами и поговорить.

— Позавтракать вместе со мной?

Живот начал урчать. Ммм... Позавтракать... Это я с удовольствием. Хоть в компании ректора будет не очень комфортно, но это лучше, чем ничего. Пока я не понимала, как вести себя с ним... И боялась сделать что-то не так.

— Он сказал, что хотел бы позавтракать с вами, но, если хотите, я могу проводить вас в столовую, а после завтрака вы посетите его?

— Нет-нет... Всё в порядке. Я найду кабинет драго Ревьера сама!

Девушка бросила на меня беглый взгляд и снова опустила голову.

Я задумалась — верно ли я назвала его имя? Вроде бы да, но я вчера так сильно устала, что могла не расслышать, как правильно произносить его.

Мариса вышла из моей комнаты, а я схватила рюкзак и, путаясь ногами в юбках платья, поспешила спрятать свои вещи под кровать. Лучше убрать подальше, чтобы никто посторонний не нашёл их. Одежда, которую я сняла, уже исчезла — Мариса сообщила, что как только вещи постирают, то они сразу появятся в шкафу. Привычнее, конечно, стирать их самой и развешивать на верёвку, но...

Ещё раз бегло посмотрев на себя в зеркало, я вышла в коридор и медленно побрела по нему в сторону кабинетов. Душа тянулась в бальный зал... Мне хотелось снова посмотреть на каменных монстров, прикоснуться к ним, услышать звучание их голоса, которое низким перезвоном будто бы разрезало тишину, но я одёрнула себя — сначала встреча с ректором, а уже потом всё остальное.

Остановившись у лестницы в просторном месте, я заметила Неотразимого. Захотелось подойти к нему и поделиться своими переживаниями по поводу сна, вот только к нему подошла рыжеволосая девушка в бежевом платье с кожаным широким поясом на талии и повисла на его шее. Она широко улыбнулась, когда его руки обвились вокруг её талии. Я опустила голову, а в сердце кольнуло что-то, словно меня предали. Вот только кто меня предавал? Мы с Неотразимым незнакомы даже, а у меня, возможно, есть жених...

Я помотала головой, избавляясь от этих мыслей, и прибавила шаг, чтобы поскорее оказаться у драго Ревьера и узнать, что делать дальше, ведь я не смогу жить в академии вечно.

Глава 12. Эйвери

Дойдя до нужного кабинета, я негромко постучала в дверь. Наверное, следовало сообщить Мейсу, что я проснулась, ведь я и без того обошлась с малышом совсем некрасиво вчера. День выдался не самым приятным... Я с горечью подумала о том, что Хельга теперь снова должна справляться с хозяйством одна, и мне стало жаль старушку, но долго заниматься бичеванием мне не позволили: дверь отворилась.

— Доброе утро, Эйвери! Рад видеть вас, — поприветствовал ректор, как только я вошла.

На его столе стояли угощения, и накрыто было на двоих. О завтраке я совсем забыла, когда увидела Неотразимого с той рыжей девицей. Даже ощущение голода будто бы пропало, но приятный аромат горячей еды заставил слюни активно образовываться во рту.

— Доброе утро! Спасибо, что пригласили меня на завтрак.

— Присаживайтесь, Эйвери. Надеюсь, что вам понравятся мои скромные угощения, а завтрак расположит нас обоих к открытой беседе.

— Благодарю!

Я присела напротив ректора, но пока не могла решиться приступить к еде. Поймав моё смятение, он первым взял вилку, отрезал кусочек красной рыбы при помощи десертного ножа, который, я и не заметила как, оказался в его руке, и отправил еду в рот.

— Очень вкусно! Завтракайте!

Я решила не отказывать себе в этом небольшом удовольствии и приступила к трапезе. Запечённая рыба оказалась такой нежной и вкусной, что я даже зажмурилась от удовольствия, но вовремя сообразила, что нахожусь не в лачуге на болотах, а в кабинете ректора.

— Наш алхимик смог проверить ваш амулет, Эйвери. Он уверен, что мы не ошиблись — вы пришли сюда из другого мира. Ваш фамильяр тоже оказался прав: вы Хранительница...

Кусок застрял в горле, и я едва протолкнула его, сделав жадный глоток холодного компота. Хранительница чего?

— Пока нам не удалось отыскать изображение амулета в книгах или летописях... Возможно, и не удастся вовсе, потому что если вы пришли к нам из другого мира, то обладаете своей историей.

Я кивнула и опустила взгляд на тарелку с салатиком. Живот начал подвывать, и я вернулась к еде. Всё-таки никогда не знаешь, что тебя ждёт дальше, и если придётся встретиться с врагом, то лучше сделать это на полный желудок.

Закончив с завтраком, я поблагодарила ректора. Мотнув головой, чтобы смахнуть упавший на глаза локон, я заметила на шкафу, стоящем за спиной ректора, дракона с синей когтистой лапой, совсем такой же, как на кольце навязанного сном жениха.

— Эта лапа... — негромко произнесла я.

— Что с ней не так? — нахмурился драго Ревьер, предварительно взглянув в точку, на которую я указала.

— Я видела её во сне...

Почему-то сказать о том, что у меня якобы есть жених, у меня не вышло. Я открыла рот, но горло тут же сдавило болезненным спазмом. Негромко покашляв в ладонь, я снова попыталась рассказать ректору о своём странном сне, но попытка не увенчалась результатом.

Я сглотнула слишком вязкую слюну и краем глаза заметила, как в зеркале, которое висело справа от меня, мелькнула чья-то тень.

Неужели мой жених на самом деле был реален? Он пытался остановить меня и не позволял рассказать о том, что именно я видела? Я уставилась в зеркало, но тень там больше не появилась.

— Всё в порядке? — нахмурился ректор.

— Да... Наверное, — кивнула я.

— Вы начали говорить о каком-то сне, но почему-то остановились...

— Сон... Я не...

И снова горло сдавило, не позволяя вымолвить и слово. У меня не получалось даже рассказать о том, что я не могу говорить о своём сне.

— Я ошиблась... Наверное, я видела эту лапу в вашем кабинете вчера, но запамятовала из-за усталости. Простите.

— Эта лапа знак ордена Ледяной смерти, — продолжил разговор ректор, словно не поверил мне.

И он был прав — я на самом деле обманула, пусть сделала это неосознанно.

— Орден Ледяной смерти? Звучит пугающе...

— Ледяная смерть была кодовым словом. Так члены ордена называли сыворотку, которая избавила бы их от всевластия и бессмертия, коим они смогли наделить себя ради установления мира между драконами и ведьмами.

Я чуть приоткрыла рот. Мне стало интересно узнать о членах ордена как можно больше, потому что, если мой жених и существовал на самом деле, он мог оказаться одним из них...

— Впрочем, об этом мы непременно успеем поговорить в следующий раз... — оборвал разговор драго Ревьер, и я чуть не взвыла от разочарования. — А пока я хотел бы обсудить с вами возможность обучения в академии. Вы хотели бы стать нашей адепткой, Эйвери?

— Разве в вашей академии обучаются не одни драконы?

— В нашей академии обучаются все, кому открылся дар драконьей магии. Вашу магию мы пока не смогли понять, но в любом случае наши преподаватели помогут вам познакомиться с историей драконьего рода, а ещё научат максимально точно контролировать поток магических сил... Но я пойму, если вы решите отказаться...

Возможно, обучение помогло бы мне немного отвлечься от мыслей, которые постоянно крутились в голове, и тогда я смогла бы вспомнить своё предназначение. Возможно, мне удалось бы выполнить миссию и вернуться домой...

— Я совсем не против, если это не вызовет лишних вопросов у других адептов и преподавателей...

— Всё будет в порядке... Нашей академии уже не привыкать к ведьмам, — драго Ревьер негромко хихикнул, но выражение его лица довольно скоро стало серьёзным. — Тогда я попрошу Кайлана, чтобы проводил вас к профессору Сьюррету, это наш алхимик. Он изготовит для вас браслет контроля магии.

— Простите, но мне обязательно надевать браслет?

Мне казалось, что это сделает меня больше похожей на питомца, на шее которого надет ошейник. От столь странного предложения в душе появились сомнения: что если мужчина из моего сна прав, и меня хотят просто использовать в стенах академии?

— Браслет гарантирует защиту нашим адептом. На территории Туманных холмов безопасно, но браслет даст дополнительную защиту, если кому-то с недобрыми намерениями удастся пробиться через магический барьер непроглядного тумана.

— Если вы считаете это необходимым, — согласилась я.

Носить меня его никто не заставлял: я могла снять его в любой момент, поэтому отказываться не было совершенно никакого смысла. Вот только слишком поздно я подумала о том, что магический браслет снять может оказаться совсем непросто.

Запястье на левой руке снова начало покалывать и будто бы припекать. Я покосилась на неё и заметила шрам, которого там никогда раньше не было. Полоска сантиметров в пять длиной тянулась вверх ровненько, словно кто-то нарисовал её, тщательно выводя каждый миллиметр, чтобы случайно не скосить. Руку мне вроде бы никто не ранил в последнее время, да и рана не получилась бы настолько ровной. Я задумалась, но когда ректор спросил, есть ли у меня какие-

то вопросы к нему, я быстро перевернула руку, решив пока не показывать ему этот шрам. Откуда он появился?

— Вопросов нет. Я могу идти?

— Да. Вы можете пока отдыхать. Чуть позже я отправлю к вам Кайлана, чтобы он проводил к профессору Сьюррету.

— Благодарю, — улыбнулась я и поднялась на ноги.

Я покачнулась в сторону от головокружения, возникшего как-то внезапно. Всё тело начало бить лихорадочной дрожью. Мне вдруг захотелось укутаться в тёплое одеяло, чтобы согреться.

Как вышла из кабинета ректора, я даже не запомнила и лишь в коридоре пришла в себя. Рука стала ныть ещё сильнее, а над полоской теперь уже появился полукруг, концы которого будто бы смотрели вниз. Шрам начал напоминать мне какой-то магический знак. Мне стало страшно и захотелось вернуться, рассказать ректору правду, но я услышала негромкий успокаивающий шёпот в голове:

— Всё так и должно быть! Не бойся.

— А вот и ты!

Я подняла взгляд на Неотразимого,двигающегося в мою сторону, и сделала вид, что всё в порядке. Спрятав руку и подумав о том, что блузка с длинным рукавом мне бы сейчас не помешала, я выдавила улыбку.

— Доброе утро!

— Доброе утро, Дикарка! Как спалось в практически королевских покоях, если сравнивать с домиком на болотах? — спросил Неотразимый, остановившись в паре метров от меня.

— Спасибо, всё хорошо... Однако я не скажу, что на болотах было хуже.

Я вспомнила сцену, которую увидела с утра, и отвела взгляд в сторону.

— А мне вот не особо. Твой ушастый фамильяр оказался зазнайкой и не стал искать компромиссы. Он отправил меня спать в кресле, но это уже не имеет значения. Когда-нибудь мы с ним обязательно подружимся, и он сам будет приглашать меня в гости. Вот тогда-то мы и сочтёмся.

Я совсем не поняла, о чём именно он бормотал, но подумала, что должна поскорее встретиться с Мейсом. Нам с ним следовало решить,

как действовать дальше, ведь если я буду обучаться, ему тоже придётся чем-то занять себя.

— Ты была у ректора? Что он тебе сказал?

— Предложил пройти обучение в академии, пока ищут мою связь с миром, из которого я пришла сюда, — честно ответила я.

— Вот как! Это здорово, с одной стороны, но... Занятия — дело утомляющее... Никогда не любил все эти рамки, в которые тебя вгоняют преподаватели. Надеюсь, учиться ты начнёшь не сегодня?

Я отрицательно помотала головой и попыталась вспомнить имя алхимика, о котором говорил драго Ревьер.

— Ректор сказал, что ты проводишь меня к профессору Сьюррету для того, чтобы он сделал для меня браслет адепки...

Я говорила, стараясь не встречаться взглядами с Неотразимым. Уж не знаю, почему меня так зацепила сцена с его жаркими объятиями, но ощущение неловкости не покидало меня.

— Пойдём, но для начала я покажу тебе святая святых!

Я постаралась приподнять левую бровь, как это делал Кайлан, но на его лице появилось некое разочарование, и я тут же пресекла эту глупейшую попытку — сначала тренировки перед зеркалом, чтобы отточить мастерство.

— Ты хочешь проводить меня в церковь?

— Лучше! Я хочу проводить тебя в самую настоящую библиотеку! Это моя скромная обитель, и ты должна увидеть её. Самое лучшее место в академии, если не считать мою спальню, но в последнее место приглашать тебя я не могу, чтобы не скомпрометировать честь и достоинство нашей гостьи...

Негромко цокнув языком, я тяжело вздохнула. Всё-таки дурачиться и превозносить себя Неотразимый любил куда больше всего остального.

— Для начала я должна встретиться с Мейсом.

— С ним сейчас вряд ли удастся встретиться, потому что он уснул под утро, но уснул крепко, не услышал даже, как я уходил из комнаты.

— Вы спали вместе?

Удивление оказалось очень сильным, ведь мне казалось, что эти двое совсем не ладят друг с другом. Да и для чего им нужно было проводить ночь в одной комнате, если у Неотразимого есть своя?

— Не то чтобы вместе... Он предложил мне спать в кресле, хоть оно могло стать для него прекрасной кроватью, но... Я не маленький мальчик и ябедничать мамочке не буду.

— Ладно... Если ты уверен, что он сейчас спит, то мы можем сходить в библиотеку, но потом мне всё равно нужно встретиться с ним и поговорить.

Мне показалось, что этот шрам на запястье мог быть как-то связан с появлением у меня самого настоящего фамильяра. Возможно, и у него появилось нечто похожее... Хотя, конечно же, я могла ошибаться.

Мы медленно двинулись в сторону лестницы. Между мной и Неотразимым появилось осязаемое напряжение. Мне хотелось поговорить с ним, но слова будто бы растворились на кончике языка. О чём говорить, если мы и не знакомы толком? Я решила проверить, смогу ли рассказать ему о своём странном сне.

— Сегодня мне приснился сон, — начала я, а в зеркале, висящем на стене, снова мелькнула тень, и на этот раз я заметила в ней очертания лица своего «жениха». Он приложил указательный палец к губам и отрицательно помотал головой, а мой рот словно сомкнулся под давлением незримой силы.

— Сны снятся всем, даже демонам, — хохотнул Неотразимый. — Ну и что же увидела сегодня ты? Неужели наш поцелуй под полной луной?

— Я видела...

Губы снова сомкнулись, и я негромко взвыла от разочарования.

— Что, Дикарка?

Неотразимый остановился и придержал меня за руку. Взгляд опустился на его пальцы, прикасающиеся ко мне как раз в районе шрама. Нельзя было допустить, чтобы он его увидел, пока я сама не поняла, что означает метка.

— Это было... словно часть моих воспоминаний... Я видела...

И снова попытка не увенчалась успехом. Стоило мне только раскрыть рот, как язык онемел и прилип к нёбу, отказываясь двигаться дальше.

— Я понял, что ты видела, так что можешь говорить дальше... — попробовал подтолкнуть меня Неотразимый.

Он проследил за моим взглядом и покосился на зеркало. Неужели он не видел тени, которая следила за нами? Неотразимый сощурился и

негромко цокнул языком.

— Ладно. Давай я тебе помогу: ты видела меня?

Я отрицательно помотала головой.

— Обидно, но продолжим... Ты видела себя?

Ответом стал положительный кивок.

— Уже что-то...

— Кайлан! Эйвери! Как хорошо, что я вас нашла!

Со стороны бального зала к нам спешила Ариэлла. Её волосы были заплетены в корзиночку, а надетое на ней платье оставалось по-прежнему простым, но по-своему изящным.

— Что случилось, Ари?

Кайлан отпустил мою руку и бросился к ней. Он был влюблён в неё, и на секундочку в груди появилось жжение, но оно быстро исчезло.

— Один из каменных монстров исчез, — Ариэлла подняла на меня взгляд, а моё сердце стало с бешеной силой колотиться в груди.

Его исчезновение как-то связано с моим появлением...

Глава 13. Кайлан

— В зале разруха? — спросил я, двигаясь в ногу с Ариэлой и Эйвери.

— В том-то и дело, что нет. В зале всё чисто. Сейчас Рихтер и профессор Сьюррет проверяют его на наличие магических следов.

— Ты хочешь сказать, что каменный монстр просто встал на ноги и ушёл? Или кто-то укутал его в платочек и засунул в карман? — удивляюсь я, потому что понять, куда может пропасть огромная каменная статуя, не оставив следов разрухи, не в силах.

— Я не знаю. Скорее всего, без магии там не обошлось.

Я покосился на Дикарку: о нашем ночном визите в зал никто больше не знал. Могла ли она вернуться и сделать что-то при помощи своей магии, а если и могла, то зачем ей это было нужно?

— Ты ничего не хочешь сказать? — осторожно спросил я у неё.

— Мне нечего сказать... Я не знаю, куда он делся...

Мы вошли в бальный зал и убедились в том, что статуи на самом деле нет, а вокруг всё чистенько, если не считать слой многолетней пыли, который успел накопиться на статуе и осыпался, когда её забирали. Кому понадобилась эта громадина? А самое главное — зачем?

— Кайлан, подойди-ка сюда! — подозвал меня брат.

Я приблизился к ним с алхимиком и поприветствовал обоих. Ректору пока о пропаже ничего не сказали, судя по всему, потому что он непременно явился бы сюда, чтобы контролировать процесс расследования.

— Вот видишь, следы... маленькие когтистые лапы! — указал мне профессор Сьюррет. — Есть основания полагать, что тут бегал маленький гуманоид... Быть может, даже...

— Шейод! — в один голос произнесли мы с Рихтером и переглянулись.

— Вполне вероятно, но ведь Найел сейчас в королевском дворце. Или он прибыл вместе с Джульеттой? — удивился профессор Сьюррет.

Видимо, ему не успели сказать, что есть ещё один мелкий гуманоид.

Я посмотрел на Рихтера, кивнул, позволяя ему самостоятельно объясниться с алхимиком, а сам поспешил к Эйвери. Они что-то обсуждали с Ариэллой, но замолчали, стоило мне только приблизиться.

— Простите, что прерываю вашу светскую беседу, но я должен похитить Дикарку! — заявил я, схватил её за локоть и потащил за собой.

— Тебе не кажется, что это ты самый настоящий дикарь? — фыркнула ведьма, вырвав руку из моей хватки.

— Извини... Просто мы должны отыскать твоего фамильяра, который может оказаться причастным к краже статуи.

— Мейс? Ты в своём уме? Он ведь совсем малыш! Как он мог взять эту громадину? И зачем она ему нужна?

Эйвери замолчала и негромко всхлипнула. Она отлично понимала, что её фамильяр, как и все мы, обладает магией. А магия способна творить многое...

Мы добрались до спальни ушастого, и я попытался дёрнуть дверную ручку, но она не поддавалась — заперся изнутри. Отойдя назад, я уступил место даме, позволяя поговорить с шейодом ей, потому что меня он в спальню пускать, судя по всему, не планировал.

— Мейс, открой, пожалуйста! — негромко позвала Дикарка и постучала по дверному полотну.

Уже через несколько секунд дверь отворилась, и мелкий посмотрел на нас заспанными глазами.

— Мейс нужен Эйвери? Мейс готов помочь! — он негромко позевал.

— Прости, что разбудила, но нам действительно нужна твоя помощь. Один из каменных монстров исчез... — постаралась мягко объясниться Эйвери.

— Каменный монстр исчез. Мейс знает легенду о том, что однажды каменные монстры пробудятся.

— Значит, это Мейс постарался? — сквозь зубы процедил я.

Я ничего не имел против шейодов, но этот мелкий пока не вызывал уважения к себе. Ему даже доверять было невозможно. Во-первых, Дикарка нашла его раненым в лесу, а кто знает, вдруг его подослал кто-то из врагов? Об этом я как-то не успел вчера подумать, но теперь мысль так и начала мельтешить в подсознании, так что подумать, что во-вторых, я не успел. Как-то подозрительно быстро между ним и ведьмой возникла связь фамильяров. Быть может, нам следовало обратиться к помощи Найела? Вдруг перед нами не шейод вовсе был, а какой-то заколдованный монстр или обращённый бритоголовый? От последней мысли мне стало не по себе, и я покосился на Дикарку. Конечно, озвучивать эти мысли я не хотел, чтобы не пугать её, но всякое ведь могло быть.

— Мейс не старался. У Мейса нет власти даровать пробуждение каменным монстрам. Такой властью может обладать только повелительница.

Эйвери негромко вздохнула и облизнула губы. Она выглядела потерянной. Как бы то ни было, мы должны были сверить следы, поэтому мелкого нужно было заманить в бальный зал.

— В любом случае мы нашли в зале следы мелкого гуманоида, поэтому Мейс просто обязан пойти с нами, чтобы мы убедились, что это не его лап дело! — заявил я.

Ушастый даже не обиделся. Он потёр глазки кулачками и кивнул. И мы двинулись обратно. Когда мы вернулись в зал, там было куда оживлённее: драго Ревьер что-то активно обсуждал с профессором Сьюрретом, а Рихтер флиртовал с Ариэллай. Брат держал свою жену за руки, а она мило улыбалась ему. Я отвёл от них взгляд и заметил Джульетту,двигающуюся в нашу сторону.

— Какая прелесть! Самый настоящий шейод! Вот уж не думала, что увижу ещё одного! — восхищённо всплеснула руками она.

Джульетте я не доверял. Её поведение казалось мне каким-то наигранным. Возможно, всё дело было в том, что она активно подкатывала ко мне, что было крайне непривычно для леди её времён, пусть она и ведьма.

— Привет, чудо! — улыбнулась она и протянула руку.

Мейс не растерялся и пожал её хрупкую ладошку своей лапкой.

— А ты и есть та самая ведьма, о которой шло так много слухов? — спросила Джульетта у Дикарки и покосилась на меня.

— Эйвери, — негромко ответила Дикарка.

Я почувствовал, как от неё начало сквозить напряжением. Ведьмы не сходились друг с другом, или ей не понравилась именно Джульетта?

— А я Джульетта. Провидица Его Величества! — улыбнулась она и протянула руку.

Соприкоснувшись с ладонью Дикарки, Джульетта застыла, широко распахнув глаза.

— Увидела что-то? — сорвался с языка вопрос раньше, чем я понял, что могу испугать Дикарку.

— Смерть... И много крови... Только чьей, я не знаю... — отрицательно помотала головой Джульетта.

Дикарка одёрнула руку и стала больше напоминать ёжика, выпустившего колючки. Она чуть сощурилась, глядя на королевскую провидицу, а та лишь засмеялась.

— Не обращайтесь внимания. Такие вспышки видений обычно оказываются ошибочными, — махнула рукой она. — Малыш, тебе нужно оставить свой след на той кучке пыли, чтобы большие дяди убедились, что ты каменного монстра не воровал.

Мейс и Джульетта двинулись к месту, на котором когда-то стояла статуя, а я посмотрел на Дикарку.

— Не бойся! Порой Джульетта говорит такие глупости... И вообще я не верю во все эти предсказания... Ерунда это всё...

Ведьма тяжело вздохнула и кивнула, но по её взгляду я понял, что предсказание испугало её.

Я пытался утешить Дикарку, но сомневался в собственных словах, потому что обычно провидицы не ошибаются. Вопрос в другом — успеем ли мы раньше отыскать ответы на все вопросы, пока это

кровопролитие не случилось? Я вдруг вспомнил о том, что старая ведьма с болот тоже говорила нечто похожее... Она просила меня оберегать Дикарку и помочь ей, потому что видела что-то дурное. Негромко выругавшись себе под нос, я поспешил следом за ней к месту, где когда-то стоял каменный монстр.

— Это точно не след шейода, он разительно отличается, да и магия от него исходит иная! — заключил профессор Сьюррет, не без интереса поглядывая на свой новый «эксперимент».

Дикарка заинтересовала его, но пока он не мог отвлечься от неё, потому что нужно было срочно выяснить, куда из зала делась громадная каменная статуя.

— Тогда это был кто-то другой... Гуманоид... И он похитил огромного каменного монстра, сделав это бесшумно? — ректор почесал подбородок указательным пальцем. — Очень занимательно. Рихтер, ты не хочешь ничего сказать?

Я заметил, как нахмурился драго Ревьер. Он сомневался в том, что защита моего брата работала как нужно, если посторонние могли легко проникнуть в академию.

— Никто не пробивал защиту, я проверил все бреши! — сухо ответил Рихтер.

— Очень странно... — покачал головой ректор. — Кто-то наводит порядки в академии, а мы никак не можем помешать! Это странно и возмутительно!

— Скажу в оправдание своего супруга, что мы действительно проверили все защитные барьеры этой ночью: никто посторонний даже не пытался пробиться сквозь них. Вспышка неизвестной магии была зафиксирована в стенах академии, но, скорее всего, это была всего лишь сильная эмоция нашей уставшей гостьи.

Ариэлла посмотрела на Эйвери и мило улыбнулась ей. Она заступалась за своего мужа, как львица за львёнка... за меня вряд ли кто-то встал бы горой точно так же. Хотя... Вчера Эйвери пыталась доказать ректору, что мы с ней слышали звук.

Звук!

Быть может, именно он спровоцировал проникновение кого-то постороннего в академию?

Но ведь чудище ночью находилось на своём месте!

Я запутался.

Эйвери негромко прошипела себе под нос бранное слово, которое я не разобрал, и зажала руку. Ариэлла сразу же бросилась к ней, предлагая свою помощь. Ну ещё бы! Она у нас была почти богиня, а целительство давалось ей лучше всего.

— Что это? — негромко спросила Ари, внимательно посмотрев на искусно выведенные границы шрама на руке Дикарки, которые чуть покраснели по краям.

— Я не знаю... Это появилось только сегодня утром. И мне кажется, что оно становится больше, а ещё мне приснился сон, в котором...

Дикарка снова прикусила язык и оборвалась на попытке рассказать о своём сне. Что такое она увидела, что боялась сказать лишнее слово? Или просто видение нельзя было озвучивать? Такое магическое заклинание могло сработать, конечно же, если тот, кто накладывал его, обладал высоким потенциалом.

— Это знак Хранителя... — заявила Джульетта. — Эйвери непростая ведьма. Она хранительница, прибывшая к нам из другого мира, а те, кого вы почему-то называете монстрами — горгульи. И они очень опасны. Если они пробудятся, нас всех будет ждать огромное потрясение. Ты должна остановить это!

Джульетта посмотрела в глаза Дикарки, а та отступила назад и мотнула головой, избавляясь от локона, упавшего на лицо.

— Я ничего не сделала... — постаралась защитить себя ведьма, и я готов был вступить за неё, потому что ночью, когда мы были здесь, статуя продолжала стоять на своём месте.

— Значит, должна сделать... Ты должна вспомнить, кто ты такая и понять, как управлять этим, потому что... Если верить древнейшему пророчеству, то из-за пробуждения горгулий прольются реки крови...

Ну вот... Дикарка у нас меньше суток, а я её уже начали запугивать и говорить, что она может на самом деле оказаться монстром, способным унести невинные жизни. Нечто похожее было и с Ариэлкой, и я видел, как тяжело ей было бороться с собой и собственными страхами.

— Стоп-стоп-стоп! Это всего лишь слова. У нас нет никаких доказательств. На запястье Эйвери может оказаться простой шрам. Мы не знаем, как она попала в этот мир, и как связана с нами. Нельзя говорить, что она хранительница этих каменюг...

— Тогда я могу забежать вперёд и сказать, что её шрам, метка Хранительницы, завершится на распустившемся цветке розы... Сегодня или завтра... Тогда и посмотрим, кто из нас прав!

Джульетта чуть вздёрнула подбородок, тряхнув копной своих распущенных густых волос, она чуть поправила рукава белоснежной блузки, одетой поверх корсета, и опустила руки, касаясь подушечками пальцев своей тёмно-синей, почти чёрной, юбки — и когда она успела переодеться?

— Посмотрим, кто из нас прав! — заявила Джульетта и направилась прочь из зала.

— Джульетта, вы к нам надолго? — поинтересовался ректор.

— Я уже выяснила, что мне было необходимо, поэтому прямо сегодня вернусь к королю Алеку и доложу ему обстановку. Ждите в гости нашего мудрейшего шейода, а я должна сосредоточиться на будущем, чтобы не допустить провала нашей миссии по уничтожению сыворотки.

— Сыворотка? — негромко спросила Эйвери.

— Сейчас закончим с этим, пойдём в библиотеку, и я тебе всё расскажу. Договорились? — вмешался я.

Она кивнула. Стоило только Джульетте выйти, как Ариэлла скрестила руки на груди, посмотрела сначала на ректора, а потом на своего мужа, и негромко произнесла:

— Бесит она меня. Зазнайка и ябеда.

Видимо? с Джульеттой все ведьмы не особо ладили... Однако следовало отметить, что она говорила дельные вещи: Хельга тоже видела что-то и опасалась, что Дикарка может стать смертоносным орудием. Вот только озвучивать свои мысли перед и без того перепуганной ведьмой, я не стал. Лучше уж поговорю с ректором наедине. Позже.

Глава 14. Эйвери

Я внимательно проследила за следами, по которым было ясно, что существо, похитившее каменного монстра, находилось в панике. В висках резануло, и перед глазами появилась картина из прошлого.

Снова я, маленькая рыжая девочка, сидящая на белом песочке и внимательно разглядывающая следы. Точно такие же, как те, что оставил кто-то на пыли: треугольные, как у птицы с острыми коготками.

— Милая, что ты так увлечённо рассматриваешь? — поинтересовалась мама и приблизилась ко мне.

Морская волна смыла следы, а я ткнула на теперь уже ровный песок и выпятила нижнюю губу от обиды.

— Я нашла следы горгульи, мамочка! Но эта противная вода отняла их у меня! И теперь я не знаю, куда идти дальше... Я никогда не стану настоящей повелительницей?

— Ничего страшного... — засмеялась мама. Солнечные лучи обвели нежные черты её лица тёплыми бликами. — Твоё время ещё настанет, и тогда ты точно будешь знаешь, куда идти дальше, потому что сердечко подскажет тебе. А этого малыша, скорее всего, забрала его мама.

— Она любит его так же, как и ты меня? — спросила я, шурясь от солнечного света.

— Конечно, дорогая! Каждая мама любит своего малыша больше всего на свете! Когда ты вырастешь, ты поймёшь это, а пока пойдём кушать твой любимый десерт.

Я тряхнула головой, возвращаясь в реальность. Посмотрев на статую, которая всё ещё продолжала стоять на своём месте, я поняла одно: та ведьма была права... Горгульи оживают, а я должна научиться управлять ими. Вот только как это сделать?

— Они слишком пугливые и могут причинить боль по незнанию, — послышался бархатистый мужской голос в голове.

— Да, учитель. Я усвоила урок, — я отвела взгляд в сторону, ощущая, как неприятно мне было, потому что кто-то пострадал по моей вине в тот день.

— Дикарка, всё в порядке? — прикоснулся к моему плечу Неотразимый, и я резко развернулась и замахнулась на него, готовая отразить нападение.

— Прости, ты меня испугал, — пролепетала я, опуская руку.

Можно ли было говорить им о своих видениях? Получится ли у меня?

— Всё в порядке... Я просто задумалась. Мы уже можем идти? — поинтересовалась я.

Если и раскрываться перед кем-то, то только перед ним, потому что остальным я не могла доверять. В конце концов, Неотразимого я знала больше суток, и Хельга была уверена, что ему можно верить, а

ещё тот крик... Его слышали лишь мы одни. Я и он. Так случилось по велению судьбы?

— Если тебе так сильно не терпится уединиться со мной... — пожал плечами Неотразимый.

По виду дракона можно было сделать вывод, что он и сам не горит оставаться рядом со своей бывшей возлюбленной, которая отдала своё сердце его брату. Грустно, когда любовь безответная, но куда тяжелее, если она постоянно напоминает о себе. Наверное, я никогда не влюблялась, раз не могла в полной мере понять чувства Неотразимого, но всё-таки мне было жаль его.

— Ты прав... Мне бы хотелось уединиться с тобой, — улыбнулась я, и поймала на его лице недоумение.

Не только ему ведь можно бросать свои колкие шуточки.

— Мейс, ты с нами? — спросила я у фамильяра, но, судя по всему, ему понравилось общаться с алхимиком, и уходить он не хотел.

— Мейс мог бы пойти с вами, если Мейс нужен вам, — ответил он.

— Если Мейс хочет остаться здесь, то я не против, но ты не потеряйся, хорошо?

Он кивнул и продолжил что-то доказывать профессору Сьюррету, а мы с Неотразимым направились к выходу. Меня немного потряхивало от волнения, хотелось как можно быстрее поделиться тем, что я увидела, поэтому стоило нам только оказаться за дверью, как я выпалила:

— Та ведьма не обманула: я повелительница каменных монстров.

— Вот это поворот! — присвистнул Неотразимый. — Почему ты не сказала это при остальных, и откуда узнала, если ничего не помнишь?

— Вспышка воспоминаний... Я видела себя и следы на песке, такие, как в бальном зале... В том мире, из которого я пришла, горгульи живут наравне с людьми. Больше я ничего не знаю, и понятия не имею, как вспомнить всё, а ещё мой сон...

Губы снова сомкнулись. Я не смогла произнести ни слова. Как рассказать о том, о чём тебе запрещает говорить нечто незримое. И почему мой таинственный жених так сильно боится, что о нём кто-то узнает?

— Ты не можешь рассказать о сне из-за блокировки, верно? — догадался Неотразимый.

Я кивнула и выдавила грустную улыбку. Неотразимый понимал меня без слов, и в сердце появилось какое-то странное ощущение теплоты. Душа начала тянуться к нему.

— Если ты повелительница каменных монстров, а одного из них кто-то украл, то мы должны отыскать похитителя...

— Его не украли, Кайлан, — отрицательно помотала головой я. — Он пробудился... И куда-то сбежал. Я ничего не помню, не знаю, как искать его. Если бы только восстановить хотя бы часть памяти...

— Нам нужно к мадам Жаннер, — шумно выдохнул Неотразимый.

— К кому? — удивилась я.

— Змея-предсказательница. Она обитает за границами Туманных холмов, но только она может помочь тебе восстановить воспоминания. Она сильный маг.

— Нас выпустят за пределы академии? — я прикусила губу, понимая, что, скорее всего, нет.

— Правила создают для того, чтобы их нарушали. Вопрос в том, готова ли ты нарушить их вместе со мной?

Неотразимый снова вскинул правую бровь, изогнув её дугой, а у меня появилось неведомое волнение. Его жест перестал казаться нелепым и даже начал нравиться мне, вот только научиться делать так же времени у меня не было.

— Я доверяю тебе, — уверенно ответила я, а он широко улыбнулся.

— Вот уж не ожидал, что мы с тобой так быстро подружимся... Тогда идём... Найдёшь что-то тёплое, потому что тебе предстоит полёт верхом на драконе.

Глаза буквально поползли на лоб. Полёт на драконе? Вот это да... Но если нет другого выхода, то мне придётся согласиться, вот только...

Для начала я должна переодеться в свой костюм, потому что в платье будет неудобно, а если мы попадём в неприятности, то Неотразимому придётся отбиваться одному...

Неотразимый согласился дождаться меня в коридоре, чтобы не смущать своим присутствием и не мешать переодеться. Мне до сих

пор не верилось в то, что он встал на мою сторону и решил помочь. Почему он согласился нарушить правила ради меня? Мне казалось, что ради меня никто и никогда не нарушал правила, хотя... Я ведь могла попросту и не помнить об этом.

— Эйвери-и-и! — в голове прозвучал голос того самого жениха из сна, но я постаралась не обращать на него совершенно никакого внимания и приблизилась к кровати, под которой лежал рюкзак с моим костюмом.

Переоделась я очень быстро и приблизилась к зеркалу, чтобы посмотреть на своё отражение. Я не надевала данный костюм с момента появления в этом мире, и только сейчас почувствовала себя настоящей. Мне давно не было так комфортно и удобно в одежде, как теперь. Мягкая блузка нежного кофейного цвета согревала тело, а корсет, надетый поверх неё, ничуть не затруднял дыхание. Кожаные штаны тёмно-коричневого, почти чёрного, оттенка идеально сидели на ногах, подчёркивая округлости бёдер. Я покрутилась перед зеркалом, расправила волосы, пройдясь по ним гребнем, чтобы не торчали в разные стороны, и посмотрела на свою руку. Роза пока не появилась, но это был вопрос времени: теперь я была уверена в этом. Я хранительница горгулий, и я должна найти способ помочь им.

— Не доверяй им, Эйвери! — появилась размытая тень моего жениха в зеркале, и я чуть сощурилась, глядя на него.

— Ты теперь всюду будешь преследовать меня? Я не помню тебя! И я не стану женой того, кто мне незнаком!

Мне показалось, что он даже не услышал меня, потому что выражение его лица ничуть не изменилось, а вскоре он исчез, словно развеявшийся дымок.

Я вышла в коридор, и Неотразимый негромко прошипел что-то себе под нос. Я чуть склонила голову набок, заглядывая в его глаза и пытаюсь понять, что не так.

— Будет непросто вывести тебя из академии и не привлечь внимание... — покачал головой Неотразимый, а его скулы мазнул лёгкий румянец.

Я бы надела накидку, но вчера я потеряла её, и теперь понятия не имела, где она находится. Я тяжело вздохнула и опустила голову. Ну он ведь не думал, что я полечу в платье? И если эта одежда так смущала

его, он мог попросту не смотреть на меня, а я уже испугалась, что он почувствовал от неё поток магии, о которой мне говорила Хельга.

— Ладно... Пошли. Будем передвигаться через тайный ход.

Неотразимый взял меня за руку и потянул за собой. Его прикосновения успели стать привычными, и я не пыталась противиться. Прикосновения тёплых мягких пальцев заставило мой пульс биться чаще.

— Куда ты тащишь меня? — осторожно спросила я, поднимаясь вверх по лестнице.

На третьем этаже я ещё не была, и мне стало немного неловко отчего-то. Вроде бы высоты я никогда не боялась, но кто его знает, что было в прошлом.

— В святая святых. Ты ведь доверяешь мне, правда? — Неотразимый на секунду повернул голову в мою сторону и улыбнулся.

У меня не было другого выхода. Кому, если не ему? Хотя, признаться честно, мне понравилась Ариэлла, и я чувствовала, что могла бы раскрыться перед ней. Она точно поняла бы меня и попыталась помочь. Скорее всего. С другой стороны, она должна была всё рассказать своему мужу, а он, вероятно, пошёл бы к ректору. Так что выбор у меня был резко ограничен, а значит, доверять я могла только дракону, от которого пахло свежестью морского ветра, и которого тяпнул за попу болотный увалень. Я негромко хихикнула от собственных мыслей.

Когда мы поднялись, Неотразимый отпустил мою руку. Он огляделся по сторонам и открыл дверь, ведущую в место, которое он так нахваливал мне, лёгким прикосновением ладони к дверному полотну. Я вошла в библиотеку и приоткрыла рот, глядя на огромное количество книг, стоящих на полках. Кончики пальцев начали зудеть от желания прикоснуться к томику, взять в руки и с головой уйти в историю, написанную в книге, даже если это учебное пособие по использованию летательного аппарата.

Глаза широко распахнулись, потому что я вспомнила, как изучала такое пособие раньше. Мне казалось это слишком скучным и не интересным занятием, но я должна была сдать экзамен, а для этого приходилось зубрить материал.

— Нравится здесь? — спросил Неотразимый, посмотрев на меня.

— Здесь великолепно... Вот только, почему тут никого нет?

— Как тебе сказать... Драконы не особо любят читать, а той информации, которую они получают на занятиях достаточно, поэтому нужды искать что-то в книгах у них нет. Так что... Тут редко бывают гости, и дух этого места чаще всего впадает в глубокую спячку.

— Дух этого места?

Я огляделась и ощутила лёгкое дуновение ветра, от которого даже волосы зашевелились. Однако окна были закрыты, как и дверь, которую Неотразимый запер, как только мы вошли.

— Ты ему понравилась. Удивительно даже, что он проснулся без надобности... Обычно он не обращает внимания на чьё-либо присутствие здесь... Впрочем, время познакомиться у вас ещё будет, а пока пойдём...

Неотразимый кивнул в сторону двери, находящейся справа от письменного стола. Взгляд мельком скользнул по нему, и я заметила несколько открытых книг, перевёрнутых корочками вверх, исписанные листы, чернильницу, около которой лежало перо, и огарок свечи в подсвечнике.

Я вошла в небольшую тесную коморку, и негромко вздохнула, когда Неотразимый, буквально прижался ко мне со спины. От жара его тела стало немного не по себе. Я обернулась и посмотрела на него, соприкоснувшись макушкой с его подбородком. Горячее дыхание дракона обдало меня жаром, и во рту мгновенно пересохло.

— Ты, главное, ничего не бойся и доверяй мне, ладно? — Неотразимый обнял меня за плечи, но я медленно повернулась к нему лицом и чуть приоткрыла губы.

Тяжело было дышать, находясь в столь опасной близости с ним. Сердце с силой ухало, ударяясь о рёбра.

Неотразимый дёрнул рычаг на стене справа от нас, и мы начали падать. Я мгновенно впилась пальцами в его кожаную куртку и прижалась к его груди. Сердце готово было выскочить наружу, а адреналин буквально закипал в крови.

Глава 15. Кайлан

Тонкие пальчики ведьмы цеплялись за мою куртку, а её сердце бешено стучало в груди, и я ощущал каждый его удар собственным телом. Дыхание на мгновение перехватило, стоило мне посмотреть на перепуганное личико, но в то же время отважное, стремящееся идти до конца к своей цели.

— Всё нормально? — поинтересовался я, когда мы мягко приземлились на первом. Эта вентиляционная шахта стала для меня тайным ходом и вполне себе удобным лифтом, способным существенно экономить время на спуск. О ней никто не знал, а может быть, ректор просто делал вид, что не знает о ней. В любом случае пользовался ей только я.

— Что это? — стуча зубами друг о дружку, спросила Дикарка, продолжая цепляться за меня.

— Моя разработка... Немного магии для мягкого приземления и вуаля — наш выход из академии, — улыбнулся я. — Конечно, я не испытывал её на двоих, и если бы что-то пошло не так, мы могли переломать себе руки и ноги, но всё сложилось просто прекрасно.

— И ты только сейчас говоришь о том, что что-то могло пойти не так? — глаза Дикарки широко распахнулись от возмущения, и мне захотелось рассмеяться в голос. Она была прекрасна в своей наивности.

Мои руки продолжали лежать на талии Дикарки, ощущая трепет её тела после столь неожиданного полёта. И это было как-то... Необычно?

— Извини, что не предупредил заранее, но иного способа выбраться незамеченными у нас не было, так что... Приходится пользоваться тем, что есть. Готов поставить клык дракона на то, что ты испугалась бы, скажи я заранее, что нам предстоит!.. А если бы я сообщил о возможных неприятностях и огрехах в магии?..

Дикарка отрицательно помотала головой. Она посмотрела на свои руки, отпустила меня и отшатнулась назад, но задела спиной шершавую стену и негромко чертыхнулась себе под нос.

— Тебе предстоит полёт на драконе, так что считай, что это попросту была небольшая тренировка.

— Спасибо за то, что помогаешь мне...

Кажется, она выбила весь воздух из лёгких этими словами. Я ожидал чего угодно, но не благодарности. Куда подевалась готовая вечно спорить со мной девчонка? Драконьи пяточки, она даже начала мне нравиться...

— Было бы за что благодарить, — пожал я плечами. — В моём поведении есть доля корысти...

Я щёлкнул двумя пальцами, произнёс простейшего заклинание, и над моей ладонью появился светящийся шар с молниями внутри. Он разрезал темноту помещения, и мы с Дикаркой двинулись вперёд. Запах сырости щекотал ноздри, а где-то в стороне, вроде бы, пропищала крыса.

— Не боишься крыс? — спросил я у Дикарки, чтобы немного скрасить наш путь на волю разговором.

— Нет... С чего бы? — задала встречный вопрос она.

— Ну не знаю... А пауков? — я вспомнил, как Ариэлла наколдовала паука, появившегося из ниоткуда прямо перед испуганной Хлоей, которая вечно задирала её. Столько визга я давненько не слышал.

— Я не боюсь никакой живности, если она не пытается причинить мне вред. Я твёрдо убеждена, что страшнее тех существ, которые обладают разумом и могут думать, нет никого... А что до тебя? Ты боишься крыс и пауков?

— Что? Да я с ними на ты! — засмеялся я и краем глаза заметил, что на лице Дикарки появилось безразличие. Наверное, она боялась разговора с мадам Жаннер и всех этих предсказаний от Джул, а мне нужно было как-то отвлечь её.

— Я обещал рассказать тебе об ордене Ледяной смерти... История далёкая, уходящая корнями в столетия... Один из фанатиков занялся разработкой сыворотки, которая подарила бы принявшим её бессмертие и безграничные силы. Королю понравилась эта задумка, так как он грезил идеей установить мир во всём мире. Он мечтал о том, чтобы между драконами, ведьмами, шейодами, феями, детьми Луны и многими другими расами не осталось поводов воевать. Король принял сыворотку, как и избранные из его круга, и она дала первые плоды. Вот только... Если король грезил мечтами о мире, то были те, кто жаждал обрести огромную безграничную силу и власть. Рецепт сыворотки похитили. Последователи назвали себя орденом Ледяной смерти, а народ по глупости своей посчитал короля и его ближних основателями ордена. Один из приближённых короля, тот, что и создал сыворотку, не желал уничтожать её. Он грезил идеей завладеть всем миром, даже смерть возлюбленной не остановила его. Разъярённый народ восстал против короля: всех последователей ордена Ледяной смерти начали убивать, так как они воссоздали не совсем верную

сыворотку... Основателей убить не получилось, но их замуровали в антимагическое пространство, чтобы они... — я запнулся о камень и негромко выругался себе под нос. — Чтобы они никогда не смогли пробудиться, но, согласно древнейшему предсказанию, наследница одного из основателей смогла пробудить их. Этой наследницей стала Ариэлла. Вот уже пять лет, как основатели ордена вернулись и пытаются завершить начатое. Они хотят установить мир и уничтожить сыворотку бессмертия, а для этого каждый из основателей должен выпить антидот. Но сделать это не получится, пока они не достанут из временного пространства Гарольда. Именно он находился у истоков создания сыворотки. Именно он готов был пожертвовать чем угодно, чтобы его изобретение жило... Он пытался запугать Ариэлла, приходя к ней во снах... Но ничего не вышло. Он пытался избавиться от неё во время пробуждения основателей ордена, затянув в свою временную воронку... Скорее всего, по какой-то причине он пытается избавиться от тебя.

Я повернулся в сторону Дикарки. Её губы были слегка приоткрыты. Она думала над моими словами. Наверное, не могла осознать полученную информацию.

— Ты поняла хоть что-то из сказанного выше?

— Я поняла, что Ариэлла пробудила каких-то основателей, которых заключили в вечный сон... Только я не поняла, какой смысл был в этой сыворотке? И чем я могу помешать вашему... Гарольду?

— Наверное, королю хотелось стать единственным правителем и, установив мир во всём мире, контролировать его... Кроме того, всемогущие позволило бы ему показать, что он сильнее, что может остановить любую войну. Люди, эльфы, гномы, даже фейри потянулись бы к нему. И тогда великий дракон занял бы место на престоле и подарил всем расам мир. Ведьмы перестали бы устраивать споры с драконами, а все остальные расы научились доверять нам и присоединились к союзу... Теперь понятнее?

Дикарка пожала плечами и неуверенно помотала головой. Видно было, что принять мой рассказ ей крайне непросто, но по крайней мере мы незаметно добрались до выхода.

— Прошу на волю! — я отодвинул тяжёлую деревянную дверь, налегая на неё всем своим весом, и сощурился от того, как сильно слепил яркий солнечный свет.

Выбравшись из ствола огромного старого дерева, стоящего на берегу волшебного озера, я протянул Дикарке руку и помог ей выйти.

— Отсюда начнётся наше путешествие к мадам Жаннер. Готова?

Она неуверенно кивнула, сделала шаг вперёд, и начала падать. Я мгновенно отреагировал, схватив её за талию, и Дикарка уткнулась носом мне в плечо. Она медленно подняла взгляд, а мои губы чуть приоткрылись. Мне вдруг захотелось коснуться её губ своими, потому что у меня давно не было девушки, и молодой взрывной организм отзывался на близость очаровательной ведьмы, но Дикарка положила руки мне на грудь и легонько оттолкнула меня от себя.

— У меня есть жених! — заявила она и прикрыла рот руками, глядя на меня широко распахнутыми глазами.

— С этого надо было начинать наше знакомство, — с неким разочарованием выдал я, а затем двинулся к поляне, где и планировал обратиться.

— Постой! Ты не понял! У меня есть жених! И я могу говорить об этом! — с восхищением произнесла Дикарка.

И чему она так радовалась? Понять её было крайне непросто, поэтому я просто пожал плечами.

Глава 16. Эйвери

Я огляделась по сторонам, с восхищением вздохнула и вперила взгляд в недоумевающего Неотразимого. Я могла говорить о своём навязанном женихе! Поверить только! Неужели стены академии блокировали такую возможность?

Воспользовавшись моментом, я начала тараторить и рассказывать дракону о своём странном сне, который и на сон не был похож вовсе, а он слушал, чуть приоткрыв рот.

— Постой... У тебя есть жених, который разговаривает с тобой во сне, но ты ничего не знаешь о его существовании... И не чувствуешь связи с ним? — почесал затылок Неотразимый.

— Всё верно у меня есть жених, о существовании которого я ничего не знаю. Точнее, теперь-то знаю, но всё это не имеет значения... Важнее, что я смогла рассказать тебе о нём сейчас. Как ты думаешь, стены академии блокировали меня и не позволяли говорить или дело в чём-то другом? Я пыталась рассказать ректору, а потом тебе, но ничего не вышло... А может, всё дело в шраме, который стал больше?

Неотразимый приблизился ко мне, взял за руку и внимательно посмотрел на запястье. Он покачал головой и пожал плечами. Негромко хмыкнув, он провёл подушечками указательных и средних пальцев по каждой линии метки, отчего стало немного щекотно и слишком волнительно внизу живота.

— Не болит? — спросил он, когда я негромко шикнула.

— Нет... Чешется только немного, но уже терпимо. Вчера жгло, но я подумала, что это просто аллергия на твои прикосновения...

Неотразимый нахмурился, убрал от меня руки и спрятал их за своей спиной, сцепив в замок. Он поджал губы, а затем шумно выдохнул воздух сквозь стиснутые зубы.

— На помолвочное тату не похоже...

— Помолвочное тату? — удивилась я.

— Такое делается, когда мужчина делает избраннице предложение перед Богом драконов, а она соглашается. Такое было у Ариэллы... — он на секунду оборвался. — В общем, такое есть у каждой избранницы дракона, но я не знаю, принято ли так же обручаться среди ведьм. Кто твой жених? Он маг? Дракон? Гуманоид?

— Я не знаю, кто он... Я ничего о нём не знаю, а он даже не назвал своего имени... — отрицательно помотала головой я.

Если бы я знала его имя, было бы куда проще... Наверное. Хотя, что мне могло дать его имя, если я ничего о нём не помнила. И я не чувствовала никакого влечения к нему... Я не планировала становиться чьей-то женой.

— В любом случае, нам лучше поторопиться к мадам Жаннер, пока нас не хватились и не устроили поиски сбежавшей дикой ведьмы и украденного ею дракона.

— Украденного мной дракона? — удивилась я.

— Ну ты же не думаешь, что это меня обвинят в том, что я тебя похитил?

Неотразимый снова вскинул бровь и провёл кончиком языка по верхней губе.

— Зачем ты так делаешь? — не выдержала и спросила я.

— Как? У меня просто пересохли губы... — развёл он руками.

— Я не о твоих губах... Твоя бровь — зачем ты постоянно поднимаешь её?

— А-а! Это! Я делаю очаровательную моську. Неужели не получается?

Я отрицательно помотала головой, но, признаться честно, выглядел он очаровательно, даже когда не делал так.

— Эх... Ты единственная, кого не трогает этот жест, — вздохнул Неотразимый и улыбнулся. — Ладно... Не станем тратить время и поспешим.

Неотразимый отошёл от меня на расстояние и принялся обращаться. Всё произошло стремительно, но я успела разглядеть обнажённую кожу на его торсе, когда исчезала одежда, а тело трансформировалось в огромную драконью тушу, покрываясь чешуёй. Сердце стало часто биться в груди, и я отвела смущённый взгляд в сторону.

Став громадным ящером, Неотразимый приблизился ко мне, склонил голову и опустил левое крыло, приглашая меня взобраться на него.

Ладно...

Чего я только не делала уже в этом мире, но на драконе пока не летала. Мне казалось, что я никогда не летала на драконах, и от этого стало ещё волнительнее. Как пройдёт полёт? Не полечу ли я с него кубарем вниз? Цепляясь за крупную чешую, я пыталась не пораниться о её острые края, и уже скоро оказалась на спине Неотразимого. Ухватившись двумя руками за гребни, идущие, словно из позвонков дракона по его шее, я негромко шикнула. У него было горячее тело — не свариться бы мне за время полёта. Чешуя на спине оказалась жестковатой, и я вспомнила, как касалась его мягкой мордашки, а на губах тут же заиграла улыбка.

— Никогда не думал, что посажу женщину себе на шею, — засмеялся Неотразимый в моих мыслях.

— Ты можешь копать в моей голове?

— Все драконы могут... Ты не знала этого? — спросил он, медленно начав передвигать лапами по траве, словно кошка, которая выслеживает свою добычу.

Глаза широко распахнулись от удивления. Неужели он знал всё, что я думала о нём? Тогда почему не прочёл моим мысли о сне, когда я пыталась рассказать ему? А если все драконы могут читать чужие

мысли, то я для них проще раскрытой книги? От обиды я прикусила нижнюю губу.

— Ты пошутил, правда?

— Может, да... А может, нет, — ответил Неотразимый, но сказать что-то против я не успела, потому что его приказной тон заставил меня напрячься: — Взлетаем. Держись крепче, если не хочешь превратиться в самую настоящую лепёшку, свалившись на землю!

Одно мгновение... Второе... Третье...

Я даже перевести дыхание не успела, когда мы оказались среди облаков. Раньше, глядя на них, я думала о том, какие они на ощупь — мягкие или твёрдые, горячие или холодные. А теперь я понимала, что это такой же воздух, как и тот, которым мы дышим, только более плотный, прохладный и свежий.

— Боюсь взлетать выше, потому что там ты уже вряд ли сможешь дышать, так что будем лететь чуть дольше... Ты ещё не свалилась? — спросил Неотразимый и чуть мотнул головой в попытке посмотреть на меня.

— Всё хорошо... Ты же должен чувствовать мои прикосновения... — ответила ему я, крепче сжимая гребни ладонями.

— Это был риторический вопрос. Поверь мне, Дикарка, я их прекрасно чувствую... И после таких интимных прикосновений ты будешь должна мне, как минимум, поцелуй...

Щёки мгновенно покраснели от смущения, и я поджала губы. Неужели эти острые шипы были чем-то интимным у драконов? Или он снова просто подшучивал надо мной? Но подумать над этим я не успела, потому что воздух разрезала стрела, пролетев в паре сантиметров от меня.

— Неотразимый, осторожно! — взвизгнула я и посмотрела вниз, но от высоты голова начала кружиться, а через плотную структуру облаков, я никого не смогла разглядеть.

Дракон резко накренился влево, но быстро выровнялся, словно он запнулся о плотную воздушную массу и вовремя успел удержать равновесие. Он зарычал, и я почувствовала вибрацию, которая прошла по всему его телу. Мне показалось, что Неотразимый не испугался, а скорее попросту был недоволен чем-то.

— Не пугай меня, Дикарка, если хочешь жить! Так можно словить разрыв сердца...

— Ты разве ничего не видел? Стрела пролетела перед моим лицом... — удивилась я.

— А ты видела только одну? Их было не меньше пятнадцати на нашем пути... Это охранная система туманов академии, которую мы успешно преодолели...

Я стиснула зубы. Неловко было из-за того, что подняла панику раньше времени, но с другой стороны...

— Ты не мог сразу предупредить меня о такой защите? Эта стрела чуть не убила меня!

Я почувствовала мягкую вибрацию, проскользнувшую по всей тушке дракона. Неотразимый смеялся надо мной? Я бы тоже могла посмеяться, в другой ситуации... Когда за твою голову назначена цена, а где-то бродит жених, желающий поскорее вернуть меня в мир, из которого я пришла, сложно не вздрагивать от каждой пролетающей мимо стрелы. Я стиснула зубы, потому что продолжать спор было бессмысленно — ещё отвлеку Неотразимого от какой-нибудь очередной ловушки, мало ли, сколько их тут расставлено...

Скоро облака начали рассеиваться, и я поняла, что мы потихоньку снижаемся. Пролетая над лесом, Неотразимый подёргал хвостом, из-за чего меня качнуло из стороны в сторону, и я сильнее сжала гребни, за которые держалась.

— Можешь аккуратнее? — проворчала я.

— Прости... Несколько сложно управлять своим телом, когда на твоей шее кто-то сидит! Приготовься к встрече...

Пара мгновений, и Неотразимый мягко приземлился на лапы, поднимая вокруг себя пыль. И откуда столько пыли на траве? Он опустил теперь уже правое крыло и чуть наклонился, подталкивая меня. Я мягко скатилась вниз, плюхнувшись попой на жухлую пожелтевшую траву, а моему взгляду предстала огромная змея. Она смотрела на меня своими изумрудными глазами с небольшими вкраплениями кроваво-красного цвета и двигала головой.

— Неотразимый, это и есть та самая предсказательница? — осторожно спросила я и поползла назад к своему дракону, потому что змея приняла боевую позу.

Неотразимый в мгновение закинул меня себе на спину, подхватив крылом. Я ударилась грудной клеткой о жёсткую чешую и негромко закашлялась, потому что весь воздух выбили из лёгких в мгновение

ока. Он зарычал и принялся притоптывать ногами, а змея вдруг обратилась в женщину и громко рассмеялась.

— Уж не думала, что ты решишь навес-с-стить меня, Крас-с-савчик! За мес-с-сяцы одиночес-с-тва ус-с-спела с-с-слегка одичать... Прос-с-стите!

Она немного шипела, словно процесс обращения ещё не прошёл полностью. Я присела и посмотрела на змею сверху вниз. Женщина в блестящем чёрном платье из маленьких чешуек с улыбкой смотрела на дракона, а затем подняла взгляд на меня. Её глаза обрели цвет воронова крыла, как и её длинные волнистые волосы. Алые губы немного потрескались, а на лице змеи виднелся небольшой полупрозрачный след чешуи. Всё-таки она ещё не полностью обратилась, или вторая ипостась преобладала над первой, даже когда женщина становилась человеком.

— Ты чужачка! Твоя судьба уже predetermined, и ты принесёшь в этот мир много крови, если не разорвёшь опасную связь... Твой жених... Он совсем не прост... Так же, как и ты...

— Связь? Как я могу разорвать её, если не помню его, а он приходит ко мне только во снах? Мы с ним не связаны... Я... Я не могу стать женой того, кого не знаю!

Я прикусила нижнюю губу от обиды. Все говорили, что я принесу в этот мир много крови... Но почему? Я никому не желала зла.

— Запах смерти... Я чувствую его. Какое-то живое существо умирает из-за тебя! Ты должна отыскать его и помочь, если не хочешь стать истоком рек крови...

В висках начало пульсировать. Я открывала рот и закрывала его, потому что желала задать вопросы, но они словно растворялись на кончике языка.

— Как я могу разорвать связь со своим женихом? — повторила я вопрос, желая всё-таки получить ответ на него.

— Всё просто, ведьма... Стань женой другого... И сделай это как можно быстрее...

Руки начали дрожать. Как же легко говорить, когда решается не твоя судьба. Мне хотелось высказать это провидице, но я прикусила язык.

— А тебе, Красавчик, стоит опасаться её, ведь жених ведьмы слишком опасен, и если ты будешь крутиться рядом...

Неотразимый негромко прорычал что-то и опустил голову. Мне показалось, словно ему не понравились её наставления, но я могла ошибаться. Дракон попятился назад и принялся взлетать. Я вцепилась в гребни, которые на спине были мягче, чем на шее и ничуть не царапали руки.

— Она больше ничего не скажет нам... — произнёс голос Неотразимого в моей голове, а женщина снова превратилась в змею и принялась охотиться на ничего не подозревающего кролика.

Я сморщилась от жалости и отвращения, которые нахлынули в одно мгновение. Ей самой не противно поедать сырое мясо? Кролика мне стало жаль, ведь укрыться от такой громадины у него просто не было шансов, и я никак не могла помочь. Змея ведь говорила не о нём? Не он то живое существо, которое страдает по моей вине?

Неотразимый начал махать крыльями и медленно развернулся в обратную сторону.

— Мы зря сюда прилетели... Она не сказала нам ничего нового, — тяжело вздохнула я.

— Правда? А мне кажется, что кое-что сказала... — парировал Неотразимый. — Ты должна обручиться с кем-то, если не хочешь впитать зло своего навязанного жениха...

Глава 17. Кайлан

Воспользовавшись замешательством Дикарки, я быстро добрался до территории академии и попытался приземлиться мягко, но лапа вдруг задела какую-то кочку, я поскользнулся и потерял равновесие. Стараясь выровняться, я понял, что сейчас кубарем покачусь по поляне, и в лучшем случае ведьма, так сильно впивающаяся своими пальчиками в мои гребни, отделается парой синяков и ссадин, поэтому жертвовать пришлось всё же собой. Я начал обращать и в процессе смог перехватить её в свои объятия. Мы упали на траву: я больно шваркнулся о землю спиной, прокатившись около метра по траве, а Дикарка придавила меня своим весом сверху. Наверное, в другой ситуации я начал бы ругаться на чём свет стоит, но когда на мне находилась миловидная девушка с раскрасневшимися щеками, все мысли были о жаре её тела. Мы смотрели друг другу в глаза, и мои губы чуть приоткрылись, готовые слиться с её губами в горячем

поцелуе, обещающем рай на земле, если такое, конечно же, возможно. Ведьма тяжело дышала, глядя на меня.

Она опомнилась первой: моментально упёрлась ладонями по обе стороны от меня и попыталась отстраниться, но я сильнее сжал руки на её талии и засмеялся.

— Это какая-то дурацкая игра? Мы могли разбиться! — строго начала отчитывать меня Дикарка.

— Ты серьёзно считаешь всё это игрой? Я, вообще-то, пострадавшая сторона! Мне досталось больше чем тебе! — попробовал оправдаться я, но она меня и слушать не стала: начала брыкаться и пытаться вырваться.

Пришлось ослабить хватку, и Дикарка тут же слезла с меня, перекатилась на траву рядом и вытянулась, глядя куда-то в небо.

— Признайся, это было эффектно! — постарался сгладить ситуацию я.

Вот только она будто бы не слышала мои слова, погружённая в собственные мысли. Ладно... Мне не привыкать к тому, что меня постоянно игнорируют.

Приподнявшись на локтях, я посмотрел на неё, и внутри вдруг появилось желание убрать выбившиеся на лицо ведьмы волосы ей за ухо.

Чьей женой она должна будет стать, чтобы избежать навязанного брака? Мне вдруг показалось, что тут всё очевидно: Змея подначивала именно меня сделать Дикарку своей супругой. Тут даже её первое предсказание мне сбудется — я буду женат на ведьме. Возможно, недолго... Скорее всего, даже по контракту, но, её предсказание сбудется. Я мысленно закатил глаза и покачал головой.

— Если верить всем предсказаниям, то я слишком опасна для вашего мира. Мы должны отыскать способ вернуть меня туда, откуда я пришла. Ты говорил, что предсказательница поможет мне вспомнить всё, но она ещё сильнее запутала и только подтвердила то, что я опасна... — с грустью в голосе произнесла Дикарка, поднялась на ноги и отряхнулась. Только сейчас я заметил едва уловимую магическую нить, мерцающую по краям её одежды. Это была магия? Я впервые видел нечто похожее, и мне стало немного не по себе.

— Знаешь, если верить предсказаниям, то и возвращаться тебе опасно — твой жених может принести нам куда больше бед, если ты

вернёшься к нему, а посему я предлагаю тебе просто довериться тем, кто хочет тебе помочь. И давай начнём с особенностей твоей одежды? Что не так с твоим костюмом? Почему он светится?

— Светится? — Дикарка нахмурилась и посмотрела на себя, а затем развела руками и перевела взгляд на меня.

— Магическое мерцание. Ты его не замечаешь?

Она отрицательно помотала головой, скрестила руки на груди и чуть тряхнула головой. Поджав губы, Дикарка негромко простонала себе под нос, а затем с шумом выдохнула.

— Ладно... Хельга сказала, что от моей одежды исходит что-то похожее на магию, но она не была уверена в этом. Я тоже сомневалась, но надела костюм на всякий случай, если он на самом деле обладает магией, а мы с тобой попали бы в беду... В общем, я рассчитывала, что он сможет помочь мне, вроде усилить магию или что-то подобное...

Голос Дикарки дрожал, выдавая её волнение. Она доверяла мне, и я не мог подкачать. Я должен был защитить её, помочь разобраться во всём.

— Мы должны рассказать ректору о словах мадам Жаннер... Если твой жених на самом деле может как-то навредить нам, то... Единственный способ избавиться от него — стать женой другого.

— И ты считаешь, что появится много желающих взять меня в жёны? — нахмурилась Дикарка.

Что она ожидала услышать в ответ? Вести разговоры о свадьбе было рановато: для начала следовало узнать мнение драго Ревьера... Я лишь пожал плечами и поднялся на ноги.

— В любом случае мы должны рассказать всё ректору. Ему можно доверять... И когда нужна помощь, то пренебрегать ей не следует.

Дикарка кивнула, сделала глубокий вдох, опустила голову и широко распахнула глаза.

— Что с тобой? — я бросился к ней, опасаясь, что она потеряет сознание, потому что ведьма в мгновение побледнела.

— Предсказание о том, что живое существо умирает из-за меня... Оно верное... Мы должны отыскать его и помочь!

Ведьма медленно подняла голову и посмотрела на меня. Я вздрогнул, потому что её глаза словно затянула туманная поволока. Что-то подобное случалось с провидцами, с Джульеттой было пару раз... Но ведь Дикарка не могла предсказывать будущее. Или могла?

— Эй! Возьми себя в руки! Что с твоими глазами? — с осторожностью в голосе поинтересовался я.

Так или иначе, следовало держать руку на пульсе, потому что согласно всем предсказаниям Дикарка опасна для окружающих. Если её женишок вдруг как-то сможет действовать через неё, мне следует быть готовым, чтобы отразить нападение, но не навредить ей.

— Что с моими глазами? — удивилась она, и туманная поволока в мгновение исчезла.

— Наверное, мне показалось, — пожал я плечами, подумав, что слишком много необъяснимого происходит вокруг, и путать Дикарку ещё сильнее мне не хотелось. Вдруг мне на самом деле показалось?

— Я знаю, где он находится... Мы должны срочно вернуться в академию. В подвале... В месте, которое скрыто от посторонних глаз, где стояло тринадцать гробов, именно там скрывается каменный монстр. Ты понимаешь, о каком месте идёт речь?

Прекрасно понимаю... Место, где я боялся потерять Ариэллу навсегда. Место, в которое я попал из-за чрезмерной любопытности, был пойман драго Ревьером и принёс клятву хранить молчание, став членом ордена Ледяной смерти. В месте, где долгое время находились основатели, а затем пробудились... Вот только как каменный монстр попал туда? Кто-то из наших наведывался туда? И если так, то почему он или она не заметили, как каменная машина прошмыгнула следом? Да и зачем кому-то было заходить туда? Вопросов в голове было много, и я понимал, что раньше, чем мы не проверим это место, Дикарка к ректору не пойдёт, поэтому кивнул, глядя на неё.

— Это место мне очень хорошо известно, и если ты готова...

— Идём. Мы должны поторопиться, потому что у нас слишком мало времени...

— Нам придётся воспользоваться моим магическим лифтом снова, если ты хочешь поскорее добраться до каменного монстра... Уверена, что ему следует помогать?

Эти громадины выглядели внушительно, и если одна из них ожила, то легко могла разнести половину академии. Так почему он до сих пор не сделал этого?

Мне почему-то вспомнились слова мадам Жаннер о том, что жених Дикарки опасен. Что, если она на одной стороне с ним? Что, если она поведёт меня в ловушку, чтобы взять в заложники и заставить

Ариэллу сотворить что-то в угоду Гарольду? А она сделает многое, чтобы спасти своего «друга» и брата своего мужа, уж в этом я не сомневался — она добрейшая душа, готовая даже собой жертвовать во благо других. На секунду я подумал о том, почему вообще провёл параллель с этим психом? Если Дикарка пришла к нам из другого мира, она вряд ли каким-то образом смогла пересечься с маниакальным придурком-магом, создавшим сыворотку и решившим захватить мир. Ну, а для чего ещё ему нужно было оберегать эту жижу?

Мы добрались до входа в дерева, и Дикарка застыла. Она обернулась, посмотрела на меня как-то странно, словно впервые видела, а затем выдавила улыбку и нырнула в тоннель. И как после этого спокойно следовать за ней, если меня и вправду могут привести в ловушку? Или я просто стал чересчур подозрительным после всех этих предсказаний?

— Знаешь, ты могла бы сказать что-то, а то я уже начинаю волноваться, — сорвалось с моих губ, стоило мне оказаться в туннеле и догнать девчонку.

— Прости, я боюсь упустить след... Я не могу объяснить, как я вижу и чувствую его, но след здесь! — Дикарка показала рукой на свою голову и с грустью опустила голову. — Я боюсь, что за разговорами потеряю его.

— Тогда не будем терять времени...

Дойдя до барьера, я посмотрел на Дикарку и облизнул губы. Наверное, перспектива обниматься со мной для неё была так себе удовольствием, но иначе мы вдвоём попросту не поднялись бы — у меня не было необходимости прорабатывать лифт для двоих.

— Нам придётся снова...

Дикарка не дала мне договорить — приблизилась ко мне и обвила руки вокруг моей шеи.

— Запускай уже эту штуковину, — произнесла Дикарка, и жар её дыхания опалил кожу на моей шее. Мне всё чаще стало казаться, что она особенная, потому что близость этой ведьмы как-то странно влияла на мой организм, и мне не хотелось отпускать её. Только сильнее прижимать к себе, вдыхать запах её тела и...

Что за бред? Это просто усталость, ничего более... Я тряхнул головой и выдавил улыбку.

Положив ладони на талию Дикарки, я прикрыл глаза, произнёс заклинание подъёма, и магия ветра принялась охватывать нас самым настоящим ураганом, принимая в свою воронку и поднимая до точки назначения. Мы вернулись в небольшую подсобку библиотеки, и я принялся убирать волосы Дикарки со своего лица.

— Тебе следует доработать эту штуковину, чтобы так сильно не укачивало... — выдавила улыбку моя спутница и быстрым шагом направилась к двери, ведущей в коридор, отбрасывая растрёпанные пряди себе за спину.

— Могла хотя бы дождаться меня! — проворчал я. — Туда, куда ты хочешь попасть, ведёт путь покороче... Идём!

Я вышел из подсобки и направился к стеллажу с редкими, я бы даже сказал запрещёнными, книгами, содержащими магические заклинания на крови. Данная литература хранилась в библиотеке для преподавателей и была под запретом для адептов, хотя этот запрет можно было назвать простой условностью, потому что адепты в библиотеку всё равно заходили очень редко.

Дикарка с любопытством наблюдала за тем, как я выставлял нужную комбинацию книг на полке, а когда дверь отворилась, она просто вошла в узкий коридор.

— И это всё? А где же удивление? — не выдержал я.

— Ммм... Ого! — процедила Дикарка нехотя и ускорила шаг.

Минут через десять мы спустились по ступеням и оказались в зале, где всё ещё хранились гробы с блокирующей магию субстанцией, из которых вышел король со своими последователями.

Дикарка ничему не удивлялась и не восхищалась, словно уже бывала в этом месте раньше. Она внимательно разглядывала каменные колонны в центре, чуть щурилась и сжимала руки в кулаки, словно злилась.

— Выходи! Я здесь! — крикнула Дикарка в пустоту. — Ты обязан слушаться меня, потому что я твоя повелительница. Выбирайся!

Вот только никто не появлялся, и она всхлипнула от отчаяния.

— Эй! Всё хорошо! — я подошёл ближе к ведьме и положил руки на её предплечья. — Ты уверена, что это то самое место? Быть может, ты ошиблась?

— Это оно, вот только я плохая хранительница, раз не могу помочь... Я не знаю, как заставить его перестать бояться и выйти...

— Ты уверена, что это он? Может это существо женского пола, а потому нуждается в нежности и ласке?

Дикарка нахмурилась, и между её бровей появилась глубокая складка. Она аккуратно стряхнула мои руки, присела на корточки, закрыла глаза и провела ладонью над полом, успевшим запылиться. Интересно, кто и для чего наведывался в это место... Могут ли среди наших оказаться предатели?

— Я нашла след...

Я обратил внимание на свечение алой капельки, напоминающей кровь, на полу. Неужели монстр ранен? Тогда понятны слова о том, что следует поторопиться. Дикарка поднялась на ноги и принялась двигаться по светящимся каплям. Вскоре она остановилась около гроба, в котором спал король Алек, приблизилась к его изголовью и выдавила грустную улыбку.

— Вот ты где! Иди скорее сюда, бедолага! Я пришла для того, чтобы защитить тебя.

Я с недоумением продолжал смотреть на Дикарку, думая, с кем именно она разговаривает, ведь если речь идёт о той громадине — каменном монстре, стоящем когда-то в бальном зале, — то он бы ну никак не уместился за изголовьем гроба.

Дикарка наклонилась, постояла в довольно соблазнительной позе несколько секунд, а затем выровнялась и посмотрела на меня. Она прижимала к своей груди какое-то существо размером с мою ладонь, не больше.

— Могу я попросить тебя не рассказывать пока никому о том, что я нашла его? — осторожно спросила Дикарка и сделала бровки треугольниками, глядя на меня умоляющим взглядом.

И почему у меня всегда была слабость к ведьмам, использующим меня?

— Это будет не к добру, но... Если я сохраню твоего нового друга в секрете, ты просто обязана будешь выполнить кое-что и для меня. Услуга за услугу, так сказать.

— И что же? — широко распахнула глаза Дикарка и принялась часто дышать, как маленький пыхтящий ёжик.

— Выйти за меня замуж.

Её глаза распахнулись ещё сильнее, хотя, казалось бы, ну куда больше? Дикарка приоткрыла рот и закрыла его, сжимая губы в

тонкую полоску.

Ну, а кто, если не я? Тем более брак нельзя будет назвать настоящим. А на меня хоть ненадолго перестанет коситься отец и говорить, что если уж невесту не могу выбрать, то пригляделся бы к женихам. Тьфу, какая гадость.

Глава 18. Эйвери

Я постаралась проигнорировать условие Неотразимого, думая, для чего именно ему нужно связывать себя со мной узами брака. Он хотел помочь мне? Или преследовал какие-то корыстные цели?

Маленькое дрожащее существо принялось урчать и закрывать глазки, положив свою небольшую голову мне на грудь, стоило мне только взять его на руки. Я чувствовала, что это мальчик, сильный воин, которому предстоит многому научиться... И я должна буду помочь ему вырасти. Глядя в зелёные глазки, я видела в них надежду. Он доверял мне и рассчитывал на мою поддержку.

Неотразимый осторожно приблизился к нам, потянул ладонь, чтобы прикоснуться к малышу, но тот мгновенно закричал, и от звучания его голоса в ушах стало звенеть. Обнажив свои остренькие зубки, он принялся смотреть на Неотразимого и махать крыльями, как птенец, выпавший из гнезда.

— Эй! Тише! Всё хорошо! — я коснулась его головы ладонью, и малыш немного успокоился. — Он не опасен. Ему можно доверять.

Я поменяла мнение за какие-то сутки... Придя в академию, я считала, что Неотразимый такой же, как и все... Я винила его за то, что притащил меня сюда, а теперь заступалась за него.

Почему я считала его особенным?

Малыш и не планировал успокаиваться: он снова предупреждающе закричал и попытался вырваться из моих рук, но я крепче прижала его к себе.

— Я твоя повелительница. Ты должен слушаться меня. Я желаю тебе только добра. Он друг! — повторила я более настойчивым голосом, в нотках которого звучало сомнение, потому что я не знала точно, как должна вести себя с этим существом.

— Тебе следует быть немного увереннее, потому что эта мелкая курица готова броситься на меня и растерзать.

— Горгуля при укусе выбрасывает в кровь своей жертвы обжигающий яд. Мало от него не покажется точно, поэтому я была бы

на твоём месте поосторожнее, называя будущего воина горгулий курицей.

Неотразимый закатил глаза, негромко причмокнул губами и скрестил руки на груди. Малыш в это мгновение успокоился и с интересом наблюдал за нашей перепалкой. Я посмотрела на его мордашку и подумала, что на курицу он точно не похож. Скорее я бы сравнила его с маленькой летучей мышкой.

— Давай отнесём его в мою комнату, а потом я пойду вместе с тобой к ректору, и мы попытаемся рассказать ему о моём...

Договорить я не успела, потому что головная боль острой вспышкой пронзила голову, словно раскалённая тонкая спица. Я зажмурилась и поджала губы, чтобы не закричать, а малыш снова принялся волноваться и ёрзать у меня в руках.

— Здесь... Что-то блокирует... Мне нужно...

Я говорила обрывками, потому что во рту в мгновение стало слишком сухо, а боль накатывала с новой силой от каждой попытки сказать хоть что-то о моём женихе.

— Я понял. Тебе нужно убраться отсюда. Поспешим.

Неотразимый приблизился ко мне, взял за плечи и повёл меня к лестнице, ведущей наверх. Мне хотелось снова выбраться за пределы академии, которая почему-то негативно сказывалась на моём состоянии.

— Я покосилась на зеркало, мимо которого мы с Неотразимым проходили, и заметила размытую тень того мужчины, что звался моим женихом: он словно выглядывал из тумана и следил за мной.

— Скоро ты вернёшься! Потерпи! — прошипел противный голос в голове.

Я немного ускорила шаг. Казалось, что в этом месте давление магии на меня становилось ещё сильнее, чем где-либо ещё. Мне захотелось избавиться от зеркал в моей спальне, завесить их полотном и не позволять этому призраку следить за мной. Кто он такой, и зачем я ему нужна, оставалось загадкой, но я поняла, что боюсь его и не желаю иметь с ним ничего общего.

— Дикарка, ты в порядке? — спросил Неотразимый, когда мы оказались наверху.

Я кивнула и подняла на него обеспокоенный взгляд, потому что выходить из библиотеки с маленькой горгульей на руках было опасно

— нас могли заметить. Неотразимый убрал от меня руки, и я сообразила, что всё это время он держал меня за предплечья. Возможно, именно по этой причине я была больше уверена в своих силах, ощущая его незримую поддержку.

— Я согласна стать твоей женой, если это поможет разорвать связь... — с опаской поглядев по сторонам, я негромко добавила, — с моим женихом.

— Ну в том, что ты согласишься, я и не сомневался даже... А вот то, что ты смогла сказать мне о нём сейчас... Это... Ммм... Интересно.

Я нахмурилась, но высказать свои предположения не успела, потому что малыш начал скрести меня и, оцарапав мою ладонь, всё-таки выскользнул. Плюхнувшись на пол, он что-то проворчал и спешно ринулся к письменному столу. Спрятавшись под него, малыш принялся довольно урчать, и я почувствовала, как часть моей магической энергии передалась ему, словно он подпитывался от неё.

— Как нам незаметно вынести его отсюда?

— Дождаться полуночи. Все адепты разбредутся по своим комнатам, и мы сможем незаметно пронести эту букашку в твою спальню.

Я тяжело вздохнула, потому что боялась оставлять малыша одного в библиотеке. В конце концов сюда могли прийти за книгой. Поймав моё замешательство, Неотразимый покачал головой.

— Послушай, он себя в обиду не даст и сумеет спрятаться, даже если сюда и зайвится кто-то по ошибке. Так что об этом тебе переживать не следует. Лучше подготовься к разговору с ректором и к нашей скорой свадьбе, потому что тянуть долго я не планирую, и уже сегодня передам отцу, что собираю обручиться с ведьмой.

— Это странно для драконов? Брат в жёны ведьму?

Я боялась, что из-за меня Неотразимый может попасть в неприятности.

— Странно? Нет... Скорее просто забавно, потому что мой старший брат тоже женат на ведьме.

Я кивнула, вспомнив об Ариэлле и о том, что Кайлан влюблён в неё. В груди больно кольнуло, но я проигнорировала это неприятное ощущение и постаралась направить свои мысли в другое русло.

— Ты дождёшься меня? Сможешь спрятаться от посторонних? — спросила я у горгульи.

— Говоришь так, словно оно умеет разговаривать, — проворчал Неотразимый.

Разговаривать горгульи не умели, но они прекрасно понимали нас и могли передать свои эмоции, чтобы показать, в каком состоянии находятся, поэтому я остро ощутила, что малыш успокоился и пообещал мне, что теперь с ним всё точно будет в порядке.

— Ладно! Тогда я скоро буду! Главное, не убегай! — произнесла я, поглядев под стол.

Неотразимый цокнул языком и торопливо направился к двери, ведущей в коридор, а каменный монстр выбрался из-под стола и посмотрел на меня своими глазками-пуговками.

— У меня совсем немного времени, милая, — заговорил он тем самым голосом, который я слышала в своих воспоминаниях, голосом моей матери. — Ты не должна идти у него на поводу... Твой отец обезумел. Только от тебя зависит судьба нашего народа и горгулий. Ты должна спасти нас!

Малыш спрятался под стол, как только передал мне послание, а Неотразимый повернулся и посмотрел на меня с выраженным на лице ужасом.

— Эта курица умеет разговаривать? — усмешка и удивление смешались в голосе Неотразимого, когда он задал вопрос.

— Это горгулья, а не курица, — возмутилась я и отрицательно помотала головой. — Ты тоже слышал это?

Неотразимый широко распахнул глаза, словно мой вопрос удивил его.

— Я на глухого похож? — нахмурился дракон.

— Он даже не раскрыл рта, когда говорил это... Я думала, что его слова предназначались именно для меня... Не знаю, как объяснить это, но голос, которым он говорил, так похож на голос моей матери, приходившей ко мне в видениях.

— Ты же не думаешь, что твоя мама — это и есть горгулья?

— Нет... Конечно, нет, но... Он будто бы был проводником, — я отрицательно помотала головой и задумалась. На секунду мне показалось, что это я сама раздвинула границы миров, чтобы услышать слова матери. — Пойдём, мы должны встретиться с ректором. Довольно тайн.

— А как же твоя горгулья? Про неё ты тоже расскажешь?

Я покосилась на стол, под которым прятался мой каменный монстр. Внутри словно сжалось что-то от мыслей о том, что я не должна пока рассказывать о нём, а с другой стороны... Чем больше тайн окружало меня, тем выше становились шансы стать той опасной ведьмой, о которой говорили все видения. Я не хотела становиться причиной чьей-то смерти, я никому не желала зла.

— Расскажу, но я думаю, что сейчас не лучшее время нести его в кабинет ректора. Если ты уверен, что сюда никто не придёт...

— Уверен. Не будем терять времени? — Неотразимый тяжело вздохнул.

Я выдавила улыбку и кивнула. Мне стало ужасно стыдно от того, что он возится со мной, словно с маленьким ребёнком. Наверное, я уже надоела ему, потому что я бы не стала принимать его одолжение и становиться его женой, если существует иная возможность избежать навязанный брак.

До первого этажа мы с Неотразимым добрались в беззвучном молчании. По пути к кабинету ректора мы столкнулись с женщиной, она чуть сощурилась, сухо поприветствовал нас, и с интересом посмотрела на меня. Я вспомнила, что однажды мы уже встречались с ней: она тогда выглядывала из своего кабинета, но резко скрылась, словно испугалась меня. Сейчас она не выглядела напуганной, напротив, казалась заинтересованной.

— Мадам Гротекс, драго Ревьер у себя? — спросил Неотразимый, нарушая минутное напряжение, образовавшееся вокруг нас.

— Ректор в своём кабинете, и он очень рассержен, потому что пытался отыскать тебя Кайлан, но не смог! — упрекнула женщина Неотразимого, и он улыбнулся, разводя руками.

— Я вот такой плохой. Пора бы уже привыкнуть к этому... Я развлекался со своей невестой...

Мне будто бы одним махом выбили весь воздух из лёгких. Захлебнувшись собственным возмущением, я открыла рот, а затем закрыла его. Он решил трезвонить о том, что мы решили заключить ненастоящий брак налево и направо? Впрочем, я сама ответила согласием, а попросить его сохранить всё это втайне не подумала. И он не сказал, что этот брак будет ненастоящим. А сам-то он хоть понимал, что я не планировала становиться его женой по-настоящему?

— Вот как! — широко распахнула глаза женщина. — Поздравляю, Кайлан! Достойный выбор!

Мадам Гротекс, как называл незнакомку Неотразимый, посмотрела на меня и улыбнулась как-то тепло, но в то же время в её взгляде читалась нескрываемая грусть.

Мы с ней не перекинулись и парой слов, если не считать приветствия, и она ушла, прижимая к себе бумаги, но почему-то мне показалось, что она хотела сказать мне что-то личное, и я решила отыскать её, когда мы разберёмся с насущными проблемами и решим, где прятать ожившего каменного монстра.

— Сейчас ты увидишь драго Ревьера в гневе, но это продлится недолго, потому что при тебе он поубавит свой пыл.

Неотразимый постучал в кабинет ректора, и дверь распахнулась. Я не спешила заходить следом, потому что мне стало немного страшно. Ректор в гневе? Он не превратится в дракона и не станет крушить всё?

— Кайлан, где тебя носили дьяволы водные? Почему я должен искать тебя по всей академии? И где Эйвери? — спросил ректор. В его голосе слышались нотки ярости, но он вёл себя очень сдержанно — Неотразимый снова перегнул палку.

— Я здесь! — резко войдя в кабинет, произнесла я и улыбнулась. Не время строить из себя испуганную леди, черты которой так и пытались вырваться наружу и заставить меня опустить голову, смущённо покраснев.

— Эйвери! Как хорошо, что с вами всё в порядке. Я получил требование от короля: он хочет видеть вас в своём дворце, но... Так как вы находитесь под защитой академии, как я и обещал, вы можете отказаться.

— Она откажется! — ответил вместо меня Неотразимый и встал немного передо мной, словно пытался заслонить от опасности.

— Кайлан, ответ должна дать Эйвери, — покачал головой драго Ревьер.

— По праву её жениха ответ могу дать я, — шумно выдохнул Кайлан, а ректор широко распахнул глаза.

— Жениха? Когда вы успели принять такое решение? — в голосе драго Ревьера появились нотки подозрения.

— Не так давно, но разве это имеет высокое значение? — огрызнулся Неотразимый.

— Позвольте, я сама всё объясню? — вмешалась я.

— Я буду рад услышать логичное объяснение вашему столь неожиданному желанию заключить брачный союз.

— Всё дело в том, что у меня есть... — я схватилась руками за горло, потому что его снова сдавило стальными цепями, и я чуть было не задохнулась от жара, опалившего лёгкие.

Я взглянула на Неотразимого, ожидая от него помощи, а в зеркале заметила лёгкую туманную поволоку, которая из светлого оттенка в мгновение стала угольно-чёрной и застелила всю поверхность.

— Эйвери хотела сказать, что у неё есть... — глаза Неотразимого буквально поползли на лоб, и он перевёл взгляд на меня.

Он тоже не мог рассказать ректору правду? Но почему? Неужели это зеркала блокировали нас и не позволяли говорить? Мой жених мог как-то действовать на этот мир при помощи своих сил?

— Она хотела сказать, что у неё есть сильная любовь вести важные переговоры в подвалах! — нашёл выход Неотразимый, словно прочёл мои мысли. — Мы бы могли поговорить с вами в более интимной обстановке?

Дракон привычно для себя вскинул правую бровь и улыбнулся, глядя на ректора, а затем потёр горло и покашлял, пытаясь показать, что ему сложно говорить.

— Разумеется, если вам так будет удобнее, — пожал плечами драго Ревьер и поднялся с места.

Сердце стало бешено биться в груди, и мне стало страшно — вдруг теория о зеркалах неверная, и я больше никому не смогу рассказать о своём навязанном женихе?

Глава 19. Кайлан

Шокировать других своим поведением я любил всегда, даже когда ситуация казалось бы совершенно не располагает к этому. Ректор так сильно искажился в лице, когда я назвал Дикарку своей невестой, что этот момент требовалось увековечить. Его удивление, подчёркнутое нотками замешательства и приправленное долей безумия, оказалось непередаваемым. Жаль, что рядом не было художника, который смог бы отразить эту эмоцию на холсте. Я едва удержался, чтобы не

приснуть от смеха, но... Тогда бы он подумал, что я шучу. А ведь я вполне серьёзно.

Негромко покашляв, чтобы прочистить горло, я вышел из кабинета ректора следом за Дикаркой. Странное ощущение, словно кто-то забрался в меня и изнутри управлял мною, блокируя мой голос, вызвал сильнейшее отвращение. К горлу подступил тошнотворный ком: мне захотелось как можно быстрее избавиться от этого чужеродного влияния. Что там сказала мадам Жаннер? Женишок нашей ведьмочки опасен? Да я ведь тоже дракон родовитый, могу ему тако-о-ое устроить!..

Я чуть сощурился, глядя в сторону глухой аудитории, в которой драконы проводили опыты вместе с профессором Сьюрретом, пробуя различные зелья. Там не было никаких отражающих элементов, поэтому можно было не идти в подвал. Наверное.

— Кайлан, куда ты? — нахмурился ректор, когда я свернул в сторону аудитории, успешно забыв предупредить всех, что пункт назначения у нас меняется.

— Просто доверьтесь мне, — выдавил я улыбку.

Дикарка быстро поравнялась со мной, и мне почему-то захотелось переплести пальцы наших рук. Поначалу она раздражала меня, бесила своим поведением, но теперь... Может, всё дело было в ощущении того, что мы с ней заодно? Нас объединяло общее дело, и я в кои-то веки чувствовал себя героем — не всё же моему брату выступать на передовой.

Я открыл дверь в аудиторию, используя магию взлома: буквально одно мгновение, и замок открывается, даже если на него наложено магическое заклинание, а какие именно были в академии, я знал наизусть, потому что время от времени таскал у брата наработки и изучал их.

— О том, как ты научился взламывать магические замки, мне лучше не спрашивать? — задал вопрос ректор, входя в тёмную аудиторию.

— Ну-у... Королевским шпионам вообще лучше не задавать лишние вопросы, — пожал я плечами, а ректор негромко покашлял себе в кулак.

Дверь за ним затворилась, оставляя нас троих в крошечной темноте. Я никак не успел отреагировать, когда в аудитории вдруг

стало светло и жарковато. Посмотрев на Дикарку, я сильно удивился, потому что над её ладонью покачивался огненный шар, а она смотрела на него широко распахнутыми глазами, будто впервые видела.

— Ещё одна сторона моей магии, о которой я ничего не знала, — помотала головой Дикарка и подняла взгляд на меня.

— Неплохая магия... Ты у нас, оказывается, горячая и опасная ведьмочка!

Ректор негромко покашлял, и я понял, что перегибаю палку в его присутствии.

— Итак, что у нас есть? У нас есть полное отсутствие зеркальных поверхностей, огненный шар и милейшая ведьмочка... Ну чем не интимная обстановка?

Драго Ревьер снова кашлянул, а я повернулся в его сторону и выдавил улыбку, давая понять, мол давно можно было привыкнуть к моему поведению.

— Же... Жен... Жени-и-их! — протянул я, пробуя произнести сначала это слово.

— Я понял, что вы с Эйвери решили пожениться, — кивнул драго Ревьер.

— Да, но дело в том, что у неё уже есть жених, — уголки моих губ приподнялись в довольной улыбке.

Всё-таки зеркала, будь они неладны.

— Дикарка, ты тоже можешь говорить? — чуть сощурился я, взглянув на неё.

— Он пришёл ко мне во сне, — кивнула она и сразу же просветлела в лице.

Мы наперебой начали рассказывать ректору о том, что Дикарка видела чудаковатый сон, а потом я взял на себя ответственность и решил навестить мадам Жаннер. Драго Ревьер слушал нас, почёсывая переносицу указательным пальцем, а когда мы закончили, он негромко причмокнул губами.

— Я сразу почувствовал что-то неладное... Мадам Жаннер права: чтобы разорвать союз со своим женихом вы должны стать женой другого, Эйвери, но выход ли это?.. Кошмары могут продолжать приходить и мучить во снах. Я бы настоятельно рекомендовал вам пообщаться с Ариэллой, пока она с супругом находится в стенах академии. Она прошла через нечто похожее и, возможно, смогла бы

как-то помочь... Кроме того, замужество может оказаться ненужным, если ваша помолвка с женихом была заключена на клятве крови.

— Э-э-э нет! Мадам Жаннер ясно дала понять, что Дикарка должна стать чьей-то женой как можно быстрее...

Мне вдруг показалось, словно её пытаются отговорить от заключения брака со мной, и внутри появилось что-то собственническое. Пусть мы с ней едва знакомы, но я считал делом чести помочь ей... Ну и себе немного, чего уж там... Мне надо было дать понять отцу, что я не по мальчикам, да и вообще пора было становиться взрослым и обзаводиться семьёй. Эти мысли показались мне чуждыми. Я вдруг решил обзавестись семьёй? С чего бы это?..

— Возможно... Но, в таком случае, Эйвери лучше выбрать более влиятельного жениха, обладающего сильной магией и необычной стихией...

Слова ректора стали ударом под дых. Я на секунду представил, что Дикарка станет женой какого-нибудь напыщенного красавчика из королевского двора, и мы с ней больше никогда не увидимся, и мне стало обидно. С другой стороны, не об этом ли я мечтал, когда встретился с ней? Я хотел, чтобы она исчезла из моей жизни и дала мне нормально отдохнуть. Почему тогда теперь не желал отпустить её? Прошло всего несколько дней... Мы даже друзьями стать не успели. Или всё-таки успели?

— Есть ещё кое что... Мы нашли ожившего каменного монстра, — прервала мои мысли Дикарка, и я посмотрел на неё.

В отблесках огня её волосы казались ещё более яркими, насыщенными, и идеально контрастировали с бледноватой кожей, а её пухлые губы почему-то стали казаться мне притягательно мягкими и сладкими. Я отвёл взгляд, подумав, что это всё просто глупые мысли, ничего более. Просто придумал себе, что она станет моей женой, а воображение уже добавило больше красок к этой глупой затее.

— Где он? — ректор пытался давить эмоции в себе, но чувствовалась, как сильно он волнуется.

— В святая святых, — добавил я, и драго Ревьер без лишних объяснений понял, о каком именно месте идёт речь.

— Тогда мы должны отправиться туда немедленно...

Дикарка взвыла от боли, шар над её ладонью мгновенно погас, оставляя нас в темноте, но, даже ничего не видя под ногами, я смог

быстро оказаться рядом с ней и схватить её за предплечья, чтобы не упала.

— Что с тобой?

Моё сердце стало отбивать учащённый ритм, когда она подняла голову, и мои губы коснулись нежной кожи на её лице. В висках стало стучать, и... Драконьи пяточки, я был готов впиться в её губы, если бы не одно но...

— Что случилось? — раздался за спиной голос ректора, и яркий свет озарил аудиторию, в которой мы находились.

Интим окружающей нас обстановки нарушили просто по щелчку пальцев, и я чуть было не взвыл от разочарования. Если бы я относился к детям луны, то непременно завыл бы и так громко, чтобы оглушить, заставить все эти лампочки полопаться, будь они не ладны, и сделать то, что хотел — взять и поцеловать Дикарку... Но почему у меня возникло такое желание?

— Запястье... Его снова обожгло, теперь всё в порядке, — чуть морща губы от боли, с которой боролась, произнесла ведьма, поднимая взгляд.

Я посмотрел на её руку, а затем прямо в глаза. Татуировка завершилась. Джульетта была права: Дикарка та самая Хранительница из пророчества. Вот только я не позволю ей стать причиной рек крови. Будущее слишком шаткое, чтобы предвидеть столь страшные вещи заранее и говорить, кто окажется в итоге прав, а кто виноват...

Драго Ревьер негромко хмыкнул себе под нос и поджал губы. Он несколько секунд стоял, сцепив руки в замок за спиной, практически не шевелился, но на его шее пульсировала венка, а желваки на лице передёрнулись.

— Это было вполне ожидаемо, но совсем не означает того, что Эйвери может принести беды нашему миру. Давайте пройдем в библиотеку и убедимся, что каменный монстр безопасен в настоящий момент, — заключил драго Ревьер.

Я кивнул, и когда ректор вышел, оставляя нас с Дикаркой одних, я понял, что продолжаю держать её в своих руках.

— Всё в порядке?

Дикарка кивнула, и я выпустил её. Мне многое хотелось сказать ей, но врать я не смел. У меня были лишь предположения, уйма предположений и никаких доказательств.

До библиотеки мы добрались быстро. Проходившие мимо нас адепты косились на Дикарку, что было не удивительно, ведь в своём костюме она выглядела очень странно для наших мест. Адептки блистали своими шикарными нарядами, и мне вдруг снова вспомнилась Ариэлла. На неё тоже поначалу смотрели странно, но больше из-за того, что ведьма в академии драконов казалась чем-то новым, таинственным... На Дикарку же смотрели искоса по другим причинам. Я заметил, что в последнее время мысли об Ариэлле стали посещать меня всё реже, и я даже порадовался разительным переменам. Возможно, конечно, мне попросту не хватало времени, потому что после получения задания по поиску дикой ведьмы, вся моя голова была забита ей.

Войдя в своё любимое место в академии, я сильно удивился. Горгулья уже освоилась и не просто освоилась, но успела познакомиться с местным духом. Каменный монстр гонялся за кем-то невидимым, и только знающий мог понять, что за игру затеял тот, кто успел соскучиться по компании. Загнав бедное, ничего не подозревающее существо в самый пыльный угол, дух библиотеки, судя по всему, исчез, а мелкая несуразная обезьяна с крыльями принялась чихать, хлебнув добрую порцию пыли.

Я не смог сдержать смех и громко рассмеялся. Ректор при этом просто молча наблюдал за происходящим, а Дикарка стояла рядом со мной и широко улыбалась. Её подопечный всё-таки ожил... Наверное, именно по этой причине татуировка завершилась. Хотя... Всех тонкостей хранителей из другого мира мне было не понять.

Обезьяна резко обернулась в нашу сторону, уставилась на меня своими огромными глазищами и за несколько секунд превратилась в каменное изваяние.

— Ты его убил! — с детским разочарованием в голосе произнесла Дикарка.

— Скорее всего, заставил замаскироваться. Эйвери, вы ничего не вспомнили о горгульях и о том, как с ними управляться?

Дикарка лишь отрицательно помотала головой в ответ на вопрос ректора, поспешила к камню и прикоснулась к нему.

— Этот глупый смеющийся дракон не представляет опасности! Эй! Мы тебя не обидим. Ну же! Покажи мне, что ты жив! Ты должен меня слушаться! Ты воин, а не трусливая мартышка! Давай же! —

пыталась реанимировать своего чудастого питомца Дикарка, а я понял, что снова устал, а ещё то, что глупым драконом меня раньше никто не называл.

Поговорить с ректором о нападении бритоголовых на меня до сих пор не представилось возможности, и я уже начал сомневаться, что стоит это делать. Было куда больше проблем, с которыми разобраться следовало здесь и сейчас. А ранение затянулось и больше не напоминало о себе...

— Я могу забрать его в свою комнату? — поинтересовалась Дикарка, когда горгулья снова ожила и принялась ластиться к ней, как маленький котёнок.

Никогда не любил котят, потому что у драконов на них аллергия. А вот ведьмы, напротив, приветливы и дружны с этими животными, которым главное дай поесть вовремя и не забудь забрызгать зельем от тёмных духов-паразитов. Тёмные духи, к слову, просто обожают подпитываться энергией ведьм, которые не в силах пройти мимо живого комка шерсти.

— Я думаю, что лучше всего пока оставить его здесь. Библиотеку временно закроем на обслуживание, чтобы сюда гарантированно никто не пришёл. Здесь ему не будет скучно, потому что друга он завести уже успел, правда, Бэррил?

Бэррил... А я раньше не знал имени нашего духа. Ну и какой с меня хранитель библиотеки? Наверное, точно такой же, как и с Дикарки хранитель каменных монстров. Я усмехнулся собственным мыслям и потупил взгляд.

Прохладный ветерок прошёлся по коже, а горгулья принялась крутиться волчком и побежала следом за Бэррилом. Привыкнуть к тому, что у местного духа есть имя будет крайне непросто. Раньше я считал, что нахожусь в библиотеке один, а духа воспринимал, как простую субстанцию, как тот же воздух, но теперь мой мир изменился, потому что я не мог продолжать считать его пустым местом, ведь у Бэррила было имя.

Горгулья чувствовала себя просто прекрасно и, судя по всему, она питалась магией Дикарки, потому что ожила после нашей последней встречи. Ректор предложил разойтись по своим комнатам, чтобы отдохнуть, а утром на свежую голову обсудить вопрос о нашей свадьбе с Дикаркой, и мы поддержали его. Эти дни оказались сумасшедшими,

и я бы легко смог проспать целый месяц, вставая только для того, чтобы немного поесть, справить нужду и размять крылья, чего уж там. Дракон без полётов не дракон вовсе.

Мы проводили Дикарку до её спальни, и ректор настоял на том, что мы с ним должны поговорить наедине. Суть разговора мне была ясна заранее, и стоило нам отойти на приличное расстояние, как я сразу же заявил:

— Вопрос о нашей с ней свадьбе не может обсуждаться. Мы всё решили. Вы сами велели мне защищать Дикарку ценой собственной жизни.

— Я боюсь не за неё, Кайлан. Я опасаясь за тебя. Все пророчества говорят о том, что она принесёт реки крови в наш мир. Мне не хотелось бы, чтобы ты пострадал...

Ректор говорил серьёзным голосом, но противоречил себе же. Я впервые видел такую заботу обо мне с его стороны и на мгновение впал в ступор, не в силах найтись со словами. В библиотеке он сказал, что пророчества ничего не значат, а теперь твердил обратное.

С чего они все взяли, что именно Дикарка станет истоком этих рек? Может быть, это её жених, с которым будет покончено, как только мы заключим брачный союз? Не то, чтобы я хотел стать героем, который спасёт наш мир, но это бы не помешало...

— Сейчас ты хочешь доказать, что ничуть не хуже своего брата, ты руководишься желанием стать лучше Рихтера, но каждый из вас уникален по-своему. Ты специалист своего дела, лучший шпион, и мне бы не хотелось потерять тебя...

Мне почему-то стало обидно от слов ректора, и я отрицательно помотал головой. Слушать дальше его слова не было никакого желания, как и раскрывать душу, рассказывая о бритоголовых и о просьбе Хельги не дать Дикарке встать на тёмную сторону.

— В первую очередь я руководствуюсь желанием помочь девушке, попавшей в непростую ситуацию. Не вижу смысла доказывать свою правоту и продолжать этот спор, — отрицательно помотал головой я. — Извините, но я устал и хочу отдохнуть. Завтра день вряд ли будет легче сегодняшнего.

Я развернулся на месте и двинулся в сторону спальни, где мне явно предложат снова спать на кресле. Но мне хотелось находиться рядом с Дикаркой и защитить её, если ей будет угрожать опасность. Я

вдруг вспомнил о словах, которые произнёс каменный монстр женским голосом: он просил о помощи и говорил, что отец ведьмы обезумел...

— Кайлан, лестница в другой стороне! — донёсся мне вслед голос драго Ревьера.

— Не волнуйтесь, я просто хочу навестить приятеля...

— Шейода нет в академии...

Я остановился и широко распахнул глаза. И куда это дели мелкого сорванца, успевшего стать фамильяром Дикарки?

— Можно с этого места поподробнее? — спросил я и сощурился, оборачиваясь в сторону ректора.

Глава 20. Эйвери

— Эйвери, дорогая, где ты?

Я очнулась в дорого обставленной комнате с тусклым освещением и спряталась за кровать. Посмотрев на свои трясущиеся ладони и осознав, что всё это только сон, я постаралась затаить дыхание. Голос принадлежал моему «жениху», и мне не хотелось пересекаться с ним. Вот только он возник, как дьявол, прямо передо мной и широко улыбнулся.

— Юной леди не пристало сидеть на полу, или ты упала, бедняжка?

Он протянул мне руку, но я не спешила принимать его помощь. Его присутствие пробуждало самые неприятные эмоции, несмотря на то, что мой жених обладал прекрасной внешностью. Вот только было в его взгляде что-то дьявольски безумное, то, что отталкивало от него, заставляло считать его нехорошим человеком.

— Что они успели наговорить тебе, дорогая? Назвали меня плохим? Настроили против меня? Я не желаю тебя зла, моя милая Эви! Я хочу, чтобы ты стала счастливой. Ты будущая королева Эалоны. Ты правительница каменных монстров. И ты заслуживаешь обладания безграничной властью. Неужели ты ни разу не задумывалась об этом?

Он присел на корточки и посмотрел мне в глаза. От этого пронзительного взора живот свело дурным предчувствием. Меня стало мутить. Как проснуться? Как вырваться из плена, в который меня затянули и удерживали силой? Я посмотрела по сторонам в поисках чего-то тяжёлого: хотелось дать этому жениху по черепушке и сбежать, спрятаться и выждать время до своего пробуждения.

— Ну почему же ты молчишь, дорогая? Неужели ты так и не вспомнила нашу помолвку? — «жених» взял меня указательным и средним пальцами за подбородок и заставил поднять голову вверх, продолжить смотреть в его глаза. Глаза, наполненные безрассудством.

— Я не помню вас. Не знаю, кто вы. Назовите мне своё имя?..

— Я не могу сказать тебе имени, милая! Ты должна вспомнить сама, а иначе получится нечестно. А ещё ты должна отыскать способ сбежать из академии драконов. Не ведись на их глупые обещания. Они тебе не помогут. Они хотят использовать тебя для того, чтобы уничтожить Эалону. Они боятся и ненавидят существ, которых ты, как будущая королева, клялась охранять!

Я мотнула головой, стряхивая ненавистные пальцы с собственного лица, и стиснула зубы. Все мысли спутались в необъяснимый клубок, в висках стучало, и я хотела проснуться.

— Не говори им о своих снах, потому что они хотят использовать тебя. В большинстве своём драконы — зло... Они пользуются, влюбляют в себя, заставляют доверять им, а потом разрывают сердце на части. Ты останешься с опустошённой душой, если будешь доверять им, лишишься всего, что по праву наследной принцессы принадлежит тебе.

Я принялась мотать головой, не позволяя его внушению начать действовать на меня, и открыла глаза.

— Эви, я здесь. Я с тобой. Всё хорошо! — на краю моей кровати сидел Неотразимый и поглаживал меня по голове.

Я присела и обняла его за шею, а он положил ладони мне на лопатки и прижал к себе. Я дрожала всем телом, чувствовала, как влажные от пота волосы прилипали ко лбу. Снова этот сон... Сон, который я не должна была видеть, не хотела. Вроде бы мужчина из кошмаров не делал мне ничего дурного, но рядом с ним я начинала терять себя настоящую. Его контроль будто бы преобладал надо мной, вынуждал подчиниться ему, довериться.

— Я услышал твои стоны через стенку и пришёл...

Я отстранилась и посмотрела на Неотразимого: одетый в тонкую шёлковую рубашку и пижамные штаны он выглядел по-домашнему привлекательно. Облизнув пересохшие губы, я кивнула.

— Снова сон с... — Неотразимый покосился на зеркало, висящее на стене над туалетным столиком, и больше не стал ничего говорить,

или попросту не смог. Он понимал меня без слов. — Нужно будет сделать перестановку в твоей спальне и избавиться от всех отражающих предметов...

Я выдавила улыбку и с опаской покосилась на зеркало. Своего жениха я там не увидела, но мне хватило его присутствия во сне.

— Что ты делал за стеной? — задала вопрос Неотразимому я и вспомнила, что перед сном не зашла проверить своего фамильяра.

— Ну... Знаешь, пока ушастого гуманоида нет в замке, я решил воспользоваться его кроватью. Спать там удобнее, чем в кресле, но не идеально, конечно же...

— Что значит, его нет в замке? — широко распахнула глаза я.

От удивления я даже успела позабыть о кошмаре, пришедшем ко мне во сне, и вспомнила только когда убрала за ухо прядь влажных волос.

Я плохая хранительница...

Плохая ведьма...

Даже не знаю, где мой фамильяр...

Тяжело вздохнув, я посмотрела на Неотразимого и быстро натянула на себя одеяло, потому что поняла, что находилась перед ним в тонкой ночной рубашке.

— Твоего фамильяра сейчас пытаются в королевской темнице, чтобы заставить тебя прибыть ко дворцу, — серьёзным голосом произнёс Неотразимый, но когда я прикрыла рот рукой, чтобы не закричать, он помотал головой. — Прости, неуместная была шутка... Глупая. Прости, — принялся извиняться он. — Ушастый гуманоид сейчас с моим братом и Ариэлой: она вызвалась помочь больным шейодам, скрывающимся в лесу. Знаешь, она ведь обладает магией целительства... В общем, ничего страшного. Уже завтра они вернутся в академию.

Я схватила подушку и бросила её в Неотразимого, а потом накинулась на него и принялась молотить кулаками по практически стальным плечам дракона.

— Ты меня убьёшь же так! — наигранно завопил Неотразимый, переворачивая меня, роняя на матрас и упираясь локтями по обе стороны от меня.

Он завёл мне руки за голову и навис всем телом надо мной, а я потеряла дар речи и даже сдвинуться не могла, глядя ему в глаза.

Сердце бешено колотилось в груди, а губы почему-то приоткрылись, словно в ожидании поцелуя. Я перестала стыдиться своей тонкой одежды и той близости, которая возникла между мной и Неотразимым. Всё казалось мне правильным, настоящим, словно так и должно быть...

— Пусти меня! — процедила я, когда поняла, чем всё это может закончиться.

— Если пообещаешь не дубасить меня, как чучело для тренировок.

— Я не буду дубасить тебя, как чучело. Обещаю, — ответила я.

Неотразимый медленно отпустил мои руки, присел и постарался выровнять сбившееся дыхание. Я снова забралась под одеяло, кутаясь в него, и двинула дракону кулаком в плечо.

— Ты обещала же... — шикнул Неотразимый и принялся почёсывать ушибленное место.

— Обещала не дубасить тебя как чучело, но как дракона — нет...

Он широко улыбнулся и поднялся на ноги.

— Я вижу, что ты в порядке, а потому могу идти... Надеюсь, второй раз за одну ночь твой кошмарный жених не сможет явиться к тебе.

Мои глаза широко распахнулись, стоило только мне подумать, что я снова останусь одна. Мне стало страшно, а отвращение, которое я испытала во сне, нахлынуло с новой силой.

— Кайлан... Пожалуйста, останься со мной... Кровать просторная и удобная... — попросила я, а глаза Неотразимого тут же округлились от удивления.

Я тоже от себя такого не ожидала, но одиночество почему-то пугало меня, словно мой навязанный жених мог выбраться из снов и оказаться в реальном мире.

— Ну... Если подумать, то на правах твоего жениха, я могу сделать это... — пожал плечами Неотразимый, обошёл кровать и присел с другой стороны. Он поправил подушку, закинул ноги на кровать и лёг.

Мне стало немного некомфортно, но оставаться одной было страшно, потому что все эти кошмары порядком вымотали меня. Мне не хотелось заснуть и снова увидеть того неприятного мужчину... С другой стороны, гарантии того, что он не придёт ко мне во сне, если

рядом будет лежать другой, не было... Но следовало попробовать. Неотразимый, в конце концов, мог разбудить меня, если я начну стонать или пинаться во сне. От последней мысли уголки губ тронула улыбка.

— Драконьи пяточки, как же здесь удобно! Нужно почаще заглядывать в твою комнату... Ну иди сюда, клади голову мне на плечо и засыпай... Я могу даже спеть тебе колыбельную, если хочешь... — поймав замешательство в моём взгляде, Неотразимый улыбнулся. — Я не кусаюсь, правда... Может быть, изрыгаю пламя во сне, но всё это издержки второй ипостаси.

Я нахмурилась, натянула одеяло повыше и поджала губы, думая о том, что будет, если его пламя спалит мне волосы или устроит самый настоящий пожар в спальне.

— Про драконьи издержки... Это шутка? — осторожно спросила я, а Неотразимый принялся хохотать.

— Ну... ты же не думала, что правда? Или думала?

Мне захотелось больно стукнуть его, но костяшки пальцев до сих пор ныли от последнего удара. Да и не дело это — распускать руки постоянно, потому что шутить Неотразимый не перестанет никогда.

Я легла и прикрыла глаза. Свет начал потихонечку меркнуть, оставляя нас в полумраке. Я так и не разобралась, на что именно реагировало местное освещение, но это и не имело высокого значения. Когда нужно было, свет загорался.

— Даже не ляжешь мне на плечо? — с наигранной обидой в голосе спросил Неотразимый.

— Прости, но я думаю, что твоего присутствия в моей кровати для первого раза более чем достаточно...

— Ну как знаешь... Толкни, если я вдруг начну храпеть... Спокойной ночи!

— Спокойной ночи!

Я почувствовала мелкую дрожь, бьющую всё моё тело. Всё же я чувствовала себя очень неловко в компании Неотразимого. Его близость смущала меня, сводила с ума, и в то же время мне было спокойно рядом с ним.

Уснула я быстро и во сне видела нечто прекрасное. Это был густой сад, в котором цвели различные диковинные кустарники. Их огромные бутоны размером с ладонь медленно раскрывались и

источали приятный аромат. В ветвях кустарников ворковали птицы с оперением малинового цвета, а вдалеке я заметила большие светящиеся глаза. Огромная морда горгульи уставилась на меня и внимательно наблюдала за каждым моим движением.

— Не бойся, Эйвери! — я повернула голову в сторону приятного успокаивающего голоса и заметила мужчину в белоснежном одеянии с серебряными волосами до плеч, собранными в хвост. Он был старше меня и мудрее — я чувствовала это. И мы с ним были знакомы раньше в реальности. Этот сон, словно воспоминание из прошлого, проник в моё сознание и пытался напомнить о чём-то важном. — То, что бурлит в твоей крови, гораздо сильнее её. Просто подчини её себе. Ты можешь сделать это. Всё очень просто: возьми и...

— Взять и что? — переспросила я, но мужчина застыл, словно время остановилось.

Как бы я ни пыталась маяковать перед ним руками и даже ногами — всё было бесполезно. Он никак не реагировал на меня, будто бы превратился в каменное изваяние. Я обернулась и посмотрела на птиц, но и они не двигались — просто застыли.

Время... Неужели я как-то могла управлять им?

Сердце стало биться чаще, и я пыталась... пыталась вспомнить всё, но ничего дельного в голову не шло. А потом я проснулась.

Глаза я открыла не сразу. Мне было комфортно и хорошо. Я лежала лицом на чём-то очень тёплом и нежном... Или на ком-то? Веки распахнулись моментально, когда я вспомнила, что попросила Неотразимого остаться со мной на ночь. И я не ошиблась. Моя голова лежала на его груди, а его рука обнимала меня за плечи. Стало ужасно неловко, и я подумала: что же делать дальше? Притвориться, что всё ещё сплю и продолжить лежать так, пока он не повернётся, или попытаться выбраться? Второй вариант отпадал практически сразу, ведь стоит начать шевелиться, и он проснётся.

— Дикарка, ты ещё долго будешь дрожать, как маленькая девочка? Я же чувствую, что ты уже не спишь...

— Ты меня разбудил... — постаралась возмутиться я и выбралась из его объятий, перекатываясь на свою часть кровати и укрываясь одеялом.

— Поверь мне, драконы слишком чувствительны... Я ощущал движения твоих ресниц даже через ткань рубашки, так что...

Я сделала глубокий вдох и решила, что спорить с ним смысла нет.
— Ты можешь уйти, чтобы я встала и привела себя в порядок?

Щёки начало покалывать от стыда. И как я вообще додумалась попросить его остаться со мной на ночь? Чем я думала, вообще? Хотя... Я ничем не думала, потому что страх затуманивал рассудок.

В дверь спальни кто-то постучал, и я вздрогнула, посмотрев на Неотразимого.

— Я не могу спросить, кто там, — прошептал он, делая свой любимый жест — это своеобразное движение бровью.

Кивнув ему и переведя дух, я облизнула губы и поинтересовалась, кому не терпится увидеться со мной.

— Госпожа, драго Ревьер просил передать, что в академии великие гости. Король хочет встретиться с вами, — слышался тонкий женский голосок.

Госпожа? Так меня никто и никогда ещё не называл... Но почему-то такое обращение казалось мне привычным. Может быть, мой жених из снов был прав, и я на самом деле наследная принцесса? И... что?.. Король в академии?

Я посмотрела на Кайлана и поняла, что эта встреча для него столь неожиданная, как и для меня. Он ничего не знал о визите короля и впал в ступор. Желваки на его лице передёрнулись, а кожные покровы побледнели.

— Пожалуйста, передайте драго Ревьеру, что я приведу себя в порядок и явлюсь к нему! — попросила я, желая поскорее избавиться от того, кто находился за дверью.

— И придёт она со своим женихом! — подал громкий голос Кайлан, а я широко распахнула глаза.

Теперь о том, что он ночевал в моей комнате, будут знать все, ведь если это приходила служанка, то слухи распространятся по академии очень быстро.

Глава 21. Кайлан

— Ты с ума сошёл? — пропищала Дикарка и нахмурилась, глядя на меня, когда прислуга ушла — это было понятно по отдаляющемуся шарканью ног, а слухом драконы обладали отменным.

— Почему?

Я поднялся с кровати и с искренним недоумением посмотрел на Дикарку. Отпускать её одну я не планировал, потому что встреча с

королём — это не поход в уборную и даже не прогулка под луной... Это встреча с королём. И я до сих пор не уверен, нужно ли было пробуждать его и его свиту тогда... Отношения между драконами и ведьмами что до его возвращения были натянутыми, что продолжали оставаться такими: все думают, что вокруг мир, но во взглядах плещется недоверие, желание найти твою большую мозоль, чтобы уязвить. И это я начал понимать после появления Дикарки в моей жизни. До того как она появилась, мне казалось, что всё в порядке, но сейчас — нет. Немного изменилось, и работать над установлением мира придётся ещё очень и очень долго.

— Ты дал ей знать, что ночевал в моей комнате. Она же передаст ректору и королю... Да вся академия будет гудеть о том, что ты был в моей комнате.

— Ну-у, — протянул я, чуть выпячивая нижнюю губу на несколько секунд. — Возможно, всё так... Но...

— Но... Ну... — передразнила меня Дикарка.

— В общем, она понятия не имеет, кто был за твоей дверью, так что... Обо мне судачить вряд ли станут.

Дикарка поджала губы. Я ожидал, что она набросится на меня и примется бить подушками или своими остренькими кулачками, прикосновения которых больше чувствуются, как щекотка, но она устояла в одну точку перед собой.

— Твои аргументы закончились? — мне даже обидно стало, что она не поддержала дальнейший разговор.

— Как думаешь, зачем король захотел встретиться со мной? — Дикарка подняла на меня взгляд и прикусила нижнюю губу.

Она выглядела такой испуганной и разбитой в этот момент, что мне хотелось прикоснуться к ней и заверить, что всё будет хорошо.

— Я не знаю, но мы всё выясним... У короля есть дар, он один из древних, если можно так сказать... У него сильная магия. Возможно, встреча с ним вернёт тебе память. Я должен пойти к себе... Кхм... К твоему фамильяру в спальню, чтобы переодеться, да и тебе важно собраться как можно быстрее, потому что короли не любят ждать.

— Да. Конечно, — Дикарка кивнула, а я приблизился к двери, и ещё раз посмотрел на ведьму, которая погрузилась в свои мысли и больше никак не реагировала на моё присутствие.

Я вышел в коридор и, убедившись, что никого поблизости нет, быстро юркнул в комнату Мейса. Мелкий уже бегал по спальне и фыркал, разглядывая мои вещи и приподнимая их двумя пальчиками. Он принюхивался, словно искал мои следы. С одной стороны, стороны это выглядело забавно, а с другой — несколько пугало.

— Привет, Малой, ты прости, но я вчера остановился тут без спроса, — исповедался я.

— Мейс не разрешал спать на его кровати! Нельзя спать на тёплом обогревом месте шейода, потому что враг тьмы утащит в свои сны... Место Мейса оберегает специальная магия. Посторонним нельзя ложиться на место, где оставлена магия шейода.

— О как! Я буду знать, но ты не переживай! Я не спал на твоей кровати. Я спал со своей невестой. Кстати, ты ведь ещё не знаешь главную новость? Мы с Дикаркой решили пожениться.

Мейс лишь издал звук, напоминающий цоканье языком, и засеменил к своей кровати. Забравшись на неё, он улёгся и отвернулся лицом к стене.

— Малой, как твоя семья? Вам удалось отыскать и вылечить больных шейодов?

Мелкий повернулся и посмотрел на меня. В его глазищах застыли слёзы, и моё сердце кольнуло. Мне почему-то вдруг стало тошно от этого взгляда. Неужели ничего не вышло?

— Мы опоздали. Больные шейоды погибли от яда братства лысых голов. Мейс не успел спасти их, а семья Мейса ушла далеко и, наверное, считает Мейса погибшим.

— Мне жаль, парень, правда, жаль... — помотал головой я. — Если бы я только мог помочь тебе... Хотя бы как-нибудь.

— Мейс не нуждается в помощи. В ней нуждались те, кто не выжил...

Я опустил голову, потому что добавить тут было совершенно нечего: Мейс прав — в этой жизни всё очень и очень сложно.

— Ты сможешь найти свою семью? Или вы потеряны навсегда?

— Смог бы, но сейчас семья Мейса — Эйвери. Мейс обязан ей жизнью. Без ведьмы шейоду будет непросто.

— Ваша связь... Ты стал фамильяром Дикарки из-за того, что она спасла тебе жизнь?

Я решил воспользоваться минутами откровенности, возникшими между нами.

— Она принцесса из другого мира... Мейс точно знает это, — кивнул малой, а затем плюхнулся на подушку и снова отвернулся к стене.

И тут я задумался.

Если Дикарка принцесса из другого мира, не хочет ли король предложить ей брак, который смог бы объединить два государства в межмировом пространстве? В сердце кольнуло что-то напоминающее ревность. Вот только откуда ей взяться, ведь у нас с ведьмой всё не по-настоящему?

Я принялся наскоро переодеваться в свою одежду и уже скоро стоял у спальни Эйвери, дожидаясь, когда она закончит подготовку и выйдет. Мне хотелось поскорее посмотреть в глаза короля и заявить ему, что мы уже всё решили и скоро поженимся с ней.

— Кайлан? — выглянула Дикарка из спальни. — Я готова... Но мне страшно.

— Ничего не бойся, потому что я буду с тобой... — кивнул я и взял её за руку, переплетая пальцы наших рук.

На мгновение в воздухе появилось нечто странное, напоминающее щекотку пёрышком по обнажённой коже. В горле всё пересохло, и я судорожно сглотнул. Мы с Эйвери смотрели на наши руки, а затем подняли взгляды, перекрещивая их в немой попытке высказать друг другу что-то сокровенное, таящееся глубоко в душе.

— Кайлан, дружище! Вот уж не думал, что увижу тебя именно здесь! — послышался знакомый голос, заставляющий меня резко обернуться в сторону говорившего.

— Найел! Вот уж не ожидал встретиться с тобой! — широко улыбнулся я, пожимая мягкую лапку шейода. — Какие черти занесли тебя сюда?

— Если король узнает о том, что ты называешь его чёртом, то лишит тебя работы! — проворчал Найел.

Я негромко цокнул языком.

— Ты ведь не станешь жаловаться на меня? — подмигнул я ему и широко улыбнулся. — По старой дружбе?

Мы оба понимали, что это просто шуточный разговор, а ещё я точно знал, что успел соскучиться по пушистому ушастому существу

со слегка завышенной самооценкой.

— Если познакомишь меня с этой прекрасной леди, — кивнул Найел на Дикарку.

Леди я бы её не назвал, а вот прекрасной... Наверное, это определение подходило её внешнему виду, но точно не скверному характеру. Я вспомнил, сколько раз она унижала меня, и невольно поёжился. Впрочем, всё это было в шутку, поэтому я практически не обижался... Если только совсем немного, но мой мозг успел придумать для неё уже столько изошрённых наказаний, когда мы станем мужем и женой... Я мотнул головой, напоминая себе, что всё у нас будет не по-настоящему.

— Если цена этого знакомства — моя работа, то я просто обязан представить вас, — продолжил я шутить, хотя на самом деле смешно уже не было никому. — Знакомьтесь: Найел, полу-фамильяр короля. — Я мельком посмотрел на удивлённую Дикарку. — Ну, а это моя невеста, Эйвери из рода Грансон.

Я хорошо запомнил её полное имя, потому что фамилии у нас с ней были в каком-то роде созвучные.

— Невеста? — шейод широко распахнул свои и без того большие глаза, но галантно взял Дикарку за ручку и поцеловал. — Мне очень приятно увидеть вас воочию и познакомиться, юная леди. Джульетта рассказала о вас во дворце, и мне хотелось лично встретиться с вами. Не думал, что вы решитесь стать женой этого самовлюблённого дракона, но должен поздравить вас.

— Спасибо, — пролепетала Дикарка.

— Эй, а насчёт самовлюблённого уже перегибаешь! — возмутился я.

Найел посмотрел на меня с некой отстранённостью. Он знал что-то о визите короля, который, судя по всему, не предвещал нашему будущему с Дикаркой ничего хорошего. Неужели Алек решил сам жениться на ней? Да бред же какой-то... Или нет?

— Я хотел бы встретиться со своим сородичем и выразить свои искренние соболезнования о том, что он не успел спасти своих друзей. Король пообещал, что убийцы будут пойманы и наказаны.

— Убийцы? — Дикарка принялась хлопать глазами и смотреть то на меня, то на Найела.

— Вы, наверное, пока ещё не в курсе... Все раненые шейоды погибли. Спасти никого не удалось, поэтому мне важно поговорить с сородичем. Для шейодов это большая боль — терять близких.

На глаза Дикарки навернулись слёзы. Наверное, я должен был сообщить ей эту новость в первую очередь, ведь, как ни крути, Мейс был её фамильяром, и именно её поддержка требовалась ему в это мгновение. Связь ведьмы и фамильяра похожа на родственную, но в каком-то смысле даже сильнее: я читал это в одной из книг.

— Я зайду к нему после разговора с королём, — выдавила Дикарка.

И всё-таки был в этой девочке стержень. Я даже не знал, хорошо это или плохо, что она ставила дела превыше своих близких, но отчасти понимал её: они с Мейсом были слишком далеки друг от друга. Невесть зачем эта связь сработала и сделала его фамильяром ведьмы. Наверное, так просто должно было случиться...

— Малой лёг спать, Найел, не думаю, что сейчас лучшее время, — постарался остановить королевского шейода я.

— Он не спит. Я слышу его, чувствую поток эмоций, исходящих от него. Встретимся чуть позже, Кайлан, и поговорим обо всём. Я знаю, что вы с Эйвери из рода Грансон хотите задать мне много вопросов, но семья важна для меня. Я думал, что шейодов не осталось, что история теперь хранится лишь в моей голове, и мне хочется как можно быстрее встретиться с ним, с моим сородичем.

— Договорились! Обязательно встретимся и поговорим! — кивнул я.

Найел отошёл к двери и постучал, а мы с Дикаркой двинулись вперёд по коридору, в сторону кабинета драго Ревьера. Между нами чувствовалось напряжение, и я не мог понять его источник. Дикарка стискивала зубы, словно боялась сорваться и в то же время желала обвинить меня в чём-то, заставить пожалеть о своём поведении. Но что я сделал не так? Да, когда я взял её за руку, я думал в первую очередь о её губах... И да, я должен был рассказать ей о проблемах её фамильяра, но всё объясняется тем, что я почему-то думал о её губах... Я просто не успел. А Найел, конечно, подгадил мне: мог продолжить свой путь позже, когда мы уйдём... С другой стороны, я мог накручивать себя, потому что Дикарка молчала и ничего не говорила мне.

— Ты хочешь обвинить меня в том, что я всё знал, — первым прервал тишину я.

— Нет... — отрицательно помотала головой Дикарка.

И я понял, что... Я ничего не понимаю. Она оставалась для меня какой-то невообразимой загадкой. Казалось, что она разразится криком, сорвётся на истерику, но она вела себя совершенно спокойно, даже на мой вопрос ответила без эмоций.

— Я не успел...

— Ты не виноват. Это я во всём виновата... — помотала головой она. — Кажется, я начала вспоминать. Не многое, но... — Она выдержала недолгую паузу и посмотрела на меня. — Я действительно стала причиной рек крови. Друзья Мейса — это только начало. Бритоголовые не остановятся, пока не поймают меня и горгулий. Мы нужны им для того, чтобы... — Дикарка замолчала, опустив взгляд себе под ноги.

— Для чего, Дикарка? Для чего вы им нужны? Ты что-то вспомнила?

Она ответила мне лёгким кивком, но ничего не успела сказать, потому что к нам приблизились король Алек и драго Ревьер.

— Думал, что вы заблудились, поэтому решил пойти навстречу, — улыбнулся король своей величественной улыбкой, которую мне почему-то захотелось стереть с его лица.

Глава 22. Эйвери

Широкоплечий статный мужчина, немногим старше ректора показался мне слишком молодым и неопытным для короля. Однако первое впечатление довольно часто бывает обманчивым. Если верить рассказам Кайлана, то король несколько сотен лет провёл «в спячке», а сколько ещё времени он правил? Наверняка, он прожил немало, раз успел стать королём. Он обладал довольно мягкими чертами лица, однако в складке между бровей проглядывалась некоторая суровость. Светлые русые волосы короля были собраны в хвост. Идеально ровный нос, строго очерченные губы, широковатый подбородок — всё это выдавало его королевскую кровь. Хотя с чего я так решила? Это было какое-то предвзятое отношение... Не только знатные люди рождаются красивыми... Если прислугу наряжать в богатые одежды,

то она тоже может встать в один ряд с аристократами. Однако мимика, манеры движения и голос короля всё-таки не оставляли сомнений в том, что он аристократ. Я бы поняла это, даже если встретила его в лесу, в простой одежде. Или всё же нет?

— Эйвери, вы с нами? — отвлёк меня голос короля от глупейших мыслей.

Я стояла перед Его Величеством и предавалась философским рассуждениям о том, можно ли отличить аристократа от простого кузнеца, скажем. Нашла о чём думать! Облизнув пересохшие губы, я сжала правой рукой юбку платья, которое надела утром, и кивнула.

— Простите... Я задумалась, — честно призналась я.

— Я уже слышал, что друзья вашего фамильяра погибли, и мне искренне жаль. Приношу глубочайшие соболезнования и обещаю вам, что непременно отыщу тех, кто в ответе за это злодеяние.

Не отыщет...

Я точно знала, что так просто их не отыскать. Бритоголовые слишком опытные и хитрые воины. Они могут проникнуть куда угодно и обратиться в кого угодно. Они могут обмануть. Я внимательно посмотрела на короля, пытаюсь понять, настоящий ли он. Бритоголовых выдавала жёлтая радужка глаз, которая у него, вроде бы отсутствовала. Они были оборотнями-перевёртышами, и они пришли следом за мной из другого мира, потому что так велел мой отец. Я вспомнила, что бежала от него, и он объявил охоту на меня, но на этом всё: мои воспоминания будто бы блокировало что-то... или кто-то.

— Спасибо, но мёртвых шейодов уже не получится вернуть. Больно осознавать это.

Я пыталась как можно мягче сказать, что в соболезнованиях не нуждаюсь. Я даже не знала, как поддержать Мейса, потому что боль его утраты стала невозполнимым горем, помочь заглушить которое не способны слова.

— Вы правы — это огромная утрата. Я бы поговорил с вашим фамильяром лично... К слову, как он стал вашим фамильяром? Ведь, как известно, шейоды могут обрести связь только с магами королевского рода.

— Простите, но это даже для меня остаётся загадкой, — ответила я, пусть уже знала правду.

Я принцесса из другого мира. Принцесса, которую родной отец хотел использовать как инструмент для того, чтобы разверзнуть войну. Но с кем?

— Что же, моя основная задача — помочь вам пробудить воспоминания. Магия короля не всемогуща, конечно же, но я могу многое. И я непременно попробую помочь вам, но для начала мне бы хотелось увидеть каменного монстра, которого, как известно, пробудила именно ваша магия.

В висках начало пульсировать, и я покосилась на Неотразимого, стоящего рядом со мной. Если кто-то мог поддержать меня, то это был точно не ректор. Драго Ревьер стоял в метре от короля, опустив голову. Чем-то он напоминал покорного раба, готового выполнить любое веление короля.

— Мы хотели для начала позавтракать. Знаете ли, ночью мы слишком устали, поэтому... — вмешался Неотразимый, поймав смятение в моём взгляде.

Щёки тут же стало покалывать от нахлынувшего смущения. Что он нёс? А главное? зачем? Я искала в лице Неотразимого поддержку, но совсем не такую. Ткнув его локтем в бок, я выдавила улыбку.

— Сегодня мне снова приснился кошмар, подробностей которого я, увы, не запомнила, — постаралась оправдаться я.

— Но зато потом мы избавились от всех кошмаров вместе, — игриво подмигнул Неотразимый, а я лишь негромко цокнула языком.

С одной стороны, его ребячество меня раздражало, а с другой... Неотразимый вёл себя смело и не смущался перед королём, как это делал драго Ревьер, и это было достойно уважения, хотя... Тех, кто выше тебя по статусу ты обязан не просто уважать, а превозносить... Ох уж эти законы... Мне никогда не стать королевой, потому что я бы сразу начала менять правила, а к чему это могло привести, одному Всевышнему известно.

— Кайлан, я очень рад, что вы с Эйвери решили пожениться. Моему шпиону давно следовало определиться с парой, потому что пара всегда усиливает дракона, а если она ведьма... необычная ведьма... — король посмотрел на меня многозначительным взглядом, словно пытался убедить в том, что Неотразимому я нужна только для усиления, но мне всё это и без того было понятно. Мы ведь поженемся не по-настоящему.

— Спасибо, я тоже рад, что моей супругой станет особенная ведьма! — на последних словах Неотразимый сделал акцент, и мне показалось, что пара секунд и между ними начнёт искриться от напряжения.

Всё-таки Неотразимый был чересчур смелым и глуповатым, если не боялся, что за его манеры общения с королём ему может светить плаха.

— Вы хотели увидеть каменного монстра? Давайте не будем откладывать, мне тоже следует узнать, в порядке ли он, — улыбнулась я, пытаясь сгладить напряжение, и услышала негромкое покашливание со стороны ректора.

Я посмотрела на него, и он кивнул, одобряя мой поступок. Впрочем, я не нуждалась в похвале от него. Наверное...

Мы двинулись к лестнице, и Неотразимый взял меня за руку, показывая всем, что мы жених и невеста. Во всей этой наигранности было столько всего неправильного, что мне тут же захотелось остановить представление, которое мы начали. Здесь и сейчас. Мне было горько от того, что я стану женой только ради того, чтобы избавиться от другого жениха. Не о такой свадьбе я мечтала...

— Ваше Величество! — за нашими спинами раздался немного визгливый женский голос, и я медленно обернулась, чтобы посмотреть на его обладательницу.

Это была незнакомая мне девушка, скорее всего, адептка, потому что выглядела она слишком молодо. Бледная, как мел, худенькая и испуганная она почти бежала в нашу сторону. Что-то случилось? Наверное, да, ведь не зря же меня с самого утра мучило дурное предчувствие.

— Слушаю вас, — обернулся король к незнакомке и очаровательно улыбнулся, а мне почему-то стало неприятно, наверное, из-за прошедшей в голове ассоциации с моим женихом, ведь у нас разница в возрасте почти такая же, как у этой девушки с королём.

Девушка остановилась, обвела всех взглядом и раскрыла рот...

— Не могу поверить! Я увидела самого короля Алека! Это ведь вы? Тот, кто воскрес и принёс нам мир с ведьмами!

— Про воскрешение вы явно преувеличиваете, потому что я не был мёртв, лишь пребывал во сне, а это несколько разные вещи, ведь

умереть пока я не могу... — с горечью ответил король, словно именно о смерти он теперь и мечтал, прожив долгую жизнь.

Об ордене Ледяной смерти я знала немного, но успела сделать определённые выводы: король со своими подданными создал сыворотку, которая должна была сделать принявших её всемогущими. Бессмертие помогло бы признать безоговорочную власть короля, но всё пошло не так, и он сам пожалел о том, что сотворил. И теперь он желал исправить всё, но не знал как...

— Вы великий и могущественный король! Могу ли я получить ваше благословение? — продолжила девушка, глядя на короля, как на Бога.

Почему-то она напомнила мне сошедшую с ума фанатичную последовательницу, но с чего вдруг у меня возникли такие ассоциации, я так и не поняла. Разве именно так должны реагировать люди на своего короля? Немного расслабившись, я перевела внимание на Неотразимого, продолжавшего сжимать мою руку и настороженно наблюдавшего за ситуацией.

Краем глаза я заметила, как радужка на глазах девушки стала жёлтой, но когда посмотрела на неё, поняла, что ошиблась. Скорее всего, это была игра света, или просто моё воображение от чрезмерного волнения.

На получении благословения от короля останавливаться адептка явно не планировала и последовала за нами к лестнице. Меня стало раздражать её навязчивое поведение, и судя по всему, не меня одну. Неужели она не понимала, что её никто не приглашал идти вместе с нами?

— Простите, но я дал вам королевское благословение, а теперь прошу прекратить преследование, — учтивым тоном попросил король, а девушка негромко пискнула от обиды и скрестила руки на груди.

Её нижняя губа начала дрожать, словно она вот-вот расплачется. Король покачал головой и принялся утешать её.

— Эйвери, Кайлан, вы знаете, я вспомнил, что у меня есть дела. Я присоединюсь к вам после завтрака. Драго Ревьер, познакомьте меня поближе с адепткой, заинтересованной в основателях ордена Ледяной смерти? — король бросил взгляд на ректора, и тот кивнул, приближаясь к нему.

Мне показалось, что адептка была крайне недовольна тем, что мы с Каем ушли, а ей пришлось остаться с королём. Может быть, она всё-таки один из перевертышей? Во рту стало слишком сухо от волнения, а горло сдавил ком. Я беззвучно пожевала губами, поднимаясь по лестнице. Ноги отказывались двигаться, и мне казалось, что они превращаются в какую-то ватную смесь. Мне хотелось бы прекратить смотреть на всех, как на врагов, но я ничего не могла поделать со своей осторожностью.

— Что-то не так? — поинтересовался Неотразимый, когда мы поднялись на третий этаж.

— Эта девушка... Она показалась мне странной...

Я уже собиралась рассказать ему о том, что вспомнила, но в библиотеке послышался грохот, за которым последовало шипение. Неотразимый быстро открыл дверь, пропуская меня вперёд, и я увидела своего маленького воина. Вот только если вчера его на самом деле можно было назвать малышом, то сегодня он вымахал раза в три, если не больше. Сидя под столом с растопыренными в разные стороны лапами, он с любопытством смотрел на нас с Неотразимым, а с его носа стекали капельки чернил.

— И что ты тут проказничаешь? — спросила я. — Знаешь, такими темпами тебя посадят в большую клетку и ограничат в движениях. Только посмотри, что ты натворил!..

Беспорядок, творящийся на письменном столе и вокруг него, больше напоминал самый настоящий погром. Я медленно приблизилась к горгулье на расстоянии вытянутой руки и осторожно, чтобы ненароком не спугнуть его резким движением, присела на корточки перед ним.

— Иди сюда, малыш! Ты не поранился? — ласковым голосом задала ему вопрос я, но вместо ответа он выпустил пар из ноздрей и попятился назад, скользя всеми лапами, перепачканными в чернилах, по полу.

Он боялся нас, не знал, может ли доверять мне. Возможно, он вырос за эту ночь и успел забыть меня?

— Я твоя хранительница! — повторила я то, что говорила ему вчера. То, что должна была внушить ему. — Я защищу тебя! Мне можно доверять.

Вытянув ладонь вперёд, я стала двигаться к горгулье, но голос Неотразимого всё испортил.

— Ты разрушил святая святых! Ты не горгулья! Ты самый настоящий демон во плоти! — возмутился дракон, а от вибраций его голоса, наполненного раздражением, малыш тут же юркнул под стол, чуть ли не перевернув его, а затем запрыгнул на подоконник, и с него, стараясь махать своими небольшими крылышками, перепрыгнул на стеллаж с книгами.

Всего лишь несколько мгновений, и след горгульи простыл, а я с осуждением посмотрела на Неотразимого.

— Ты испугал его! — упрекнула я дракона.

— Он разрушил мою библиотеку! Это моё любимое место в академии, между прочим! Ты хотя бы понимаешь, что будет, если кто-то всё же решит явиться сюда? — фыркнул Неотразимый и скрестил руки на груди. Брови на его переносице сошлись, выдавая напряжение.

— Он ещё маленький!

Я встала, выпрямила спину и стала озираться по сторонам в поисках горгульи. Вроде бы он казался неуклюжим, но как ловко и быстро умудрился скрыться от нас.

— Не переживай! Мы найдём его! И я даже знаю как, — постарался сумничать Неотразимый.

— Конечно, найдём, потому что он оставляет следы от чернил на каждом стеллаже... — заявила я, а Неотразимый тяжело вздохнул.

Что случилось дальше, и как ему удалось за секунды сократить расстояние, разделявшее нас, я не поняла, но он оказался рядом и схватил меня за локоть, притягивая к себе и заглядывая прямо в глаза. Сердце готово было выскочить из груди от такой наглости, напористости и его близости...

— Неотразимый, пусти! — процедила я, но голос предал меня, выдал моё состояние дрожью.

— А не то что? Я уяснил, что ты слишком умная, слишком сильная и слишком самостоятельная, но знаешь, мне это даже нравится... Горгулья никуда не пропадёт, а ты должна рассказать мне всё, что вспомнила, потому что скоро мы станем супругами...

— Ненастоящими, — напомнила я дракону, но он не спешил отпускать меня, лишь сильнее сжимал пальцы на моём локте, словно боялся, что если отпустит, то я не стану разговаривать с ним дальше.

— Пусти, и я всё расскажу тебе...

— Вся проблема в том, что я не хочу отпускать тебя, Дикарка! Я не понимаю сам почему, но я не хочу отпускать тебя и желаю прикасаться к тебе. Парадоксально, правда? Ты бесишь меня своим скверным характером, своим острым умом, но в то же время я хочу прикасаться к тебе. Мне нравится всё это, и я не понимаю, почему?!

Мелкая дрожь прошла по всему телу. Если бы я была в костюме, а не в этом неудобном платье, то я обязательно сбежала бы, а сейчас стояла, смотрела дракону в глаза и боялась представить, что будет дальше, если я позволю выбраться наружу своим внутренним демонам, которые в это мгновение подталкивали меня к тому, чтобы впиться в губы Неотразимого и сорвать запретный плод.

— Кай, пусти меня... Это всё какой-то дурман, не иначе, — помотала головой я и отвернулась.

Дракон отпустил мою руку, но нежно взял указательным и большим пальцами за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза.

— Дурман или не дурман, но почему мы должны убегать от этого? — спросил он и положил руку на мою талию, а я прильнула к его телу, глядя прямо в глаза, непроглядные, заполненные туманным необъяснимым желанием.

— Нам нужно разобраться во всём и найти горгулью, пока он не разрушил что-то ещё... Ему нужна моя магия, иначе он одичает!

Последняя мысль ярким воспоминанием посетила мою голову и принялась стучать в висках. Горгульи питаются магией хранителей, чтобы не одичать и не начать поглощать энергию других живых существ. Малыш был неуклюжим из-за того, что ему не хватало энергии... Я принялась искать взглядом следы, но за стеллажами справа что-то рухнуло, и мы с Неотразимым бросились туда. Следовало как можно быстрее поделиться с горгульей частью моей магии и понять, как я могу вернуть его домой. Только там он сможет жить нормально и не причинит никому вреда, потому что наш мир наполнен энергией хранителей. Вот только основная проблема заключалась в том, что воспоминания приходили слишком медленно, и если король на самом деле мог помочь мне вспомнить всё, я должна была принять его помощь, попросить о ней.

Добравшись до распластавшегося воина горгулий, я присела рядом с ним и положила ладонь ему на голову. Поток магии

насыщенного огненного цвета тут же устремился к нему, но я не почувствовала слабости, я будто бы становилась ещё сильнее. На мгновение я растерялась и подумала, что убиваю его, забираю его силы, но мой подопечный начал веселеть на глазах: в его взгляде появились озорные искорки, и я заметила, как быстро силы возвращаются к нему. Хватило пары минут для того, чтобы он поднялся на ноги, уверенно удерживаясь на них, приблизился ко мне и уткнулся головой в моё колено.

— Всё хорошо! Ничего не бойся! Я буду защищать тебя! — прошептала я, поглаживая его, и малыш успокоился.

— Эйвери? Кайлан? Вы здесь? — услышала я уже знакомый голос. Это была Ариэлла. Кайлан встрепенулся на долю секунды, но этого хватило для того, чтобы я смогла осознать — между мной и ним просто дурман, он всё ещё влюблён в жену своего брата, и хорошо, что мы не совершили необдуманного поступка, о котором непременно пожалели бы потом.

Ариэлла показалась из-за стеллажа. Одета в простое голубое платье без широких юбок и дорогих обшивок, она выглядела простой и воздушной. Мне до неё слишком далеко... Я больше воин, чем лёгкая девушка, способная стать нормальной женой. Неотразимому нужна другая. Горечь сдавила в районе груди, но я постаралась не обращать на это ощущение никакого внимания.

— Богиня Ариадна! — прошептала Ариэлла, глядя на горгулью, прижавшуюся ко мне и светящую своими изумрудными глазками в сторону ещё незнакомой ему ведьмы.

— Она тоже не обидит тебя! Тише! — прошептала я, продолжая успокаивающе гладить Воина, именно так мне хотелось назвать этого «каменного монстра», по голове.

— Живой каменный монстр! Не думала, что когда-то смогу увидеть такое, — с восхищением произнесла Ариэлла, но быстро её лицо стало серьёзным. Оправив юбку платья и выровняв плечи, она сделала глубокий вдох и выпалила: — Я пришла с дурными вестями. Второй каменный монстр тоже ожил. И сбежал из замка, если верить следам, которые он оставил. Я боюсь, что он заблудился в тумане и не сможет выжить!

Мои глаза широко распахнулись, а воин, словно понял слова Ариэллы, и принялся метаться, топчась на одном месте, глядя то на

меня, то на неё.

Глава 23. Кайлан

На мгновение я впал в ступор, когда в библиотеку, словно ураган, сносящий всё на своём пути, влетела Ариэлла. Мне показалось, что сердце стало биться чаще от её присутствия, но это было не так. Я больше не реагировал на неё точно так же, как раньше. И это было странно, ведь я считал, что мой дракон уже выбрал свою половинку, и теперь я проведу остаток своих дней в одиночестве, посвятив себя службе короне. Вот только сегодня я отреагировал на Ариэлли как-то... обычно: точно так же я реагировал на Джульетту или Амайю, точно так же на ректора или короля. Пока я пытался разобраться со своими чувствами, Ариэлла сообщила, что второй монстр ожил. И не просто ожил. Он сбежал. Исчез из академии, и где его искать одному только дьяволу известно, потому что в тумане попросту нереально выжить. Если в нём заплутать, то можно сгинуть... Конечно, зрение дракона способно отыскать через туман путь, но можно ли будет найти маленькую умирающую обезьянку — это оставалось большим вопросом.

— Малыш, не волнуйся так, мы непременно найдём твоего брата или сестру. Я обещаю тебе! — погладила своего питомца Дикарка и подняла на меня взгляд. — Мне кажется, что он смог бы найти дорогу, почувствовать своего сородича, — поделилась своими предположениями она.

И было в них что-то правдивое, вот только... Мы не могли выйти вместе с горгульей из библиотеки и привлечь к этому монстру внимание адептов, а ещё... Дикарка не понимала толком, как управлять этими существами, поэтому шанс потерять в тумане обоих был слишком велик.

— Возможно, он бы и смог, но ты уверена, что потом отыщешь их обоих?

Дикарка пожала плечами и ещё раз погладила крылатую обезьяну по голове. Она посмотрела на него извиняющимся взглядом и сделала тяжёлый вздох, а затем как-то лукаво улыбнулась, словно задумала что-то неладное.

— Мы могли бы посадить его на поводок...

Я негромко прыснул от смеха, но в мгновение стал серьёзным, понимая, что она не пошутила. Покосившись на Ариэлли, я заметил,

что ей идея Дикарки понравилась. Вот только мне всё равно было беспокойно от этого. Что если нас застукают? Как мы оправдаем тот факт, что в академии прячется оживший монстр? Да ведь многие адепты тут же отправят почтовых птиц своим родителям, а те непременно начнут засылать проверки. Плечи передёрнулись, стоило мне только представить, какой хаос будет твориться вокруг.

— Для начала мы должны получить разрешение ректора... — покачала головой Ариэлла.

— Но это долго! — принялась спорить неугомонная Дикарка. — Мы потеряем время... Не проще ли...

Спор прервало резкое появление ректора и короля в библиотеке. Ну просто всем захотелось вдруг оказаться в месте, где обычно я прятался и проводил дни напролёт в успокаивающем одиночестве. Внутри полыхнула ярость. Я, конечно, понимал, что интерес у всех появился не из-за прелестей библиотеки, а из-за этой чудаковой обезьяны, но всё-таки мне хотелось всех их разогнать, пусть библиотека — собственность академии, а отнюдь не моя личная комната.

— Вот, значит, ты какой! — произнёс король, глядя на монстра, а тот попятился назад и начал шипеть, как ёжик, которого сильно напугали.

Прижимаясь к Дикарке, монстр начал скалить зубы. Вот это да. А он на самом деле не промах, и король явно не пришёлся ему по вкусу.

Щёлкнув двумя пальцами, король Алек уменьшил горгулью до такого размера, что его легко можно было спрятать в кулачке. Дикарка широко распахнула глаза и схватила своего любимца на руки, чтобы случайно не потерять. Я чувствовал, что она готова обрушить на голову короля целую тираду возмущения, но тот успел первым.

— Эффект продлится недолго. Вы ведь хотели вывести его из академии, — произнёс он и с улыбкой добавил: — Драконы обладают отменным слухом. Поспешим покинуть стены академии!

Король направился к двери, но Дикарка остановила его голосом.

— Постойте! У Кайлана есть путь короче!

Я негромко чертыхнулся сквозь стиснутые зубы. Решила сдать все мои секреты и тайные места с потрохами? Ну, Дикарка! Я, конечно, понимал, что ей дорого время, но всё равно не мог принять то, что она

разбрасывалась моими тайнами налево и направо, но в то же время умалчивала о своих.

— Вот как? Очень интересно! — загадочным голосом произнёс ректор и посмотрел на меня удивлённым взглядом.

— Ладно, раз уж мой тайный ход всё равно раскрыли, прошу...

— Это приспособление рассчитано на одного человека, но уже было опробовано на двух, поэтому разделитесь в пары! — кивнул я рукой в сторону своего изобретения.

Первыми спустились ректор и король, следом за ними Дикарка со своим питомцем, и остались мы с Ариэлла. Мне показалось, что Ариэлле будет неловко спускаться вместе со мной, ведь мы будем стоять близко, но терять время было нельзя, потому что на возвращение лифта требовалась магия, а её уровня до следующей перезарядки хватило бы ещё лишь на один спуск.

— Кайлан, я хотела бы поговорить с тобой о твоих чувствах, — начала Ариэлла, когда я уже приготовился спускать эту штуковину.

Меня прошибло током, и я чуть не захлебнулся вязкой слюной, собравшейся в горле. Она нашла время, чтобы говорить о чувствах? Да и ведь не о чем было говорить. Всё давно ясно — она жена моего брата, а я... В последнее время слишком много думаю о другой.

— Нет никаких чувств, ты же знаешь, — покачал головой я. — Всё, что было у меня к тебе — дурацкое мальчишеское увлечение, только и всего, — выдавил улыбку я.

— Я понимаю. Я хотела поговорить о твоих чувствах к Эйвери и сказать, что тебе не следует слишком сильно тянуть с призна...

Договорить Ариэлла не успела, потому что закричала от резкого падения вниз.

— Прости, забыл предупредить, что немного потрясёт, — пожал я плечами, стоило нам спуститься и оказаться рядом с остальными.

Ариэлла держалась за живот, и казалось, что её вот-вот стошнит. Неужели так подействовала магия моего лифта? Надо бы его немного доработать.

Однако извиняться перед ней я не стал, потому что она прекрасно знала: я ненавижу, когда лезут в мою личную жизнь и пытаются командовать, что и как я должен сделать. Я сам разберусь со своими чувствами к Дикарке, а потом решу — должен я ей в чём-то признаваться или нет.

— Кайлан, не думал, что ты ещё и прекрасный изобретатель! — похвалил меня король. — Ты непременно должен сделать что-то подобное во дворце, чтобы спускаться стало проще!

— Я подумаю над вашим предложением, — улыбнулся я, понимая, что это скорее звучало как приказ, и покосился на Дикарку.

Почему-то она выглядела взъерошенной, словно кто-то успел обидеть её за время моего недолгого отсутствия, а поймав её несколько злой и в то же время грустный взгляд, направленный в сторону Ариэллы, я понял, что кто-то ревнует, и мне вдруг стало смешно и одновременно приятно. Меня никто и никогда не ревновал раньше. Решив немного подыграть, я всё-таки подошёл к Ариэлле, чтобы справиться о её состоянии.

— Всё в порядке, — кивнула она. — Голова просто кружится и тошнит, но у меня в последнее время это стало довольно частым явлением, наверное, слишком много устаю, ведь мы с Рихтером работаем над новой защитой, а ещё я много времени провожу в лечебнице. Пойдёмте, нам нельзя терять время.

Я снова искоса посмотрел на Дикарку, но сильно разочаровался, потому что она не наблюдала за нами, а уже шагала вперёд, показывая знакомую ей дорогу королю и ректору. И тут я понял, что, скорее всего, мы не сэкономили время, а потратили его, ведь нам следовало идти по следам маленькой горгульи, а мы уходили совершенно в другую сторону. Я хотел высказать свои мысли, но уже было поздно, потому что подняться все мы уже бы не смогли, так как на перезарядку уровня магии лифта уйдёт не меньше часа.

Глава 24. Эйвери

С каждым шагом я ощущала, как прибавлялся вес Воина. Нам следовало поскорее выйти из тоннеля. Я вдруг задумалась — зачем нужно было уменьшать его, если мы всё равно вышли через потайной ход? И меня осенило — следы. Мы должны были двигаться по ним, но почему-то упустили эту маленькую деталь. Я упустила.

— Мы допустили огромную ошибку, — пролепетала я, понимая, что сама вынудила всех воспользоваться тайным ходом, надеясь сократить дорогу.

Вот только я сделала ещё хуже. Всем нам. Я украла драгоценное время, которого у нас и без того было не так много.

— Ошибку? — переспросил король, оказавшись отчего-то чересчур близко от меня.

— Следы... Я совсем не подумала, что мы должны идти по ним. Я так спешила покинуть академию, что совсем забыла о следах.

— Дикарка, вечно ты всё портишь! — фыркнул из-за спины Неотразимый. — Мы всё равно уже не сможешь вернуться, поэтому могла бы и промолчать!..

Я не стала оборачиваться в его сторону: пусть наслаждается обществом ведьмы, которая никогда не ответит ему взаимностью, раз его так сильно тянет к ней.

— Ничего страшного, — король задел меня за локоть, помогая перешагнуть через препятствие. — Если горгульи чувствуют своих, то ваш подопечный непременно проведёт нас через туман и без следов... Кроме того... Следы не помогут найти кого-то в тумане, потому что на крыльце академии, там, где тонкая поволока тумана прикрывает землю, следы заканчиваются, исчезают.

Я сделала глубокий вдох и кивнула. Когда мы оказались на улице, Воин начал увеличиваться активнее и уже скоро обрёл свой нормальный размер, даже, как мне показалось, стал больше. Он неожиданно быстро сиганул вперёд, заставляя меня вскрикнуть от неожиданности, но резко затормозил передними лапами и плюхнулся на задние. Воин начал шипеть и оглядываться по сторонам, и я заметила белоснежный магический ошейник на его шее, от которого тянулась едва заметная цепь из полупрозрачных колечек, уходящая к королю. Воин стал кусать цепь, пытался вырваться из неё, но безуспешно. Каждое покусывание будто бы причиняло ему боль, он скулил и снова рычал.

— Думаю, он недоволен, что его контролирую именно я, поэтому передаю управление подопечным вам!

Король протянул мне конец магической цепи, и при соприкосновении наших пальцев я почувствовала тонкий холодок, который пробежал по коже и быстро испарился, словно его и не было. Несколько секунд мы с королём смотрели друг другу в глаза, пока я не нашла в себе силы негромко поблагодарить его.

— Прости, милый, это вынужденная мера... Я не могу потерять в тумане ещё и тебя... Доверься мне!

Я приблизилась к Воину, положила руку ему на голову, и он негромко заурчал, а в своих мыслях я услышала его голос, мягкими вибрациями толкающийся в висках.

«Доверься мне!».

Будто бы отражение моих слов, но в то же время я точно знала, что эта просьба исходила от него. Я посмотрела на короля и ректора, мельком окинула взглядом Ариэллу и Кайлана, в мгновение разорвала цепь, отпустила малыша на волю, понимая, какой груз могу взять на свои плечи, если он исчезнет. На мгновение мне показалось, словно он улыбнулся мне, кивнул, а затем пустился наутёк, неумело взмахивая крыльями, и исчез в непроглядном тумане, который начинался за рекой.

— Что ты натворила? — спросил Неотразимый, глядя на меня перепуганными глазами.

— Надеюсь, что вы уверены в правильности своего выбора, — хмуро заключил король.

Ректор стоял с задумчивым выражением на лице и смотрел вслед исчезнувшей горгулье, а Ариэлла тепло улыбалась мне. Вот только отчего-то её улыбка раздражала, и мне хотелось, чтобы этой ведьмы лучше бы вообще здесь не было.

— Я считаю, что поступила так, как должна была. Прошу прощения за то, что не посоветовалась с вами, но на это не было времени. Нет логического объяснения моему поступку, но я ничуть не жалею, что отпустила его.

Внутри всё ещё трепыхался страх за Воина, но отчего-то я доверяла ему. Я чувствовала его даже на расстоянии, потому что между нами появилась связь. Незримая связь, ощутить которую можно было только на магическом уровне.

— Вы считаете, что ваш подопечный сможет отыскать второго каменного монстра? — осторожно поинтересовался ректор.

— Да, драго Ревьер, я почти уверена в этом.

Ключевое слово здесь было «почти». Я не могла со стопроцентной вероятностью сказать, что Воин найдёт вторую горгулью, что вообще вернётся ко мне, но где-то в душе чувствовала, что так и есть.

— Этого достаточно. И раз уж вы отпустили каменного монстра, нам следует разделиться и поискать горгулью, возможно, кто-то опередит вашего подопечного. Прошу вас составить мне компанию.

Драго Ревьер, решите, как пойдёте вы — разделитесь или будете держаться вместе.

Я поймала взгляд Кайлана, сосредоточенный на короле. Он пыхтел, и я чувствовала, что он готов сорваться и вступить в спор с самим королём, что дракон и сделал.

— Я бы хотел возразить, Ваше Величество! Я могу пойти вместе со своей невестой! — всё-таки не выдержал Неотразимый, а я закатила глаза и покачала головой.

В эту секунду для меня не имело высокого значения, с кем идти, потому что увидев Неотразимого вместе с Ариэлкой, я постаралась отказать от чувств, которые начали назревать в груди, заставляя бутон влюблённости начать раскрываться. Мне нельзя влюбляться в этом мире, потому что однажды я вернусь домой. Вопрос времени, когда это случится, но я наследная принцесса, и я должна буду стать королевой горгулий.

— Однажды всё это станет твоим! Эалона нуждается в мудром, сильном правителе, поэтому ты должна стать настоящим воином, Эйвери, чтобы твой отец мог гордиться своим потомком. Твой брат погиб в неравном бою, поэтому именно ты станешь следующим правителем. Впервые за всю историю Эалоны на трон взойдёт повелительница!

Ледяной взгляд отца коснулся моего лица, прожигая до глубины души. Я стояла, не шелохнувшись, глядя на наше огромное королевство с высоты птичьего полёта, куда отец поднял меня на крылах своей горгульи, чтобы показать всё величие нашего мира. Сердце бешено билось в груди. Я кусала щёку изнутри и думала... Я всё думала о своём брате... Что, если он не умер, если провалился в воронку миров и находился в другом мире? Что если он бежал от кого-то или чего-то? Его тело не нашли, и все считали, что он погиб, но мы с мамой частенько мечтали о том, что однажды Эрик вернётся...

— Эйвери пойдёт со мной, и это не обсуждается, Кайлан. Уверен, что у нас с ней есть что обсудить, а тебе не стоит опасаться, я не допущу, чтобы с твоей невестой что-то случилось! — вырвали меня из воспоминаний слова короля, и я почувствовала, как по позвоночнику потёк липкий пот.

Мой брат... У меня есть брат... Эрик... Но почему я только сейчас вспомнила о нём? Что, если он жив? Что если он где-то рядом?

Плечи передёрнулись от пронизывающего ветра, пробравшегося под одежду. Я посмотрела на Неотразимого, а затем вернула взгляд к королю.

— Я пойду с Его Величеством, Кайлан... Нам действительно есть о чём поговорить с ним...

Мне вдруг показалось, что воспоминания стали возвращаться ко мне из-за его близости, и если магия короля действительно как-то могла помочь мне вспомнить себя, то я просто обязана воспользоваться этим шансом...

Неотразимый попробовал возмутиться, но ректор осёк его, и мы с королём всё-таки пошли вдвоём. Мне показалось, что так будет правильно. То, что я стала чувствовать по отношению к задирающемуся на всех дракону, казалось мне в корне неверным. Я не должна была позволять романтическим чувствам зарождаться в моей душе. Не в этом мире. Не здесь. Я тут чужая.

— Ваш жених чересчур ревнивый. Это любовь с первого взгляда?
— поинтересовался король.

— Что? — я посмотрела на него.

В попытке почувствовать след горгульи, я услышала его вопрос размытым, словно он был задан мне, но в то же время нет.

— Что вас связывает с Кайланом? Вы ведь находитесь в академии несколько дней, но уже успели привязаться к нему и решились на свадьбу. Это довольно смелый шаг и безрассудный.

Я заметила хитрый прищур во взгляде короля. Наверняка ректор уже всё рассказал ему о моём женихе из другого мира, тогда почему он задавал такие вопросы? Пытался узнать, честна ли я?

— Вы должны были узнать, что это ненастоящий брак, — честно ответила я и оглянулась, потому что мне показалось, что за нами кто-то шёл. Однако никого не было. Мне просто померещилось это. Вряд ли Неотразимый стал бы следить за нами. Зачем ему это?

— Брак, может, и ненастоящий, но ревность... Она не наигранная,
— продолжил спорить король.

— Но вы ведь хотели поговорить совсем не о моих отношениях с Кайланом? И не о ревности?

— Вы читаете меня, как раскрытую книгу, — кивнул король. — Я на самом деле хотел поговорить о другом. Возможно, вы уже слышали легенду об ордене Ледяной смерти. Так вот, как один из основателей

ордена... — король помотал головой. — Меня считают одним из основателей ордена, но на самом деле мы так не назывались. Мы просто хотели добиться мира между всеми расами. Наши последователи же использовали камень душ для того, чтобы отнимать силу у слабых ведьм и драконов, они сеяли смуту и проливали кровь. Именно они стали называть себя орденом Ледяной смерти... Впрочем, я успел привыкнуть к тому, что основателями назвали тех, кто участвовал в создании сыворотки безграничной силы и вечной жизни...

Если честно, для меня не имело значения, кого называли основателями, а кого нет. Орден Ледяной смерти никоим образом не касался меня, поэтому его история меня ничуть не интересовала. Почему король решил поговорить со мной именно об этом?

— Эйвери, Джульетта смогла увидеть небольшой кусочек из будущего. Всё это может измениться, но, кроме разрушительной силы, которую вы можете принести в наш мир, она увидела кое-что интересное... Должно быть, вам подчиняется магия временного пространства!..

Я остановилась и широко распахнула глаза. Глядя на короля, я пыталась понять, что конкретно ему нужно. Магия огня, которая однажды сорвалась с кончиков моих пальцев, вряд ли могла как-то влиять на временное пространство... Управление горгульями тоже. Он думает, что я могу каким-то образом повлиять на прошлое?

— Простите, но я ничего не знаю о своей магии... Совсем ничего. Я не успела вспомнить даже собственное предназначение, и пока я просто жалкая пешка в какой-то непонятной мне самой игре. Я должна спасти и подчинить себе оживших каменных монстров, но я не имею и малейшего представления о том, что делать дальше.

— И я могу помочь вам!

Король взял мои ладони в свои руки и посмотрел в глаза. Он пытался загипнотизировать меня, заставить расслабиться и доверять ему, но внушение отчего-то не действовало на меня. Вытащив руки, потому что мне совсем не нравилось, что он трогает меня, я помотала головой.

— Если можете, тогда помогите, но не нужно пытаться вынудить меня принять вашу помощь силой! — с обидой в голосе бросила я. — Это ничуть не склоняет к доверию.

— Вынужден попросить прощения. Я просто хотел показать вам, что мне можно доверять. Я не желаю вам зла и хочу помочь разобраться в происходящем, понять ваше предназначение. И моя магия позволить сделать это, но... У меня будет небольшое условие.

— Условие? — я больно куснула щёку изнутри и почувствовала появление неприятного металлического привкуса во рту.

— Если вы действительно обладаете магией управления временным пространством, то поможете мне вытащить одного человека из ловушки, в которой он сам себя захоронил.

Я задумалась. Должна ли я делать это? Если у меня на самом деле есть такая магия, и я вытащу этого человека, о котором говорит король, не польются ли реки крови? Быть может, их исток совсем не пробуждение горгулий?

Из тумана к нам вырвался Воин, держащий в своей пасти маленькую горгулью, чешуя которой отдавала холодным сиреневым оттенком.

— А ты у нас девочка! — улыбнулась я.

Воин положил сестричку на землю и склонил голову. Этим жестом он выражал совсем не подчинение, он просил, чтобы я помогла ей... И я знала как это сделать.

Приблизившись к малютке, я положила ладонь на её голову и стала делиться с ней своей магией. Она придёт в себя уже завтра. Она выживет. И теперь мне важно узнать, как вернуть их обоих домой, чтобы никто в этом мире не смог причинить им боль и использовать для своих гнусных целей.

Я подняла малышку на руки и посмотрела на короля. Он заинтересованно разглядывал Воина, но тот к посторонним относился настороженно и готов был в любой момент огрызнуться, если ему будет угрожать опасность.

— Если вы согласны на мои условия и готовы принять мою помощь, то я должен настаивать на том, чтобы вы вместе со своими питомцами перебрались во дворец. Там я смогу защитить вас и скрыть горгулий от посторонних глаз.

Я вспомнила об обещании ректора защитить меня в стенах академии даже от короны и отрицательно помотала головой.

— Я согласна принять вашу помощь, но я останусь в академии и заключу брак с Кайланом.

Взгляд короля отчего-то потемнел, но спорить со мной дракон не стал.

— Что же, тогда сегодня вечером мы встретимся с вами, и я попробую помочь вам вернуть утраченные воспоминания.

Другого выхода у меня не было. Те крохи моей прошлой жизни, что приходили ко мне время от времени, были слишком малы для того, чтобы защитить горгулий и выполнить своё предназначение, а я чувствовала, что оно заключается в их возвращении домой.

Глава 25. Кайлан

— Драконьи пяточки, ведьмины носочки! — негромко выругался я себе под нос, споткнувшись об очередную ветку.

Тяжело быть хорошим шпионом в тумане. Однако оставить Эйвери наедине с королём я попросту не смог и причин у меня на это было хоть отбавляй. Верить в ревность я отказывался, хотя... Мне всё чаще стало казаться, что она имела место быть. Между мной и Дикаркой проскользнуло что-то, какая-то искра симпатии. К тому же она согласилась стать моей женой! Ненормально было уединяться, пусть и с королём. Это ведь позор на мою ещё не успевшую поседеть головушку. Впрочем, позором это не назвать, конечно, но я всё равно злился.

Они могли бы взять меня с собой ради приличия. Зачем мне нужно было идти с Ариэлкой или ректором? Своего дракона Ари раскрыла, и теперь она легко бродила по туманам одна, а ректор... Он точно не пропадёт. Конечно же, мы решили разделиться и пойти в разные стороны, условившись встретиться после подачи особого сигнала одним из нас: им должна была стать волна вибрации, которую каждый отчётливо ощутил бы из-за тумана.

Двигаясь за королём и Дикаркой, я вдруг подумал, что неплохо было бы найти мелкую горгулью самостоятельно, чтобы стать героем и всё-такое, но... Ручная обезьяна, которую спустила с поводка ведьма, уже успела притащить ей малого.

Я стоял в стороне и щурился, пытаюсь разглядеть и прочесть хотя бы по губам, о чём так тихо говорила Эви, но её слова доносились до меня обрывками окончаний. Однако смущённая улыбка пробудила в груди самую настоящую бурю эмоций. Такими темпами недалеко к поцелуям перейти! Я ринулся вперёд и с удивлением развёл руками.

— Ну надо же! Какое совпадение! Не думал, что мы столкнёмся в этом густом тумане! — решил разыграть случайную встречу я.

Король одарил меня хмурым взглядом, но быстро расслабился и кивнул.

— Очень неожиданная встреча, Кайлан, учитывая, что ты должен был идти в другую сторону. Но это не суть! Мы уже нашли второго каменного монстра и готовы вернуться.

— Тогда мне следует дать знак остальным, чтобы возвращались к месту встречи. Не уверен, что магия моего устройства для перемещения перезарядилась, но, уверен, что мы неплохо проведём время. Вместе.

— Лучше, чтобы магия уже перезарядилась, потому что у нас с Эйвери есть планы! — учтиво произнёс король. — Но мы можем открыть портал в кабинет ректора, думаю, что сложностей с этим у нас не возникнет.

У нас с Эйвери планы?

Я покосился на Дикарку и заметил на её руках маленькую обезьянку странного оттенка. Насколько мне помнится, эти обезьяны не отличались цветом, когда стояли в виде каменных изваяний.

— Кто у нас на этот раз? Девочка? — поинтересовался я, стоило только Дикарке приблизиться ко мне.

Старшая обезьяна негромко рыкнула на меня, заставляя посторониться. Не знал я, с кем имею дело, и немного побаивался его, что уж там.

— Скорее всего, — улыбнулась Дикарка. — Мне столько всего нужно успеть сегодня... Следует провести время с Мейсом, ведь ему очень непросто сейчас, а ещё...

— А ещё у тебя планы с королём. Я помню, — кивнул я, скрывая обиду, которая так и пыталась сорваться с кончика языка.

— Да, ты прав!

Величественный дракон шёл следом за нами, не подавая вида, что внимательно наблюдает за каждым моим шагом, вслушивается в каждое слово.

Я вспомнил, что забыл подать нашим знак, развёл руки в стороны и прочёл простейшее заклинание, призывающее вибрации. Подросшая горгулья бросилась на меня и распахнула свою пасть, обнажая вид на острые зубы, от вида которых мне чуть не поплохело.

— Воин, стой! — закричала Дикарка, сильнее прижимая к себе маленького питомца, испугавшегося её крика. — Он не враг нам!

Она негромко цокнула, и горгулья вернулась к ней, вышагивая рядом, как самый настоящий Цедим — цепной пёс, оберегающий все круги адского пламени.

— Тебе следовало предупредить нас, что призовёшь магию. Мне кажется, горгульи слишком остро реагируют на все её проявления! — побранила меня Дикарка.

— Ну я предупреждал... Наверное, ты была слишком занята мыслями о своих планах... К слову, о них... Мы должны поговорить о нашей помолвке, надеюсь, ты не забыла об этом?

Дикарка посмотрела на меня и отрицательно помотала головой. Я заметил смятение в её взгляде. Отчего-то она начала сомневаться.

— Мне кажется, что в ней не будет нужды. Сегодня вечером мы с королём...

— Я всё понял, можешь не объяснять дальше! — оборвал её я.

Мне ведь и не привыкать уже получать отказы. Сначала Лиана, затем Ариэлла, а теперь и Дикарка. Конечно же, между шпионом с завышенной самооценкой, которой он пытается прикрыть свои слабости, и королём, она выберет последнего.

— А я всё-таки объясню! — негромко произнесла Дикарка. — Король пообещал, что поможет мне вернуть воспоминания. Если всё получится, и я вспомню, зачем пришла в этот мир, возможно, я вернусь домой... Горгульи здесь в опасности. Я чувствую это.

Мне стало отчего-то больно, но я просто выдавил улыбку. Она иномирянка. На что ещё я мог рассчитывать? Что она решит попрощаться со своей семьёй и останется с нами? Со мной? Да ведь между нами и не было ничего.

Незаметно мы вышли к дереву, у которого разминулись. Ариэлла и драго Ревьер уже дожидались нас. Плечо в месте ранения почему-то стало пульсировать и ныть, а мелкая горгулья вдруг принялась скрестись в руках Эйвери.

— Что это с твоим питомцем? — удивился я.

Удержать горгулью Дикарке не удалось. Рухнув на землю, мелкая обезьянка быстро доковыляла до меня. Она встала на задние лапы и принялась скрести мою ногу передними, помахивая своими небольшими крыльями.

— Что ей нужно? — удивился я.

— Кажется, она хочет к тебе на ручки, папочка Кайлан, — засмеялась Ариэлла.

Мы с Дикаркой переглянулись, и я пожал плечами. Это мы сейчас проверим. Я наклонился, чтобы взять горгулью в руки, но в плече резануло так сильно, что даже перед глазами потемнело. Я стиснул зубы, стараясь не выдать своё состояние.

Мне удалось побороть боль. Протянув руку к мелкой ожившей легенде, я ощутил на себе сосредоточенный взгляд первого каменного монстра, готового наброситься на меня и растерзать. Как там его назвала Дикарка? Воин? Он предупреждающе зарычал, но отчего-то я перестал бояться его. Внутри появилась твёрдая уверенность, что он должен подчиниться мне. С чего бы вдруг? Из-за слов Дикарки о том, что я не враг ему?

Взять себя в руки мелкая горгулья всё-таки не дала. Она ловко увернулась от моих пальцев и убежала к своей повелительнице. Даже эта глупая обезьяна от меня ушла, что уж говорить об очаровательных ведьмочках, которые не воспринимают меня всерьёз?! Впрочем, не сильно-то и нужно было. Я невольно поморщился, вставая на ноги и распрямляя спину. Тупая боль отдавалась по всему телу. Интересно, почему, ведь болотная ведьма залечила мои раны.

— Предлагаю вернуться в ваш кабинет с помощью портала, драго Ревьер, — подал голос король.

— Есть одна малюсенькая деталь, о которой все успешно забыли, но я напомню — мы не знаем, как порталная магия повлияет на каменных монстров.

Я не смог не вмешаться, но по какой-то непонятной самому себе причине, ощутил неловкость. Следовало бы попридержать язык и не хвастать своим блестящим умом перед королём. Он и без того выглядел слишком напряжённым, вдруг решит, что корона не ослабнет, если станет на одного шпиона меньше, и захочет избавиться от меня?

— Ваше Величество, будет разумнее подняться в библиотеку при помощи устройства, изобретённого Кайланом, потому что пока мы действительно не знаем природу этих существ и не можем быть уверены, что порталная магия не навредит им. Кроме того, я опасаясь, что их пребывание в моём кабинете безопасно.

Король молча пожевал губами, обдумывая услышанное, и кивнул, соглашаясь с тем, что использование портала не лучшая идея.

Наверное, для него это было привычным делом, ведь его магия безгранична... Я вдруг подумал о его предложении создать такие же лифты во дворце и понял, что это была шутка. Он поиздевался надо мной, ведь он перемещается только с помощью порталов. Я покосился на короля, но не стал надолго задерживать на нём взгляд и двинулся впереди всех.

— Кайлан, с тобой происходит что-то, и мне хотелось бы узнать, что случилось! — нагнал меня драго Ревьер, а я лишь пожал плечами, но тут же пожалел об этом, потому что боль из-за непроизвольного движения только усилилась.

— Я говорю не о ревности, которая очевидна всем присутствующим, а о твоём состоянии. Не случилось ли с тобой что-то, о чём я должен знать, когда ты отправился на поиски Эйвери? Должен сказать, что от моего внимания не ускользнула одна маленькая деталь: когда ты вернулся в академию, твоя куртка была порвана. Я не придал этому значения и думал, что ты сам расскажешь, но если ты молчишь...

Я посмотрел назад и, убедившись, что остальные на достаточном расстоянии от нас, вернул внимание к ректору.

— Меня ранили те, кого Дикарка называет бритоголовыми, но болотная ведьма залечила раны при помощи своих магических зелий, и от них следа не осталось. Сегодня почему-то место ранения болит, но я уверен, что всё это последствия магии, не более того.

Ректор покачал головой. Он шёл как раз со стороны моего раненого плеча и когда положил на него руку, как бы ненароком, словно одобрительно похлопывал меня, я стиснул зубы, готовый взвыть от адовой боли, пронзившей руку до кончиков пальцев.

— Ариэлла должна будет осмотреть тебя. Если что-то серьёзное, то обратись к профессору Сьюррету и не шути с этим. Мы не знаем, с кем имеем дело. Мы ничего не знаем о мире, из которого к нам явилась Эйвери, — прошептал драго Ревьер.

— Не думаю, что это серьёзно. Пройдёт завтра, — попробовал отмахнуться от его наставлений я.

— Я всё-таки настаиваю!

Я согласно кивнул.

Мы вернулись в библиотеку, но на этот раз я поднимался с маленькой сиреневой букашкой на руках, которая всё-таки соизволила перебраться ко мне, потому что Эйвери боялась, что троих моё чудо-приспособление точно не выдержит, а Воин мне явно не доверял. Горгулья оказалась не такой уж противной, единственное, что не понравилось мне — холод, исходивший от неё, казалось, словно держишь в руках что-то неживое, но её чешуйки шевелились, подавая признаки жизни своей обладательницы.

В библиотеке я усадил малышку на пол, и она принялась ползать, расставив лапы в разные стороны, и изучать пространство вокруг. Бэррил с этими двумя теперь точно скучать не будет. Скорее всего, он начнёт с вздыханием вспоминать те времена, когда всё здесь было тихо и спокойно. Если, конечно, духам доступны воспоминания.

— Я поговорил с Ариэлкой, и она осмотрит тебя Кайлан, — шепнул мне на ухо ректор, словно не хотел, чтобы маленький секретик о моём ранении стал известен королю.

Впрочем, я и сам не горел желанием распространяться всем и каждому о том, что со мной случилось, ведь я проявил слабость, не смог отразить их атаку и допустил это ранение. А мог ведь действовать осторожнее.

— Ваше Величество, если Эйвери готова, вы можете открывать портал для перемещения в мой кабинет, — заключил ректор.

В сердце кольнуло от осознания, что от меня попросту избавились. Они хотели уйти с Дикаркой для того, чтобы провести обряд по возвращению её воспоминаний, а меня оставили вместе с Ариэлкой под предлогом необходимости провести осмотр.

— Я мог бы пойти с вами! — постарался возмутиться я. — Драго Ревьер, вы сами говорили, что моя основная задача — безопасность Эйвери.

— Говорил, но пока она со мной и королём, ей ничего не угрожает, поэтому... Тебе следует заняться своими делами, пока мы будем отсутствовать.

Эйвери выглядела растерянной, но король призвал портал и вынудил ведьму взять его под руку. Ариэлла приблизилась ко мне и положила ладонь на моё плечо, словно пыталась остановить меня. Дикарка на мгновение обернулась, и мне показалось, что в эту секунду мы с ней чувствовали нечто похожее. Взглянув на руку Ари, Дикарка

резко отвернулась от меня и шагнула в портал. Мне захотелось громко выругаться и рвануть за ними, но я сдержал в себе эти позывы. Ректор выдавил печальную улыбку и произнёс на прощание:

— Если что-то серьёзное, безотлагательно посетите профессора Сьюррета.

Мы с Ариэлкой остались одни, если не считать оживших каменных монстров, бродивших где-то за стеллажами, и духа библиотеки, который, я был уверен, наблюдал в эту секунду совсем не за нами.

Глава 26. Эйвери

— Я должен предупредить сразу, Эйвери, возвращение воспоминаний может оказаться болезненным.

Король напряжённо смотрел на меня, словно пытался отговорить, но в то же время желал, чтобы я согласилась. Вот только выбора-то у меня как раз не было. Я должна была узнать о себе всё. Всё, что только можно. Всё, что поможет мне защитить горгулий и не допустить пролития рек крови в чужом для меня мире. Мне не хотелось стать монстром из видений местных провидиц. Я не такая. И горгульи не такие...

— Я не кисейная барышня. Справлюсь с болью! — кивнула я, думая, что она вряд ли сравнится с ранами клинков бритоголовых.

Сколько раз Хельга возвращала меня чуть ли не с того света?

Хельга...

Подумав о ведьме болот, я ощутила острое желание встретиться с ней и поговорить! Попить её травяной настой и рассказать о том, что со мной произошло, поделиться эмоциями, которые рвали душу на части... Могла ли я отправиться к ней хоть ненадолго? И не будет ли мой визит опасен для неё?

Во взгляде короля блеснул восторг, а его губы тронула тёплая улыбка. Краем глаза я покосилась на драго Ревьера: ректор думал о чём-то своём, и я начала волноваться за Неотразимого. Что с ним случилось, и что именно должна была проверить Ариэлла? Впрочем, рядом с Кайланом находилась любимая им ведьма, так что вряд ли он вспоминал обо мне в эту секунду.

Дверь в кабинет ректора отворилась, и я заметила взрослого шейода, с которым успела познакомиться утром, а следом за ним вошёл Мейс. Малыш выглядел грустным, и мне захотелось поддержать

его, но стоило только нашим взглядам столкнуться, и он повеселел. Я решила, что не стану отвлекаться на разговоры, которые должны проходить с глазу на глаз. Мы обязательно поговорим обо всём, чуточку позже.

— Мейс везде искал тебя, Эйвери! — приблизился он ко мне, но уши шейода были поджаты, словно он боялся.

Кого?

Ну конечно!

Короля...

Он пока не успел познакомиться с Его Величеством.

— Это король, он хочет помочь мне, поэтому ты не должен бояться его, Мейс, — приложила я нелепую попытку познакомить их.

— Я рассказал Мейсу о короле, не следует беспокоиться! — кивнул Найел.

Шейоды уселись на кожаный диванчик в стороне и принялись болтать своими маленькими ножками, а я опустила голову.

— Я готова, Ваше Величество!

— Похвальное рвение! Мне хотелось бы сказать, что я горжусь вами, но вы и без того понимаете это. Эйвери, если вы захотите остановить это, просто дайте знак...

Я молча кивнула и почувствовала, как горячие ладони дракона легли по обе стороны моей головы, чуть сжимая её. Тошнота тут же подкатила к горлу, но я постаралась не подавать вида. Внутри всё будто бы начало переворачиваться, словно там поднялся самый настоящий ураган. В висках закололо.

— Ты станешь моей женой, Эйвери! Совсем скоро! — услышала я противный голос и вздрогнула.

Я оказалась в длинном мрачном коридоре, заполненном дымом. Покашливая, я постаралась вырваться вперёд. Я искала путь, но этот голос всюду следовал за мной.

— Эви, куда же ты, милая? Я здесь!.. Протяни мне руку! Вместе мы сможем сдвинуть горы и подчинить себе все миры! Мы станем едиными всемогущими правителями! Вместе!

Этот мужчина был одержим, и я не желала сталкиваться с ним. Я ускорила шаг и шла... Шла подальше от него, пока не провалилась в огромный полупустой зал.

— Беги, Эйвери! Это твой единственный путь ко спасению, а иначе отец выдаст тебя замуж уже этой ночью!

Я увидела заплаканное лицо своей мамы. Красные глаза, под которыми пролегли глубокие тени, и паутина седины, тронувшая её длинные волосы, говорили о пережитом недавно несчастье.

— Единственный выход из сложившейся ситуации — побег. Я понимаю, что тебе страшно, но другого шанса не будет. Ты уже готова к тому, чтобы стать повелительницей каменных монстров, Эйвери! И ты отправишься в мир, куда они призовут тебя. Помнишь все мои уроки? Ты их хранительница. Только ты сможешь защитить их от чужого влияния! Ты одна способна найти горгулий и помочь им пробудиться! Пока ты будешь искать их, срок помолвки должен истечь, или же... Тебе придётся стать женой чужака, Эйвери! Того, к кому будет тянуться твоё сердце! — выступил вперёд мой учитель.

— Учитель! Я боюсь, что не справлюсь! — всхлипнула я и посмотрела на маму.

— Ты сильная, девочка моя! Если Эрик справился и смог обрести жизнь в другом мире, приспособился к нему, то и ты сможешь! — попробовала утешить меня она.

— Мы неуверены, что Эрик жив!

— Он жив, милая! Он точно жив!

— Вы должны поспешить! Они идут! Я буду сдерживать стражей, сколько смогу!

Матушка принялась призывать портал, используя древнейшее заклинание, и я видела, как магия истощает её. Она не должна была делать это одна. Когда хранители отправлялись на спасение горгулий в другой мир, им призывали портал несколько сильных магов. А сейчас мама делала всё одна, и я боялась за неё. Но я понимала, что должна сделать всё правильно, чтобы мой побег не оказался напрасным.

Она открыла портал, и дымчатая поволока, больше похожая на туман, начала манить меня, а из воронки вырвался голос, ласкающий слух. Горгульи призывали меня, потому что я прошла обучение. Я была готова к встрече с ними... Но ещё я хотела бороться со стражами отца, ворвавшись в зал, а когда увидела, как алая кровь обагрила белоснежное одеяние учителя, и он медленно осел на пол, я закричала, но мама толкнула меня в портал, и я не успела отомстить им...

— Эйвери! Эви! Всё хорошо! Слышишь? — донёлся до меня голос Неотразимого, и я почувствовала его тёплые руки на своих плечах.

Балансируя на грани меж воспоминаниями и реальностью, я обратила внимание на то, что теперь уже сидела на диванчике, Мейс поддерживал меня, усиливая магию, а король стоял в стороне, скрестив руки на груди.

Посмотрев на Неотразимого ещё раз, я обняла его и залилась горькими слезами.

— Как только ты пробудишь горгулий, ты станешь полноценной хранительницей! Они усилят твою магию, и тогда ты вернёшься домой, чтобы занять своё законное место на престоле! — крикнула мама мне вслед — ещё один обрывок болезненных воспоминаний. — Я верю, что ты будешь идеальной правительницей, лучше своего отца.

— Эйвери, как вы себя чувствуете? — поинтересовался король, испытующе глядя на меня.

— Я был вынужден прервать обряд, потому что прошло слишком много времени, и вы слабели на глазах...

— Спасибо. Я вспомнила, как вернуться домой!.. — ответила я, и почувствовала, что руки Неотразимого дрогнули.

— Очень любопытно! — король поджал губы, внимательно глядя на меня. — Поделитесь своими воспоминаниями?

Он вёл себя сдержанно, как и подобает королю, но я чувствовала, как вибрации его магии усилились: ему хотелось узнать всё как можно быстрее.

— Да... Конечно. Мне нужно отыскать камень сопротивления, с его помощью я смогу открыть портал и вернуться домой. С его помощью я должна вернуть горгулий в безопасное место.

Ректор негромко покашлял в кулак, а король покачал головой и пожал плечами. Неотразимый присвистнул, и я покосилась на него. Снова хочет сказать, что все мы заблуждаемся или пошутить что-то о моём неизбежном возвращении домой?

— Обработанный камень сопротивления используется в магии драконов, например, для создания защитных браслетов адептов академии. Возможно, вы попадёте домой уже сегодня. Вы что-то вспомнили о своей огненной стихии? Какой силой она обладает? — снова задал вопрос король.

Вот что он хотел узнать. Ему важно попасть в другое временное измерение, именно для этого он помог мне. Но что будет, если мне не удастся открыть огненный портал для него?

"Огонь может проложить путь по временным тоннелям, но использовать его в этих целях следует крайне осторожно", — прозвучали в голове слова учителя, и на глаза навернулись слёзы, когда я вспомнила, как он умирает.

— Эта сторона моей магии опасна. Я вспомнила не всё, но воспоминания всё ещё приходят... Огонь способен проложить путь по временным тоннелям.

Во взгляде короля появился задорный блеск, он оживился, и улыбка озарила его лицо.

— Значит, я не ошибся в вас, Эйвери. Могу ли я надеяться, что вы поможете мне?

Он смотрел на меня внимательно, пытался прочесть мои эмоции, хотел увидеть, солгу я или скажу правду.

— Я попробую, но ничего не могу обещать вам, ведь пока я даже не знаю, как использовать эту силу.

— Ты сказала, что эта сторона твоей магии опасна, — нахмурился Неотразимый.

— Так говорил учитель. Мне кажется, что я ни разу не использовала её сама.

— У вас будет время для практики, если вы, конечно же, планируете выполнить свою часть договора! — король намекнул на то, что я обещала ему помочь в обмен на возвращение моих воспоминаний.

Я ответила лёгким кивком и посмотрела на своего фамильяра. Смогу ли я забрать Мейса с собой? Удастся ли ему адаптироваться к жизни в новом мире? А затем сердце кольнуло от осознания того, что я оставлю и Неотразимого. Впрочем, он вряд ли будет горевать. Единственное, что мне хотелось бы успеть сделать перед возвращением домой — повидаться с Хельгой. Она много сделала для меня, и мне хотелось обнять её на прощание.

— Смею заверить, что магия такого рода, как призыв портала в другой мир, хранится лишь в необработанном камне сопротивления! — вмешался в наш разговор Найел.

— А я всё ждал, когда же тыставишь своё слово, — засмеялся Неотразимый, но убийственный взгляд короля в его сторону заставил молодого дракона поёжиться. — Ну, а что? Со своей справкой хранителя Найел просто чудесно разбивает мечты.

— Где-то можно достать необработанный камень? — поинтересовалась я.

Король посмотрел на ректора, а драго Ревьер лишь развёл руками:

— Камень сопротивления был уничтожен ведьмами во времена войны с орденом Ледяной смерти. Они свято верили в легенду, что магия драконов исходит именно из этого камня, и рассчитывали, что, уничтожив его, они смогут избавиться от нашего рода. Если где-то и остались осколки необработанного камня...

Сердце стало с силой ударяться о рёбра. Неужели я окажусь заперта в ловушке чужого мира навсегда? А как же горгульи? Куда я спрячу их?

— Мейс знает, где найти осколки. Мейс покажет своей ведьме дорогу! — вмешался мой маленький пушистый фамильяр, обращая на себя внимание.

— Выходить за пределы академии небезопасно, — заключил ректор.

— Если Мейс знает, то мы найдём способ отыскать их. Я подключу своих лучших шпионов, и они добудут осколки, — постарался успокоить меня король, а Кайлан негромко покашлял, планируя снова вставить свою шуточку.

Я легонько толкнула его плечом и отрицательно помотала головой. Не следовало ему постоянно раздражать короля, ведь он пытался помочь мне.

— Спасибо, Ваше Величество!

Живот начал урчать от голода. Я ничего не ела со вчерашнего дня и вспомнила об этом только сегодня, когда тошнота подступила к горлу, а звуки из живота больше напомнили рычание маленьких львят.

— Уже ночь, а вы остались из-за наших приключений без завтрака и обеда! Я бы хотел исправить это и пригласить вас на ужин, но боюсь, что в таком случае ваш жених окончательно признает в моём лице врага! — улыбнулся король. — Кайлан, проводишь Эйвери в столовую?

— С превеликим удовольствием! — кивнул Неотразимый, поднялся на ноги и протянул мне руку, предлагая помощь.

Я встала, но голова закружилась, поэтому я держалась за руку дракона чуть дольше, чем следовало, и по телу прошла приятная дрожь.

— Мейс, ты с нами? — покосилась я на своего фамильяра.

— Мейс пойдёт с вами, если Эйвери просит! — кивнул шейод и спустился с кресла.

— Да, я прошу тебя присоединиться к нам, — кивнула я.

Отчего-то мне не хотелось оставаться наедине с Неотразимым. Между нами образовывалась пропасть, и лучше было бы, чтобы она осталась.

Скоро я вернусь домой.

«Ты должна стать лучшим правителем, чем твой отец! Ты станешь им, милая», — повторились в голове наставления матери, словно она находилась рядом.

Удалось ли ей выжить?

Не наказал ли её отец за побег, который она устроила мне?

— Я рассчитывал, что мы пообедаем наедине, потому что хотел поговорить с тобой о предстоящей свадьбе, — шепнул мне на ухо Неотразимый, а Мейс покосился на него и негромко прошипел под нос какое-то ругательство.

— Не думаю, что это хорошая идея, ведь теперь мы знаем, что я должна вернуться домой...

— Тсс! — прошипел Мейс, схватил меня за пальцы левой руки и потащил за колонну.

Неотразимый поспешил за нами.

— Кто-то следит за нами. Мейс слышит чужое дыхание.

Я посмотрела по сторонам, но в полумраке коридора никого не заметила. Неужели за нами на самом деле следили?

Глава 27. Кайлан

Убедившись, что слежки за нами нет, а мелкий шейод принял за слежку простое дуновение ветерка, мы продолжили свой путь к столовой. Из головы никак не выходили воспоминания Дикарки: теперь она знала, как сможет вернуться домой. И скоро она покинет наш мир, если, конечно, удастся отыскать осколки необработанного камня сопротивления. В любом случае, шанс, что она покинет нас уже

скоро, был слишком высок. И мне хотелось сказать ей о том, что в груди разгорается самый настоящий пожар, когда она так близко, но я нельзя усложнять наши и без того непростые отношения ещё сильнее.

— Обязательно было тащить за собой этого, — кивнул я в сторону ушастого гуманоида.

Конечно, дружбы между мной и Мейсом не было, но шейод, по крайней мере, лучше, чем горгульи, которые только и смотрели, как побольнее куснуть меня. Уж этот Воин с зеленоватым отливом точно. А мелкой я, вроде бы, понравился. Хотя... Кто его знает? Вдруг она просто пыталась натравить на меня своего дружка? Я таких существ впервые в жизни видел и не знал, что у них на уме? Вдруг они питаются человеческой плотью? По коже пробежался табун мурашек, и я поморщил нос.

Перед глазами отчего-то промелькнули воспоминания моего осмотра Ариэлкой. Её нежные пальчики скользили по коже моего плечам, медленно поглаживая небольшие дорожки от шрамов, но я ничего не ощущал. Совсем ничего. Её прикосновения больше не взрывали внутри огненные фейерверки, не давили горло, не заставляли желать их больше глотка воздуха.

— Кайлан, тебе следует научиться относиться к другим чуть уважительнее, — отчитала меня Дикарка, покачав головой.

Я лишь кивнул ей в ответ, потому что оправдываться и пытаться доказать, что на самом деле я хороший, не хотелось.

Мысли улетучились на час ранее, когда я сидел в библиотеке под пристальным надзором двух пар глаз горгулий и ждал вердикта от нашего лучшего лекаря, иначе Ари просто и не назвать.

— Я чувствую магию под твоей кожей, но не понимаю её источник, не могу уловить его. Она не излучает негативные вибрации, но в то же время будто бы вредит тебе, — покачала головой Ариэлла, когда закончила с осмотром.

— Слушай, я сам как сгусток негативной энергии, было бы неплохо, если бы ты не стала передавать свои предположения ректору! Ты ведь и сама ни в чём не уверена, а он обязательно начнёт читать мне морали и твердить, что я должен пройти полное обследование.

— Кайлан, это ранение может быть опасным для тебя!

— Ариэлла, это только моё дело! Ректор ничего не должен знать! Мне уже не больно! Пообещай!

— Только при условии, что ты покажешься Рихтеру. Возможно, ему известны истоки магии, пульсирующей под твоими шрамами. В этих делах он опытнее меня.

Я негромко цокнул языком, понимая, что просто так она меня точно не отпустит.

— Я поговорю с братом, но не сейчас!

— Если ты не поговоришь с ним!.. — Ариэлла поджала губки и насупилась.

— Поговорю! — бросил я напоследок, спеша как можно быстрее отыскать Дикарку и убедиться, что она в порядке, потому что в душе вдруг поднялось волнение.

Войдя в столовую, где оставалось всего несколько адептов, мы с Дикаркой и её мелким ушастым другом заняли столик. Пока они болтали о чём-то своём, я вызвался принести наш ужин. Мне просто следовало обдумать всё, успокоиться, побыть хотя бы пару минут наедине с собой... Слишком многое свалилось на голову вместе с воспоминаниями Дикарки. Она может управлять временем и выволить из временной ловушки Гарольда? Именно этого добивался король? И если она сделает это, сможет ли король справиться со своим хитрым помощником? Не проще ли оставить его в этой ловушке? Или они боятся, что орден Ледяной смерти снова начнёт набирать обороты, если король не восстановит тот самый баланс сил, который нарушил вместе со своими помощниками, приняв сыворотку бессмертия?

Поставив поднос с ужином на стол, я покосился на Мейса, быстро замолкнувшего, как только я пришёл.

— Если у вас свои секретки, то я могу пересесть за другой стол! — предложил я, слыша обиду, звучащую в собственном голосе.

Мейс развёл своими пушистыми ладошками, будто бы показывая всем своим видом, что меня никто не держит и не просит оставаться вместе с ними.

— Кайлан, всё хорошо! Мы с Мейсом говорили о моём возвращении домой и о связи фамильяров, которая сложилась между нами. Я должна буду вернуться домой, но я не уверена, что имею право забирать его с собой. Здесь у малыша семья.

— Мейс не малыш, и семья Мейса отныне и вовек — Эйвери! — заявил мохнатый, вздёрнув свой вытянутый носик вверх.

— Брось, Дикарка... Если уж горгульи в вашем мире чувствуют себя прекрасно, то этот гуманоид тем более освоится. А что насчёт драконов? В вашем мире есть драконы?

— Нет... Драконы в нашем мире умирают. — Она опустила голову и принялась теревить свои пальцы.

Ладно... Приглашение в гости я не получу. Впрочем, я его и не ждал. Вот только что делать с болью, которая появилась где-то за рёбрами, я не имел и малейшего понятия, как и не мог найти ответ на вопрос, отчего мне так неприятно всё это.

— Расскажи чуть больше о своих видениях: что ты видела, и уверена ли ты, что это были именно воспоминания, а не... Навязанные магией видения, скажем?

— Я точно знаю, что всё это произошло... Я видела смерть своего наставника... Видела слёзы мамы... Я видела отца, превратившегося в бесчувственного беспринципного зверя... Всё, что ему нужно — власть. Ради этой власти он и собрался отдать меня замуж.

— А имя своего жениха ты, случайно, не вспомнила?

Конечно, вероятность того, что её наречённый тот, кого так пытается достать из ловушки король, крайне мала, но мне отчего-то захотелось спросить именно об этом.

— Нет. Я знаю только то, что наша помолвка должна разорваться на восьмое полнолуние, если мы не успеем заключить брак. И это лишь в том случае, если отец не принёс ему клятву крови...

— Сложно у вас всё, — помотал головой я и принялся хлебать суп из омаров.

Говорить с Дикаркой о нашей фальшивой свадьбе я не стал: и без того было ясно, что теперь она не нуждается во мне. И эта ночь в одной постели ничего не значила для неё.

Перед глазами вспышкой навязанных воспоминаний появилось лицо мужчины. Я не знал его, не видел раньше, но он казался мне каким-то знакомым.

— Это моя невеста! И ты не сможешь ничего сделать, потому что уже скоро умрёшь мучительной смертью.

В районе плеча стало печь ещё сильнее, поэтому мне пришлось стиснуть зубы и сделать вид, что всё хорошо: я не смел запугивать Дикарку, но перед сном мне следовало всё же поговорить с братом и убедиться, что внутри меня не живёт магия бритоголовых.

Проводив Дикарку и её пушистого друга в спальню после ужина, я всё же направился в кабинет профессора Гаррисона. Пусть мы и были братьями, но отношения у нас так и не стали дружескими. И ведьма, ставшая его женой, тут ни при чём.

Я постучал, и дверь приоткрылась, но в кабинете меня встретил не Рихтер, а его супруга. Ведьма, в которую я был безнадежно влюблён, как мне казалось... Ведьма, к которой я не испытывал теперь уже ничего, кроме тёплой дружеской симпатии.

— Ариэлла, а я к брату! Я ведь обещал, что зайду к нему!

— Рихтер сейчас проверяет защиту по периметру тумана, а я сегодня осталась, потому что неважно себя чувствую!

Она выглядела бледной, и я внимательно посмотрел на неё.

— Тебе нужна какая-то помощь? Может, добыть что-то из редких ингредиентов для целебного зелья?

— Нет, Кайлан... Всё в порядке! — Ариэлла выдавила усталую улыбку. — Я поделюсь с тобой небольшим секретом, но пока никому не рассказывай... Я даже Рихтеру ещё ничего не сказала. Я беременна, и скоро у нас в семье будет пополнение. Магия жизни показала, что внутри меня растут две маленьких дракончика.

— У-у-у! А-а-а! Здорово! Я рад за вас! — я растерялся, потому что хоть и понимал, что мой брат женат, но до конца, видимо, не осознавал, что у них с Ариэлкой настоящая семья.

— Спасибо! Я обязательно расскажу ему, как только он вернётся. Сегодня мы немного повздорили из-за того, что я снова лезу не в свои дела... Рихтер хотел вернуться в поместье и провести немного времени вместе, а я попросила его задержаться здесь чуточку больше, чтобы попытаться помочь Эйвери.

— Да нечего ей больше помогать. Король уже всё сделал за нас. Эви вспомнила себя и то, как вернуться домой. Дело времени, когда она нас покинет!

Горло снова стало сдавливать магическими цепями. Мне захотелось убежать от самого себя, поэтому я быстро попрощался с Ариэлкой, пожелал её удачи и сбежал под предлогом того, что должен как можно быстрее отыскать своего брата. На самом же деле я бежал от разговоров о том, что скоро Дикарка покинет нас. Я знал, что любопытная Ари начнёт допытывать меня, задавать ненужные вопросы, но не желал продолжать эту тему.

Выйдя на улицу и свернув в сторону тренировочной площадки, я заметил, что кто-то взбирается к окну академии, ловко двигая руками и ногами, цепляясь за выступы на стене.

— Эй! Кто ты? — закричал я.

От неожиданности он начал скатываться, рухнул на траву и дал дёру. Я бросился следом за ним, ругая себя за то, что спугнул возможного преступника, и наткнулся на кутающегося в знакомую накидку человека. Резко развернув его на себя, я отшатнулся, потому что передо мной стояла Дикарка.

— Эви? Ты ведь собиралась лечь спать пораньше? — удивился я.
— Накидку удалось найти? — Я вспомнил, что она потеряла её, когда мы услышали крик из стен академии.

— Да... Я нашла её на этом поле. Решила немного прогуляться...
А тебе почему не спится?

— Взрослые мальчики так рано не ложатся! — хихикнул я.

— Правда?

— Ну вроде того... Слушай, мимо тебя никто не пробегал?

Я чуть сощурился, глядя в туман, в котором мог скрыться преступник. Кто это был и зачем лез по стене?

— Никого не было, а должен быть? — прикусила нижнюю губу Дикарка.

— Вообще-то, да... Я видел как кто-то...

— Кайлан! — перебила меня она и выдавила виноватую улыбку.
— Может быть, ты, наконец, сделаешь то, о чём мечтаешь с момента нашей первой встречи?

Слова Дикарки застали меня врасплох, а сердце стало с силой биться в груди. Мысли о неизвестном тут же вылетели из головы.

— О чём это ты? О чём я мечтаю с момента нашей первой встречи?

— Поцелуй меня, Кайлан! — произнесла она, глядя мне прямо в глаза, гипнотизируя своим взглядом, сводя с ума.

Уголки моих губ чуть приподнялись в улыбке. Я знал, что эта девчонка особенная... Даже сейчас она делала первый шаг сама, но это было смело, сводило меня с ума ещё сильнее. В висках появилась тяжёлая пульсация. Я прикрыл глаза и потянулся к её губам. И плевать, что это может быть тот самый поцелуй, что убьёт меня... Говорят, что он в любом случае самый сладкий, как запретный плод... Истинный

поцелуй любви дракона... Тот, что убивает в случае невзаимной любви, лишает самого себя и уничтожает изнутри. Но всё это не так важно сейчас...

Резкая боль пронзила плечо, и перед глазами в мгновение ока померк свет. Мне показалось, что Дикарка засмеялась надо мной, а потом случилось что-то странное: я словно упал на мягкую траву, и меня волоком потащили по траве.

Она решила скормить меня своим горгульям?

Говорили ведь, что Дикарка принесёт в наш мир реки крови...

Я стал её первой жертвой?

Но почему именно я?

Она не могла так поступить со мной...

— Эйвери-и-и! — негромко простонал я и окончательно потерял связь с реальностью.

Глава 28. Эйвери

Мы попрощались с Неотразимым, пожелав друг другу доброй ночи. Мейс ушёл к себе. Оставшись наедине с собой и воспоминаниями, обжигающими душу, я направилась в уборную и решила принять ванну. Какой-то странный холодок бегал под кожей, и мне хотелось окунуться в тёплую воду, лишь бы избавиться от этого состояния.

— Ты должна будешь стать женой сильного мага. Он пришёл к нам из другого мира. И принёс то, о чём мы не могли и мечтать, — заявил отец, пригласив меня прогуляться по берегу океана, окружавшего Эаолу.

— Мы ничего не знаем об этом человеке... Ты готовил меня к тому, что я стану королевой, но что будет, если чужак станет королём?

— Это не вопрос и не просьба. Это взвешенное решение, Эйвери! Ты станешь женой этого мага и поможешь ему вернуться домой. Нашему миру не нужен будет новый король после того, как твой жених поделится с нами своим изобретением.

Я помотала головой, чтобы оттолкнуть эти навязчивые болезненные воспоминания и разделась. Забравшись в ванну, я зажмурилась и постаралась расслабиться, но ничего не выходило. Отец всё решил за меня. И что за изобретение такое предлагал ему мой жених? Не эликсир бессмертия ведь? Или?.. Сердце стало часто стучать в груди. Мне захотелось поделиться этим воспоминанием с

королём, но он, скорее всего, уже спал, и оставалось надеяться, что мне удастся встретиться с ним завтра с самого утра.

Закончив с водными процедурами, я выбралась из ванны, укуталась в большое полотенце и вернулась в комнату. Отыскав в шкафу нижнее бельё и ночную сорочку, я переоделась и принялась просушивать волосы.

В дверь кто-то глухо постучал, и я куснула нижнюю губу, раздумывая, стоит ли принимать гостей в таком виде или притвориться, что я уже сплю?.. Скорее всего, это был Неотразимый, и в ночной рубашке он меня уже видел... А если король? Однако стук был слишком слабым. Вдруг это Ариэлла? Что, если что-то случилось с горгульями? Я даже не проверила их перед сном...

— К-кто там? — спросила я взволнованным голосом.

— Эйвери, могла бы принять Мейса? — послышался тонкий голосок.

Мейс... Конечно. Я хотела поговорить с ним наедине, но мы разошлись по комнатам, и теперь у меня был шанс наверстать упущенное. Я открыла дверь и улыбнулась, когда малыш шмыгнул в комнату, ловко забрался на широкий подоконник и удобно расположился на нём.

— Мейсу было грустно и одиноко. Мейсу показалось, что Эйвери нуждается в разговоре, как и Мейс.

— Да. Наверное... — я кивнула, присела на кровать и прислонилась к деревянной спинке. — Знаешь, я видела в воспоминаниях смерть дорогого мне человека, моего наставника... Мы с ним были близки, я любила его, наверное, даже больше, чем своего отца!.. — На мгновение Мейс наострил ушки, а его глаза широко распахнулись от удивления, но это выражение быстро сменилось безразличием. — Я понимаю, как чувствуешь себя ты, потеряв своих друзей...

— Шейоды не имеют таких же сильных чувств. Мейс верит в то, что теперь они в лучшем мире, где не будет гонений и боли.

Мне показалось, что он слишком слабо переживал гибель друзей. Возможно, шейоды на самом деле чувствовали всё по-другому.

— Ты даже не винишь меня в их гибели? Если это сделали бритоголовые, то только из-за меня. Я видела кое-что... Армия бритоголовых отправилась в портал следом за мной. Они могут

оборачиваться в другого человека или существо, если завладеют его вещичкой. Они чересчур хитры, сильны и опасны...

Я вспомнила ту адептку, что изображала из себя преданную почитательницу короля, и невольно передёрнула плечами. Если в академию пробрался бритоголовый, это могло плохо закончиться, вот только как отыскать его и распознать? И на самом ли деле он смог оказаться в академии?

— Мейс не может винить Эйвери. Эйвери сама беглянка. Эйвери спасла жизнь Мейса. Мейс благодарен и будет рядом всегда.

Я улыбнулась. Мейс спрыгнул с подоконника и хотел уходить, но я предложила ему остаться на ночь и занять удобное кресло, которое легко могло послужить ему кроватью, а тёплый плед дополнял уют образовавшегося маленького гнёздышка. Малыш согласился, хоть мне показалось, что он несколько сомневался в правильности принятого решения. Однако, мне страшно было оставаться в комнате одной. Меня пугало то, что кошмары снова могут посетить меня, и я не смогу выбраться из их плена.

Я забралась под одеяло и пожелала Мейсу приятных сновидений. Вспомнив, что ещё вчера спала вместе с Неотразимым, я почувствовала, как глаза начало пощипывать. Мне нельзя влюбляться в этом мире...

Нельзя.

Дурное предчувствие не отпускало меня, словно должно случиться что-то ужасное. Скорее всего, это был обычный страх перед сном, который мог обернуться очередным кошмаром. Раздумывая над своим состоянием, я не заметила, как заснула.

Я шла по разбитому стеклу босыми ногами. Больно мне не было, но обернувшись я заметила, что оставляла кровавые следы за своей спиной. Увидев впереди своего наставника, я бросилась к нему и постаралась помочь, но ничего не вышло: его веки были сомкнуты навечно. Я пыталась пробудить его, пыталась призвать всю свою магию, но она не помогала. Он был мёртв.

— Кто будет следующей жертвой, Эйвери? Сколько ещё крови должно пролиться, чтобы ты приняла своё предназначение?

Ненавистный голос заставил меня подняться на ноги и медленно обернуться в сторону говорившего. На пальцах откуда-то появилась омерзительно липкая кровь.

— Пока ты оставляешь просто следы крови за своей спиной, но что будет дальше? Реки? Моря? Готова ли ты взять смерти всех, кого любишь на свои плечи? Ты должна вернуться и стать моей женой, чтобы предотвратить всё это.

— Ненавижу тебя! — закричала я и бросилась на мужчину, но он будто бы застыл в воздухе, протягивая в мою сторону руки, а негромкое шуршание, появившееся из ниоткуда, остановило меня.

Это всего лишь сон...

Просто кошмар...

Я не должна поддаваться...

Не должна позволять страху одержать верх.

Возможно, этот человек питался моими страхами, и именно они подпускали его ко мне настолько близко.

Приняв эту мысль, я открыла глаза и поняла, что шорох доносился из реальности: Мейс укутался в плед и чем-то шуршал. Я присела, внимательно глядя на него, и чуть склонила голову набок. Приятный аромат можжевельниковых листьев и мяты коснулся носа, а по чавканью шейода было совсем несложно догадаться, чем он там занимался.

— Эй! Это был мой магический мармелад! — возмутилась я, и малыш вздрогнул. Он высунул одно ухо из-под покрывала, затем второе, а после показалась его голова с виновато глядящими на меня глазками.

— Прости меня! Шейоды испытывают слабость к сладкому. Я не хотел съесть твой мармелад. Эйвери никогда не сможет простить Мейса!

Мне показалось несколько странным, что поначалу Мейс говорил о себе не в третьем лице, как делал это обычно, но я не стала заострять на этом внимание.

— Нет-нет! Что ты? Брось! Просто... Я не знала, что ты тоже его любишь! Я готовила его сама в хижине Хельги. Рецепт пришёл в голову непонятно откуда, наверное, я кушала такой дома... — я натянула одеяло повыше, ведь как-никак находилась рядом с разумным существом.

Теперь и мне казалась не такой уж правильной идея о его ночлеге в моей спальне.

— Они божественные... Мейс попробовал и не смог остановиться. От узелка шёл такой приятный аромат.

— Если ты хочешь, я приготовлю ещё... Если найду нужные травы!

Мейс кивнул, а я вдруг вспомнила, что его чавканье вырвало меня из кошмара, в котором я снова видела своего жениха. Он так настойчиво требовал вернуться, что теперь я сильнее убедилась, что отец дал ему клятву на крови, и стоит только мне оказаться в нашем мире, как меня тут же принудят стать его женой. Идея стать женой Неотразимого перестала казаться ненужной, но мне не хотелось использовать его ради достижения своих целей.

Я тяжело вздохнула и покосилась на полную луну, которая заглядывала в окно, словно наблюдала за мной.

— Почему Эйвери стало грустно? Во всём виноват Мейс? Мейс съел весь мармелад?

— Нет... Дело не в мармеладе, — помотала головой я. — Я снова подумала о свадьбе с Неотразимым... Она могла бы помочь мне избавиться от навязанного отцом жениха, но когда я вернусь в свой мир...

— Боишься разбить дракону сердце?

Я посмотрела на Мейса, и на мгновение мне показалось, словно передо мной сидело не пушистое существо, покрытое белой шерсткой, а самый настоящий человек.

— Наверное, так...

— Расскажи Мейсу о своём мире? Возможно, Эйвери необязательно возвращаться домой.

— Я бы могла остаться, если бы мой брат был жив... Если бы Эрик нашёлся... Он должен был стать правителем, не я. Меня готовили к этому, но в его жилах течёт кровь истинного короля. Именно он должен был защищать Эалону и править ею.

— Мейс верит, что Эйвери сможет найти брата! Он должен защитить Эйвери!

Я выдавила улыбку и кивнула. Вспомнив брата, я почувствовала, как в животе появилось волнение. Я была совсем маленькой, когда он исчез. Никто не знал, куда он делся. Отец не смог отыскать Эрика и объявил траур. Меня начали тренировать и растить из меня королеву, хотя я должна была стать простой повелительницей, хранительницей

горгулий. Если бы был шанс найти его, хотя бы малейший, то, наверное, я бы отправилась на поиски. Эрик должен был занять трон, он смог бы противостоять отцу, не я...

Скрестив руки на груди, я продолжила разглядывать луну. Мы с Мейсом ещё немного поговорили, и я рассказала ему всё, что помнила об Эрике. Мне казалось, что между нами начали налаживаться отношения, но какими они должны быть у ведьмы и фамильяра, я не имела и малейшего представления.

Проснувшись рано утром, я поняла, что Мейса в комнате больше нет, а метка хранительницы на моём запястье горела, причиняя боль. Скорее всего, случилось что-то с горгульями... Я поднялась на ноги и спешно принялась одеваться, надеясь, что это просто последствия от восстановления воспоминаний или же горгульи голодны... Ну конечно! Они ведь питаются отнюдь не моей магией, а свежими фруктами! Сердце стало с силой биться о рёбра, а я начала мысленно молить богов, чтобы с горгульями ничего не случилось. Какая же я плохая хранительница! Если бы я только смогла отыскать брата... Тогда Эаола точно попала бы в надёжные руки достойного правителя.

Приведя себя в порядок и надев свободное платье, потому что выделяться на фоне адептов и щеголять в костюмах мне всё-таки не следовало, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание, я выскользнула из комнаты. Смогу ли я попасть в библиотеку одна, я не знала, но где искать Кайлана тем более, поэтому решила попытаться счастья и побрела к лестнице. Поднявшись на нужный этаж, я остановилась. Страшно было встречаться с горгульями, не имея и малейшего представления, как управлять ими. Пока они слушались меня, но я знала, что если только они почувствуют мою слабость, то могут выйти из-под контроля.

— Горгульи должны чувствовать вашу волю и силу, только тогда они будут подчиняться! — повторял наставник от занятия к занятию.

Наставник... Он поделился многими знаниями и умер, спасая меня от родного отца.

Я справлюсь. Должна справиться, чтобы его жертва не оказалась напрасной.

— Эйвери? — негромко позвала меня Ариэлла, и я обернулась в её сторону.

— Доброе утро! — поприветствовала я ведьму.

— Доброе утро, Эви! Ректор попросил отыскать тебя, проводить на завтрак, а потом в его кабинет. Король хотел обсудить с тобой возможность создания портала...

Я тяжело вздохнула, понимая, что за язык меня точно никто не тянул. Я сама пообещала королю, что помогу. Вот только я ни разу раньше не призывала огненный портал, позволяющий пройти сквозь временные грани, так что в повторном сеансе возвращения воспоминаний я не нуждалась. Я была знакома с теорией, но у меня не было практики.

— Для начала я должна убедиться, что с горгульями всё в порядке. Ты не против?

— Нет... Но есть кое-что, что ты должна знать, — Эйвери немного помялась, словно подбирала нужные слова. — Ректор просил не говорить пока об этом, но я не могла... Вчера на Кайлана напали. Он пока не пришёл в себя, но в бреду постоянно зовёт тебя!

Я шумно втянула воздух в лёгкие и постаралась взять себя в руки. В эту секунду следовало успокоиться и взять себя в руки, чтобы не надумать всякого и не позволить страхам одержать верх над здравым смыслом. Вряд ли угрозы из моего сна имели хотя бы какое-то отношение к нападению на Неотразимого.

— Ариэлла, нам следует взять с собой фрукты. Горгульи голодны, а если они голодны, то могут выйти на охоту и перепугать всех обитателей академии!

Ведьма посмотрела на меня с каким-то странным удивлением и принялась кивать. А что ещё я могла сказать ей? Что хотела бросить всё и навестить Неотразимого? Что как только услышала о нападении на него, так перестала дышать? Что я хочу больше всего на свете оказаться рядом и поддержать его? Нет... В первую очередь я воин. Будущая правительница Эалоны. Я должна думать о существах, жизнь которых зависит от меня, а о Неотразимом непременно позаботится лекарь.

Мы с Ариэлкой спустились в столовую, набрали немного фруктов, чтобы можно было пронести их в библиотеку незаметно, не привлекая к себе внимания, и вернулись. Всё это время мы не разговаривали, а если и обменивались парочкой фраз, то лишь по существу происходящего.

— Я думала, что ты захочешь проверить Кайлана! — не выдержала Ариэлла, стоило нам приблизиться к дверям библиотеки.

Я повернула ручку, открывая и проходя внутрь, и поджала губы, потому что её слова больно резанули по живому.

— Почему ты так думала? — негромко спросила я, выискивая взглядом Воина или маленькую Принцессу.

— Вы собирались пожениться...

— Ну, во-первых, я непременно проведу его, но это не первостепенная задача в настоящий момент. А во-вторых, ты ведь знаешь, что наш брак не был бы настоящим. Мы с Неотразимым должны были заключить супружеский союз для того, чтобы избавиться от навязанного мне отцом жениха, который являлся ко мне во снах.

Чем больше человек в академии знало о том, что у меня есть жених, тем легче было говорить о нём. Теперь я могла делать это даже в помещениях, где есть небольшие зеркала. Или, может быть, воздействие магии «жениха» на меня ослабло?

— Да... Я понимаю, но мне казалась, словно между вами есть нечто большее, чем просто договор... Я говорю о влечении, которое невозможно не заметить. Я сама пережила подобное... То, что было и есть между мной и Рихтером...

Я негромко причмокнула губами, собираясь ответить, но из-за стеллажа выскочила Принцесса, чуть ли не сбивая меня с ног и принялась обнюхивать мои ноги и руки, а следом за ней показался Воин. Обведя их обоих взглядом, я поняла, что растут они быстро. Воин стал ещё больше, и я подумала, что как только оба достигнут своих нормальных размеров, то разнесут библиотеку, а спрятаться от кого-то уже вряд ли смогут здесь.

Протянув Принцессе яблочко, я сильно удивилась, потому что она моментально сгрызла его и принялась просить ещё.

— Попробуй дать ей вот это! — улыбнулась Ариэлла и указала на фрукт, который назывался у них плодом драконьего дерева.

Принцесса с недоверием посмотрела на тёмно-синюю кожуру, потопталась на месте, понюхала, а затем впилась в него зубами и довольно быстро справился с ним.

— Маленькая обжорка! Оставь немного Воину! — поругала её я.

Воин осторожно приблизился к нам, с опаской глядя на Ариэллу. Она улыбнулась и протянула ему фрукт. Какое-то время Воин думал, принимать ли угощение, но голод оказался сильнее его. Осторожно взяв плод зубами с протянутой ему ладони, Воин отошёл в сторонку, положил фрукт на пол и принялся есть его, откусывая по маленькому кусочку.

— Видишь? Он не такой обжора! — улыбнулась я, глядя на рычащую малышку, косящуюся в сторону своего... брата?.. Или приятеля?.. Кем они были друг другу, я пока не знала, но то, что Воин чувствовал ответственность за Принцессу, можно было заметить невооружённым глазом.

— Когда ко мне приходил в кошмарах монстр... Я не видела его лица, но он постоянно внушал мне то, что я просто обязана что-то делать. Он говорил, что умрут мои близкие... Рихтер... Кайлан... Амайя... Я видела смерти тех, кто мне дорог и проживала их, будто бы они на самом деле произошли. Это было очень больно, но я научилась давать ему отпор. А потом я узнала, что всё это были видения, с помощью которых Гарольд Рейзер, приспешник короля, придумавший рецепт сыворотки бессмертия, пытался запугать меня.

Гарольд Рейзер...

Гарольд Рейзер...

— Приятно познакомиться с вами, Эйвери! Ваш отец был прав, и вы самое прекрасное существо на свете, — произнёс мужчина, склоняясь к моей руке и целуя её. Он выровнял плечи, продолжая держать меня за руку и легонько массировать мою ладонь пальцами. — Моё имя Гарольд вин Рейзер... И очень скоро вы станете моей женой.

Я посмотрела на Ариэллу, протянула ещё одно яблоко Принцессе, а Воина угостила большим плодом драконьего дерева и поднялась на ноги.

— Это мой жених, Ариэлла... Гарольд Рейзер мой жених.

Ариэлла пугливо посмотрела на меня и прикрыла рот руками, а я с сожалением подумала о том, что визит к Кайлану придётся отложить ещё на какое-то время. Важнее было рассказать правду королю.

Глава 29. Кайлан

Я очнулся, но разглядеть ничего не смог из-за пелены тумана, плотной завесой стоящей перед глазами. Может быть, я находился в

самой его гуще за границами академии?.. Страх тут же начал пробуждать внутри панику, потому что я не знал, смогу ли выбраться и отыскать дорогу назад. Куда меня притащили? На растерзание диким изголодавшимся животным, бродящим по долине Туманных холмов? Борясь с головной болью, которая мешала мне мыслить, я поборол панику: в первую очередь я королевский шпион, а шпионы не поддаются эмоциям. Включив здравый смысл, я сделал вывод: здесь не сыро и промозгло, а сухо и тепло.

Я поморгал несколько раз и постарался собрать рассеянное внимание в кучку: удалось рассмотреть очертания комнаты, куда приходил навестить больных друзей, повезло, что сам ни разу ещё не попадал в это место, хотя... нет — сейчас ведь попал. Я обратил внимание на лекаря, стоящего рядом со мной, — он внимательно разглядывал шрамы на моём плече. Невольно поёжившись, я шикнул себе под нос из-за прикосновений холодных пальцев к коже. Они обжигали, как куски магического льда. Лекарь чуть склонил голову набок, вглядываясь в мои глаза.

— Жить буду? — спросил я у него, стараясь исправить неловкость сложившейся ситуации.

— Будете, — кивнул он. — Конечно, будете. Однако, внутри яд, от которого следует избавиться, чтобы он не дал глубокие корни, проникающие в самое сердце...

Я нахмурился: никогда раньше не видел этого лекаря в нашей академии. Он был новеньким? Да даже если и так, лекарями сюда, как правило, принимали старцев, у которых был большой опыт, а этот выглядел немногим старше меня. Пара изумрудных глаз внимательно осмотрела меня ещё раз.

— Эти штуковины у меня уже давно, и пока, как видите, я жив, а моё сердце бьётся идеальнее механического... Так что... я не уверен, что нуждаюсь в каких-то вмешательствах.

— Магия! Под ними таится тёмная магия смерти!

Лекарь провёл ладонью над шрамами, и кожа будто бы стала прозрачной, а под ней я заметил тёмную магическую субстанцию: она словно была живой и шевелилась, как щупальца повелителя морей. Сглотнув солоноватую вязкую слюну, я отвернулся. Теперь мне стало казаться, что под кожей появилась неприятная щекотка. Наверное, это было просто самовнушение. Я посмотрел на лекаря с недоверием. Они

обладали силой исцеления, но никогда не проворачивали что-то подобное раньше. Как ему удалось заглянуть мне под кожу? Это могла быть иллюзорная магия. Лекарь ли находился передо мной в эту секунду?

— Прошу прощения... Я должен уйти, но я вернусь и помогу вам избавиться от этого. Нужно найти редкие компоненты для зелья.

Лекарь быстро удалился, оставляя меня одного. Он выглядел слишком странно, но я мог стать таким подозрительным после нападения на меня морока под личиной Дикарки. Это точно была не она, потому что её запах я не спутаю ни с чьим другим, а мороки пока не научились повторять ещё и запахи...

Пролежав так ещё какое-то время в попытке разобраться, мог ли лекарь оказаться ненастоящим, я попытался встать, но в ногах присутствовала сильная слабость, буквально прибивающая меня к кровати. Сделав глубокий вдох, я повернул голову в сторону окна. Никому, видимо, не было до меня дела, потому что лекарь уже должен был сообщить, что я пришёл в себя. Но никто не явился проведать.

Сколько я пролежал в одиночестве, я и не знал. Я пытался вспомнить, что именно произошло, когда меня потащил за собой морок, но воспоминания затаились на задворках сознания и не желали показываться. Когда в комнату, в которой я лежал, вошёл лекарь, я удивился ещё сильнее, потому что им оказался знакомый мне старец.

— Послушайте, ваш помощник уже осмотрел меня! Нет необходимости делать это снова! — запротестовал я, когда он приблизился.

Я вспомнил прикосновения ледяных пальцев к моим шрамам и сморщился. Не хотелось бы ощутить подобное снова. Меня до сих пор морозило и хотелось обернуться в дракона, чтобы не чувствовать холода.

— Помощник? Скорее всего, это галлюцинация, потому что у меня нет помощников, — отрицательно помотал головой старец и принялся колдовать.

Меня пытались держать за умалишённого? Я поджал губы от обиды, но спорить не стал. Тот лекарь мне самому показался странным, и если это снова был морок, то почему не закончил начатое и не прикончил меня? Что ему было нужно? Почему он заговорил о магии под моей кожей, которая могла убить меня?

— Как я попал сюда?

— Вас принёс Рихтер Гаррисон. Он отыскал вас, делая обход. Вы были без сознания, но никаких серьёзных повреждений я не обнаружил. Только ушиб головой. Возможно, вы поскользнулись... Вы помните что-то?

Брат. Всё-таки мы с ним встретились, вот только я в этот момент был без сознания и не успел поговорить с ним. А о чём, собственно, я хотел поговорить? Ах да... Раны от клинков бритоголовых. Решив проверить свою теорию с мороком-лекарем, я внимательно посмотрел на старца, капающего какую-то противно пахнущую жидкость в чашку с водой.

— А вы бы не могли посмотреть, что у меня под кожей? Чтобы понять, что там шевелится под шрамами?

Лекарь вздрогнул и посмотрел на меня как на обречённого.

— Под кожей? Если и есть магия, позволяющая заглянуть кому-то под кожу, то заклинание следует искать в древнейших трактатах. Я никогда не сталкивался ни с чем подобным.

Ответ я получил. Первым лекарем оказался морок, потому что галлюцинацией назвать свои ощущения я точно не мог: я чувствовал холод. Однако своим вопросом я привлек внимание лекаря к моим шрамам. Негромко промычав себе под нос недовольства, когда он принялся разглядывать их, я постарался успокоиться и взять себя в руки.

— Я чувствую какую-то магию, но сложно сказать что это... Мы могли бы вскрыть шрамы, чтобы убедиться, что под ними ничего нет... Возможно, потребуется помощь магов крови, чтобы сделать аккуратные надрезы на коже.

— Нет! — категорически заявил я. — Не нужно! Мне это не мешает! Я просто спросил...

— И всё-таки я бы настаивал на проверке! Я должен буду поговорить с ректором. А пока я сообщу вашим близким, что вы пришли в себя... Выпейте лекарство, оно поможет восстановить силы и предотвратить появление галлюцинаций снова.

Лекарь ушёл. У меня возникло ощущение повтора ситуации, потому что меньше часа назад от меня уже выходил лекарь... другой. Сморщившись от мерзкого вкуса, я всё-таки выпил лекарство, которое мне оставили, и тяжело вздохнул, ставя чашечку на стол. Неужели

нельзя было добавить туда пару капель эфира драконьего лимонника для приятного вкуса?

Я прикоснулся подушечками пальцев к шрамам и почувствовал едва ощутимые толчки. Оно на самом деле было живым? Этот яд? Чем у них пропитаны клинки?

Подумав о том, что скоро ко мне могут зайти, я дотянулся до рубашки и принялся надевать её, но делал это слишком медленно из-за того, что ослаб, поэтому когда я начал застёгивать пуговицы, дверь открылась. Дикарка застыла на пороге и прилипла ко мне взглядом. Она выглядела растерянной и немного смущённой, а мои губы тут же тронула улыбка.

— Слеплена моим неотразимым телом?

Дикарка не ответила колкостью на мои слова, к чему я успел привыкнуть, общаясь с ней: она просто улыбнулась, прикрыла за собой дверь и приблизилась к кровати. Осторожно присев на край, она посмотрела мне в глаза. Неторопливо застёгивая пуговицы, я ждал, когда же она скажет, зачем пришла и вдыхал ароматы тонких сладких ноток, исходивших от неё.

— Как ты себя чувствуешь?

Это был вполне ожидаемый вопрос от кого угодно, но только не от неё: он точно не в духе Дикарки. Она понимала, что я очухался и жить буду... Она и сама немало всего успела пережить, когда оказалась в этом мире. Я видел, как Хельга обрабатывала её раны, и как она прикусывала губы, чтобы не издать и звука. Вряд ли она пришла для того, чтобы справиться о моём самочувствии, но раз уж решила подойти к истинному разговору, ради которого и пришла сюда, издали, то я поддержал её:

— Жив и здоров!..

Я подумал, что ей совсем необязательно знать о моих «галлюцинациях», коими назвал визит морока лекарь.

— Как твои питомцы? Я провалялся почти сутки... Моя библиотека ещё цела?

— С твоей библиотекой всё в порядке, но... Боюсь, ещё немного, и горгульям уже негде будет распахнуть крылья. Король предложил перебраться на территорию его дворца, но... Я отказалась. Мне кажется, что горгульи были бы в безопасности рядом с Хельгой...

— Почему отказалась? Я думал, что у вас с королём появилась особенная связь?..

Не зная, зачем сказал это, я прикусил язык и собрался уже извиниться, но Дикарка опередила меня.

— Ты должен узнать кое-что... Во время разговора с Ариэлкой я вспомнила имя своего жениха. Гарольд Рейзер. Он тот, кого ищет король... Помолвка со мной — единственное, что позволяет ему удерживаться в моём мире. Эалона не рада ему, но... Если я стану чьей-то женой, то помолвка разорвётся... Гарольд вернётся в свою временную ловушку, откуда я смогу вырвать его... Всё слишком сложно, но я понимаю одно — этот мир призвал меня неслучайно, и я должна была не просто пробудить горгулий, но и помочь избавиться от того, кто превратил моего отца в чудовище. Ты поможешь мне?

Я чуть пододвинулся к Дикарке и поднял её голову двумя пальцами за подбородок, заставляя посмотреть мне в глаза.

— Ты ведь знаешь ответ на свой вопрос! Когда мы заключим супружеский союз?

На её губах ненадолго расцвела улыбка. Дикарка чуть склонила голову набок, словно льнула к моей ладони, и я провёл пальцами по её щеке. Глядя ей прямо в глаза, я ощутил эффект дежавю, потому что вроде смотрел в них совсем недавно. Впрочем, наверное, всё это из-за воспоминаний о взоре морока, прикинувшегося ею.

Её губы чуть приоткрылись, и моё сердце стало стучать чаще. Я склонился, думая, оттолкнёт ли она меня, но она потянулась ко мне. Наши сердца бились в унисон, но, вероятно, поцелую не суждено сбыться, потому что вошли мой брат со своей супругой, а следом за ним показался король. У ректора, видимо, были дела, или он решил навестить меня позднее и поговорить наедине, а может, он просто устал от меня и не желал приходить?.. Если бы брата и его супругу я мог выпроводить легко, то вот короля вряд ли. И я стал злиться на него ещё сильнее, потому что он постоянно появлялся на моём пути в самый неподходящий момент.

— Лекарь сообщил, что ты пришёл в себя, но он считает, что у тебя нестабильное состояние, поэтому придётся какое-то время остаться в лечебнице под наблюдением! — начал король.

Зачем он говорил мне всю эту информацию?

— Слушайте, я в порядке...

— Я и не ожидал услышать другой ответ, ведь Эйвери должна будет стать женой как можно быстрее. Ритуал помолвки мы проведём уже сегодня, ведь тебе известно, Кайлан, что после появления помолвочного тату должно пройти время... Если ты неважно себя чувствуешь или можешь испытать проблемы с получением родительского благословения, то я могу найти другого жениха для...

Сердце обожгло дикой ненавистью. Я разозлился на короля за то, что он постоянно суёт свой нос туда, куда не следовало бы. Шёл бы лучше разбираться с делами государственными.

— К чёрту благословение, — прорычал я сквозь зубы. — На наследство отца я не претендую, выкуп Дикарке тоже не нужен, поэтому мы можем сделать всё хоть сейчас.

Борясь со слабостью, я встал на ноги и развёл руками, давая понять, что всё в порядке. Хотя я с удовольствием рухнул бы на кровать и провалялся ещё сутки... или двое... или... Не время изображать из себя уставшую барышню с королевского двора. Я улыбнулся и посмотрел на своих посетителей. Рихтер и Ариэлла сохраняли молчание, видимо, желая не меньше моего избавиться от присутствия короля. Дикарка теребила пальцы, опустив голову. Ей самой всё это не нравилось, а по алеющим щекам я понял, что её смутило то, что могло произойти между нами. Жалела ли она, что нам помешали?

— Тогда подготовьтесь. После полуночи встретимся в кабинете драго Ревьера, чтобы он провёл ритуал. Я рад, что ты в порядке, Кайлан! Неприятно было бы потерять одного из лучших шпионов.

Я не понял, к чему была брошена последняя фраза, но когда за королём закрылась дверь, на меня обрушились расспросы Ариэллы о случившемся.

— Дикарка очаровала меня своей магией, околдовала, а потом дала мне по голове и потащила за собой... Такой рассказ вас устроит? — ответил я, не скрывая раздражения в голосе, которое до сих пор бурлило во мне после общения с королём.

Эви посмотрела на меня широко распахнутыми глазами.

— Ладно... Это была не ты, но в то же время ты. На территории академии находится морок. Уж не знаю, как он смог пробраться сюда, но он здесь. Кто-то карабкался по стене академии и пытался пробраться в библиотеку. Я хотел остановить его, но спугнул. Рухнув

на землю, он или она бросился наутёк... За академией его след простыл, но я встретился с Эйвери, кутающейся в свою потерянную накидку. А дальше случилось то, что я и сказал вам раньше — я потерял сознание и ничего не помню.

— Морок, — процедил Рихтер. — Вот чьё присутствие я ощущал, но не мог разобрать... Следует усовершенствовать заклинание поиска, чтобы отыскать его. Скорее всего, он не преследовал цель навредить тебе... Возможно, он охотится за горгульями, и мы должны поскорее надёжно спрятать их. Ты уверен, что в порядке? Я испугался, когда нашёл тебя...

— Я в порядке...

— Кайлан, следует быть осторожнее и серьезнее относиться к происходящему! Твои шрамы... Ариэлла рассказал о том, что под ними таится какая-то магия, способная навредить тебе, а потом это нападение... Ты затеял опасную игру! Если сейчас ты на самом деле неважно чувствуешь себя, то лучше найти для Эйвери другого жениха, ведь этот брак всё равно не будет настоящим.

Я разозлился. Пусть я и пытался наладить отношения с братом, но его последние слова напрочь выбили из меня дух и уважение к нему. Мне захотелось сказать, что это ему надо было найти другого жениха для Ариэллы, послать его вместе с королём куда подальше. Он надавил на больную мозоль, напомнив, что этот брак не будет настоящим.

— Только не начинай читать мне морали, брат! Лучше позаботься о своей беременной супруге! — выпалил я.

Рихтер широко распахнул глаза и с удивлением посмотрел на Ариэllu. Упс... Кажется, я сболтнул лишнее. Мне казалось, что она уже поделилась с ним радостной новостью... Впрочем, это их проблемы, я тоже просил её не рассказывать никому о том, что она почувствовала. Я хотел разобраться во всём сам. Теперь я злился не только на короля, но и на счастливую влюблённую парочку Гаррисонов.

— Кажется, вам следует поговорить, а мне подготовиться к помолвке...

Я вышел в коридор, а следом за мной выскочила Дикарка и схватила меня за плечо. От её прикосновения в области шрамов начало нестерпимо печь, но я вытерпел.

— Что не так с твоими шрамами? Что ты от меня скрываешь? Если это магия из моего мира, она может навредить тебе...

— А тебе есть до меня какое-то дело? Ты всё равно уйдёшь в свой мир, когда разберёшься со всем этим бедламом!.. И тебе не будет дела до того, что происходит со мной! Так почему ты заваливаешь меня этими вопросами сейчас? Какая тебе разница, что со мной происходит?

Я стряхнул руку Дикарки, разворачиваясь в её сторону лицом.

— Ты набитый дурак, если думаешь, что мне будет так просто уйти из этого мира! Я тебя почти не знаю! Я толком не знаю даже себя, но то, что со мной происходит рядом с тобой!..

Я не дал Дикарке договорить: резко прижал её к стене, чувствуя, как рьяно бьётся её сердечко в груди, слыша, как с губ слетают рваные вздохи. Она широко распахнула глаза, глядя на меня, а я склонился и решил, что сделаю то, что собирался сделать уже давно...

Даже если этот поцелуй обречёт меня на вечное одиночество и скоротечную гибель, когда она уйдёт...

Глава 30. Эйвери

Шероховатые сухие губы Неотразимого прикоснулись к моим губам, сопровождаясь чем-то странным, похожим на выброс магической энергии. Что-то похожее я почувствовала в тот момент, когда Мейс стал моим фамильяром, только в этот раз всё ощущалось острее. Плечи передёрнулись, и слабая холодящая волна скользнула вдоль позвоночника. Руки дракона оказались на моих плечах, плавно скользя вниз, щекоча кожу и перебираясь на талию. Негромкий стон сорвался с губ, стоило только Кайлану усилить напор, начать целовать меня требовательно, будто он пытался показать свою власть надо мной. Я положила руки ему на предплечья, отвечая на поцелуй со всем пылом, на который была способна. Хоть Неотразимый и склонил голову, а я всё равно вставала на носочки и тянулась к его губам, опасаясь упустить столь блаженное мгновение, наполненное теплотой, дрожью, онемением в кончиках пальцев. В это мгновение я осознала, что никогда раньше не целовалась вот так, по-настоящему.

Рваное дыхание Неотразимого обжигало кожу, а его руки беспорядочно скользили по моему телу, которое отвечало на его ласку. Внутри появилось горькое послевкусие от поцелуя, которым я не успела даже насладиться толком. Скорее всего, это был первый и

последний порыв чувств, взявших верх над нашим разумом. Нельзя было позволять себе подобное снова, потому что я должна буду вернуться в свой мир. Обжигающая слеза скользнула по моей щеке, и Неотразимый почувствовал это. Отстранившись от моих губ и обхватив моё лицо ладонями, он посмотрел прямо в глаза.

— Я сделал тебе больно? — осторожно спросил Кайлан. В его взгляде промелькнул испуг, от которого сердце сжалось.

— Нет... Не ты. Прости... Это просто эмоции. Ты не должен думать, что этот поцелуй хоть что-то значит... В последнее время мы все пережили многое...

— Обычно такие слова говорят парни, но мне не привыкать. Спасибо, что избавила меня от лишних объяснений!

Неотразимый резко отпустил меня, сделал шаг назад и улыбнулся сквозь внутреннюю боль. Он постоял так несколько мгновений, а потом сделал глубокий вдох.

— Я просто хотел узнать, как целуются ведьмы из... Как там называется твой мир? Ты же вспомнила его название?

— Эалона, — ответила я, отведя взгляд в сторону.

Добавить тут было попросту нечего. Неотразимый пригвоздил меня своими словами, пусть я и понимала, что они шли отнюдь не от чистого сердца. Точно так же, как я, он хотел замять неловкость возникшего момента, вот и всё. И то, что творилось в эту секунду в душе каждого из нас, было сложно как-то охарактеризовать: мы просто понимали, что так будет правильнее.

— Я пойду готовиться к нашей помолвке. Поскорее покончим с этим, и я, наконец, возьмусь за новое задание. За тобой зайти или встретимся в кабинете драго Ревьера?

Кайлан старался держать голос, чтобы тот не дрогнул, выдавая состояние дракона, но глаза невозможно обмануть.

— Я могу добраться сама, спасибо, — кивнула я.

— Тогда до встречи!

Теребя пальцы, отчего-то в мгновение ставшие холодными, я провожала Неотразимого взглядом и старалась не заплакать. Воины не плачут. Слезы — проявление слабости, а я, как будущая королева, не имела права на такую роскошь. И так позволила себе заплакать...

Ариэлла с Рихтером, скорее всего, до сих пор обсуждали новость, которую Кайлан обрушил на будущего отца, и у меня было немного

времени, чтобы побыть наедине с собой.

Скрестив руки на груди, я постаралась успокоиться. Всё будет хорошо. Всё будет... Я помогу вытащить своего «жениха» из временной ловушки... И на этом всё... Мы с горгульями вернёмся домой. Получится ли вернуть прежнего отца, я не знала, как и жива ли моя мама. Но её жертва не останется напрасной — я подниму Эалону с колен, если потребуется.

Решив навеститься к горгульям, чтобы покормить фруктами и поделиться с ними своей магической энергией, я двинулась по уже знакомому пути, но чьё-то сопение за спиной заставило обернуться. Я заметила Мейса.

— Что ты здесь делаешь? — удивилась я и быстро вытерла слёзы, которые всё-таки чуть было не потекли по щекам снова.

— Мейс искал Эйвери, чтобы убедиться, что её друг в порядке! — заволновался шейод.

— С Кайланом всё хорошо. Уже сегодня мы с ним будем помолвлены... — ответила я, не веря собственным словам.

Как же больно, что всё это не по-настоящему.

— Мейс рад, что друг Эйвери не пострадал. Мейс пойдёт прогуляться, если Эйвери не против, поискать травы для мармелада.

— Конечно, иди... Э-э-э... Постой! Откуда ты знаешь, какие именно травы нужны?

— Мейс обладает прекрасными вкусовыми рецепторами. Мейс знает редкие травы, которые следует найти для Эйвери.

Мейс засеменил лапами и довольно скоро скрылся за поворотом. Станный он был слегка и чудаковатый для фамильяра. О фамильярах я читала, но раньше мне казалось, что его должна выбрать сама ведьма. Обычно фамильяром становилась первая пробуждённая горгулья, а у меня всё пошло совсем не так, как следовало.

У выхода из крыла лечебницы на меня обрушилась ещё одна неожиданная встреча. Мадам Гротекс, ведьма из преподавательского состава, буквально налетела на меня, уронила бумаги, которые держала в руках, и принялась собирать их, дрожа как одинокий цветок в поле. Я присела на корточки, чтобы помочь ей, и задалась вопросом: почему она так сильно обеспокоена.

— Простите... Совсем замечталась о предстоящей свадьбе и не заметила вас. Эйвери, кажется?

— Да... Ничего страшного. Это вы простите меня. Я и сама задумалась, поэтому никак не отреагировала.

Когда я протянула бумаги, которые успела собрать, драконица пристально посмотрела мне в глаза. Она поднялась на ноги, прижала собранные листы к себе и выдавила улыбку.

— Я должна отыскать профессора Сьюррета, чтобы передать ему всё. Вы не видели его в лечебнице? — перевела она тему разговора, точно пыталась оправдаться передо мной.

Я отрицательно помотала головой. Поймав в её взгляде нескрываемое любопытство, я не смогла удержаться и поймала женщину за руку, когда она попыталась уйти.

— Простите, вы смотрите на меня, как на что-то ужасное... Если вы провидица, то... Может быть, скажете, что такое вы увидели? Каждый, кто обладает таким даром, видит во мне монстра, но всё не так: я стремлюсь к миру и никому не хочу навредить.

— Я? Нет... Я не провидица... Никогда не была ею. Просто... — Взяв небольшую паузу, чтобы сделать вдох, мадам Гротекс продолжила: — Вы действительно напомнили мне кое-кого из прошлого.

Заметив, как осторожно пытается высвободиться из моей цепкой хватки драконица, я отпустила её и извинилась.

— Кого я напомнила вам? Вы тоже пришли сюда с Эалоны?

Сердце стало стучать где-то в районе горла. Я смотрела на мадам Гротекс, а она на меня. Наверное, всем преподавателям было известно, что я пришла сюда из другого мира, или я попросту проболталась в эту секунду?

— Испуганного мальчишку, укравшего у меня кошелёк на рынке, когда я ещё жила в городе. Один из самых опасных даров, которым я обладаю, раскрылся именно в тот момент, когда он сделал это. Перед глазами до сих пор стоит его безжизненный взгляд, наполненный испугом... простите! — мадам Гротекс всхлипнула, а моё сердце стало биться ещё сильнее.

Эрик...

Если это он, то я бы могла отыскать его.

Если есть хоть малейший шанс, что он находится в этом мире, я смогла бы остаться здесь, потому что настоящий правитель — он. Именно в нём нуждается Эалона, не во мне.

Но что значили слова мадам Гротекс о пробуждении самого опасного дара и о безжизненном взгляде? Я внимательно посмотрела на неё.

— Он умер?.. — вопрос оставил на языке отвратительную горечь, которую тут же захотелось сплюнуть.

— Нет-нет! Он не умер! Слава драконьему хранителю, я вовремя поняла, что именно со мной происходило, и смогла остановиться. Я сбежала с рынка и больше никогда не сталкивалась с тем парнем... Он был совсем молодой, мальчишка ещё... А я ужасно испугалась из-за пробуждения нового магического дара, и когда увидела точно такие же глаза, столкнувшись с вами впервые... В памяти будто бы воскрес пережитый мной ужас. Я испытала его снова.

— Это мог быть мой брат! — на выдохе пролепетала я, опуская голову.

Существует ли хоть малейший шанс, что тот мальчишка — Эрик?.. Мог ли он каким-то чудом оказаться в этом мире? И если мог, то, как мне отыскать его теперь?

— Ваш брат? У вас есть брат? — Драконица выглядела удивлённой.

— Когда он был маленький, он пропал... Отец думал, что Эрик погиб, но мама всегда говорила мне, что брат жив. Она верила в лучшее и меня учила тому же...

Я вдруг задумалась: могла ли мама как-то узнать будущее? Даром провидения она не обладала, но это ничего не значило, ведь мне о моей судьбе успели наговорить всякого, стоило мне только появиться в этом мире... На Эалоне тоже жили маги, способные заглянуть в будущее. Я вспомнила об отшельнице, живущей на труднодоступных островах. Мама частенько посещала её и просила меня ничего не рассказывать отцу, ведь он не верил провидцам, считал их сеятелями смуты и разрушителями мира. Отец не понял бы маму, потому что магия провидения находилась в нашем мире под запретом и тех, кто пользовался своим даром, ожидало суровое наказание. Что, если он боялся судьбы, которую ему предрекали, и именно по этой причине пытался избавиться от предсказателей? Мой отец превратился в чудовище — это неоспоримый факт.

— Мне очень жаль, но я ничем не смогу помочь вам в поисках брата, если это был он... С того момента прошло немало времени...

Больше пятнадцати лет... Вряд ли тот парень до сих пор ходит по рынкам. Если ему удалось выжить, то, скорее всего, он отыскал своё место и занял себя чем-то полезным, — мадам Гротекс постояла несколько секунд, молча пожёвывая губами, а затем протараторила: — Я должна передать документы профессору Сьюррету.

— Да, конечно, простите, что задерживаю вас...

Драконница бросила на меня взгляд, наполненный сожалением, и ушла, а я погрузилась в размышления. Эрик, скорее всего, находился в этом мире. Случайность? Совпадение? Не может быть их так много... Скорее всего, мама знала, что он здесь, именно по этой причине она сама открыла портал для меня, как когда-то для Эрика... Она могла отправить меня сюда в надежде на то, что я найду брата, но как сделать это, если я не знаю, где искать?

— Твой брат жив, Эйвери! Никого не слушай! Однажды вы с ним встретитесь! Ваша кровь найдёт путь друг к другу! Важно всегда верить в лучшее, ведь пока надежда живёт в сердце, нам всё становится по плечу, — прозвучали в голове слова матери, которые она постоянно внушала мне.

Возможно, магия крови помогла бы с поиском...

Время в компании горгулий пролетело незаметно. Мои малыши были очень ласковыми и послушными, что можно назвать огромным везением, потому что обычно они ведут себя отнюдь не так и доставляют хранителям немало проблем. После того как король помог мне вернуть утраченные воспоминания, фрагменты прошлого стали постепенно складываться в голове в целую картину. Теперь я знала, кто я и зачем пришла сюда. Знала, что ждёт меня дальше, но желала поспорить с судьбой.

Когда каменные монстры, как называли горгулий в этом мире, уснули, я осторожно покинула библиотеку, надеясь, что сегодня никто не наведается в неё. После помолвки ректор пообещал открыть для меня портал к Хельге: для начала следовало попросить у неё разрешения переместить горгулий, и если она согласится, то уже завтра малыши смогут расправить свои крылья на воле.

Медленно двигаясь по коридору к кабинету ректора, я столкнулась с Неотразимым. Он выглядел слишком бодрым для того, кто ещё недавно едва волочил ноги из лечебницы. Неужели так быстро

пришёл в себя? Мне захотелось извиниться перед ним за случившееся, но как только я приблизилась, он схватил меня за руку и потащил в сторону лестницы со словами:

— Сейчас ты заберёшь своих монстров, Эйвери, и мы сбежим отсюда!

— Что ты делаешь? Куда сбежим? Что с тобой такое? Нам ведь нужно идти к ректору! — запротестовала я.

Неотразимый ничего не ответил, продолжая с силой сжимать мою руку.

— Кайлан, мне больно.

— Закрой рот хоть на минуту, Эйвери! Ты слишком много говоришь! — бросил он каким-то искажённым голосом. — У нас не так много времени, поэтому просто верь мне.

Эйвери...

Кайлан не называл меня раньше по имени так часто, и мне вдруг отчего-то резануло слух это обращение. Я приложило чуть больше усилий и вырвала руку. Это был морок, не иначе. Я не верила, что это Неотразимый. Он бы никогда не сделал мне больно, даже после тех слов, которые я бросила ему после поцелуя.

— Эйвери, ты не понимаешь, что творишь! Просто доверься мне! Ты не должна идти на этот фальшивый брак! Это не твоя забота!

Несколько приглушённых ударов сердца сменились на безудержный стук. Стынувшая в жилах кровь начала закипать.

— Дикарка?! — окликнул меня голос Неотразимого откуда-то из-за спины, а морок начал открывать портал, чтобы сбежать от нас.

И у меня было всего несколько секунд для того, чтобы принять верное решение.

Глава 31. Кайлан

Увидев свою копию, я впал в ступор. Не сразу сообразил, что это морок, а не зеркальное отражение меня самого, но стоило мне всё понять, как в голове сразу же стали складываться картинки происходящего в единое целое. Морок пытался похитить горгулий, но понял, что так просто к ним не подобрётся: король наложил на библиотеку охранное заклинание, о котором было известно только ему самому, мне и ректору. Даже Дикарка ничего не знала. Сообразив, что в библиотеку не пробраться изнутри, он попробовал сделать это снаружи, но и там ничего не получилось. И тогда я удачно подвернулся

ему под руку. Просто идеальный способ — стать мной и вынудить Эви сделать всё, что захочет это чудовище.

Мысли пролетели в голове с такой бешеной скоростью, что я едва успел уследить за их ходом, когда морок начал открывать портал, а Дикарка вытянула правую ладонь вперёд и принялась громко читать какое-то ужасное заклинание на неизвестном мне языке. Казалось, что я мог бы перевести её слова, но они как-то бессвязно таяли на языке, стоило мне попытаться повторить их.

— Что ты делаешь? — спросил я, приблизившись к Дикарке.

Её зрачки заволкло белой пеленой, она больше напоминала провидицу, заглядывающую в будущее, а морок был обездвижен. Портал, который он или она успел открыть, тут же охватило огнём. Мне нужно было как-то помочь, сделать что-то... И единственное, что я придумал в эту секунду — позвать помощь, потому что вокруг морока появилась непреступная стена из магического огня, взявшая его в кольцо. Я пошарил по карманам, но не нашёл свой значок шпиона, с помощью которого смог бы связаться с королём.

Вот что у меня вчера выкрал морок — значок.

Проклятие.

Посмотрев по сторонам, я уже хотел закричать, но нельзя было поднимать на ноги всю академию, поэтому единственным, с кем я бы смог связаться в эту секунду, был мой брат. Родственная связь помогала прибегать к ментальному общению, пусть на это тратилось немало энергии.

— Рихтер, мы в беде. Коридор. Срочно, — мысленно отправил я сообщение брату и почувствовал, как сдавило в висках.

Магический импульс дошёл до него, я точно знал это, а через несколько мгновений за нашими спинами появились король, ректор и Рихтер. Следом за ним спешила перепуганная Ариэлла, и я негромко чертыхнулся себе под нос, потому что ей не следовало так волноваться — всё-таки, она вынашивала драконов, а они слишком капризные...

Король то ли сообразив, что за магию использовала Дикарка, то ли действуя чисто на инстинктах, взял её за плечи и негромко прошептал:

— Вам следует остановиться. Дальше я всё сделаю сам.

Вся магия в мгновение развеялась: не осталась портала, открытого мороком, не было больше огненной стены, ничего... Маска

с морока начала спадать, и его лицо исказилось в гримасе ужаса, боли и отчаяния...

Кто же плутал по нашей академии и пытался выкрасть горгулий?
Неужели наступил момент истины?

Путей для отступления у чужака не осталось, потому что король применил заклинание, на какое-то время обездвижив всех присутствующих. Это было немного неприятно, но терпимо.

— Ты! — процедил я себе под нос, как только процесс обращения закончился.

— Я! — сверкнула на меня злым взглядом Джульетта и попробовала направить в короля магический разряд, но он ловко увернулся от него, а Ариэлла использовала магию льда, чтобы наложить на запястья ведьмы временное заклятие.

Конечно, Джульетта была не совсем обычной ведьмой, я бы даже сказал древней, и она обладала бессмертием, но временно обезвредить её было можно.

Действие обездвиживающего заклинания стало медленно спадать, но Джульетта всё ещё была прикована к месту — наверное, на ведьм оно действовало чуть дольше, чем на драконов. Достав из кармана браслет, лишаящий магии, который всегда должен быть при себе у хорошего шпиона, я приблизился к ведьме и не без удовольствия нацепил его на её левую руку. Она зашипела на меня, постаралась снять его, но здорово обожглась. Всё это были временные меры, и все мы знали, что нужно поместить её в темницу с антимагическим пространством. Почему-то меня даже не удивило предательство с её стороны. Она была слишком хитрая, слишком уверенная в себе и чересчур скользкая, а её недвусмысленные намёки постоянно выводили меня из себя.

— Почему, Джульетта? — спросил король, а она попятилась назад и принялась смотреть по сторонам, словно искала пути отступления.

Неужели в академии находился ещё один морок? Тогда их магический фон зашкаливал бы, и мой брат непременно заметил сильные сбои защиты. На что она рассчитывала?

— Я ничего не скажу... Не стану говорить! — отрицательно помотала головой Джульетта. — То, что я видела, вы никогда не узнаете, даже если решите убить меня! Хотя... У вас не получится это сделать! — Джульетта принялась громко хохотать. — Иногда лучше

вовремя понять, кто выйдет из схватки победителем, и перейти на его сторону...

— Слишком рано ты записала меня в проигравшие! — негромко цокнул король. — Драго Ревьер, пожалуйста, займитесь ритуалом, нам нельзя терять время. Я хочу лично посадить предательницу в темницу. Рихтер, помоги мне.

Сообразив, что мне лучше всего увести Эйвери подальше, пока Джульетта не начала запугивать её своими шальными предсказаниями, я приблизился к ней и взял под руку.

— Нам нужно идти, — негромко прошептал я, склонившись к её уху.

— Мир, которого вы все так хотите добиться, нельзя заключить! Между расами всегда была и будет вражда! Именно потому должны выжить только сильнейшие! Только избранные! А иначе все продолжат утопать в реках крови! — закричала Джульетта, когда мы двинулись в сторону кабинета ректора.

Рука Дикарки дрогнула, но я лишь сильнее прижал её к себе.

— Всё будет хорошо! Она обезумела! — постарался успокоить я свою невесту.

Краем уха я услышал, как Джульетта обратилась к королю:

— Неужели ты не понимаешь, Алек? Мир, который мы так хотели восстановить, можно получить, только если избавиться от слабаков!..

— Ты говоришь совсем как Гарольд... Не знаю, как ему удалось затуманить твой мозг, Джул...

— Я не под внушением! Как ты не поймёшь, Алек? Мы должны закончить начатое! Мы должны создать мир, о котором мечтали! — Голос Джульетты был пропитан отчаяньем и безумием.

— Я не этого хотел, и если нельзя добиться мира, о котором я мечтал, то пусть всё идёт своим чередом. Мы вернём прежний баланс сил, как только доберёмся до Гарольда... А всё остальное не наша забота. Мы и так допустили слишком много ошибок и сами стали истоком рек крови. Как ты не понимаешь этого?! — ответил король.

В эту секунду внутри меня появилось уважение к дракону, стоящему во главе нашего мира. Он достойный правитель, зря я раньше относился к нему предвзято...

— Эйвери, вы в порядке? — заботливым тоном поинтересовался драго Ревьер, едва мы оказались в его кабинете.

Дикарка отошла от меня к окну, словно желала соблюдать дистанцию, и скрестила руки на груди. Она устало кивнула и сделала тяжёлый вдох.

— Ваша провидица видела что-то. Вдруг мы не должны вытаскивать Гарольда из временной ловушки? — поделилась своими переживаниями Дикарка.

— Не думаю, что её поведение хоть как-то связано со знанием будущего. Скорее всего, Гарольд добрался до неё и затуманил рассудок. Если честно, Джульетта уже давно наводила меня на подозрения, практически с самого начала, но король доверял ей.

Это ректор ещё мягко говорил — Джульетта бесила практически всех нас с момента своего пробуждения. Она вела себя странно и чересчур назойливо, пыталась забраться в голову каждого из нас, скорее всего, выведывая планы и цели. Если когда-то она и была на стороне короля, то это было до их погружения в сон. Скорее всего, она уже давно помогала Гарольду... И я был рад, что её, наконец, поймали.

Дикарка прикрыла рот рукой и устало зевнула. Уже была полночь, пора забраться в кроватку и сладко заснуть, вот только стоило подумать о её кошмарах, и меня передёрнуло. Можно ли сладко спать, когда боишься даже просто сомкнуть веки?

— Эйвери, Кайлан, король хотел сообщить вам сам, но так как его сейчас нет... — ректор прочистил горло негромким покашливанием и продолжил: — Мы отыскали способ, который позволит вам соединиться супружеским союзом без помолвки. Это немного устаревший ритуал, но имеет то же действие.

— Тогда не вижу причин оттягивать момент! — вмешалась Дикарка, а меня словно кольнули в самое сердце.

Я рассчитывал, что у нас будет чуть больше времени, которое мы смогли бы провести друг с другом. После проявления помолвочных тату должно пройти не меньше одного новолуния до заключения супружеского союза, но это время у нас будто бы отнимали. Не будто бы... Точно... Нещадно забирали его.

— Есть ли у этого способа какие-то побочные реакции? — постарался зацепиться за тонкую нить надежды я, но она оборвалась, стоило ректору отрицательно помотать головой.

— Если вы готовы, то я приступлю к проведению ритуала. Мне нужны ваши левые руки.

Дикарка протянула руку драго Ревьеру и улыбнулась, а я на несколько секунд замешкался. Вот только что я мог сказать? Что я не хочу становиться её мужем так скоро, потому что жажду, чтобы она задержалась в этом мире чуть дольше?

Чувствуя, как безысходность сменяется в душе крошечной тьмой, которая разъедает мою душу, я протянул руку и постарался не смотреть на искрящееся от счастья лицо своей невесты. Она радовалась тому, что сможет быстро разорвать связь со своим навязанным женихом и вернуться домой. И я не мог винить её за это. Она почти королева, а я... Я просто королевский шпион, который с треском провалил своё задание, потому что влюбился не в ту ведьму... Снова.

— Я сделаю небольшие надрезы на пальцах, чтобы соединить вашу кровь!

Драго Ревьер достал небольшой нож с длинным тонким лезвием из бархатной коробочки алого цвета, взял в руки кубок, стоявший на его столе и приготовленный, судя по всему, заранее. Они с королём всё знали. И Рихтер с Ари знали. А для меня это стало большим сюрпризом. И невероятно сильным ударом. Сделав надрез на безымянном пальце Эйвери, ректор повернул её руку так, чтобы капельки крови капнули в кубок, а затем проделал то же самое со мной. Магия принялась шипеть, а ректор начал читать заклинание. Я заметил на дне кубка два кольца и понял, какой именно способ они выбрали... Раньше именно таким образом обручали дракона и ведьму. Наши взгляды с Дикаркой случайно столкнулись, и улыбка сползла с её губ. Мне показалось, что она увидела мою душу в это мгновение, потому что стала слишком смурной.

— Всё будет хорошо! Скоро ты вернёшься домой! — постарался поддержать и успокоить её я, и в это мгновение подумал — что её ждёт там.

Исчезновение Гарольда из мира Дикарки не гарантировало, что там всё останется прежним. Справится ли хрупкая ведьмочка с тем, что будет ждать её там? Перед глазами вдруг пролетели острова, которые я не видел раньше. Я услышал свист крыльев, будто бы

находился на одном из островов, а над моей головой пролетела огромная горгулья, но это видение быстро улетучилось.

— Вы должны обменяться кольцами, — кивнул драго Ревьер, закончив читать заклинание, и я заметил, что нас Дикаркой окружило магическое пламя. Оно прикасалось к коже, но приятно холодило её, ни капли не обжигая и не принося дискомфорта.

Что за видение только что посетило мою голову? И если это на самом деле был мир Дикарки, то откуда мне знать, как он выглядит?

Достав дрожащими пальчиками кольцо из кубка, Дикарка надела его мне на безымянный палец и виновато улыбнулась. Следов крови не осталось на металле, который уменьшился в размерах и комфортно сел на моём пальце. Я заметил две движущиеся навстречу друг другу капельки крови внутри тёмно-синего камня...

Осталось совсем немного — надеть кольцо на её палец.

Я мог бы отказаться, но это ничего не изменит... Дикарка может стать чьей угодно женой. Да хоть ректора... Я кивнул, отогнал мысли прочь и достал её кольцо из кубка. Посмотрев на него несколько мгновений, я резко надел кольцо на палец Дикарки, чтобы не передумать и не бросить всё. В плече словно зашевелилось что-то, причиняя мне боль, но я стиснул зубы и стерпел. Две капли крови в камне соединились и стали двигаться внутри камня вместе. Магическое пламя, окружавшее нас с Дикаркой, вспыхнуло до потолка и медленно осело на пол, превращаясь в кольцо рассеивающегося дыма.

— Теперь вы — супруги, союз которых одобрили боги Туманных холмов, — произнёс ректор.

И убил одним ударом в сердце. У нас с Дикаркой осталось совсем немного времени, а потом она просто уйдёт в неизвестность, которая ждёт её в родном мире.

Договорившись с ректором о том, чтобы рано утром он открыл нам портал к болотной ведьме, чтобы Дикарка сумела договориться о временном приюте для своих питомцев, я вызвался проводить её. Я пообещал ректору, что непременно загляну к нему позже для разговора, но даже не планировал этого делать. Я желал найти успокоение для своей истерзанной души. Наверное, он видел моё состояние и хотел поддержать меня советом, но я не нуждался в общении.

— Я сразу поняла, что это был морок! — почему-то начала разговор на тему, которую я успел даже забыть.

— И как же? — решил поддержать её я.

— Ты никогда не называл меня по имени...

— Правда? Наверное, мне следует встать на путь исправления, Эйвери Гаррисон!

Глаза Дикарки широко распахнулись, а её щёки мазнуло румянцем.

— А ты не знала, что после обручения невеста принадлежит семье своего супруга и её называют его именем? Теперь ты одна из нас, величественных и неотразимых Гаррисонов, пока не разорвёшь эту связь и не уйдёшь в свой мир...

Дикарка замолчала, и мы добрались до её спальни в тишине. Только когда мы остановились около двери, она посмотрела на меня, словно хотела сказать что-то, но не решилась.

— Спасибо, что проводил меня... Наверное, усну прямо в одежде... Я так сильно устала.

— Не хочешь, чтобы я остался с тобой? У нас всё-таки первая брачная ночь...

Шутка вышла неудачной, потому что Дикарка принялась отрицательно мотать головой и оправдываться, говорить, что всё это не по-настоящему, тыча мне в лицо супружеским кольцом и твердя, что мы исправим это, как только уничтожим Гарольда.

Конечно...

«Исправим одно маленькое недоразумение»...

— Разумеется. Спокойной ночи, Эви! Завтра я зайду за тобой, когда ректор будет готов открыть портал к Хельге! Отдыхай!

Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но я не стал ждать: развернулся и быстрым шагом последовал к себе. Я тоже нуждался в отдыхе и размышлениях. Важно было обдумать всё и принять для себя тот факт, что с ведьмами мне не везёт.

Поднявшись на третий этаж и свернув в узкий коридор за библиотекой, ведущий в небольшую комнату, где я любил оставаться наедине с собой, я услышал шаги за спиной, но когда обернулся, никого не заметил. Показалось? Или за мной на самом деле следили?

Глава 32. Эйвери

Я вошла в свою спальню, чувствуя холодок одиночества, выбирающийся из души и ползущий по коже. Присев на край кровати, я посмотрела на кольцо на своём пальце. Жена. Я стала женой Неотразимого, но так и не извинилась перед ним за слова, брошенные ему в лицо после поцелуя, как плевков в душу. И теперь уже я не знала — стоит ли просить прощения. Мои извинения могли лишь обострить то влечение, что царило между нами, а у меня были определённые обязательства. Хотя... Кому нужны эти обязательства? Примет ли меня мой народ, как королеву? Они всегда говорили, что править должен король... А я, наверное, не смогу дать им даже наследника, который займёт трон после меня, потому что я не желала больше становиться чьей-то женой. Мне хотелось бы запомнить наше воссоединение с Неотразимым, пусть оно и было наполнено невысказанными чувствами, обидой и болью... Болью от того, что мы сами не поняли, как переступили запретную черту и влюбились. Я была уверена, что он испытывает всё то же, что и я, пусть он и не говорил об этом вслух...

Переодевшись в ночную рубашку, я забралась под одеяло и прикрыла глаза. Слёзы тут же потекли по щекам, потому что я устала. Быстрее бы покончить со всем и сделать шаг вперёд, вырваться из неопределённости.

Веки начали тяжелеть, и я заснула. Блуждая по глубинам своего сознания во сне, я видела маму... отца... Счастливую когда-то семью, которая теперь разрушилась. И я не знала, что нас ждёт дальше. Станет ли отец прежним, или мне придётся бороться с ним за трон? Примет он меня или попытается уничтожить? Даже во сне все эти мысли не давали покоя. Незаметно для самой себя я добралась до обрыва и остановилась. Нужно было сделать шаг вперёд, решительный шаг, но куда, если дальше была одна пустота?

— Ты всё испортила! — послышалось противное шипение за спиной, и я резко обернулась.

Гарольд стоял совсем близко. Он смотрел на меня светящимися глазами, зрачки которых были вертикальными, как у драконов. Ну конечно! Он ведь дракон... И его истинная сущность буквально рвалась наружу.

— Но я не останусь в долгу и уничтожу тебя! Я выполню свою цель любой ценой... Лишу тебя всех, кто тебе дорог за то, что помешала мне!

Он потянул ко мне руку, в попытке схватить за горло, я сделала шаг назад и пошатнулась. Понимая, что должна бежать и единственный способ — прыгнуть в пропасть, я зажмурилась. Сердце стало громкими ударами биться в груди. Я пыталась убедить себя, что это всего лишь сон, что я должна проснуться, но ничего не получалось... И тогда я услышала голос... Знакомый, но в то же время какой-то чужой.

— Сделай шаг, сестра! Всего шаг! Ты сама строишь свою судьбу и решаешь, как тебе жить!

Громкий стук сердца сменился приглушёнными ударами, и я постаралась представить дорожку в пустоте... У любой пропасти должен быть мост, из любой ситуации — выход. Сделав несмелый шаг, я ощутила твёрдую почву под ногами, пусть подо мной так и простиралась пустота, и я побежала прочь от своего навязанного жениха, а потом...

Проснулась.

Холодный липкий пот стекал по лбу. Мне вдруг нестерпимо захотелось пить. Часто-часто дыша, я поднялась на ноги, приблизилась к небольшому комоду в углу комнаты и налила себе немного воды. Осушив содержимое стакана, я вернула его на комод, скрестила руки на груди и посмотрела в окно. Солнце стало потихонечку взбираться на свой престол, а его пока ещё небольшие отблески разливались яркими насыщенными оттенками в небесах.

Который был час, я не знала, но я твёрдо решила, что ложиться спать больше не хочу. Мне нужно было подготовиться к встрече с Хельгой, и я не могла пойти туда в платье. Что нас с Неотразимым будет ждать там, никто не знал. Мне следовало быть готовой ко всему, поэтому я решила надеть свой костюм тот, в котором прибыла в этот мир. Облачившись в удобную одежду, я на мгновение почувствовала себя прежней Эйвери, но это ощущение быстро улетучилось: теперь я изменилась, стала другой. Хорошо это было или плохо, я не знала...

Обхватив себя руками, я принялась измерять комнату шагами и думать. Мысли охватывали всё и в то же время не сосредотачивались ни на чём. Время от времени я косилась на супружеское кольцо и пыталась отгонять от себя представления о разрыве нашего брака с Неотразимым. Мне совсем не хотелось думать о том дне, который вот-вот наступит... Несколько раз я успела заплести волосы в косу, но в

итоге посчитала, что лучше всего будет оставить их распущенными: так мне было привычнее и удобнее.

Стук в дверь вырвал меня из размышлений, и я поспешила открыть. Увидев Неотразимого, я готова была броситься ему на шею, но сдержала этот порыв.

— Доброе утро, жена моя! Мы должны были проснуться вместе, вообще-то, но не суть... Драго Ревьер готов открыть портал к болотной ведьме, а мой брат и Ариэлла уже ушли кормить твоих питомцев завтраком.

— Доброе утро, — ответила я и улыбнулась.

Присутствие Неотразимого подняло моё настроение, и я успела выбросить очередной кошмар из головы.

— Я готова. Что случилось с той ведьмой? Джульетта, кажется...

Закрыв дверь в комнату, я двинулась следом за Неотразимым. Захотелось взять его за руку, но я остановила себя: нельзя!

— В настоящий момент она находится в темнице во дворце. А дальше... Её ждёт та же судьба, что и Гарольда: их вынудят принять антидот, чтобы восстановить баланс сил и уничтожить действие сыворотки...

— Что, если они создадут новую?

Неотразимый негромко покашлял.

— Честно говоря, я об этом даже не думал, но уверен, что у короля есть какое-то решение... Он думает наперёд...

— Мне казалось, что тебе не нравится король!

Конечно, король был последней темой, которую мне хотелось обсуждать, но лучше говорить о нём, чем испытывать неловкость от напряжения, возникшего между мной и идущим рядом драконом.

— Мне тоже так казалось до недавнего момента... Моё мнение изменилось.

Неотразимый снова приподнял правую бровь, но расспросить, зачем он так делает, я не успела, потому что мы добрались до кабинета ректора, и дверь в него приоткрылась.

Из кабинета вышел профессор Сьюррет, окинул меня внимательным взглядом и чуть прищурился.

— Ваш костюм будто бы живой! Очень интересно, что за материал использовался при его создании!

Взгляд профессора скользнул по изгибам моего тела, но я понимала, что его интересуют совсем не они, а магия, которая таится в моём наряде.

— Профессор Сьюррет, наверное, вам не следует так разглядывать мою супругу! — вмешался Неотразимый.

Профессор тут же чуть вздёрнул нос, выдавил виноватую улыбку, принялся бормотать себе под нос извинения и удалился, а мы с Кайланом переглянулись. Муж мне попался очень ревнивый...

— После тебя! — указал дракон на открытую дверь, пропуская меня вперёд.

Ректор встретил нас с приветливой улыбкой на лице. Мне даже показалось, что сегодня у всех было прекрасное настроение. Неужели, жизнь начала налаживаться? Но стоило только вспомнить сон, пробудивший меня, и от этих мыслей не оставалось и следа. Гарольд был сильным драконом, и он мог навредить тем, кого я люблю... Поэтому пока он был жив, я не могла надеяться на чудо. Отчего-то мне захотелось убить его, когда он лишится своего бессмертия, и я ужаснулась этим мыслям, вспомнив предсказания о реках крови, которые могут пролиться по моей вине. Я не убийца, и я не смела подпускать к себе подобные помыслы.

— Как вы себя чувствуете? Нет никаких последствий от проведённого вчера ритуала? — поинтересовался драго Ревьер заботливым голосом.

— Последствия могли бы быть, только если бы мы разнесли всю спальню в порыве страсти, но брак-то ненастоящий! — развёл руками Неотразимый, и мне захотелось больно стукнуть его, потому что я вспыхнула от его слов из-за охватившего чувства стыда.

— Спасибо большое, всё хорошо!

О кошмаре я решила не рассказывать, потому что ничего нового из него всё-таки не узнала, а постоянно говорить одно и то же не имело никакого смысла.

— Я рад, что всё хорошо. Если вы готовы, то я открою портал на болота!

— Спасибо!

От радости кровь начала буквально закипать. Я соскучилась по Хельге и хотела рассказать ей, сколько всего произошло в моей жизни за этот небольшой срок. Наверное, я даже могла сказать ей, что

влюбилась... Я покосилась на Неотразимого, и когда портал открылся, первой шагнула в него.

Чувство тревоги, которое до этого поднывало где-то глубоко внутри меня, тут же вспыхнуло ярким пламенем, и я прикрыла рот руками, глядя на разруху, творящуюся на болотах.

Все зелья Хельги были разбросаны. Травы, которые обычно сушились на верёвке, валялись вокруг дома, а старушки не было в её любимом кресле, где она в это время любила сидеть и пить чай.

— Эйвери! — мягко произнёс Кайлан, положив руку мне на плечо.

— Он предупреждал меня, что отомстит, уничтожив моих близких... Неужели Хельга пострадала, Кай? — спросила я, опасаясь идти дальше.

Мне было страшно зайти в дом и не увидеть там никого, а ещё страшнее — узнать, что Хельга умерла...

— Эйвери? — прихрамывая, вышла из своей избушки Хельга, и я бросилась к ней.

Сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда я обняла старушку, успевшую стать мне настолько родной и близкой.

— Что случилось, девочка моя? На тебе совсем лица нет! Тебя не обидел этот дракон?

Отстранившись от Хельги, я отрицательно помотала головой и улыбнулась. С ней всё было в порядке. Я зря поддалась панике, охватившей меня, заставившей растеряться и на мгновение поверить в могущество Гарольда. Но, если с болотной ведьмой всё было в порядке, почему вокруг царила такая разруха?

— Я испугалась... Подумала, что бритоголовые добрались до тебя! — честно призналась я, умалчивая правду о своём женихе, про которого Хельга ничего не знала.

Да и не нужно ей было, наверное, знать что-то об этом чудовище.

— Рад, что с вами всё в порядке! — приблизился к нам Неотразимый. — Боюсь даже представить, что было бы с моей супругой, если бы вам кто-то навредил!

— С супругой?

Хельга чуть сощурилась и хитро улыбнулась, глядя на наши руки с кольцами. Поначалу мне захотелось спрятать своё, чтобы избавить себя от поиска ответов на лишние вопросы, но сказанного не

воротишь, а мне вдруг захотелось, чтобы Неотразимый хоть раз прикусил свой язык за чрезмерную болтливость.

— Это долгая история, — пожалала плечами я, пытаюсь как-то выкрутиться из сложившейся ситуации.

— Мы никуда не торопимся... Вроде бы! Но я знаю, что вы пришли сюда по делу. А беспорядки... Не стоит переживать — до меня никому не добраться... Вчера спутала компоненты одного зелья и устроила здесь самый настоящий взрыв. Сама легко отделалась, а вот убирать всё это лень... Думаю, пусть валяется так... А вот сейчас твой муж и уберётся здесь, пока ты, дорогая, нальёшь чаёк и расскажешь, зачем пришла сюда.

Говорить о том, что я просто соскучилась, я не стала. Конечно, так оно и было, но я явилась сюда, чтобы просить о помощи. Переглянувшись с Неотразимым, я помотала головой, обрывая на корню его желание попытаться отказаться от уборки.

— Слушай, я королевский шпион, а не прислуга! — прошептал он мне, когда я направилась к крыльцу дома. — Я даже не знаю, что с этими травами делать... И боюсь, что оттуда вылезет какой-нибудь увалень и вцепится в моё мягкое место! Снова...

— Брось! Нам нужна помощь Хельги... А ей — наша! — прошипела я на него, проходя мимо.

— Просто прекрасно! Пока они будут пить чай, мне придётся махать метёлкой! — пробубнил себе под нос Неотразимый, но стоило Хельге спросить у него, чем именно он недоволен, он сообщил, что прямо сейчас начнёт наводить порядки.

Заварив травяной чай и присев за столик напротив Хельги, я вдруг ненадолго провалилась в воспоминания о беззаботной жизни, которая казалась мне тогда бессмысленной. Я сбегала от бритоголовых, пыталась найти себя, но лучше бы не делала этого... Мне следовало просто жить дальше, потому что теперь я не знала, как справляться с грузом, обрушившимся на мои плечи так неожиданно. Лучше было бы и не вспоминать своё предназначение, наверное...

Вкратце рассказав Хельге о своих воспоминаниях и горгульях, которые теперь находились в академии, и в любой момент им могли навредить, я не смогла умолчать и о женихе, выбранном для меня отцом.

— Ты играешь с очень опасным огнём, девочка моя! — покачала головой Хельга. — Но я не буду говорить, как тебе поступать: твоё сердце знает лучше... А его... — ведьма посмотрела на Неотразимого. — Его сердце уже сделало свой выбор... Ты знала, что, подарив поцелуй любимой девушке и разлучившись с ней, дракон может умереть? Это произойдёт быстро и мучительно...

Я посмотрела на Кайлана и поняла, какую именно магию ощущала, когда наши губы слились: действие поцелуя любви. Я думала, что он существует только в сказках, и теперь не знала, как быть. И без того запутавшаяся в себе, я не видела выхода из сложившейся ситуации. Сердце сжалось, и мне показалось, словно острое лезвие полоснуло по нему, оставляя глубокий порез. Почему он ничего не сказал мне? Зачем целовал меня, если знал, что это будет грозить ему смертью? Все эти вопросы мне хотелось обрушить на голову Неотразимого.

— Вы можете привести сюда горгулий. Уж не знаю, что это за монстры, но думаю, что смогу справиться с ними, — прервала мои размышления Хельга.

— Спасибо! Уверена, что вы полюбите их! Они невероятные! — улыбнулась я, допила чай и направилась к дракону, который только-только закончил уборку.

Пока Неотразимый открывал портал обратно в академию, я пыталась держать себя в руках. Мы оказались в библиотеке, где на меня налетела Принцесса и чуть не сбила с ног. Воин склонил голову, показывая, что подчиняется мне. Быть может, из меня вышла совсем не такая плохая хранительница, как казалось изначально?

— Ректор скоро придёт. Я отправил ему сообщение с помощью магической шкатулки, — произнёс Кайлан и приблизился ко мне.

Я посмотрела ему в глаза и тяжело вздохнула. Как можно было спокойно говорить о том, что мне известна вся правда, если на душе кипели противоречивые эмоции, хотелось взорваться, устроить самую настоящую истерику.

— Ты планировал рассказать мне, что поцелуй убьёт тебя? Или хотел выставить себя жертвой? — не выдержала я.

— Кто тебе рассказал маленькую тайну драконов? Хельга? — принялся оправдываться Кайлан. — Этот поцелуй ничего не значил... Неужели ты думаешь, что я на самом деле мог влюбиться в такую

самоуверенную ведьму? Ты не от мира сего, Эви! Это был просто поцелуй.

— Правда? — закричала я и резко сократила расстояние, разделявшее нас. — Ну, если правда, то оттолкни меня от себя! Давай же! Докажи, что твои слова не пустые, потому что мне так на самом деле будет легче!

Неотразимый резко притянул меня ещё ближе, так сильно, что жар его тела опалил моё. Наши сердца стали биться в бешеном ритме в унисон. Он склонил голову и впился в мои губы своими, сводя с ума. Меня стало трясти от нахлынувших чувств, от безысходности нашего положения, от того, что живые существа называют любовью... Обвив руки вокруг шеи Неотразимого, я сильнее прильнула к нему, буквально вжимаясь в его тело, и с его губ слетел негромкий хрип. Поцелуй с каждой секундой становился напористее, требовательнее, и я не знала, кто из нас был инициатором. Поддавшись страсти, я забыла обо всём на свете, и если бы не хвост Принцессы, которым она задела меня проходя мимо, то мы с Неотразимым могли начать срывать друг с друга одежду. Резко отстранившись от его губ, я посмотрела в глаза дракона. Он часто дышал, рассматривая меня, а мне захотелось завывать раненым зверем.

— Я не брошу тебя! Не позволю тебе умереть! Мы что-то обязательно придумаем!

Я так и не решилась рассказать Кайлану о своём брате, потому что надежда отыскать Эрика была слишком мала, а нас ждали дела, которые нельзя было откладывать, но одно я знала точно — теперь я не могу просто так уйти, потому что у меня есть обязательства и в этом мире — супружеские обязательства.

— Эви, — негромко прорычал Кайлан, снова притягивая меня к себе, но негромкое покашливание ректора, успевшего прийти, заставило нас отстраниться друг от друга.

— Болотная ведьма согласилась принять наших гостей? — драго Ревьер сделал вид, словно ничего не заметил.

— Да. Она готова обеспечить временное убежище для горгулий. Им понравится на свежем воздухе!

Меня всё ещё трясло от волнения, а мыслей в голове стало больше, чем было до этого. Теперь я начала думать ещё и о том, как мне быть с Неотразимым. Драконы не могли жить в нашем мире, но

тогда каким образом туда попал Гарольд? Быть может, я могла вернуться на Эалону со своим супругом, который стал бы королём?

Ректор открыл портал. Я вошла первой, следом за мной кубарем закатилась Принцесса, а после неё Воин и Кайлан.

— Не видывала я ещё таких монстров, но они симпатичные! — улыбнулась Хельга, разглядывая моих подопечных.

Почувствовав запах свободы, Принцесса принялась неумело махать крыльями и летать низко над землёй, а Воин следил за ней и оберегал. Я приблизилась к нему и погладила по голове.

— Будь умницей, ладно? Я доверяю тебе! Теперь ты будешь главным! Береги Принцессу и Хельгу, а совсем скоро я верну вас домой!

Воин опустил голову, давая знак, что понял меня, и я улыбнулась.

Отец считал, что горгульи не понимают нас. Он говорил, что мы должны подчинять их, но прав был учитель, твердя, что они чувствуют и слышат нас.

— Эйвери, пожалуйста, береги себя! — бросила Хельга на прощание, когда я собралась войти в портал. — Дурное предчувствие ещё ни разу не подводило меня, и сейчас он трепещется в груди с особенной силой...

— Всё будет хорошо! Я справлюсь со всем! Я обещаю! — улыбнулась я, поцеловала болотную ведьму и обняла.

Вот только и моя интуиция подсказывала, что исход у моей миссии может оказаться крайне неблагоприятным.

Глава 33. Кайлан

После возвращения от болотной ведьмы у нас с Эйвери так и не получилось остаться наедине. Сначала её увлék разговорами король, а потом она согласилась поужинать вместе с Ариэлкой в сугубо девичьей компании. Неприятный осадок, появившийся на душе после её слов, что она не бросит меня, становился всё сильнее. Мне не хотелось брать на себя ответственность за брошенное королевство, если она сделает выбор в мою пользу... Я всего лишь один никчёмный дракон, а в её мире в ней нуждаются, наверное, тысячи людей и горгулий.

Медленно бредя по пустому коридору, я вспоминал те дни, когда был адептом академии, когда случайно узнал об ордене Ледяной смерти, когда ректор приставил меня наблюдать за Ари. Тогда мне

казалось, словно на плечи свалился огромный груз, но только теперь я понимал, насколько простые времена то были. Теперь между мной и Эйвери появилось нечто более непреодолимое... Я не смел позволить ей пожертвовать теми, кого она любит, и остаться со мной, хотя... Моё внутреннее эго не унималось и нашёптывало, что я просто обязан надавить на жалость и оставить её рядом.

— Тоже чувствуешь приближение бури? — приблизился ко мне Рихтер.

Я немного поёжился, потому что его компания и наставления — последнее, в чём я нуждался в этот момент. Мне проще было переосмысливать всё самостоятельно, без чьей-либо помощи. Наверное, я просто успел привыкнуть к тому, что я одиночка.

— Мне кажется, что простой бурей мы не обойдёмся... Всё-таки скоро Эйвери вытащит из временной ловушки самого скользкого типа...

— С ней всё будет хорошо! Мы не позволим Гарольду как-то навредить ей, — похлопал меня по плечу брат, и я поморщился от ноющей боли.

— Хочется верить в это! — буркнул я себе под нос и остановился около большого окна в пол, находящегося в холле.

— Я искал тебя, чтобы поговорить! То, что происходит с тобой... — Рихтер стиснул зубы, пытаясь подобрать слова, а я закатил глаза и хотел уже попросить его не играть в заботливого старшего брата, но не успел этого сделать. — Я проходил через нечто подобное... Впрочем, ты и сам это прекрасно знаешь. Это ощущение опустошённости, которое медленно разъедает и становится невыносимым. Пока ты не замечаешь этого, но с каждым днём будет тяжелее бороться с желанием послать всё к чертям, просто лечь и умереть... Однако есть способ избежать этого.

— Нет никаких способов, и ты это прекрасно знаешь. Я не посмею просить Эйвери остаться со мной. Рихтер, я буду делать всё, чтобы она слушала своё сердце, и если оно говорит, что она должна вернуться и стать королевой, то так тому и быть. Ты сделал бы для Ариэллы то же самое.

Рихтер кивнул. Он потёр виски большими пальцами своих рук, а затем тяжело вздохнул.

— Интересно, дашь ли ты мне когда-нибудь договорить, не перебивая меня? Ты никогда не даёшь мне закончить мысль, о чём бы мы с тобой не общались, но в этот раз я всё-таки попробую: есть другой способ... Дракона убивает неразделённая любовь, но если Эйвери испытывает к тебе похожие чувства, то вам достаточно просто поговорить.

— Я разберусь! — процедил я.

Мне не хотелось просить Эйвери хранить мне верность до скончания дней. Не хотелось обрекать её на вечные муки и страдания... Дракони пяточки! Я обманывал самого себя, потому что мне до одури хотелось молить её остаться и хранить мне верность, но я не смел. Я запутался в себе, потому что осознал одну простую истину: Дикарка будет несчастна в любом случае... Если она уйдёт, то будет скучать без меня, переживать, что магия поцелуя убьёт меня... А если она останется, то её сгрызут муки совести за то, что не спасла свой мир. Замкнутый круг какой-то...

— Вы могли бы просто сохранить верность друг другу, — снова постарался вразумить меня брат.

— Ты не говорил об этом Ариэлле, когда боялся, что твоя магия усиления уничтожит её! Чёрт побери, Рихтер, ты готов был пожертвовать собой ради её счастья, а меня просишь, чтобы я обрёл Эйвери на вечное одиночество? Думаешь, мне будет легче, если она станет хранить мне верность и тосковать по мне?

Брат лишь опустил голову. Подумать только, профессору Гаррисону нечего было добавить, потому что, наверняка, он поставил себя на моё место и понял, что именно пытается втолковать мне. Нет в нашей ситуации выхода, нет возможности поступить так, чтобы все были счастливы, и всем было хорошо... Нет и не будет, наверное.

— Прости, но я устал, а завтра у нас будет сложный день... Я хочу выспаться!

Разговор с братом получился так себе, поэтому, вернувшись в комнату, я рухнул на кровать и постарался заснуть, ведь завтра нас на самом деле ожидал непростой день: вместе с Эйвери и её мелким фамильяром мы должны отправиться на поиски камней сопротивления, и что-то мне подсказывало, что мы провалим эту миссию...

Однако уже утром от сомнений, страхов и переживаний не осталось и следа. Я встретился с Дикаркой в столовой, где она завтракала в компании своего мелкого ушастого друга. Адепты разъехались по домам на целый цикл полнолуния, чтобы запастись магической энергией, и я мог дурачиться, не встречая осуждения во взглядах.

— Доброе утро!

Я плюхнулся за столик и посмотрел на суп, который доедала ведьма. Поморщившись от его отвратительно вида, я подумал, что уж лучше перекушу по пути фруктами, ну или магическими конфетами, восполняющими голод и дарящими заряд бодрости до конца дня — прикупил несколько в лавке матери Ариэллы как-то, но так и не успел попробовать. Люди меняются, и я был сильно удивлён, когда увидел женщину. Пусть мы с ней и не встречались раньше, но по рассказам Ари я представлял её суровой ведьмой, ненавидящей весь драконий род вместе со своей дочерью, но... После волшебного заклинания по промывке мозгов она стала просто добродушной женщиной. Спасибо профессору Сьюррету и мадам Гротекс... Ну и королю, конечно, если бы он не помог отыскать это заклинание, то мать Ариэллы, скорее всего, уже погибла бы от той тьмы, которая разъедала её изнутри.

— Что вы такие хмурые?

Я внимательно посмотрел сначала на Дикарку, а затем на шейода, который перебирал своими пальчиками ягоды на тарелке. И почему для ушастых в нашей столовой предусмотрено особенное меню? Я бы тоже не отказался от сочных ягод...

Тяжело вздохнув, я снова посмотрел на Эйвери, надеясь получить от неё ответ. Сердце отчего-то с силой стало биться в груди. Мне захотелось заскулить раненым зверем, так как её грусть воздействовала на меня с бешеной силой.

— Мейс говорит, что бритоголовые могли опередить нас и собрать осколки камня сопротивления. Если это так, то шансы вернуть горгулий домой крайне малы... — ответила Эви и с грустью посмотрела на дно своей тарелки.

— Мне кажется, они вполне неплохо устроились у болотной ведьмы и не сильно-то хотят возвращаться домой, — попробовал успокоить её я, но попытка оказалась так себе.

— Они тоскуют по дому...

— Как можно тосковать по дому, который никогда не видел? И вообще, как горгульи оказались разбросанными по мирам, если их дом — Эалона?

Этот вопрос оставался для меня загадкой. Дикарка улыбнулась, подпёрла щёчку кулачком и поглубже втянула в себя воздух.

— Кровь горгулий обладает огромной силой... Однажды на Эалону напали. Кто это был — остаётся большим вопросом... Это было очень давно. Клан хранителей был вынужден запечатать горгулий в каменные статуи, чтобы однажды пробудить их. Все каменные статуи были разбросаны по разным мирам... Захватчики ушли ни с чем, а хранители... — Эйвери снова тяжело вздохнула. — Хранители сделали что-то с нашим миром, чтобы чужаки не смогли там находиться. Именно по этой причине у нас нет драконов... Нет эльфов... Детей луны... Только хранители и горгульи. Не уверена, что даже Мейс смог бы пойти со мной. Когда защита была готова, стали воспитывать новых хранителей, обучать нас и с окончанием обучения отправлять в другие миры, чтобы мы нашли каменных монстров, пробудили и вернули домой.

— Познавательно... Ты решила лишний раз напомнить мне, что драконам в твоём мире не место?

Почему-то у меня не получилось сдержать раздражение, которое так и рвалось наружу после слов Дикарки о невозможности попасть в её мир. Эйвери отрицательно помотала головой и поднялась на ноги.

— Я решила лишний раз напомнить, что придумаю, как быть дальше... Я не смогу бросить своего фамильяра и... — она немного помялась, а затем добавила: — супруга.

Я почесал затылок, а шейод подпрыгнул с места и начал открывать портал посреди столовой.

— Полегче, у нас, вообще-то, не открывают порталы там, где вздумается, — попытался остановить его я, но дверца в иное место уже открылась, быстро превратившись в самый настоящий водоворот магической энергии.

— Ректор позволил, потому что академия опустела. Мейс не сделал ничего плохого! — пробурчал шейод и первым нырнул в открывшуюся воронку.

Следом за ним шагнула Эйвери, словно пыталась дать мне понять, что они и одни справятся, если я имею что-то против. Просто

замечательно. Я негромко цокнул языком, схватил плод драконьего дерева со стола и поспешил догнать их, пока портал не исчез.

Как только туман после перемещения исчез, я понял, что мы оказались в лесу, совсем недалеко от того места, где меня ранили. Я невольно поёжился, думая, нет ли поблизости бритоголовых. Внимательно вслушиваясь в звуки природы, я пришёл к выводу, что в округе чисто. По крайней мере, никого не было близко. Можно было бы обратиться в дракона и взлететь, чтобы получше осмотреть окрестности, но это было опасно: ни к чему привлекать к себе лишнее внимание.

— Судя по всему, ты знаешь, где искать камень сопротивления?

— Осколки! — поправил меня шейод. — Мейс знает, куда нужно идти, но Мейс не уверен, что осколки ещё не украли.

— Это мы сейчас и проверим, — фыркнул я.

Мы двинулись следом за шейодом. Дикарка нервно озиралась по сторонам, наверное, привычка, ведь раньше она бродила здесь совсем одна, и на неё была объявлена охота. У меня сжалось сердце, захотелось обнять её и сказать, что больше она не одиночка, что я помогу ей справиться со всем, защищу её... Но я не стал этого делать, наверное, чтобы не накалять и без того непростые отношения, бурлящие между нами.

Выйдя на небольшую поляну, которую огибала речушка, больше похожая на ручеёк, шейод остановился. Он принялся бегать по берегу на четырёх лапах, что было крайне непривычно наблюдать, ведь Найел, королевский шейод, всегда держался на двух.

— Мейс, всё в порядке? — Дикарка скрестила руки на груди и стала с опаской наблюдать за своим фамильяром.

— Мейс не чувствует осколков, они были на берегу, быть может, их смыло... Или кто-то забрал их. Мейс не знает, где искать осколки.

Голова пошла кругом. Меня стало тошнить, а пульсация в плече превратилась в жар, разливающийся по всему телу. Покачнувшись, я подумал о том, что зря не поделился плохим самочувствием с ректором, быть может, он отправил бы с Дикаркой кого-то другого, того, кто смог бы защитить её в случае опасности. Я стиснул зубы, чувствуя, как со лба потекли капельки пота, и сделал глубокий вдох. Я поборю эту волну боли, и всё снова станет нормально. Она не может

управлять мной. Желание обратиться в дракона и повисить свой болевой порог усилилось, но я не стал этого делать.

— Давайте разделимся, но не будем уходить слишком далеко друг от друга, — предложил я.

— Согласна, так мы быстрее сможем обнаружить хоть что-то... Ещё бы знать, как выглядят осколки...

— Я не говорил, что мы разделимся все. Ты пойдёшь со своим фамильяром, а я — один. Я знаю, как выглядят камни и... Не вижу смысла топтаться вместе с вами на одном месте.

— Ты уверен? Ты нормально себя чувствуешь? — принялась беспокоиться Эйвери и положила ладонь мне на щёку, отчего лихорадка стала только усиливаться.

Обычно такие приступы длились не больше пятнадцати минут... Мне нужно было просто немного времени побыть одному и побороть эти ощущения, а потом я смог бы вернуться с новыми силами и помочь им. Не следовало отвлекать Дикарку от поисков моими проблемами.

— Всё хорошо! Я не маленький ребёнок, не стоит за меня переживать, — я стряхнул руку ведьмы со своего лица, а она как-то странно посмотрела на меня, словно обиделась, но в эту секунду мне было совсем не до извинений, и быстрым шагом я пошёл прочь по берегу ручейка, звонко журчащего при ударе о камни.

Его отголоски бились в голове. Все звуки становились громче, а боль... Боль, казалось, пробиралась в самое сердце. Быть может, она уже пустила корни, как и сказал тот помощник лекаря? Я схватился за голову, в попытке закрыть уши и приглушить пение птиц, режущее слух, но ничего не получалось. В этот раз приступ стал сильнее, чем был обычно. Я негромко простонал себе под нос и обернулся на хруст веток за своей спиной.

Напротив меня стоял тот самый странный лекарь и держал в руках корзину с травами.

— Я помогу тебе избавиться от этой боли навсегда! — прошептал он каким-то таинственным голосом и с прищуром посмотрел на меня, снимая с головы капюшон свободной рукой.

Огненно-рыжая макушка обожгла глаза своим ярким цветом, я хотел сказать, что в порядке, что не нуждаюсь ни в какой помощи, но не смог выдать из себя и слово.

Глава 34. Эйвери

Дурное предчувствие не отпускало меня ни на секунду. Поведение Кайлана показалось мне странным, а его болезненный вид напугал. Я просто обязана была поговорить с ним и выяснить, что случилось, поэтому я пообещала Мейсу, что догоню его, а сама поспешила за драконом.

— Послушай, Кайлан, я всё-таки должна убедиться, что ты в поряд... — я прикрыла рот, так и не успев договорить, потому что заметила того, кого рядом с Неотразимым просто не могло быть. Кто этот чужак? Как оказался поблизости?

Мой взгляд медленно прошёлся по недоумевающему лицу Неотразимого, возвращаясь к такому таинственному и знакомому незнакомцу.

— Эрик? — негромко спросила я, а перед глазами возник образ мальчишки, который заглядывал ко мне в кроватку, когда я была маленькой, и тряс магическими колокольчиками из слезы медузы, пытаясь успокоить меня. Я видела его на семейных портретах... И я ни за что не спутала бы его с кем-то другим. Это был мой брат. Но как он появился в этом лесу? Почему стоял рядом с Неотразимым? Откуда они были знакомы? И как он нашёл меня? Вопросов в голове было много. Наверное, кто-то другой на моём месте непременно начал спорить с собой, пытаясь убедить себя, что таких совпадений не бывает, что это не Эрик, а обман зрения, но внутри меня не осталось и капли сомнений — это мой брат.

Я уже почти успела привыкнуть к тому, что голову забивает великое множество вопросов, отыскать ответы на которые не получается, поэтому просто отпускала их, не пыталась разобраться в происходящем...

Немного нахмурившись, я снова посмотрела на Эрика: возмужавший, превратившийся в красивого рослого мужчину, он стоял напротив меня... Сердце стало с силой биться в груди, потому что он не отрицал мою правоту. Он не пытался оправдаться и сказать, что я ошиблась. Он просто стоял и смотрел на меня, словно так и должно быть... Будто бы он знал, что мы встретимся и ничуть не удивился. А может, он не понял, кто я такая? Мог ли он принять меня за старую знакомую?

— Как ты нашёл меня? Ты знаешь, кто я такая? — наверное, вопросы я задавала глупые, но именно они крутились на кончике языка.

— Эйвери, прости, но сейчас у меня нет времени на разговоры. Друг твой умирает. И я должен помочь ему!..

Слегка дрожащий голос Эрика перевернул все мои внутренности. Он будто бы боялся меня. Говорил со мной, но в то же время избегал смотреть в глаза. И... Мой друг умирает? Глаза широко распахнулись, и я повернулась в сторону Неотразимого. Выглядел дракон действительно неважно: покровы кожи сильно побледнели, а по лицу стекали ручейки пота. Влажные волосы Кайлана были слегка взъерошены, а сам он медленно оседал на землю, скатываясь по широкому стволу дерева, к которому до этого момента прислонялся.

— Что с ним случилось? Это сделал ты? — забеспокоилась я, готовая сразиться даже со своим братом, если потребуется.

— Нет... Клинки тех, кого ты называешь бритоголовыми.

Кончики ушей начали гореть: откуда ему знать, как я называю их?..

Однако времени на то, чтобы задавать вопросы не было: следовало спасти Кайлана. Я вспомнила его ранение, которое удалось залечить при помощи чудотворной мази Хельги, и передёрнула плечами. Мог ли остаться какой-то яд? Как правило, ядом мы никогда не пользовались... Возможно, с появлением Гарольда в нашем мире что-то изменилось, и воины отца стали использовать яд...

— Что ты предлагаешь сделать? — спросила я, присев рядом с Неотразимым и приложив ладонь к его лбу.

Он весь горел и никак не реагировал на моё присутствие, словно не замечал меня. Сердце сжалось от отчаяния. Могла ли я хоть как-то помочь ему?

— Мы должны вытянуть тёмную паразитирующую материю, пока она не пустила корни в его сердце. Тебя не обучали такому... Возможно, тебе не всё известно...

— Интересно, когда всему успели обучить тебя! — огрызнулась я, но постаралась взять себя в руки.

Я искала Эрика, и вот он рядом со мной. Я должна попросить его вернуться и стать королём. Только так я смогу остаться в этом мире. Но это будет позже, когда мы спасём жизнь моего супруга...

— Помоги мне снять его куртку! — кивнул Эрик.

Тяжело вздохнув, я принялась стягивать с Неотразимого одежду. Ох, не при таких обстоятельствах я должна была сделать это... Совсем не при таких. Я пыталась избегать даже мельком смотреть на него, потому что вид дракона пугал меня и заставлял сердце биться чаще. Случайно соприкоснувшись с Эриком руками, я ощутила лёгкий удар, словно наша магия враждовала, и одёрнула руку.

— Неотразимый, потерпи... Ладно? — постаралась успокоить мычащего дракона я, потому что стоны, слетающие с его губ, тревожили и без того истерзанную душу.

— Забавное прозвище, — с каким-то пренебрежением в голосе бросил Эрик, и внутри меня почему-то появилось отторжение к нему.

Я не могла радоваться встрече с братом, словно, напротив, жалела, что он появился в моей жизни. И я не понимала почему.

— Эршаадар! — негромко произнёс он ругательство из нашего мира, которое использовали для того, чтобы обозначить, что всё совсем плохо.

Я посмотрела на почерневшее плечо Кайлана, под которым толкалось что-то живое, и обомлела. Сердце готово было разорваться, выскочить из груди.

— Эрик, ты уверен, что знаешь, как от этого избавиться? Быть может, нам следует вернуть его в академию?

— В академию... В академию! — будто бы дразня меня, несколько раз повторил брат. — В академии ему не помогут! Это материя из нашего мира! Сейчас я пушу кровь, а ты разведи слюну горгульи с зельем из багрового корня дерева шаал.

Я судорожно сглотнула, глядя на корзину, в которой у брата лежали ингредиенты.

— Откуда у тебя слюна горгулий?

— Это не имеет значения! — отмахнулся он от меня. — Давай же, Эви! После того как я сделаю надрез, у нас будет мало времени, чтобы избавиться от боли!

Я кивнула и принялась смешивать всё необходимое в пустой колбе. Руки дрожали, бутылки со звоном ударялись друг о дружку, а Эрик косился на меня, словно я могла испортить его дражайшие запасы.

Выполнив всё, что мне поручили, я повернулась в сторону дракона и ужаснулась, увидев, как по его руке потекла почти чёрная струйка крови.

— Заливай, Эви! Давай! — скомандовал Эрик.

Стиснув зубы и переборов страхи — ну ведь мазала свои раны и даже зашивала, что там бояться?.. — я вылила содержимое бутылочки на надрез, и Неотразимый принялся громко рычать от боли. Смесь зашипела, смешиваясь с кровью дракона, а когда из его раны выбралось нечто, похожее на морское существо со щупальцами, но чёрное и слизкое, я чуть было не потеряла сознание. Вроде бы размером с мою ладонь, но какое же мерзкое оно было. Тошнотворный ком тут же подступил к горлу.

Эрик отреагировал быстро: произнёс заклинание призыва огня и превратил это существо в пепел, который медленно осел на землю.

— Что это было? — спросила я, продолжая дрожать.

— Паразит... Ты думаешь, сталь просто так обрабатывают слюной горгулий? Для того чтобы она была крепче? Нет, дорогая сестричка! В слюне горгулий содержатся личинки вот таких паразитов, которые оживают, попадая в кровь... Это оружие придумали ещё тогда, когда на Эалону напали чужаки и хотели уничтожить наш мир.

— Ты знаешь слишком много для того, кто покинул дом в раннем возрасте, — фыркнула я, а Эрик ухмыльнулся.

Я вытерла пот со лба Неотразимого марлей, которая лежала в корзине брата. Кайлан находился без сознания, но был жив. Рана стала постепенно затягиваться, а моё сердце, до этого бешено бьющееся в груди, постепенно успокаивалось.

Однако стоило только мне снова прокрутить в голове слова о том, что эти паразиты попадают в кровь из слюны горгулий, и я закричала на Эрика:

— Ты убил его!

Дура! Какая же я дура, что доверилась ему! А может, это не мой брат вовсе, а морок? Он избавился от Кайлана, а теперь надсмехался надо мной, словно говорил — ты видела этого паразита? Теперь в крови дракона их сотни... Живот скрутило от дурного предчувствия, а я достала клинок, который всегда носила с собой.

— Я не убивал никого! Уже через час, а может и меньше, дракон наберётся сил и придёт в себя!

— Ты велел мне смешать слюну горгулий с зельем из корня дерева! Мы только что обработали его рану слюной, в которой содержатся паразиты?

Я готова была разорвать Эрика на кусочки. Внутри появилось странное ощущение: я искала брата, хотела встретиться с ним, а теперь готова была убить его.

— Глупышка! — улыбнулся брат. — Корень дерева шаал нейтрализует её... Мы создали противоядие, которое уничтожило паразита. Иначе почему, ты думаешь, он выбрался из тела, в котором ему было комфортно? Я не враг тебе, Эйвери! Я твой брат!

Эрик постарался заглянуть мне в глаза, но я отвернулась.

— Ты прав! Ты мой брат и ты должен вернуться. Эалона нуждается в истинном правителе! Ты настоящий будущий король! Из меня выйдет никудышная королева! — пользуясь случаем, я мгновенно перевела тему разговора.

Отчего-то я верила Эрику. Я вспомнила о лекциях, которые пропустила из-за того, что долго лечила лодыжку после укуса голодной обиженной горгульей. Когда я пришла на занятия, наставник рассказывал уже о противоядии, которое готовится из корня дерева шаал и слюны горгулий... Я тогда считала, что мне эта информация не пригодится и не стала навёрстывать упущенное, а теперь понимала, что зря...

— Я не хочу говорить о возвращении домой, Эйвери!

— Но ты должен! Твой мир нуждается в тебе, ведь я не королева! Я никогда не смогу стать настоящей повелительницей каменных монстров, у меня не выйдет править и заставить людей подчиняться мне. Ты ведь знаешь, насколько важно, чтобы в нашем мире был истинный правитель! Люди начнут уничтожать горгулий и разверзнут самую настоящую войну!

— Эйвери, тебе следует отыскать и принести листья мятного драконника. Пожив в этом мире, я узнал, что он обладает самыми лучшими заживляющими свойствами... Его нужно размять и приложить к плечу твоего... — Эрик посмотрел на мою руку, задержав взгляд на кольце, и улыбнулся. — ... к плечу твоего супруга. Зачем ты поспешила связывать себя узами брака, если обязана вернуться и стать королевой?

Прозвучавший вопрос показался мне неожиданным, и на несколько мгновений я впала в ступор.

— Я бы рассказала тебе всё, но не уверена, что могу тебе доверять... Эрик, прости...

— Всё это не имеет высокого значения...

— Пожалуйста, не исчезай больше! Ты должен вернуться домой... Эалона ждёт тебя! Мама скучает! Остайся со мной, Эрик!

Желваки на лице брата передёрнулись, но он сохранял непоколебимый вид, словно его не тронули мои слова.

— Ты просишь о невозможном, Эйвери! Пожалуйста, не трать время и принеси листы...

Я кивнула, поднялась на ноги и поспешила к реке, вдоль которой росли кусты мятного драконника.

— Мейс долго искал вас! — подбежал ко мне мой маленький пушистый фамильяр, когда я сорвала несколько листов. — Мейс нашёл осколки камня сопротивления.

Шейод протянул мне маленькую пушистую ладошку, на которой поблёскивали синеватые осколки, и сердце стало с тревогой биться в груди. Нашлись осколки камня сопротивления. Нашёлся мой брат. Я должна была убедить Эрика остаться и помочь мне.

Однако когда мы с Мейсом вернулись к Неотразимому, Эрика и след простыл.

По моим щекам крупными градинами потекли слёзы.

— Что случилось с другом Эйвери? Мейс чувствует след чужака! — принялся озираться вокруг шейод.

— Мейс может отыскать этого чужака по следу? — спросила я, вытирая слёзы.

Шейод прижал уши, чуть вытянул шею вперёд и принялся ходить вокруг нас с Неотразимым, приюхиваясь, а потом остановился и сделал глубокий вдох, чтобы дать мне ответ.

— Мейс ничего не чувствует! След пропал. Мейс не сможет помочь Эйвери.

Я скрестила руки на груди, обнимая себя в немой попытке успокоиться. Эрик был так близко, но он даже слушать меня не захотел. Он не планировал возвращаться домой, и не позволил мне даже попытаться убедить его. Глупо было надеяться, что он останется и будет охранять Неотразимого... Да он ведь специально отправил

меня к реке, чтобы сбежать. Как последний трус. С другой стороны, я ведь и сама ничуть не лучше него: я хочу сбежать от миссии, возложенной на мои плечи. Меня готовили к правлению Эалоной. Брат рос совершенно в другой среде, и хоть в нём текла королевская кровь, он многого не умел. Эгоистично было просить его уйти в наш мир, в мир, который теперь стал для него чужим.

Со стороны Неотразимого послышался негромкий стон, и я вернула внимание к нему. Размяв листья в руке так, как смогла, я приложила их к ране дракона и присела рядом с ним на кочку, покрытую мхом.

Мейс наблюдал за нами со стороны и перебирал осколки камня сопротивления маленькими пальчиками. Он опустил голову, словно понимал, что если я вернусь домой, то не смогу забрать его с собой. Мы будем вынуждены разлучиться. Все мы...

Слёзы снова навернулись на глаза, а небо начало затягивать тёмными тучами, словно на него действовало моё настроение.

— Эйвери не должна беспокоиться! Всё будет хорошо! Эйвери приняла верное решение. Эйвери обязана помочь королю! — поддерживал меня Мейс, а сердце готово было разорваться.

Эрик просто сбежал...

Встреча с братом больше напоминала дурной сон. Кошмар, от которого хотелось очнуться и прийти в себя. Лучше бы не было этого разговора, чтобы в душе оставалась надежда... А теперь и она медленно угасала. Не такой я представляла себе встречу с братом... Мы даже не обнялись, пусть и не виделись так много лет. Быть может, всё было правильно, но внутри разгорался пожар... В голове пульсировали мысли о том, что всё прошло совсем не так, как должно было. Неправильно. Могла ли я спугнуть его своим напором? Возможно, я должна была повременить со словами о его возвращении? Я чувствовала себя неблагодарной эгоисткой, которая думала только о себе... И о том, к кому так сильно тянулось сердце. Я готова была бросить всё ради него, но ведь так нельзя.

Неотразимый потихонечку начал приходить в себя. Мы с Мейсом сидели молча: каждый утопал в своих мыслях. Не нужны были разговоры, потому что всё было понятно и без них. Всё будто бы предрешили за нас заранее, но ведь так не бывает! Каждый волен выбирать свою судьбу!

— Дикарка, ты ничего не хочешь мне рассказать? — промычал Неотразимый, открыв глаза.

— Всё хорошо! — выдавила улыбку я. — Теперь всё будет хорошо...

Как же сложно говорить эти слова, когда не веришь в них...

— Я находился словно в бреду, но слышал твой разговор с лекарем... Он твой брат?

— Это долгая история! Я расскажу тебе обязательно, но не сейчас. Сейчас тебе важно прийти в себя!

— Чертовщина какая-то... — помотал головой Неотразимый. — Не переживая за меня! Со мной всё в порядке! Куда он подевался?

— Ушёл...

Я опустила голову, понимая, что Кайлан будет заваливать меня вопросами, пока не узнает всего, поэтому начала ему рассказывать всё с самого начала. Мейс тоже наострил ушки, вслушиваясь в наш разговор.

— Паразит из вашего мира? Слишком круто! — негромко покашлял Неотразимый, когда я окончила свой рассказ. — Твой брат каким-то образом узнал об этом паразите, словно давно наблюдал за нами...

— Либо просто почувствовал его, — пожала плечами я.

— Именно из-за этого паразита твоя маленькая горгулья признала во мне своего поначалу, а возле академии я слышал их крик вместе с тобой?

— Я не знаю... Скорее всего. В тебе находилась частичка нашего мира... Частичка материи из Эалоны.

— Возможно, если бы этот паразит пустил корни в моё сердце, я мог уйти туда вместе с тобой?

Я поёжилась, представляя, что могло случиться с Неотразимым, если бы он увидел это мерзкое существо, и отрицательно помотала головой.

— Ты не понимаешь, о чём говоришь! Оно могло убить тебя... Мой мир опасен для чужаков. Ты не сможешь выжить там.

— Но ты ведь выживаешь!

Кайлан присел и начал надевать свою куртку, а я тяжело вздохнула. Слишком сложно всё было. И я устала. Мне казалось, что у меня не хватит сил на то, чтобы открыть огненный портал и вытащить

Гарольда из ловушки, в которую он сам себя загнал. Однажды я уже воспользовалась магией огня, когда постаралась заблокировать портал, открытый Джульеттой, и на это потребовалось немало сил... Если бы только мы с братом объединились...

Боль сдавила грудь. Мне хотелось бы хоть чуть-чуть посмотреть на своё будущее. Каким именно окажется исход этой миссии? Справлюсь ли я с ней?

— Кайлан, как ты себя чувствуешь?

— Немного никчёмным, но в целом гораздо лучше, чем когда этот ваш паразит жил в моём теле. Ты хотела о чём-то попросить?

— Мы могли бы навестить вашу провидицу? Мадам Жаннер? Мне хотелось бы встретиться с ней и спросить, как закончится наша миссия... — я замолчала, не решаясь продолжить говорить.

— Конечно! Если у меня получится обернуться драконом... Но для начала следует забросить твою букашку в академию и сообщить королю радостные новости. Вы ведь нашли осколки, или всё это время возились со мной?

— Мейс отыскал осколки. Мейсу не нравится, когда его называют букашкой. Мейсу не нравится супруг его ведьмы!

— А супругу ведьмы не нравится её фамильяр! — проворчал Кайлан.

Я закатила глаза и цокнула языком. И нашли они, о чём спорить! Сейчас следовало сосредоточиться на нашей основной миссии. Я посмотрела на Неотразимого, чтобы убедиться, что он на самом деле в порядке.

— Ты уверен, что сможешь лететь к ней сегодня?

Завтра уже будет поздно. Король сообщил, что если нам удастся найти осколки, то мы должны будем начать уже завтра, потому что будет полнолуние, а в полнолуние магия всегда максимальна. Я понимала, что просила Неотразимого о невозможном. Мне не следовало этого делать... Это было эгоистично, и я ругала себя. Наверное, нужно было обратиться к Ариэлле, ведь она тоже обращается в дракона... Она бы могла доставить меня к провидице...

— Ты сомневаешься в моих возможностях? — игриво улыбнулся Кайлан и поднялся на ноги.

Выглядел он на самом деле лучше, чем утром, и я отрицательно помотала головой в ответ на его вопрос.

— Если бы я мог показать тебе всё, на что способен... Но ты отвергла меня в нашу первую брачную ночь.

— Прошу, избавьте Мейса от таких подробностей! — начал фыркать и плевать шею, а я покраснела. — Мейсу нужно вернуться в академию, чтобы встретиться с алхимиком.

Я поднялась на ноги и принялась кивать. Нам действительно следовало вернуться, потому что это место было пропитано долгожданной встречей и разочарованием. Брат отказался мне помогать, поэтому следовало искать другой выход. И я его найду!

Обязательно...

Глава 35. Кайлан

В голове гулял ветер. Не было ни единой мысли или эмоции, словно меня выпотрошили. Этот лекарь появился как нельзя вовремя... Сложилось такое впечатление, будто он шёл за мной по пятам, следил и подобрался близко в самый подходящий момент, когда я был в шаге от гибели. Как он попал в академию и почему решил помочь мне? А может, он не помогал? Мог ли тот паразит оказаться полезным для меня? Что если существовал шанс породниться с ним и приспособиться к миру Дикарки? Впрочем, я понимал, что не смогу самостоятельно отыскать ответы на эти вопросы, поэтому пока ректор допрашивал меня, я пытался абстрагироваться.

— Я сказал вам всё, что знал о нём. Впервые мы встретились в лечебнице, а потом в лесу. Я понятия не имею, кем был этот лекарь, и появится ли он снова в академии! — завершил я и даже порадовался тому, что до завтрашнего дня король вернулся во дворец, чтобы заняться государственными делами. Меньше вопросов сыпалось на мою бедовую головушку.

— Возможно, в академии есть ещё один морок, — задумался Рихтер. — Я вижу лишь лёгкое колебание защитного фона. Я полагал, что оно вызвано присутствием Эйвери здесь...

Ректор почесал затылок, размышляя над происходящим, а я поднялся на ноги и развёл руками. Слушать, как отчитывают моего брата за плохую защиту, через которую может попасть в академию, кто угодно, я не хотел. Это были уж точно не мои разборки. Меня ждали дела поважнее...

— Слушайте, я устал... А ещё я договаривался поужинать вместе со своей супругой и прогуляться с ней вдоль берега. Нам всем нужно

отдохнуть перед попыткой вытащить самого Дьявола из этой проклятой ловушки, поэтому я пойду, а вы тут уж сами подумайте, могли ещё один морок оказаться в академии.

— Кайлан! — остановил меня голосом брат, заставив обернуться. — Ты уверен, что паразит покинул твоё тело? Возможно, следует посетить лекаря.

Мне отчего-то захотелось рассмеяться. Теперь я чувствовал себя просто прекрасно, и необходимости в дополнительном осмотре не было. Да я уже сто лет не чувствовал себя так прекрасно, как сейчас.

— Я в порядке. — Заметив, что ректор попытался открыть рот, я отрицательно помотал головой. — Я на самом деле в порядке, драго Ревьер.

Я вышел, чтобы больше не тратить время на оправдания, ведь пообещал Эви доставить её к мадам Жаннер. Вот только я не был уверен, что провидица даст ответы... Обычно она предсказывала будущее, которое видела... Вряд ли ей удастся узнать исход миссии. Возможно, я просто искал повод, чтобы не нести Дикарку к провидице... Я боялся, что та предскажет и моё будущее, в котором нет места ярким краскам. Однако я уже дал обещание, а значит, должен был выполнить его.

Когда я пришёл в столовую, где мы и договорились встретиться, Эви снова болтала с Ариэллой. Жена моего брата смеялась и поглаживала свой живот. Наверное, она рассказывала Дикарке о своих ощущениях, связанных с беременностью... Я взял себе двойную порцию ужина и присоединился к ним.

Разговор отчего-то стих. И я был больше чем уверен, что дело совсем не в том, что я парень, ведь Ари не стеснялась болтать с Амайей на женские темы в моём присутствии.

— Почему с моим появлением атмосфера стала напоминать панихиду? — поинтересовался я, отправляя в рот кусок жареного мяса. — Не то, чтобы я жаждал услышать, каково это — быть беременной, но вы слишком резко замолчали и сделали страдальческие лица...

— Как ты себя чувствуешь? — тут же включила заботливую сестричку Ариэлла.

Я для неё всегда был кем-то вроде брата... Правда, больше для меня это не имело никакого значения. Моя влюблённость в неё была глупостью несусветной, теперь я прекрасно понимал это.

— Я в полном порядке! А каково тебе вынашивать непоседливых дракончиков?

— Всё хорошо.

— Ещё не знаете, кто у вас будет? — я улыбнулся, а Ариэлла покраснела.

— Нет... Рихтер говорит, что пока они не готовы раскрыться нам... А я пока не успела обучиться всем ощущениям драконов. Порой мне кажется, что я не смогу полностью вернуть себе вторую ипостась, которую запечатали в детстве...

Ариэлла тяжело вздохнула. Она поняла, что я не в настроении разговаривать, а может быть, почувствовала напряжение, которое постоянно появлялось, стоило нам с Эви оказаться так близко друг от друга... Она поднялась на ноги, извинилась и сообщила, что договорилась пойти со своим супругом на свидание. Попрошавшись с Дикаркой и посмотрев на меня сочувствующим взглядом, Ариэлла ушла, оставляя нас наедине.

— Не передумала лететь к мадам Жаннер? Она никогда не даёт чёткие ответы на вопросы...

— Отчего-то мне кажется, что я должна явиться к ней. Называй это, как хочешь, но меня тянет туда какой-то неизвестной силой... Она словно призывает меня, пытается связаться, но как именно, я не могу объяснить.

Эйвери сцепила пальцы в замок, поставив локти на столешницу, а я посмотрел на супружеское кольцо и постарался скрыть разочарование, которое тут же нахлынуло на меня вместе с мыслями о скором расставании.

— Тогда не будет откладывать. Полетим к ней и выясним всё. Может быть, её вообще нет сейчас на месте... Знаешь, время от времени она покидает свою обитель, если её приглашают в знатный дом или академию. А ещё она ведь... Змея... И частенько она подолгу охотится. Поговаривают, что порой она выслеживает заплутавших и в долине Туманных холмов... — Я специально сделал устрашающий голос, и Дикарка чуть поморщилась от отвращения. — Ладно... Не стану запугивать тебя перед визитом к мадам Жаннер... Всё это слухи, которым до сих пор не сумели найти подтверждение... Пойдём.

— А как же ужин? — Эйвери с удивлением посмотрела на почти полные тарелки, стоящие рядом со мной.

Я успел съесть только пару кусочков мяса, но вовремя вспомнил о волшебных пиллюлях от матушки Ариэллы. Достав одну из них, я отправил её в рот, запил соком из листьев мятной сливы и улыбнулся.

— Теперь я долго не захочу есть. Уж не знаю, что это за волшебные бобы такие, но они питательные. Вставай! Нам ведь ещё надо выбраться из академии незамеченными, потому что мне кажется, что ректор отпустить нас к змее-предсказательнице точно не захочет... Тем более перед такой важной миссией.

Я думал, что в этот раз добраться до мадам Жаннер будет куда проще, ведь Дикарка не станет кричать от охранных стрел и сбивать меня с мыслей... Вот только мне самому было тяжело сконцентрироваться на пути, когда она сидела на моей спине. Даже мощная бронированная чешуя дракона не избавляла от острого ощущения близости желанной ведьмы. Мне хотелось стать человеком, перевернуть Дикарку и оказаться над ней, показать все свои невысказанные мечты, дать ей почувствовать, каким может быть счастье и вкусить его самому. Пару раз я чуть было не попал в охранную ловушку, поэтому пришлось думать о чём-то неприятном, только бы избавиться от жарких иллюзий, возникавших в моей голове.

— Кайлан, ты уверен, что с тобой всё в порядке? — закричала Дикарка, чтобы я услышал.

Шум крыльев и свист ветра над головой не могли перебить её голос, потому что, даже если бы она шептала, я услышал бы её... Теперь мне казалось, что я услышал бы её везде.

— Лучше не бывает! — ответил я, ненадолго впуская её в свои мысли, где она могла углядеть частичку того, что представлял себе я.

Однако, судя по всему, Дикарка ничего не заметила, или просто сделала вид, что всё в порядке... Мы с ней мучили друг друга, опустошали... Но по-другому не могли. И я старался не представлять сцену нашего прощания, потому что мне казалось, что в тот момент, когда она шагнёт в портал и вернётся в свой мир, моё сердце разорвётся.

Мягко приземлившись на лапы, я спустил левое крыло, помогая Эйвери скатиться с моей спины. Всё-таки плечо ещё побаливало и махать крыльями оказалось непросто. Я порадовался, что у меня остался ещё один свиток, позволяющий призвать портал в академию,

потому что не смог бы пролететь ещё хотя бы немного. Приняв облик человека, я приблизился к Эви и положил руки на её предплечья.

— Ты вся дрожишь! Тебе холодно?

Она отрицательно помотала головой, а я чертыхнулся, думая о том, какой идиот. Конечно же, она замёрзла, ведь погодка сегодня была не самая лучшая, а солнце уже давно скрылось за горизонтом. Сняв с себя куртку, я накинул её на плечи Дикарки и поймал благодарную улыбку, озарившую её лицо.

— Эйвери, послушай... Ты должна кое-что знать. Как бы сильно мне ни хотелось бы, чтобы ты осталась, я считаю, что тебе лучше сделать выбор в пользу дома, который нуждается в тебе. Нельзя ставить целое королевство на одну чашу весов с каким-то никчёмным драконом.

— Ты не никчёмный дракон! — отрицательно помотала головой Дикарка и положила ладонь мне на щеку, обжигая кожу и заставляя прикрыть глаза, чтобы насладиться её близостью и теплотой. — Не говори так, пожалуйста! Между нами всё действительно очень непросто, но ты чудесный дракон, и я не смогу без тебя, Кайлан... Теперь уже не смогу, потому что я...

Услышав стремительное движение за своей спиной, я резко обернулся и выставил правую ладонь вперёд. Создав небольшой барьер из молний вокруг нас с Дикаркой, я стал пристально вглядываться в ту сторону, откуда исходил шелест пожухлой травы. Иногда мадам Жаннер было сложно контролировать свою сущность, в которой она пребывала большую часть времени, поэтому следовало самостоятельно позаботиться о своей безопасности. Змеёй она была большой и могла запросто слопать одного из нас.

Змея остановилась около защитного барьера, свернулась клубком и исчезла в чёрной дымке. Тёмное полотно, окутавшее её, быстро испарилось, и перед нами оказалась провидица в своём человеческом облики.

— Наконец-то, ты яви-и-илась, дитя! — произнесла мадам Жаннер, глядя на Дикарку и полностью игнорируя моё присутствие.

— Я тоже рад с вами повидаться! — помахал я рукой, но ведьма даже не посмотрела в мою сторону.

— Идём! Поторопись! Контакт удалось установить совсем ненадолго... Пош-ш-шли...

Мадам Жаннер схватила Дикарку за запястье и потащила следом за собой в небольшую избушку, а я быстрым шагом последовал за ними. Что ещё за контакт такой? Неужели она на самом деле призывала Дикарку?

Войдя в хижину, где всюду висели трупы летучих мышей, жаб и прочей мерзкой живности, я съёжился, а потом обратил внимание на женщину, которая будто бы состояла из воздуха и была бесплотным призраком.

— Мама? — выдохнула Дикарка, делая нерешительный шаг вперёд.

Мадам Жаннер отпустила руку Эви, скрестила руки на груди и взглядом указала мне, что нам не следует мешать этому разговору.

— Эйвери... У нас не так много времени... И ты должна узнать кое-что! — всхлипнула женщина. — Эалоны больше нет... Твой отец уничтожил наш мир...

Глава 36. Эйвери

— Что это значит, мама?

Я присела за стол и попыталась взять её за руки, но не смогла, потому что образ мамы будто был соткан из плотного тумана.

— Ты ведь помнишь, что значит «Эалона»? Эал — мир, который заключили горгульи с хранителями тысячи лет назад, доверив тем заботу о себе... Твой отец начал войну... Хранители восстали против горгулий, нарушив обещание защищать их. Твой отец собрал своих лучших воинов и объявил охоту... Каждый день гибнет немало горгулий и людей. Мы были призваны защищать их, но можем стать для них концом... От исхода твоей миссии зависят наши жизни, их жизни!.. Гарольд Рейзер должен умереть.

Как часто я говорила себе эту фразу... Однако раньше я не задумывалась о том, что смерть Гарольда теперь значит хоть что-то и для Эалоны. После моего обручения с Неотразимым, Гарольд должен был исчезнуть из нашего мира, и я надеялась, что он больше не вернётся...

— Какое отношение моя миссия имеет к Эалоне и откуда тебе известно так много о том, что я собираюсь сделать? — спросила я. — Я думала, что моя миссия — пробудить горгулий и вернуться домой...

— Ты уже не сможешь вернуться, дорогая... Став супругой иномирянина, ты потеряла возможность вернуться на Эалону...

Возможно, ты и сама больше не чувствуешь зова своего мира...

Я широко распахнула глаза и посмотрела на Неотразимого. Он был не в меньшем замешательстве, чем я сама. Он смотрел то на меня, то на маму. А я пыталась принять её слова. Она была права: Эалона больше не звала меня, как это было поначалу, когда я появилась в этом мире и не помнила себя... Когда я отчаянно искала путь домой, но вместо него встретила Неотразимого... Дракона, укравшего моё сердце. Теперь он стал моим домом, и я всё чаще задумывалась о том, что желание вернуться покинуло меня. После обручения оно исчезло окончательно. Во всём замешана магия? Я думала, что любовь... Хотя... Мешало ли одно другому?

— Тогда как я смогу помочь Эалоне? Я провалила свою миссию?

— Нет-нет! Ты всё сделала правильно, моя дорогая! Теперь ты должна дойти до конца. Чтобы твой отец лишился действия сыворотки, которую получил от Гарольда Рейзера... Я верю в тебя, солнышко! Ты справишься! И мы сможем встретиться однажды, но уже в твоём мире, там, где теперь твой дом.

Наверное, я должна была радоваться, что смогу остаться с Неотразимым, но внутри царила пустота... Я окончательно потерялась и то, что считала истиной раньше, теперь будто бы исчезло. Кем я была? Кто защитит Эалону? Что станет с горгульями, и кто сможет остановить отца? Он никогда не был примерным отцом... Ещё в детстве я заметила его тягу к насилию: он мечтал подчинить горгулий себе, твердил, что они должны служить людям. Наставник придерживался другой точки зрения: он хотел, чтобы мы жили в мире на равных. Горгульи помогали нам добровольно... Они подчинялись нам и слушались нас, но они не были рабами... Я поджала губы, стараясь не представлять кровь и мёртвых каменных монстров. А армия отца? Они просто слепо следовали за своим повелителем, даже если и не хотели вступать в войну. Их мне тоже стало немного жаль... Бритоголовые были просто безвольными марионетками, готовыми сделать всё, что велит король. И сколько ещё крови прольётся, пока я не вытащу проклятого Рейзера и не уничтожу его? Вот только... входило ли в планы короля убить своего когда-то соратника, а теперь врага?

— Мама, ты снова была у провидицы? Ты видела исход моей миссии? Гарольд Рейзер силён, раз ему удалось столько времени

скрываться. Я боюсь, что стану истоком рек крови, если верну его в этот мир.

— Не бойся! Не попробуешь, не узнаешь! Провидица ничего не смогла разглядеть, но она твёрдо уверена в том, что ты должна вытащить его и уничтожить бессмертие, созданное монстром.

Я опустила голову. Кайлан был прав — я не могла знать наперёд, чем закончится возвращение Гарольда.

— Я не знаю, получится ли у меня, ведь никогда раньше не призывала огненные порталы и не использовала силу огня... Лишь единожды... — Я вспомнила, как смогла остановить Джульетту. Тогда всё произошло слишком просто, словно она сама поддалась мне... Или я просто недооценила силу, которой обладала?

— У тебя всё получится, милая!

Мама провела подушечками пальцев по моей руке, а я ощутила лишь лёгкий ветерок, охлаждающий кожу.

— Я верю в тебя! Запомни, что ты будешь не одна, Эйвери! Исход битвы зависит от того, кто всегда рядом с тобой! Запомни это!

— Мама, я виделась с Эриком! — я понимала, что времени у нас осталось мало, потому что её облик начал рассеиваться.

Сердце стало с тревогой колотиться в груди. Я должна была успеть рассказать ей всё, но мама улыбнулась, отправила мне воздушный поцелуй и исчезла.

На кого она рассчитывала? Кто мог остановить войну, уничтожающую наш мир, если я вернуться не смогу, а брат отказался? Неужели надеялась сделать всё сама? Тревога стала сильнее. Я почувствовала, как по щекам скользнули слёзы, а затем меня обняли тёплые мужские руки. Я всё ещё сидела в куртке Неотразимого, и всё это время она согревала меня. Я посмотрела на него, пытаюсь понять, что он сам думает о сложившейся ситуации, но поняла, что он тоже растерян.

— Как у вас получилось сделать это? Вы призывали меня. Вы знали, что я приду!

Мадам Жаннер с грустью улыбнулась и присела за стол на место, где еще минуту назад сидела мама. Она посмотрела на меня и с грустью улыбнулась.

— Родс-с-ство с горгульями... Как бы с-сказать помягче... Я приш-ш-шла сюда из Эалоны, Эйвери! Та сумасш-ш-шедшая

провидица с ос-с-стровов — моя сес-с-стра... Нам приш-ш-шлось разлучиться... Во благо будущего, которое мы увидели, когда ещё были маленькими... Гарольда Рейзера важно ос-с-становить любой ценой! — Её зрачки стали вертикальными, а белки глаз мгновенно пожелтели, совсем как у змеи.

Мои глаза широко распахнулись. Неотразимый негромко присвистнул, показывая, что шокирован не меньше моего. Он не знал о том, что мадам Жаннер пришла сюда из другого мира... Из моего мира.

— На Эалоне не было змей, — вдруг вспомнила я. — Я никогда ничего не слышала о них...

— Это магия... Болотная ведьма наш-ш-шла меня едва живой... Единственный ш-ш-шанс спас-с-сти меня оказался именно таким... Она соединила мою кровь со змеиной... И получилась я...

Мадам Жаннер широко улыбнулась.

Хельга...

Она знала, откуда я пришла...

Скорее всего...

Но не хотела говорить мне...

Не желала пугать раньше времени. Быть может, она знала и о моём брате? Быть может, она могла помочь мне отыскать его?

После возвращения в академию мы с Неотразимым не говорили. Нам обоим следовало многое обдумать и отдохнуть перед призывом огненного портала. Теоретически я знала, как призвать его, а фактически... Я боялась, что у меня не хватит сил.

Утром я проснулась рано, но решила обойтись без завтрака. Дрожь охватила всё тело и отказывалась отступать. Сегодня всё решится... Но решится ли? Вдруг я окажусь слишком слабой? Вдруг не смогу одолеть своего бывшего жениха?

Кто-то несмело постучал в дверь. Я подняла взгляд и вздохнула, глядя на своё отражение в зеркале. Если это Неотразимый, то он не должен видеть сомнения в моих глазах.

— Войдите! — громко произнесла я.

— Мейс принёс Эви травы для мармелада! — вошёл мой маленький фамильяр, прижимая ушки.

Мармелад... Успею ли я приготовить его? Что, если я не выйду из портала живой? Такое тоже нельзя было исключать. Гарольд Рейзер сильный маг. А я — запутавшаяся в себе слабачка. Наверное, мне следовало посетить Хельгу и на всякий случай попрощаться с ней и горгульями...

— Мейс, я неуверена, что успею приготовить его до призыва огненного портала, а что будет после...

— Эви приготовит его, когда вернётся! Эви дала обещание! Если Эви дала обещание, она непременно выполнит его!

Я не знала, откуда ему известна эта маленькая деталь, но шейод был прав: если я давала какое-то обещание, то делала всё возможное и невозможное, чтобы выполнить его...

— Я буду рядом! Если будет казаться, что выхода нет, ты просто помни, что я рядом!

Я посмотрела на Мейса, а он положил пакетик с травами на комод и забрался на подоконник.

— Вы уже выбрали время?

— Полнолуние... Как только луна займёт свой престол, мы начнём! — кивнула я.

— Мейс будет рядом. Эви должна всегда помнить об этом!

— Спасибо, малыш! Я помню! — улыбнулась я и потрепала его макушку.

Шейод помотал головой и окинул меня грозным взглядом.

— Мейс не малыш! Мейс шейод. Фамильяр Эви!

— Да-да! Прости, что постоянно забываю об этом...

На визите Мейса гости заканчиваться не собирались, потому что в спальню снова постучали. Малыш спрыгнул с подоконника и с важным видом пошёл открывать. На пороге стоял Неотразимый. Он выглядел уставшим, и сердце невольно сжалось от жалости.

— Мейс не будет мешать вашему разговору! Встретимся позднее!
— попрощался со мной малыш и окинул Кайлана таким взглядом, что я на его месте точно провалилась бы.

— Он меня терпеть не может! — заметил дракон, прикрывая за собой дверь.

— Ты его тоже...

— Не сказал бы, что ты права... Он забавный малый, и мне не хотелось бы, чтобы с ним что-то случилось, но я немного ревную,

когда твоё внимание приковано к нему.

— Ревнуешь? Ревность плохое чувство!

Я вспомнила, как злилась на Неотразимого, когда он общался с Ариэллой, и отвела взгляд в сторону, чтобы не выдать своего состояния. Я тоже ревновала, и это на самом деле очень неприятное чувство. Мне не хотелось бы испытать его снова, однако, Кайлан должен понимать, что Мейс — мой фамильяр. Он всегда будет находиться рядом со мной, хочет этого Неотразимый или нет... А Неотразимый... Он ведь мой... Муж... Сердце начало сильно биться в груди, когда дракон приблизился и взял меня за руки.

— Ты грустишь... Боишься, что ничего не выйдет?

— Я всё ещё не могу прийти в себя после разговора с мамой... Я думаю постоянно, она ли это была? Вдруг это отец подослал ко мне видение, чтобы убедить меня вытащить Гарольда? Что, если в той временной ловушке он ждёт меня, чтобы убить? Что, если он всё-таки выйдет и начнёт кровопролитную войну? Все эти вопросы не отпускают меня. Я иду вытаскивать опасного мага, но понятия не имею, как это сделать правильно... И правильно ли всё это будет в итоге.

Я хотела убедить Неотразимого в том, что я в порядке, что уверена в своих силах, но вместо этого раскрылась перед ним, а он прижал меня к себе и шумно втянул воздух в лёгкие.

— Всё это крайне непросто. Знаешь... Когда-то Ариэлла стояла перед таким же непростым выбором. От неё требовалось пробудить короля и его соратников... Ей было непросто, ведь она считала орден Ледяной смерти плохим. Тогда она просто прислушалась к своему сердцу. Возможно, тебе тоже стоит задаться вопросом, что именно говорит твоё? Я хотел устроить тебе небольшой подарок... И так как король не позволил покидать академию, а адепты ещё не вернулись и возвращаться начнут не раньше, чем через три дня... В общем, выгляни в окно.

Неотразимый выпустил меня из объятий, и я приблизилась к окну. На тренировочной площадке стояла Хельга, широко улыбаясь и махая мне рукой, а над её головой летали Воин и Принцесса. Счастье всколыхнулось в крови, когда я увидела их, и я бросилась в объятия Кайлана.

— Спасибо! Ты самый лучший дракон! — прошептала я и поцеловала его в губы.

Волнительная дрожь скользнула по телу, когда Неотразимый прижал меня к себе и негромко простонал.

— Что же ты вытворяешь, маленькая плутовка? — спросил он, прислоняясь своим лбом к моему.

— Я обещаю, что скажу тебе кое-что важное, когда вытащу Гарольда из ловушки! — прошептала я, давая ещё одно обещание, которое попросту не могла не сдержать. — А пока у нас есть время, нужно провести его с пользой! Пойдём скорее на улицу!

Мы с Кайланом переплели пальцы наших рук и побрели на тренировочную площадку. Тревога становилась всё сильнее. Мне казалось, словно я иду прощаться... Словно вижу Хельгу и горгулий в последний раз... Но ведь я дала два обещания...

Или на этот раз моё упрямство мне не поможет?..

Глава 37. Кайлан

Я знал, что Эйвери оценит мой небольшой подарок. Ей нужно было зарядиться положительными эмоциями перед миссией, в успехе которой я сильно сомневался. Никто толком не знал магию, которой она обладала, да ведь она сама понятия не имела, что делать со своими силами... У Дикарки не было даже тренировок. Если Ариэлла постоянно готовилась к пробуждению основателей ордена Ледяной смерти, то у Эви не было ничего... Совсем ничего. Король уверял, что он продумал всё до мелочей, но я боялся за неё, за всех нас. Моя Дикарка могла пострадать, а я не смел даже попытаться остановить её, потому что от исхода этой миссии зависела судьба целого мира — её мира. Вряд ли Эйвери порадовала бы моя просьба наплевать на всё и сбежать, особенно после разговора с матерью.

Глядя на то, как ведьмочка обнимается с горгульями и бросает вверх плоды драконьего дерева, а они хватают фрукты в полёте зубами, и сок из них брызжет в разные стороны, я улыбался. Эйвери понятия не имела, что ждало её после высыхания сока на одежде, на которую попадали брызги — запах будет отвратительнейшим. Но она наслаждалась этой игрой, и я не смел мешать. Хотя бы ей удалось отключиться от гнетущих душу мыслей, и это было хорошо.

Думая о том, что Дикарка не сможет вернуться в свой мир, я радуюсь, но одновременно грущу, ведь там её дом... Её семья... Все

те, кого она любит. У неё не получится встретиться с матерью, и она будет вынуждена расстаться с питомцами, которые так сильно полюбились ей. Горгульи оказались не такими уж кровожадными: они, как котята, льнули к своей повелительнице и урчали, когда она гладила их. И почему их прозвали монстрами? Только из-за сурового вида?

— Переживаешь за свою супругу? — приблизилась ко мне Хельга и присела рядом на влажную от тумана траву.

Я покосился на неё, думая, как она будет вставать потом, но задавать такие вопросы было не культурно. Хоть ведьма и была старой, а силы у неё были что нужно... В конце концов, я мог помочь ей, если потребуется.

— Я не понимаю, как всё пройдёт... А если я что-то не понимаю, то начинаю нервничать... Не знаю, как быть... Я бы с радостью попросил её не делать этого, — честно признался я.

— Ты не должен этого делать. Если ты попросишь Эйвери не делать этого, она не сможет простить тебя, ведь тогда её мир погибнет! Ты не должен вмешиваться в то, чего не сможешь изменить. Всё должно идти своим чередом.

Я покосился на ведьму и хотел сказать ей, что совета не просил, что просто высказал свои мысли вслух, но я не должен был срываться на ней и грубить, потому что она точно не виновата в хаосе, творящемся вокруг.

— Я знаю точно, что с Эйвери всё будет в порядке! Я видела её светлое будущее!

Я выдавил улыбку и не вставил ни слова... Не стал ничего говорить о том, что каждый провидец любит твердить, насколько изменчиво будущее.

— У меня есть к тебе одна просьба, сын солнца!

Я нахмурился. Так меня ещё никогда не называли, и было странно услышать подобное обращение к себе.

— Верно, вы меня с кем-то спутали? — спросил я.

— Нет... Раньше драконов называли сынами солнца... Я прожила много лет... Очень много, мальчик мой. Столько ведьмам нельзя жить...

Ведьмы на самом деле жили меньше драконов, если только они не заключали союз с кем-то из нас... Тогда наше долголетие делилось на двоих. Я окинул Хельгу взглядом, пытаюсь понять, сколько ей лет.

Когда мы впервые встретились, я был ребёнком, а она чуть моложе... И она уже прожила больше века. Раньше я даже не задумывался об этом. Чем особенным она обладала?

— Я попрошу тебя передать Эйвери одну вещицу...

Хельга начала что-то искать в кармане, и вскоре достала перстень.

— Это кольцо ведьмы болотных земель. Оно оберегает болота и не пропускает в него чужаков... Его важно оберегать, как зеницу ока, чтобы никто злой не заполучил его! Тайна болот раскрывается своему хранителю. Я хотела бы, чтобы Эйвери оберегала это кольцо. Болота избрали её. Они нужны ей точно так же, как и она им.

Я немного поморщился. Конечно, местечко у ведьмы было уютненькое, вдали от посторонних глаз, но болотные увальни там те ещё хулиганы... Вспомнив, как один из них впился в запретное место на моём теле, я нахмурился.

— Почему вы решили передать это кольцо и пожелания через меня? Неужели хотите уйти и оставить Эйвери одну в этот непростой день? Вы ведь сильная ведьма, а любая сила обязательно пригодится нам, если Гарольд посмеет огрызаться...

А он посмеет. Я в этом даже не сомневался. Вряд ли сильному дракону захочется расстаться с тем, что он оберегал сотни лет... Скорее всего, нас ждёт кровопролитный бой, и пока не ясно, кто выберется из него живым.

— Я не уйду. Конечно, нет. Просто мне хотелось бы, чтобы это сделал ты. Пообещай мне, что передашь это кольцо Эйвери вместе с моим наследием.

Я вдруг понял, что побаиваюсь ведьм преклонного возраста, и мне стало интересно, такими же странными станут Эви и Ари или нет.

— Обещаю, что не оставлю его себе и непременно передам Эйвери, как только всё закончится.

Я спрятал кольцо во внутренний карман куртки, а болотная ведьма улыбнулась мне и похлопала по плечу.

— У вас обязательно родится дочка. Камея! Назовите её Камея... Она вырастет сильной и однажды станет опорой для вас. Не забудь, что кольцо ты должен отдать Эйвери только после завершения миссии и ничуть не раньше!

Тяжело вздохнув, я просто покачал головой. Болотная ведьма вела себя слишком странно, давала предсказания, в которые нельзя верить,

потому что судьба переменчива, просила передать кольцо, которое могла подарить Эви сама... Я решил, что всё это издержки возраста и постарался не обращать внимания.

Вскоре Хельга ушла прогуляться по саду, Воин и Принцесса припали к воде, льющейся из небольшого фонтанчика, потому что уморились, а Дикарка приблизилась ко мне.

— Спасибо тебе за такой прекрасный подарок! Это лучшее, что я могла получить перед тем, как отправлюсь на важную миссию...

— Фактически тебе никуда не нужно отправляться... Всё произойдёт в стенах академии. Король сказал, что тебе даже не придётся заходить в портал, скорее всего.

Я вспомнил о кольце, которое Хельга попросила передать Эйвери, и рука вдруг потянулась за ним, но ведьма настоятельно повторяла, что я должен это сделать, когда всё завершится. Могло ли оно как-то повлиять на исход призыва огненного портала? Лишить Эви её сил? В любом случае, торопить события не следовало. Как сказала болотная ведьма — всё должно идти своим чередом.

— Всё равно... Спасибо!

Эйвери улыбнулась, присела на траву и взяла меня за руку. Сердце стало с силой биться в груди, а голова закружилась от слишком резкого толчка крови, разливающейся по венам.

— Знаешь, Хельга убеждена, что всё пройдёт хорошо! — вдруг начал я.

— Правда? Вы говорили с ней обо мне и об исходе миссии?

— Если я скажу, что ты неправа, то обману тебя... Она верит, что у нас с тобой родится дочка, Камея.

— Камея, — повторила Дикарка полушёпотом.

— Тебе нравится это имя?

— Не знаю... Я никогда раньше не задумывалась о том, как назвать свою дочь, — пожала плечами она. — Да и неуверена, что у меня будет дочь... Верить предсказаниям нельзя, помнишь ведь?

Я кивнул. Наверное, так и есть, но если учесть тот факт, что предсказание мадам Жаннер сбылось, и я встретил свою ведьмочку, то почему бы не прислушаться и к другому?

— Я люблю тебя, Дикарка! — произнёс я и посмотрел на неё.

На мгновение уголки губ моей супруги дрогнули, словно она хотела улыбнуться, но она сдержала эти эмоции и сделала вид, словно

не расслышала мои слова. Быть может, я ошибался? Могла ли она не любить меня, а желать остаться со мной только из жалости? Чтобы бедный дракон не потерял годы жизни и не погиб раньше времени? Мне стало обидно, но я подавил внутри эти ощущения, потому что портить настроение перед ответственной миссией не следовало.

Сжимая руки Эйвери, я смотрел на чистейшие сегодня небеса. Погода словно улыбалась нам и пыталась поддержать. Возможно, всё пройдёт не так плохо, как кажется. В конце концов, за Ариэллу я тоже переживал и опасался, что она не справится со своей задачей, но все выжили... Впрочем, тогда она пробуждала короля, а сегодня Эви вытащит самого дьявола из пекла адского пламени.

Глава 38. Эйвери

В зале, где когда-то в гробах с магической субстанцией, лишаящей магии, лежали основатели ордена, собрались все, кто знал о моей миссии. Я боялась не оправдать их ожидания... Я ничего толком не знала об огненной стихии, подчиняющейся мне. Однажды я смогла использовать её, но выйдет ли сделать это снова? Я вспомнила слова наставника о том, что магия огня — живая стихия, и приручить её удаётся не каждому.

— Она слишком опасна, Эйвери! Огонь может возродить и уничтожить! Он может поднять до небес и разбить о землю. Подчинить себе огненного демона не удавалось ещё никому, поэтому магию огня следует использовать крайне осторожно.

— Огненный демон? Почему живая магия подчинилась нам?

— Её заточили, обуздав однажды, но каждый раз она пытается отомстить за своё заточение, выбирая в жертву того, кто призывает её.

Могло ли это означать, что я не справлюсь? Тогда меня не сильно интересовала магия огня, не было необходимо использовать её, поэтому я не задавала лишние вопросы. Я не пыталась узнать, как подчинить её себе, потому что была уверена, что никогда не воспользуюсь ей.

Я посмотрела на Хельгу, стоящую в сторонке, и тепло улыбнулась ей. Мейс стоял рядом с алхимиком и мадам Гротекс. Даже она пришла, чтобы поддержать меня и отразить атаку Гарольда, если та последует. В круг встали приближенные короля, те, кто должен был выпить сыворотку, чтобы разорвать круг бессмертия, нарушивший баланс в природе. Кайлан взял меня за руку, и я улыбнулась ему.

— Эйвери, вы готовы? — спросил король.

Я боялась услышать этот вопрос, но когда он последовал, уверенно кивнула. Пока не попробуешь — не узнаешь. Так ведь?

— Я войду в портал вместе с тобой! — приблизилась ко мне Ариэлла и покосилась на своего мужа, который явно не одобрял её выбора.

Она была беременна и не имела права соглашаться, позволяя ей рисковать своей жизнью.

— Нет, не нужно. Я справлюсь. Думаю, что я пойму, как вести себя...

Если бы только рядом находился Эрик... Мы с братом смогли бы объединить магию, и тогда у нас точно всё вышло, но он сбежал, как последний трус. Ярость обожгла, придавая больше сил.

— Эйвери, я не спрашивала разрешения. Однажды я столкнулась с Гарольдом. Он силён, и в одиночку тебе не справиться.

— Я справлюсь! Я сильная! Не нужно так беспокоиться обо мне! — помотала я головой.

— Если бы я мог войти вместо тебя... Есть ли такая возможность? — поинтересовался Неотразимый.

— Войти в портал могут только те, кто обладает даром управления огнём, — опустил голову король.

— Входить в портал совсем необязательно! — вмешался Мейс.

Я посмотрела на своего маленького фамильяра. Даже шейод короля наострил уши и стал внимательно слушать.

— Мейс слышал, что огненную магию хранителей можно запустить в портал. Она начнёт сжигать всё на своём пути, и тогда ваш дракон будет вынужден выйти самостоятельно! Мейс не уверен, что это подействует, но мы должны попробовать.

— Теоретически такое возможно! — вмешался Найел. — Но так ли это на самом деле? Если бы могли проверить истину... Если запустить в портал огонь, то мы предупредим Гарольда о том, что к нему нагрянут гости.

— Мейс поспорит! — подбоченился мой маленький фамильяр. — Гарольд наверняка знает о том, что к нему придут гости. Он умён и хитёр, раз смог заточить себя в такой ловушке.

Напряжение нарастало. Мне стало не по себе от того, что мой фамильяр так рьяно защищал меня. Скандал — последнее, в чём мы

нуждались.

— Я соглашусь с Мейсом! — вмешалась Ариэлла. — Прости, Найел, но на этот раз ты ошибаешься! Когда я пробуждала основателей ордена, мне удалось попасть в ловушку, созданную Гарольдом для самого себя... Он ждал меня, знал, что я приду, но он считал меня слишком слабой для того, чтобы оказать сопротивление ему. Теперь он может быть готов в двойне. Мы должны попробовать тот вариант, который предложил Мейс.

Малыш улыбнулся и посмотрел на Найела так, словно утёр ему нос. Ох уж это сопротивление и желание показать, кто лучше. Я взглянула на короля, и он согласно кивнул, давая нам добро на использование магии огня для того, чтобы заставить Гарольда выйти из ловушки.

— Я могу стать усилителем для Эйвери! — выдвинулся вперёд Рихтер.

Кайлан негромко посопел, глядя на своего брата. И они решили соперничать, соревнуясь, кто из них главнее? Однако Неотразимый отпустил мою руку и кивнул, позволяя брату подойти ближе.

— Начнём! — выдохнула я, чувствуя сухой ком, вставший в горле.

Нужно просто покончить с этим как можно быстрее, а потом... Я выполню обещания, данные Мейсу и Неотразимому: приготовлю мармелад и признаюсь своему супругу в чувствах, которые испытываю к нему.

Обязательно.

Я зажмурилась, вытянула правую руку вперёд и призвала силу огня, пытаюсь мысленно направить её в то место, где находится жених, которому я была обещана, но не досталась. Из маленького, казалось бы, живого, огонька разрослось оконце, охваченное огнём. Огонь пылал в моих венах, смешиваясь с яростью. Он пытался отрицательными чувствами, и я постаралась вспомнить всё, что пробуждало внутри меня гнев.

Смерть наставника...

Боль пробудила внутри меня больше огня, текущего по венам и льющегося в портал.

Убийства горгулий, которые теперь происходили на Эалоне...

Они не заслужили этого, и виновник должен понести наказание...

Злость на Гарольда, пытавшегося овладеть мной...

Ярость на брата, отказавшегося помочь в трудную минуту...

Перед глазами появилась белая пелена. Я видела только её, а потом начали проявляться очертания незнакомого мне места... Я будто бы соприкасалась с самой смертью, ходила по острому лезвию, которое могло сорваться в любую секунду и уничтожить меня.

Из плотного белоснежного тумана мне навстречу вышел Гарольд. Язычки пламени сверкали вдали, они подбирались к нему, прогоняли его, угрожая своим шипением. Погибнуть от огня или выбраться на волю? Что бы выбрал он? Только сейчас я осознала, что он не погибнет... Он будет мучиться, но не умрёт, ведь обладает бессмертием. Мне захотелось вырваться, остановить всё, чтобы рассказать остальным, что мы на самом деле просчитались, но у меня не получилось остановить призванный огонь. Я больше не управляла им: демон огня контролировал меня. Он жил своей жизнью и не желал подчиняться мне. Сердце стало биться с бешеной силой, когда Гарольд подошёл близко. Слишком близко. Его довольная улыбка на лице стала шире. Я не видела даже своих рук, но ощущала своё присутствие там. Гарольд остановился, встав почти вплотную ко мне, и я инстинктивно сделала пару шагов назад.

— Как же долго я ждал, когда ты откроешь мне путь на свободу... Жаль, что ты не стала моей женой и не позволила мне сделать тебя своей королевой. У тебя был большой потенциал, огромный!.. А теперь ты просто умрёшь! Ты заблудишься в этом непроглядном тумане, а твоё сознание навсегда останется здесь. Ты знала, милая, что огненный портал не просто так вытаскивает человека из временной ловушки? Он вытаскивает его в обмен на чью-то душу! И это будет твоя душа!

— Ты не можешь этого знать! — постаралась спорить я, но какая-то часть меня подсказывала, что всё так и есть.

— Она пропадает! — донёсся до меня голос из реальности. — Сделайте что-нибудь! Остановите это!

Крик принадлежал Кайлану.

— Эйвери, я не отпущу тебя! Слышишь? Я люблю тебя! Я пойду туда вместо тебя!

Гарольд начал громко смеяться, словно его забавляла вся эта ситуация. Хотя... Наверное, именно так всё и было. Он всё знал

заранее... И если у короля не получится остановить его, то моя жертва будет напрасной... Эалона погибнет.

— Нет! Вам нельзя туда заходить! Держите девушку в нашем мире! — скомандовал король. — Стойте!

— Глупая жертва, желающая спасти твою душеньку! Ох... Любовь... Какое это низкое чувство, делающее слабыми даже сильнейших существ.

Я заметила Кайлана спешащего ко мне. Очертания моего тела становились всё чётче, словно я перемещалась в эту ловушку. В ловушку, которую скоро спалит дотла огонь, призванный мной же. Впервые мне стало страшно.

— Я не позволю тебе остаться здесь! Я слышал его слова из портала! — приблизился ко мне Неотразимый.

Язычки пламени приближались. Их треск слышался всё отчётливее, а свет становился всё сильнее. По моим щекам скользнули слёзы.

— Кайлан, ты не должен! Тебе следует вернуться! Это не твоя ноша! — постаралась убедить Неотразимого я и придумать, как вытолкнуть из ловушки Гарольда, чтобы с ним, наконец, расправились.

— Я не оставлю тебя! Не позволю тебе умереть! Мои дни без тебя сочтены, а ты можешь жить, так живи, Эйвери! Уходи вместе с ним! Заверши свою миссию.

Громкий смех Гарольда разнёсся эхом. Он смотрел на нас, как на что-то мерзкое и смеялся. Наверное, он никогда не любил, раз не знал, что ради любви можно жертвовать.

— Мне пора к моим друзьям, которые, наверняка, жаждут воссоединить круг основателей и возродить орден!

Я почувствовала, как Гарольд выскользнул из ловушки, но уже потеряла связь с реальностью и не могла услышать, о чём там говорят, и что происходит. Слова о воссоединении ордена не давали мне покоя. Я рассчитывала, что король не хочет этого, что он выполнит своё обещание и уничтожит Гарольда, что спасёт Эалону.

— Вы должны уйти! Скоро огонь доберётся до вас! — послышался до боли знакомый голос, и сердце обожгло.

— Хельга?

Болотная ведьма ковыляла к нам из пламени. Наверное, она нырнула в портал следом за Неотразимым. Но зачем?.. Зачем было

жертвовать собой?

— Что вы здесь делаете? Хельга, уходите! Вы с Кайланом должны уйти! — постаралась вразумить их обоих я.

— Нет! Вы с Кайланом должны уйти! — отрицательно помотала головой Хельга.

Я не могла позволить ей умереть. Хельга спасла меня и заботилась обо мне, пока я не познакомилась с Неотразимым. Она стала мне как наставница, бабушка и мать, и я не могла позволить ей пожертвовать собой ради меня.

— Помнишь, я однажды сказала тебе, что видела свою смерть? Так вот... мой час настал, девочка моя!

По моим щекам полились горькие слёзы, когда Хельга взяла меня за руки.

— Ты должна уйти! У тебя есть особенная миссия! Ты должна воспитать и родить истинного воина! Девочку с чистейшим сердцем! У неё большое будущее, как и у тебя, моя дорогая! А я отжила своё.

Треск пламени уже громче звенел в моих ушах. От жара по лицу текли капельки пота. Неотразимый стоял рядом и пытался убедить меня, что должны уйти мы с Хельгой, а он останется, но она уже всё решила. И я не могла принять её жертву, как и не могла позволить, чтобы она стала напрасной.

— Ты собиралась стать королевой, Эйвери! Помнишь, главное правило? Иногда приходится принимать крайне непростые решения, от которых зависят жизни твоих подданных! Прошу тебя! У-хо-ди!

Мои плечи сотрясались от рыданий. Я не могла уйти и оставить Хельгу умирать. Даже если эта временная ловушка забирала чью-то душу, то ведьма могла остаться в ней, но жить! Она привыкла жить в отдалении. Привыкла быть одна. Но огонь, который я пустила, чтобы уничтожить Гарольда, убьёт её...

— Я не оставлю тебя умирать! Я тебя люблю! Я не брошу тебя! — отрицательно помотала головой я, а затем посмотрела на Кайлана. У него самого глаза были влажные, но он держался, хоть и видно было, как рвётся его сердце на части. — Я люблю тебя, Неотразимый! Я должна была сказать это, когда всё закончится, но жить нужно здесь и сейчас. Жаль, что я не понимала этого раньше.

Я зажмурилась, стиснула зубы и сжала руки в кулаки, пытаюсь противостоять огню. Наставник говорил, что у кого-то получилось это

сделать. Так почему же не получится у меня? Нужно просто стать сильнее и подчинить себе огненного демона. Направив всю энергию в подчинение, я готова была на всё, даже умереть, если потребуется. Магия огня стала быстро опустошать меня, но я продолжила бороться.

— Я твоя повелительница! — буквально закричала я. — Ты должен слушать меня и подчиняться мне!

Всё как с горгульями... Вот только они подчинялись по доброй воле, а огонь принадлежал мне полностью. И только я могла управлять им.

Стена из пламени начала медленно затухать, а огненные язычки принимали облик женщины. Мои глаза широко распахнулись от удивления.

— У тебя получилось успокоить меня! Давно никому не удавалось сделать это... И ты можешь попросить меня о чём-то очень сокровенном! Только подумай хорошо, прежде чем примешь решение. Успокоив меня, ты закрыла портал назад и не сможешь вернуться так просто... Если хочешь, я верну вас с парнем домой... Если это будет твоим истинным желанием... Жертву старухи ловушка уже приняла, и она в любом случае не сможет уйти отсюда, — произнесла демонесса лукавым голосом.

«Магия огня может вознести в лучший мир», — вспомнились слова наставника.

— Если мы уйдём, огонь поглотит это место? — спросила я, пытаюсь подавить слёзы, от которых было тяжело даже говорить.

— Ты права! — хитро улыбнулась демонесса.

— А если останемся, то ты будешь вынуждена уйти, потому что не сможешь навредить мне! — догадалась я. — Я успокоила тебя, и мне ты вреда не причинишь... Верно?

— И в этом ты права!

Я не могла позволить Хельге пожертвовать собой ради меня. Мы с Неотразимым смогли бы прожить и в этой ловушке вдвоём, а вот у болотной ведьмы не было шанса выжить...

— Я хочу, чтобы Хельга жила в лучшем мире... В мире, где у неё будет семья, где она не будет одинокой.

— Есть такая возможность... Вознесение... Не всех огонь забирает к себе... Светлые души он может пощадить и вознести к таким же... Они живут там в мире и любви...

Вознесение...

Мама рассказывала мне, что многие достойные хранители возносятся в лучший мир, когда настанет их время. И я верила огненной женщине.

Я ещё раз посмотрела на Хельгу, приблизилась к ней и крепко обняла её.

— Тебе следовало попросить что-то для себя! Я отжила своё и недостойна Вознесения! Вы с Кайланом должны были уйти! Я пришла сюда ради этого!

— Кто достоин вознесения, если не ты, Хельга? Ты научила меня быть доброй и заботливой! Ты показала мне, что можно беззаветно любить! Ты стала для меня второй матерью! Ты не можешь погибнуть здесь или оказаться навеки в ловушке, которую создал монстр! Только благодаря тебе мы с Кайланом живы, благодаря твоей жертве. Я не смогла бы подчинить огонь, если бы не ты...

— Моё время на исходе. Твоё желание — вознесение ведьмы? — в голосе демонессы послышались нотки раздражения.

— Эйвери, не делай этого! Вы с Кайланом должны выжить и вернуться домой! — продолжила спорить Хельга.

Мы с Кайланом переглянулись, и он одобряюще кивнул, поддерживая моё решение. Мы не пропадём с ним. Пусть одни, но мы будем жить благодаря Хельге. Только её жертва позволила мне остановить и подчинить огонь.

— Да. Это моё желание, — произнесла я.

Магические язычки пламени охватили Хельгу, но они не обжигали, а приятно холодили кожу. Я отпустила ведьму и сделала шаг назад.

— Эйвери!.. — помотала головой Хельга, ругая меня за то, что я сделала.

— Ты приняла решение достойное хранительницы, за что я награжу тебя и отправлю домой вместе с супругом. От этой ловушки давно следовало избавиться! — улыбнулась демонесса.

Я заметила счастье во взгляде Хельги, а затем её облик исчез. Она вознеслась к таким же добрым и светлым душам, как она сама, а мы с Неотразимым оказались в душном зале, где происходила магическая перестрелка.

Гарольд громко смеялся, а король Алек был ранен.

— Тебе удалось выбрать, ведьма? Как же я восхищаюсь тобой, но в то же время сожалею, потому что ты не присоединилась к великому, а значит, умрёшь!

— Не умрёт! — закричал Мейс и бросился к Гарольду.

Мои глаза широко распахнулись, потому что шейод зря пытался защитить меня. Я не готова была потерять ещё одного друга. Мне следовало что-то сделать, но сил после возвращения из ловушки и подчинения демона у меня не осталось... И тогда на помощь пришёл Неотразимый.

Он начал обращаться в дракона.

Глава 39. Кайлан

Как всё произошло, я и сам не понял, но всего мгновения хватило для того, чтобы начать обращаться, потому что в облике человека я мог сделать куда меньше, чем в мощном теле дракона. Мне хотелось поддержать Дикарку, ведь она потеряла ведьму, которую так любила. Теоретически Хельга была жива, а фактически она ушла в мир мёртвых... А ещё я не мог позволить погибнуть мелкому безбашенному пакостнику, с которым у меня частенько случались ссоры. Обращение в дракона в зале, который когда-то был лишён магии, оказалось болезненным, но я справился. Осторожно смахнув крылом шейода, я выплюнул электрическую шаровую молнию в Гарольда, но он ловко отразил её. Наверное, в своей ловушке он растратил навыки обращения, потому что становиться драконом не спешил, и у меня было преимущество. Вот только было ли оно на самом деле? Гарольд обладал бессмертием, и хоть сотню раз сожги его ярким пламенем, он всё равно остался бы жив — вот что мы не учли, когда направили в ловушку огонь.

Услышав рычание за спиной, я заметил прихрамывающего кроваво-красного дракона. Никогда раньше не видел окрас короля, но был точно уверен, что это он. И почему они все раньше не догадались сделать это? Могли обратиться, сбить Гарольда с толку и надеть на его руки и ноги браслеты, лишаящие магии. Вот только вокруг врага лежало несколько сломанных браслетов — скорее всего, они не действовали на него. Сбив очередным плевком Гарольда с ног, я начал наступать на него. Важно было обездвигить его и вынудить принять антидот, который лишил бы его бессмертия.

— Алек, будь благоразумнее! Мы с тобой можем калечить друг друга до бесконечности, но вот этого дракона я убью за мгновение... Я не хочу крови. Я пришёл сюда с миром. Просто дайте мне спокойно выйти из этого зала! — произнёс Гарольд, ничуть не опасаясь того, что на него шли два огромных дракона.

Мы прижали его к стене, но мощная волна магии оттолкнула нас, и, отлетая от него, мы с королём снова приняли человеческое обличие.

Да что с ним было такое? Неужели его нельзя остановить? Такого просто не могло быть! Любого можно было остановить, но важно понять, как именно это сделать.

Заметив мелкую ушастую обезьянку, подкрадывающуюся к Гарольду сзади, я решил довериться шейоду. Он бы не стал делать что-то необдуманно. Возможно, у него был какой-то план... В руках Мейса я заметил тонкую золотисто-серебристую цепь. Он посмотрел на меня с мольбой во взгляде, словно просил поддержать его. Что этот прохиндей придумал? Однако если хотя бы у кого-то здесь был план, то следовало поддержать его и посмотреть, что из этого выйдет.

— Кайлан, ты в порядке? — подползла ко мне Эйвери, и я заметил на её ладонях кровь.

Так и хотелось спросить, чья она, но важно было для начала отвлечь Гарольда, потому что если и Мейс провалится, то нам всем точно наступит конец. Хотя, что мог сделать Мейс против Гарольда? Кому я, вообще, доверял? Маленькой безмозглой обезьянке, вынудившей меня спать в кресле? Даже Найел, куда более опытный и мудрый шейод, не пытался сделать что-то в этой ситуации. Куда уж мелкому тягаться с Гарольдом? Но в это мгновение отчего-то единственной надеждой на благополучный исход являлся именно Мейс.

— Думаешь, что твои простейшие трюки испугают нас? Ты слабак, выучивший несколько крутых приёмчиков, но не способный сотворить что-то действительно великое. Что ты можешь без своего бессмертия? Ни-че-го!

Я понимал, что играю с огнём. Ректор откуда-то из-за спины попытался запустить в Гарольда ледяную молнию, чтобы заморозить его и обездвижить на время, но та рассыпалась, ударившись о какой-то невидимый барьер. Что это была за магия такая? Мне бы тоже такая не

помешала, тем более сейчас, когда моя жизнь висела буквально на волоске и зависела от мелкого ушастого... шейода.

— Ты серьёзно решил потягаться со мной силами? Твоя жизнь в моих руках, и я могу отнять её за секунду! — прошипел Гарольд, а Мейс подобрался к нему слишком близко.

Магические сферы, летящие в мага от когда-то его сторонников — основателей ордена, разбивались о воздух и осыпались пеплом на пол.

Король не был готов к встрече со своим старым приятелем, как бы он ни пытался убедить нас в обратном, когда убеждал Эйвери призвать портал. Наверное, никто не был бы готов, потому что силы и могущества Гарольду не занимать. Заметив, что Мейс преодолел тот барьер, который не пропускал магию, я решил действовать активнее.

Опираясь на локти, я присел, мягко отталкивая Дикарку себе за спину, чтобы прикрыть собой в случае чего.

— Силами? Да ты слабак! Ты даже обратиться не сможешь, потому что слишком слаб и разучился это делать! Как долго будет работать твоя защита? И что станет с тобой, когда она исчезнет? Да ты даже ни одну невесту рядом удержать не смог... Сначала Ариадна погибла, только бы не быть рядом с тобой, а потом Эйвери сбежала! Как тебе такой поворот, Гарольд Рейзер?

Я говорил с пренебрежением в голосе, хоть и тяжело было подавить внутри страх, оцепеневший тело. Нельзя злить дракона, а дракона, в котором находится самая тёмная сущность, тем более. Больше всего я боялся не за себя, а за Эйвери, ведь она активно пыталась заставить меня замолчать.

— Я убью тебя за твой длинный язык!

Гарольд ни на шутку разозлился: мои слова задели его за живое. Я знал, куда следовало бить, но не понимал одного — как долго ещё нужно удерживать его? Можно ли сказать что-то ещё?

— Убьёшь? Правда? Чтобы показать, что я прав? Что ты на самом деле слаб? Тебе ничего не стоит расправиться со мной, но ты слаб! Внутри тебя скрыта перепуганная до смерти душонка, которая умрёт от страха, как только ты лишишься своего бессмертия.

— Кайлан, умоляю тебя, замолчи! — всхлипнула Эйвери, а я сжал её руку своей и попытался сильнее закрыть её. Если я и должен умереть сегодня, то только я. Она будет жить.

Мейс потихонечку опутал цепочку вокруг ног слишком увлечённого игрой слов со мной Гарольда, а я всё ждал, что именно это даст нам. Какое преимущество? Или всё это зря, и я умру, не защитив дорогих мне людей?

Гарольд создал магическую сферу и приготовился запустить её в меня, но Мейс дёрнул свою цепочку, и она скрутила ноги мага так сильно, что он пошатнулся, и шар улетел в потолок, разбивая стекло, которое тут же посыпалось на наши головы.

— Давай! — скомандовал Мейс, и неожиданно для меня к Гарольду бросился профессор Сьюррет из другого конца зала.

Это было спланировано заранее.

Наверное, нужно было бояться, искать пути отступления и бежать, но мне стало смешно наблюдать за тем, как щупленький профессор уклонялся от летящих в Гарольда магических сфер с разных сторон, вытянув вперёд руку, в которой был... Антидот? Неужели им удастся сделать это?

Обратив внимание на то, что Рейзер обездвижен, я прижал Эйвери к себе.

— Кайлан, ты ранен, — всхлипнула она, дрожа от страха.

— Всё это неважно.

Все застыли, как каменные изваяния, когда случилось то, чего не ожидал никто...

Профессор Сьюррет влил в глотку обездвиженного Гарольда антидот и подпрыгнул на месте с радостным кличем, а лицо проклятого мага исказилось от ужаса, потому что он понимал, что именно происходит, но никак не мог повлиять на исход событий. Он так сильно гордился своим бессмертием, что учёл одного — против всех ему просто не выстоять. Я поднялся на ноги и сильнее прижал Эйвери к себе.

— Всё закончилось? — спросила она дрогнувшим голосом.

— Пока сложно судить. Ты как? Восстановилась немного? — спросил я, продолжая наблюдать за происходящим.

Мейс посмотрел на нас как-то виновато, словно сделал что-то ужасное, за что его непременно должны осудить.

— Иди сюда, дружище, и я пожму тебе лапку! — позвал я его к себе, только теперь начав чувствовать, как тепло становится в районе

рёбер... Кровь текла всё сильнее, значит, что-то задел серьёзное, когда отлетал от Гарольда.

Мейс медленно снял со своей лапки белоснежную нить и начал обращаться у нас на глазах, и я готов был просто сквозь землю провалиться, когда увидел его лицо.

— Лекарь?

— Эрик?

В один голос спросили мы с Дикаркой.

— Простите! — помотал головой Мейс...

Или лекарь? Или Эрик? Я окончательно запутался и понятия не имел, кто тут находился вместо мелкой обезьянки, и куда он дел фамильяра моей ведьмочки. Впрочем, он играл на нашей стороне, поэтому вопросы можно было задать потом.

Всё произошло чересчур быстро: Эрик воткнул в горло Гарольда нож, и багровая кровь тонкой струйкой потекла по шее самоуверенного мага. Эйвери вскрикнула и уткнулась в моё плечо, пряча взгляд.

— Это тебе за отца и невинных горгулий, которые погибли по твоей милости! — с ненавистью произнёс парень.

— Ничего не выйдет! Гарольд не умрёт, потому что действие антидота пока ещё не прекратилось... Сегодня мы все приняли антидот, но мы просчитались, забыв о Джульетте, — произнёс ректор откуда-то из-за моей спины.

— А я уж думала, что обо мне никто не вспомнит! — послышался знакомый женский голос со стороны, и ведьма вышла из коридорчика. — Простите, что не принимала во всём этом участие, но я немало времени провела в темнице, которая высасывала из меня всю энергию...

— Джульетта! — король сверкнул злым взглядом на ведьму, которую уважал, и, возможно, любил, но она предала всех.

— Я знала, что те крохи магической энергии, которые мне удалось сохранить, понадобятся тебе, Алек! — заботливым голосом произнесла Джульетта, и я растерялся.

Постойте-ка, что именно я упустил? Она была на нашей стороне или на стороне Гарольда? Она ведь говорила, что заранее выбрала победителя. Голова пошла кругом. Увидев, как взгляд Гарольда погас, я расслабился и сам начал потихонечку оседать на пол.

— Я приняла сыворотку, Алек! Как ты мог подумать, что я предаю тебя? Я всегда была на твоей стороне, но ты не замечал меня...

Ведьма приблизилась к королю и провела ладонью над его раной, залечивая её.

— Неотразимый! Кайлан! Пожалуйста! Не умирай! Ты слышишь меня? — начали доноситься до меня отголоски криков Эйвери, и я ненадолго приоткрыл глаза.

А когда я успел закрыть их?

— Я люблю тебя, Кайлан! Ты не можешь бросить меня, ведь мы женаты. Ты слышишь меня? Помогите мне кто-нибудь!

Почему она кричала? Я больше не понимал, что происходило вокруг. Я потерял контроль над собой и больше не понимал, что именно происходило вокруг.

— Я тоже тебя люблю, Дикарка! — выдавил я улыбку, прежде чем сомкнул глаза.

Глава 40. Эйвери

Я больше ничего не понимала, только одна мысль крутилась в голове: я не могу потерять Кайлана. К нам подбежали Рихтер и Ариэлла, и я слёзно молила их сделать с ним хоть что-то... А дальше всё было как в тумане. Мадам Гротекс и Ариэлла каким-то образом объединили свои силы и, вытягивая остатки жизни погибших из атмосферы, они пытались привести Неотразимого в себя. А я смотрела на него и медленно умирала вместе с ним. Если я потеряю его, то погибну сама. Я не должна была держать его в стороне... Следовало сразу раскрыть свои чувства. Я просто обязана была это сделать, а теперь я теряла его. В зал ворвались Воин с Принцессой. Они мягко оттолкнули Ари и Рихтера от Кайлана и, положив по правой лапе на его сердце, зажмурились. Зеленоватое свечение охватило тело дракона, а его раны стали затягиваться. Ещё немного и дыхание Неотразимого стабилизировалось. Мне стало чуточку легче, но пока он не открыл глаза и не начал снова по-идиотски шутить и корчить свои привычные гримасы, я не могла успокоиться окончательно.

«Он придёт в себя. Завтра. Его силы должны полностью восстановиться», — услышала я в голове голос и посмотрела по сторонам.

По пристальному взгляду Воина я поняла, что это он каким-то образом передал мне послание, чтобы успокоить, и я заплакала. Не

знаю, от чего больше — от облегчения, или от того, что сегодня мы потеряли многих. Среди соратников короля оказалось немало погибших, но каждый из них знал, на что шёл... Сердце тяжело билось в груди, когда Рихтер помог мне подняться на ноги, а Ариэлла взяла за предплечья и повела прочь из места, где мне больше никогда не хотелось появляться. Всё закончилось? Если так, то лишился ли мой отец бессмертия и одумается ли он теперь?

— Неотразимый!.. — негромко произнесла я.

— С ним всё будет хорошо. Профессор Сьюррет и Рихтер отнесут его в спальню, где его осмотрит лекарь, а позднее ты сможешь прийти к нему.

Я кивнула, медленно перебирая ногами. Сил не было. Мне казалось, что меня всю опустошили, выпотрошили, и внутри оставили лишь пустоту. А мой брат! Как он оказался рядом в такой момент? И почему в облике Мейса? Где мой фамильяр? Вопросов было так много... Но я не хотела сейчас получать ответы на них... Мне важно было взять Неотразимого за руку и дожидаться, когда он придёт в себя.

Как добрались до кабинета ректора, я даже не запомнила, потому что весь путь в голове царил хаос.

Хельга ушла в другой мир...

Она чуть было не сгорела заживо. Именно такую смерть она видела? Именно об этом как-то говорила мне? Мурашки побежали по коже, стоило мне вспомнить потухающий взгляд Гарольда. Его убил мой брат, но почему он сделал это? И где Мейс? Настоящий Мейс? Вопросы снова начали заполнять голову.

— Тебя должен осмотреть лекарь! — принялась беспокоиться Ариэлла.

— Нет! В лекаре нуждается Кайлан, а я нет. Я в порядке, просто устала! — отрицательно помотала головой я.

Присев на кожаный диванчик, я почувствовала, как усталость свинцом разливается по мышцам. Вроде бы битва закончилась более-менее хорошо, но я потеряла Хельгу, а король немало друзей.

— Много драконов погибло? — спросила я у Ариэллы.

Она стояла около окна, скрестив руки на груди, и когда услышала мой вопрос, вздрогнула.

— Семеро... Среди них был мой дальний родственник... Не то, чтобы я с ним общалась или была близка, мы даже познакомимся

толком не успели, но это долгая история и ненужная тебе сейчас. Они погибли ещё до того, как вы вернулись. Мы боялись, что вас уже не вытащить! Когда портал исчез, а Рихтер потерял связь с тобой и больше не смог усиливать твою магию, мы думали, что потеряли вас... Это было страшно... Пстой-ка!.. Что случилось с ведьмой болот?

Я поджала губы и отрицательно помотала головой, думая, как рассказать всё, как выудить слова из затуманенных мыслей, но в кабинет вошёл ректор.

— Кайлана сейчас осматривает лекарь. Рихтер пока вместе с братом. Мы решили отнести его в вашу, Эйвери, комнату... Ведь вы всё равно проведёте ночь вместе с ним!

Кивая, я негромко всхлипнула. Не думала, что горгульи обладают такой магией. Наставник рассказывал о том, что в них тоже есть магия, но что они могут вернуть человека практически с того света, я даже не подозревала, и была благодарна им. Страшно представить, чем всё могло обернуться, если не они.

— Спасибо, Эйвери! Я знаю, что король лично поблагодарит вас, как только придёт в себя, но пока говорю спасибо от всех нас. Без вас мы бы не добрались до Гарольда.

— Мой брат... Что с ним? — спросила я, вспомнив об Эрике.

— Он исчез. Пока мы все ещё не пришли в себя. Король пребывает в растрёпанных чувствах, ведь он хотел мира и надеялся на более благополучный исход этой миссии. Он не желал смерти даже Гарольду...

— Моего брата объявят в розыск?

Пусть я и не понимала поступка Эрика, но, так или иначе, он спас всех нас. А за убийство его могли наказать.

— Если только для того, чтобы наградить, — устало улыбнулся ректор и сел в своё кресло.

В кабинет вошёл Рихтер, и мы все уставились на него, желая как можно быстрее услышать новости о Неотразимом.

— Мой брат в порядке. Твой супруг, Эйвери, будет жить!

Рихтер приблизился к Ариэлле и обнял её, поглаживая её плечи, и я ощутила, как остро мне не хватает близости Неотразимого. Мне захотелось хотя бы просто прилечь рядом с ним и положить голову на его плечо, чтобы чувствовать, что он жив, что он рядом...

— Эйвери, мы проводим тебя в спальню, чтобы ты тоже смогла отдохнуть. Сегодня у всех был очень непростой день, и король решил отложить разговоры на потом.

Я кивнула и поднялась на ноги. Ректор ещё раз поблагодарил меня за то, что отважилась пойти против Гарольда, а я сообщила ему, что в первую очередь делала это ради Эалоны, и он не должен так часто благодарить меня. И это было правдой... Если бы не безумие моего отца, я могла испугаться... Но я должна была спасти горгулий.

Выйдя из кабинета ректора, мы медленно поплелись в крыло, где находилась моя спальня. Рихтер шёл чуть позади, а Ариэлла поравнялась со мной.

— Мне жаль, что болотная ведьма погибла... Вы с ней были близки... — Ариэлла пыталась подобрать правильные слова поддержки, но они не требовались.

— Она не погибла, а вознеслась... Ей будет лучше в том мире, а я как-то справлюсь с тем, что её больше не будет рядом, — ответила я, может быть, немного сухо, но в этот момент я была просто неспособна проявлять дружелюбие. Внутри не было совершенно никаких эмоций.

— Я слышал о вознесении, но не думал, что оно существует на самом деле! — вмешался в наш разговор Рихтер.

— Я тоже не думала, но оно существует, — всё-таки устало улыбнулась я. — Я с удовольствием расскажу вам обо всём, что произошло с нами по ту сторону портала, но не сегодня.

— Конечно! Не переживай! Нам всем сейчас нужен отдых! — Ариэлла погладила меня по плечу.

— Вы тоже идите отдыхать, я доберусь до спальни. Спасибо, что поддержали!

Мы с Ариэлкой обнялись, а с её супругом обменялись улыбками.

Мне было страшно входить в спальню, где Неотразимый находился без сознания. Я прошла мимо и обратила внимание на приоткрытую дверь, ведущую в комнату Мейса. Заглянув туда, я зажмурилась, потому что внутри стоял Эрик и натягивал на себя чистую рубашку.

— Ой! Прости, я забыл закрыть дверь, — извинился он.

— Ты сказал, что не сможешь, а на самом деле помог нам... Я злюсь на тебя, но пытаюсь понять... Скажи мне, где Мейс? Ты убил моего фамильяра?

— Я не убивал твоего фамильяра, сестра, потому что теоретически у тебя его не было!

Широко распахнув глаза от удивления, я постаралась удержаться на ногах. Всё-таки я нуждалась в отдыхе и не готова была слушать откровения Эрика. Наверное.

— В этом мире мне удалось познать магию морока. Для обращения в другое существо нужно просто иметь какой-то предмет, которым он или она обладает... В своё время я помог шейодам, спас семью настоящего Мейса, и он подарил мне свой браслет — маленькую пушистую ниточку. Благодаря этому браслету мне удалось обратиться. Я хотел просто очаровать тебя, но попался в лапы бритоголовых... И они ранили меня. Я пытался снять нить, чтобы снова стать человеком и залечить раны, но тут появилась ты... И я понял, что это мой шанс. К слову, отследить тебя в этом мире мне помог твой костюм — его волшебство заключалось в том, что он служил своего рода маятником, именно по этой причине мама и попросила тебя надеть именно его. После того, как ты стала супругой иномирянина, магия костюма прекратила действовать, но я уже знал, где тебя найти. Что касается связи фамильяра и ведьмы: магия просто определила наше родство... И это сыграло мне только на руку. Я мог постоянно находиться рядом с тобой и защищать тебя, а потом помочь тебе уничтожить Гарольда.

— Откуда ты узнал о нём? Ты пропал из нашего мира, когда был ещё ребёнком!

— Провидица предсказала будущее нашей матушке, и тогда она отправила меня в другой мир, решив скрыть от отца, который мог повлиять на мой характер и помешать стать спасителем. Я рос какое-то время с мадам Жаннер, сестрой провидицы. Она обучала меня и помогала познать все стороны магии. Через портал ко мне приходила мама время от времени. Она делилась советами и говорила, что и как делать. В академию я попал благодаря тебе в облике шейода. Мне тяжело было говорить о себе в третьем лице, как это делал он, и порой я сдавал себя, начинал говорить, как человек, но ты этого не замечала. Не смог удержаться и перед мармеладом, ведь это вкус из детства...

Я с грустью улыбнулась, вспомнив, как застучала Мейса, лопающим мой мармелад. Тогда я и ума приложить не могла, что это может быть мой брат.

— В академии я столкнулся с мадам Гротекс и вспомнил, что однажды украл у неё кое-что на рынке. Вещица хранилась спрятанной в моём тайнике, поэтому тогда я решил попросить помощи у Ариэллы, рассказав о больных шейодах... На самом деле я знал, что они мертвы, просто тела этих существ могут долго сохраняться в целости, а потом в мгновение превращаются в пепел. Под предлогом спасения раненых друзей я попал к своему тайнику. Там я нашёл вещичку, похищенную у мадам Гротекс, и время от времени принимал её облик, чтобы узнать у алхимика, с которым у неё любовные отношения, как обстоят дела с антидотом. Убедившись, что тот действительно подействует, я попросил маму встретиться с тобой и убедить тебя в том, что ты должна открыть портал...

— Неужели и слова о войне были ложью? — вздохнула я, понимая, как много лжи опутывало меня.

— Нет! — Эрик опустил голову. — Отец на самом деле начал войну, но многим горгульям удалось укрыться на островах. Жертвы были, но большинство горгулий успело спрятаться... Наш отец сошёл с ума. И я должен вернуться, чтобы восстановить на Эалоне мир.

— А как же Воин и Принцесса? Ты заберёшь их с собой?

— Не сейчас! Я приду за ними позже, когда верну то, что разрушил отец... Я обязательно приду сюда, и у нас с тобой будешь больше времени, чтобы поговорить обо всём.

Я никак не могла поверить, что мой брат всё это время был рядом и готовился к защите Эалоны. Он оберегал меня и не давал в обиду, спас Неотразимого и всех нас сегодня.

Приблизившись к Эрику, я обняла его и негромко всхлипнула, когда он обнял меня в ответ.

— Всё будет хорошо, сестричка, я обещаю тебе! — прошептал Эрик и поцеловал меня в макушку.

Я отстранилась от него, смахнула со щеки слезу и опустила голову.

— Прости за то, что думала о тебе плохо... Я злилась на тебя за то, что ты отказался помочь, но я не знала, что на самом деле ты с самого начала занимался именно этим...

— Тебе не за что просить прощения! Я не мог раскрыть тебе всю правду, хоть мне и хотелось поболтать с тобой, как брат с сестрой... Ты ни в чём не виновата.

Я кивнула, а брат рассыпал несколько осколков камня сопротивления и начал призывать портал. Когда огромное окно из тёмно-серых густых облаков появилось, он обернулся и посмотрел на меня ещё раз, а потом шагнул в него.

Обхватив себя руками, я вернулась в спальню, прилегла рядом с Кайланом и негромко заплакала. Наверное, можно было радоваться, но ведь битва ещё не закончилась... Если бы я хоть как-то могла помочь Эрику остановить безумие отца... Вот только у меня не осталось даже шанса вернуться на Эалону... Или я могла сделать это при помощи мадам Жаннер?

Усталость одержала верх, а мирное посапывание Неотразимого подействовало на меня, как самое лучшее успокоительное, и я заснула.

Глава 41. Кайлан

Проснуться и увидеть рядом с собой Дикарку — лучшее, что могло произойти со мной. Голова начала немного болеть, стоило мне только вспомнить всё, что произошло вчера. И сон... Кошмарный сон, в котором Гарольд пытался утащить меня с собой, отомстив за то, что нарушил его планы, сделав Эйвери своей женой, но этот сон закончился хорошо: мне помогли горгульи, они словно вырвали меня из лап самой смерти...

— Как ты себя чувствуешь? — услышался тонкий голосок, и я посмотрел на Дикарку.

— Всё хорошо!.. Ты сама как? Кажется, мне вчера не удалось продержаться до конца битвы... Я видел странный сон, в котором твои питомцы спасли мне жизнь. Всё будто бы происходило на самом деле.

— Это не было сном, — с сожалением произнесла Дикарка. — Я боялась, что потеряла тебя, но они действительно спасли тебя.

— Тогда я должен поблагодарить их.

Эйвери улыбнулась. Она села, прислоняясь к спинке кровати и натягивая на себя одеяло, словно замёрзла, а я оперся на локоть, подперев голову ладонью, и постарался заглянуть в её печальные глаза.

— Что произошло, пока я находился в отключке?

— Мы победили... Благодаря моему брату и профессору Сьюррету... Конечно, все были хороши, но эти двое... Именно они одержали победу, избавившись от Гарольда.

— Подожди, твой брат обернулся в Мейса, а где же твой фамильяр?

— Знаешь, там всё очень сложно на самом деле...

Вкратце Дикарка рассказала мне, что у неё никогда и не было фамильяра, что Эрик всё это время водил нас за нос для того, чтобы помочь в самый ответственный момент.

— Вот же прохиндей! А я ещё с ним в одной комнате ночевал! — возмутился я.

Хорошо хоть, что не спал с ним на одной кровати!..

— Мне бы тоже хотелось как-нибудь помочь ему, но я не знаю, есть ли такая возможность, если путь на Эалону для меня закрыт...

Я задумался. Почувствовав запах запёкшейся крови, я посмотрел на свою одежду и ужаснулся от того, что она была пропитана кровью. Немного поморщившись, я прикоснулся к месту ранения, но там не осталось даже маленького шрама — горгульи постарались на славу.

— Есть кое-что ещё... Хельга просила, чтобы я передал тебе одну вещицу, когда битва закончится...

Я немного пошарил в кармане рукой и достал перстень, который болотная ведьма попросила передать Дикарке.

Эйвери приняла его, а её глаза тут же наполнились слезами. Мне самому стало больно и захотелось как-то поддержать её.

— Ты же помнишь, что она не умерла? Ей не было больно! Хельга ушла в лучший мир! И всё благодаря тебе!

Дикарка сжала перстень в руке и принялась кивать, старательно выдавливая из себя улыбку. Я присел рядом с ней и обнял за плечи, прижимая к себе.

— Знаешь, я всё думаю, что было бы неплохо остаться в той ловушке вдвоём... Ты только представь, нам никто не мешал бы... Мы принадлежали бы друг другу! Как тебе эта идея?

Дикарка улыбнулась теперь уже по-настоящему, но в дверь постучали, не дав ей ответить.

— Вот именно об этих помехах нашему счастью я и говорил... — недовольно фыркнул я.

— Кто там? — спросила Эйвери.

— Эви, это Рихтер, я хотел убедиться, что мой брат в порядке, и пригласить вас на обед и разговор с королём.

— Твой брат в порядке! — крикнул я, надеясь, что назойливый дракон уйдёт и не станет мешать нам.

— Тогда вам следует поторопиться, потому что совсем скоро король должен будет вернуться во дворец... Так как бессмертие больше не действует, ему следует начать обучать преемника...

— Или родить своего! — хихикнул я.

Я вспомнил, как Джульетта бросилась к королю, когда Гарольда убили. Что с ней было не так? Она тоже всё это время играла на нашей стороне? Понадеявшись, что совместный обед позволит не только восполнить силы, но и даст ответы на главные вопросы, я поднялся на ноги, вынужденно выпуская Эйвери из своих объятий.

— Если король спешит, то лучше не тратить время на переодевания и пойти к нему сейчас.

Ведьмочка поднялась на ноги. Мы спали в той же одежде, в которой воевали с Гарольдом... А как бы хотелось спать вместе со своей женой вообще без одежды.

Тяжело вздохнув, я открыл дверь, и чуть было не ударил ею брата.

— Ты точно в порядке? — назойливо продолжил заботиться обо мне он.

— В полном! Всё хорошо, что хорошо кончается...

Услышав тяжёлый вздох Эйвери, я понял, что зря сказал эти слова, потому что её война ещё не завершилась. Она не знала, как справится её брат, и сможет ли он остановить своего отца. Хотя я отчего-то был уверен, что Эрик справится, ведь он — как там говорила Дикарка? — истинный правитель! Да и только сильный воин смог бы вот так отлично справляться с ролью иного существа, водя всех нас за нос.

В столовой собрались все. Это можно было сказать без преувеличения, потому что там на самом деле собрались все! Горгульи около стола лакомились свежими фруктами из корзины. Я приблизился к старшенькому и попытался погладить его, но он зло оскалился, глядя на меня.

— Эй! Я не хотел ничего дурного, просто пытался поблагодарить тебя!

Когда-то каменное изваяние вернулось к еде, а его маленькая подружка посмотрела на меня и, казалось, даже улыбнулась. А она

истинная девушка, понимала, кому нужно строить глазки. Вот только я был занят... Уже окольцован, и всё это было по-настоящему, как бы мы с Дикаркой ни пытались убедить себя и друг друга, что это просто игра.

Король сидел рядом с Джульеттой и сжимал её руку. Рихтер занял место рядом со своей супругой, и я заметил, что у Ариэллы начал округляться живот. Драконы растут быстро, так что долго беременной она вряд ли будет ходить. Профессор Сьюррет и мадам Гротекс сидели рядом и соприкасались плечами. Я надеялся, что эти двое, наконец, смогли перешагнуть через все барьеры. Ректор занимал местечко на одном конце стола, а на другом, напротив него, расположилась мадам Жаннер. А она-то каким образом попала сюда? Впрочем, я отлично понимал, что она тоже знала о миссии и поддерживала всех нас, как могла, хоть и не присутствовала на битве. Оставшиеся в живых сторонники короля выглядели разбитыми, но я отлично понимал их: непросто терять своих друзей и осознавать тот факт, что их уже не вернуть. Бессмертие штука сложная, наверное, совсем непросто бояться сделать лишний шаг и расстаться с жизнью, когда лишился своего преимущества и можешь погибнуть в любой момент. Но им удалось осуществить задуманное: орден Ледяной смерти уничтожен.

Заняв с Дикаркой свободные места за столом рядом друг с другом, мы поприветствовали всех присутствующих.

— Я хочу поблагодарить всех вас за то, что сделали для этой победы. Нам удалось восстановить баланс сил, и теперь я буду спокойно спать, осознавая, что из-за моей главной ошибки больше не погибнут невинные, — начал свою речь король.

— Мы пока не можем знать этого до конца, потому что новостей с Эалоны нет... — отрицательно помотала головой Эви.

— Вообще-то, они есть! — вмешалась мадам Жаннер и поднялась на ноги. — Именно за этим я пришла сюда. Твоя матушка вышла на контакт рано утром и сообщила, что... — ведьма помолчала несколько секунд, а я понял, что её новости не самые хорошие, и сжал руку Дикарки. — Твоего отца, Эйвери, больше нет. Несколько часов между ним и Эриком длился кровопролитный бой, и на вопрос твоего брата, готов ли отец сдать власть законному наследнику, тот ответил отказом. Ты ведь знаешь правила вашего мира — королём станет только сильнейший. Тот, кто пойдёт вперёд, несмотря ни на что.

Эрик был вынужден лишить вашего отца жизни, но сделал это быстро и безболезненно для того... Совсем скоро он вернётся за горгульями, но для начала постарается восстановить мир. Это может занять несколько дней. Теперь ему предстоит подчинить воинов твоего отца себе и дать горгульям понять, что он хочет мира.

Новость была не такой уж дурной, если принимать во внимание тот факт, что отец Дикарки оказался ужасным человеком.

— Спасибо, что рассказали мне это, — кивнула Эйвери и опустила голову.

Мадам Жаннер заняла своё место, а я заметил, как опасливо на неё посмотрела мадам Гротекс: видимо, она немного опасалась этой странной ведьмы. Я бы и сам опасалась, но, кажется, я начал привыкать к странностям...

— Что ещё мы упустили, и почему Джульетта вдруг оказалась на нашей стороне?

Я посмотрел на ведьму, сидящую рядом с королём, а она выдавила виноватую улыбку. Король что-то сказал ей, скорее всего, пытался убедить, что она не обязана оправдываться, но она отрицательно помотала головой.

— После пробуждения на меня накатывали панические приступы. Я не понимала, что это такое. Страх будто бы сковывал всё моё тело, и я начинала вести себя несколько... Кхм... Странно. Чем именно это было, я поняла, только когда в академии появилась Эйвери, и эти приступы стали чаще и сильнее. До меня начало доходить, что Гарольд пытался завладеть моим сознанием. Я была единственная из круга, чьё сознание он мог подчинить... И у него начало получаться. Чтобы не вызывать подозрения о своих догадках, чтобы Гарольд продолжал считать меня своей марионеткой, я пыталась держаться от вас всех подальше, дабы не навредить, но его воздействие на меня становилось всё сильнее. Он хотел, чтобы я убила горгулий, тем самым сломав Эйвери. Я должна была сделать это, когда Кайлан поймал меня, взбирающейся вверх по стене академии. Рухнув на землю, я пришла в себя и поняла, что именно происходит. Тогда я украла какую-то вещь Неотразимого, кажется, его значок шпиона, и решила, что должна сделать всё, чтобы меня приняли за врага и поместили в пространство, лишаящее магии. Так Гарольду бы не удалось узнать о вас и о ваших планах, и он больше не смог бы действовать через меня. Мне нельзя

было раскрываться перед ним, потому что после знакомства с мелким шейодом ведьмы, я сразу же поняла, кто он такой... Если бы Гарольд узнал правду, то не удалось бы совершить то, что мы все сделали вчера, вряд ли мы одержали бы победу... Надеюсь, что вы простите меня за моё поведение. Я никогда не преследовала цели навредить.

— Подтверждаю! — заступился за ведьму профессор Сьюррет, и я внимательно посмотрел на него. — Позвольте и мне вставить слово?.. Мейс раскрылся мне не сразу: поначалу он являлся ко мне под обликом моей невесты, мадам Гротекс, но я быстро заметил в её поведение что-то неладное, ведь мы с ней находились в ссоре из-за моей работы над антидотом, а тут вдруг она пришла и начала задавать неправильные вопросы. Когда я прижал его к стене, он рассказал мне правду и показался в своём настоящем облики. Я знал, что ему можно доверять. Можете сказать, что я поступил глупо и опрометчиво, но именно он помог мне доработать антидот, и именно он был единственным шансом избавиться от Гарольда раз и навсегда. Мы стали сотрудничать, и мне было непросто скрывать ото всех правду, ведь порой я не могу контролировать свой язык, когда думаю о своих экспериментах, например, но у меня получилось!

Профессор Сьюррет с гордостью задрал свой заострённый нос и взял за руку свою невесту. Сейчас у всех нас царила самая настоящая идиллия, но я понимал, что душа Эйвери всё ещё не на месте... И мне хотелось успокоить и поддержать её. Возможно, теперь, когда её миссия закончилась, она чувствовала себя лишней в этом мире и хотела вернуться к родным. Сердце сжалось от горечи, потому что мне хотелось стать её семьёй.

— Эйвери, все постарались на славу, но самая большая заслуга в этой победе принадлежит вам! — начал ректор. — Я хотел бы как-то отблагодарить вас, но не знаю, что могу сделать.

— Я могу отправиться на болота и создать там памятник Хельге?

— Да, конечно! — принялся кивать драго Ревьер. — Я с огромным удовольствием открою вам портал туда, если вы уверены, что хотите этого.

Всё, чего хотелось мне — принять ванну и переодеться в чистую одежду, но желания Дикарки были на первом месте. По крайней мере, для меня.

— Спасибо, — улыбнулась Эви.

И всё-таки она чувствовала себя лишней в этом мире. Мне стало обидно, что я не стал тем самым маятником, который удерживал бы её и не позволял тосковать.

— Позвольте и мне озвучить небольшую просьбу, пусть весомого вклада в финал битвы я и не внёс?! — вмешался Найел, всё это время молчавший до этого. — Шейоды со времён появления ордена Ледяной смерти были гонимы. Брат Эйвери, тот самый парень, что притворялся одним из нас настолько успешно, что даже мне не удалось раскусить этого, дал мне наводку на местонахождение моего выжившего племени. Я знаю, что кольцо болотной ведьмы теперь находится у Эйвери, и я хотел бы попросить тебя, хранительница болот, позволить моему племени укрыться под защитой твоего купала.

— Я не хранительница болот, — испуганно помотала головой Дикарка.

Глава 42. Эйвери

Новость о том, что я стала хранительницей болот, сильно шокировала меня. Я могла подумать всё что угодно, но стать хранительницей болот вместо Хельги... Так вот зачем она передала мне перстень! И всё-таки я не до конца пришла в себя. Мне казалось, словно я пребывала в каком-то дурмане, который обязательно должен развеяться, и я узнаю жестокую правду о том, что мы на самом деле не смогли одержать победу, а Гарольд в отместку запер меня в собственных воспоминаниях и мечтах. Вот только всё, что происходило вокруг, казалось более чем реальным.

Когда мы с Неотразимым привели себя в порядок, я попрощалась с Ариэлкой и попросила её беречь себя. Я не знала, как скоро вернусь в академию, потому что мне хотелось отдохнуть от пережитого ужаса и восстановиться, а сделать это можно было только в гармонии с природой.

Ректор открыл нам портал на болота и ещё раз поблагодарил за оказанную помощь.

— Слушай, я, конечно, ничего не имею против того, чтобы ты становилась новой хранительницей болот, но тебе не следует забывать о знакомстве с моим отцом. Для него станет большим ударом, что сын женился, не получив его благословения, но я уверен, что ты понравишься ему.

Я улыбнулась. Нам с Кайланом тоже следовало привыкнуть к миру, где больше нет необходимости готовиться к войне и выступать на передовой.

— У меня ведь есть немного времени, чтобы подготовиться к встрече с твоим отцом? — спросила я.

— То есть, ты не отрицаешь того факта, что мы с тобой теперь самая настоящая семья? — улыбнулся Неотразимый, подошёл ближе и притянул меня к себе, обнимая и утыкаясь носом мне в макушку.

— Ты моя семья! И я люблю тебя! — прошептала я, смущённо улыбнувшись. — Я уже говорила тебе этого и повторю снова, если потребуется!

— Как же сильно я мечтал услышать эти слова не в спешке, а покое! Как же сильно мне хотелось, чтобы ты сказала это не перед страхом смерти, а когда нам обоим ничего не угрожает! Я тоже люблю тебя, Дикарка!

— Знаешь, мне даже нравится, что ты называешь меня так... Дикарка, — произнесла я имя, данное мне Кайланом при нашем не совсем удачном знакомстве. — И всё-таки у меня есть к тебе один вопрос: зачем ты постоянно поднимаешь одну бровь выше другой? Объясни, какие цели ты преследуешь.

Мне вдруг показалось, что этот разговор у нас уже был, но объяснения дракона вылетели из головы, поэтому лишним обсудить это ещё раз точно не будет.

Кайлан повторил свой дурацкий трюк и улыбнулся:

— Вот так?

— Да, я всё пыталась понять, зачем так кривляться, но не поняла...

— Вообще на девушек это производит эффект, но ты особенная!

Он задел меня за нос указательным пальцем и склонился к моим губам.

— Кай, я хотела попытаться понять, в чём заключается секрет хранительницы болот, а ещё горгульи...

— Горгульи в полном порядке! Они резвятся и им хорошо друг с другом, а у нас появился шанс провести время вместе и насладиться друг другом... Возможно, у нас появился шанс на первую брачную ночь... Секрет болот подождёт!

Горячие губы супруга обожгли меня своими прикосновениями, и внизу живота стянулся тугой узел. Волнительная дрожь охватила всё тело, и меня буквально начало сотрясать от желания сблизиться с ним, избавиться от одежды и почувствовать Кая, ощутить его жар и ласку. Руки Неотразимого стали беспорядочно скользить по моему телу, а я сдалась его напору и с жадностью ответила на его поцелуй.

После первой брачной ночи, оказавшейся чересчур жаркой, я проспала до обеда. Сложно было заставить себя подняться на ноги, но я чувствовала ответственность за место, доверенное мне Хельгой. Я должна была оберегать болота и защищать их от чужаков. Возможно, защитный купол питался магией хранителей, поэтому мне нельзя было лениться, чтобы он не исчез. Кроме того, к нам должен был прийти Найел и привести своих сородичей, если, конечно, ему удалось отыскать их.

— Куда это ты убегаешь? — ухватил меня за руку Неотразимый и потянул на себя, когда я попыталась встать с кровати. Пусть кровать у Хельги была не такой большой, как в академии, но мы прекрасно провели на ней время этой ночью.

— Мне нужно заняться делами... Ты ведь знаешь, что я должна понять, как действует этот перстень и защита болот. Хельга почти ничего не рассказывала мне о них, и мне страшно, что я не справлюсь с миссией, которую она доверила мне.

— Ты самая настоящая героиня! У тебя постоянно есть какая-то миссия, а я слоняюсь без дела с того момента, как привёл тебя в академию...

— Твоя миссия быть рядом со мной.

Я улыбнулась и поцеловала Неотразимого, но не стала задерживаться и выскользнула из его объятий.

— Эй! Так не честно! — возмутился он.

Переодевшись в чистое лёгкое платье, я вышла на улицу и зажмурилась от ветерка, подувшего в лицо. Обведя взглядом место, где любила проводить время Хельга, я с грустью улыбнулась. Пусть на душе скреблись кошки, но я пыталась убедить себя, что вознесение не смерть!

Воин приблизился ко мне и уткнулся носом в моё колено. Неотразимый вышел из дома и немного поморщился.

— Слушай, парень, я всё понимаю, но это перебор, потому что Эйвери моя жена! — шутливо произнёс он, а Воин негромко прошипел, взмахнул крыльями и полетел в сад, наверное, чтобы отыскать там Принцессу.

— Какой же ревнивый супруг мне достался! — покачала головой я и засмеялась, когда Кайлан приподнял меня, обхватив за талию.

— Ты ещё не видела мою настоящую ревность в деле!

— Не стоит меня ревновать, потому что я вся без остатка принадлежу тебе, глупый!

— И своим миссиям, — с грустью дополнил Кайлан.

С этим я даже поспорить не могла, потому что с детства воспитывалась воином. Я вдруг вспомнила отца. В некоторые моменты он казался мне любящим и заботливым. Порой возникало ощущение, что он любит меня и гордится мной, но власть оказалась для него превыше всего... И если бы у меня спросили, жаль ли мне его, я бы ответила — да. Если бы он так сильно не любил власть и не стремился подчинить горгулий своей воле силой, то он мог стать хорошим отцом.

Неотразимый опустил меня на землю и позволил заняться тем, что важно было сделать в первую очередь.

— Для тебя тоже есть миссия: проверь комнату Хельги и постарайся найти что-то похожее на дневник... Быть может, она делала какие-то пометки о том, как работает магия этого места?

— Будет выполнено, моя королева!

Кайлан вернулся в дом, а я присела в любимое кресло Хельги и покрутила в руках её перстень. Я вспомнила, как однажды я вернулась с сильным кровотечением, а она взяла меня за руку и сказала, что всё будет хорошо... Невольная слезинка скользнула по щеке, и я надела перстень на свой палец. Он оказался мне впору, а какая-то неведомая магия охватила меня, отчего даже стало тяжело дышать. Я испуганно посмотрела по сторонам, стараясь совладать с этой силой, даже попыталась снять кольцо, но услышала голос Хельги:

— Всё будет хорошо...

И расслабилась.

Медленно сознание перенеслось в другой мир. Ступая по влажным прохладным облакам, я шла по невероятному месту. Дома из облаков больше напоминали мне сказочное наваждение.

— Эйвери, — окликнул меня голос Хельги, и я резко обернулась.

Вот только передо мной стояла совершенно незнакомая женщина: её длинные тёмные волосы доставали до поясицы, а на голове красовалась тиара, украшенная изумрудами. Длинное белоснежное платье красиво подчёркивало изгибы её фигуры.

— Кто вы? — испуганно спросила я.

— Хельга! Не пугайся! Прислушайся к своему сердцу, девочка моя, оно подскажет!

Она говорила совсем как Хельга, и я почувствовала в ней что-то родное.

— Хельга? — переспросила я и, получив в ответ кроткий кивок, бросилась к ней в объятия. — Поверить только! Какая же ты красивая!

— Это всё благодаря тебе!

Я отстранилась от Хельги и ещё раз посмотрела на неё.

Самая настоящая королева.

— Как такое произошло?

— Вознесение дарит не только жизнь, но и молодость. Я и сама долго не могла поверить, что вернула свой прежний облик. Здесь хорошо и умиротворённо, и я благодарна тебе за то, что ты смогла подчинить огонь и спасла меня. Не такую смерть я видела, и прав твой супруг, сказавший, что судьбу можно изменить. Вот только одного из моих предсказаний сбудется точно: у вас родится дочь, Камея. Ты понесла её этой ночью!

Я широко распахнула глаза и прикрыла рот рукой. Неужели такое возможно? Неужели я беременна? Сердце ухнуло в пятки, а потом вернулось и стало колотиться в груди.

— Но ты ведь пришла сюда не для этого! Тебе хочется узнать тайну болот!.. Тайна этого места в том, что оно не имеет никакой тайны! Я говорила тебе, что сама создала это место, но это было не совсем правдой, просто ты не нуждалась тогда в достоверной информации. Защитный купол был создан давно. Его основное предназначение — оберегать тех, кто в этом нуждается. Купол даёт приют гонимым, если в их сердце присутствуют чистые помыслы. Он будет питаться твоей магией, но не отнимет много. Благодаря ему ты проживёшь долгую жизнь. Кайлану не придётся делить с тобой своё долголетие, потому что вы оба будете жить долго и счастливо, — Хельга тяжело вздохнула, словно что-то хотела дополнить, но не смогла.

— Есть что-то ещё! Снова начнётся какое-то восстание? Война? Нам снова придётся бороться за мир?

— Не вам... Вы лишь дадите кров тем, кто будет нуждаться в нём, но это случится нескоро. Не думай об этом, моя дорогая, потому что будущее переменчиво! Болота признали тебя, как свою хранительницу, поэтому оберегай их и... Моя хижина уже давненько нуждалась в сносе... Вам бы с Неотразимым построить домик побольше, потому что у вас родится ещё много деток...

Хельга загадочно улыбнулась.

— Есть ли какая-то особенная магия, которую я должна познать, как хранительница болот?

— В моём сундуке есть рецепты зелий, которые могут пригодиться тебе... Всё остальное постепенно откроется: перстень поможет!

Мне хотелось спросить у Хельги ещё так много всего, но отчего-то не удавалось раскрыть рот.

— Время твоего пребывания в этом месте закончилось. Возвращайся к своему супругу и проживи жизнь, достойную хранительницы! Кстати, твои первые гости, нуждающиеся в заботе и теплоте на подходе...

Шейоды...

Я не успела даже попрощаться с Хельгой, когда увидела перед собой Неотразимого.

— Больше не смей так пугать меня! Я думал, что ты потеряла сознание! — заволновался он.

— Со мной всё хорошо!

— Хорошо, но постарайся больше не впадать в такое состояние, иначе я погибну раньше времени от разрыва сердца. Найел пришёл.

— Я знаю... А ещё знаю кое-что другое... Кайлан, я беременна!

Его глаза широко распахнулись, а на лбу проступили капельки пота.

— Так быстро? Не скажу, что я не рад этому, но я думал, что у нас будет чуточку больше времени друг на друга... Драконьи пяточки! Прошу, забудь всё, что я сказал! Я действительно рад, Эйвери!

Я встала, чтобы встретить Найела и его друзей, а Неотразимый подхватил меня на руки и закружил.

Эпилог

Эпилог. Кайлан

Сказать, что отец удивился, узнав, что его младший сын обручился — не сказать ничего. Он поворчал немного, но Рихтер поддержал меня, сказав, что по праву старшинства и необходимости заключить брак срочно, благословение мне дал он. Как я и ожидал, после знакомства с Эйвери, отец растаял и пообещал, что непременно оставит все свои дела и явится ко дворцу, чтобы познакомиться с матушкой и братом моей супруги, которые пообещали прийти к нам. Новость о беременности Эви шокировала всех, но отец сказал, что стать вдвойне, а то и тройне дедушкой — это лучше, чем коротать старость в одиночестве.

Эйвери большую часть времени проводила в работе над обустройством болот, а я снова вернулся к своей работе и получил новую миссию от короля — помочь супруге сделать болота уютным домом для шейодов. Конечно, с этой задачей мог справиться только лучший королевский шпион, ведь шейоды не доверяли людям, и их приходилось подолгу выискивать, чтобы выяснить все ли с ними в порядке. Горгульям нравилось проводить время на природе, а самое главное, что под защитным куполом болот их никто не смог бы обидеть. Бритоголовые вернулись домой, склонив колени перед своим новым правителем, королём Эриком. Хоть и прошло больше двух недель после окончания войны с Гарольдом, а мне всё ещё сложно было поверить, что маленькая пушистая обезьянка на самом деле была королём из другого мира.

— Кайлан, ты чего возишься так долго? Нам ведь нужно уже отправляться ко дворцу.

Я оторвался от проекта дома, который хотел возвести на месте избушки Хельги, и кивнул Эйвери.

— Волнуешься? — спросил я у жены.

— Если честно, то немного... Я давно не видела матушку и не успела рассказать ей о своей беременности, а ещё горгульи... Они должны будут вернуться вместе со своим новым королём, и мне будет не хватать их.

— Когда профессор Сьюррет создаст обещанный портал между мирами в этом месте, ты сможешь чаще видеться с матерью, братом и своими питомцами... Нужно будет потерпеть совсем немного потому

что, если наш алхимик загорелся какой-то идеей, он будет идти до конца, пока не реализует её.

Новость о том, что профессор Сьюррет трудится над созданием такого портала, стала для всех нас неожиданностью. Король не мог успокоиться и желал хоть как-то отблагодарить Эйвери за то, что помогла ему закончить начатую много лет назад войну и восстановить баланс сил, и вместе с профессором придумал вот такой подарок. Конечно, Эйвери обрадовалась, и не могла дождаться, когда алхимик продумает, что и с чем соединить для того, чтобы открыть эту волшебную дверцу.

— Вы готовы?

Как дьявол из пекла ада, рядом с нами появился король.

— Вам не кажется, что порой следует спрашивать разрешения, чем вот так неожиданно являться в гости? — не сдержался и спросил я.

— Кайлан! — Эйвери толкнула меня плечом, а король негромко засмеялся.

— Эйвери, ваша матушка и брат уже во дворце, поэтому, если позволите, я лично буду сопровождать вас и горгулий в портал.

Ревность снова полыхнула по венам жарким огнём, но мне удалось сдержать её. Ну ведь не ребёнок, да и король не претендует на руку моей супруги, потому что у него состоялась помолвка с Джульеттой. И кто бы мог подумать, что эти двое однажды станут мужем и женой? Я вдруг вспомнил наше знакомство с Эйвери, и своё сильнейшее желание избавиться от её присутствия в моей жизни. Она тогда казалась мне занозой в мягком месте, и я уж точно не мог подумать, что со временем она будет моей женой.

Эйвери позвала горгулий и вместе с ними мы шагнули в портал.

— Мамочка! — Эви бросилась к женщине, одетой в дорогое одеяние, стоило нам только прийти в себя от морока, накладываемого обычно переходами.

Они обнялись, а я решил дать им немного времени побыть наедине и обсудить женские секретки. Заметив моё замешательство, ко мне приблизился Эрик.

— Знаешь, неожиданно видеть маленькую пушистую обезьяну королём, — произнёс я, и мы с Эриком обменялись дружеским рукопожатием.

— Я не мог сказать вам всего сразу, потому что чем больше людей и существ узнало бы о плане, тем выше были шансы на то, что реализовать его не получится. Мне и самому сложно было находиться в облике шейода, ведь пару раз хотелось здорово заехать тебе по физиономии, когда обижал мою сестру.

Мы с Эриком засмеялись, и мне захотелось попросить у Эви прощения за моё изначальное поведение, но... того, что сделано, уже не исправить.

— Кайлан, познакомься с моей мамой — Оливия Грансон.

— Я польщена увидеть супруга моей дочери и отца моей внучки!

— Постойте-ка, что я пропустил? — удивился Эрик.

— Совсем немного... Но думаю, что ты ещё успеешь наверстать всё, ушастая обезьянка, — не смог не пошутить я.

Эпилог. Эйвери

За обедом король не уставал говорить о том, насколько он благодарен самой судьбе за то, что привела нас с Эриком в этот мир. Он рассказал маме, что работа над порталом продвигается очень активно и совсем скоро у нас будет окошко, через которое можно будет заглядывать в гости на территорию болотных земель.

— Жаль, что мы к вам не сможем попасть! Было бы интересно посмотреть на то, как устроена Эалона, — тяжело вздохнул король.

— Возможно, и нам однажды удастся придумать какое-то волшебное окошко, — улыбнулся Эрик. — Теперь когда магия в нашем мире не находится под запретом, просыпаются всё новые таланты!

Несколько часов мы разговаривали обо всём, что только могли вспомнить. Мама призналась, что знала о моей миссии с моего рождения и потому старалась проводить со мной больше времени, опасаясь, что больше не увидится со мной, когда вытолкнет в портал. Когда наступило время маме и Эрику возвращаться, я долго не могла отпустить горгулий. Я плакала, обнимая то Воина, то Принцессу.

«Мы непременно придём к тебе через портал», — впервые за всё время услышала я голос Принцессы у себя в голове и вытерла слёзы.

Первым в портал ступили они, следом ушла мама, взяв с меня обещание почаще выходить на связь через мадам Жаннер, пока профессор Сьюррет не закончит работу над дверцей в наш мир. Следом за ней пошёл Эрик.

— Жаль, что мы не росли вместе и упустили так много времени, сестричка! — прошептал брат, целуя меня в макушку на прощание.

Портал за ними закрылся, а по моим щекам потекли слёзы. Расставаться всегда больно, даже если ты понимаешь, что новая встреча обязательно состоится однажды. Но здесь у меня была новая семья, и друзья, которые любили меня и готовы были поддержать, а я любила их.

— Скоро вы будете видеться чаще! — приблизилась ко мне Ариэлла и обняла. — А мы с тобой станем мамочками чудесных драконов. Я тебя ещё познакомлю со своей шальной подружкой, Амайей... Уверена, вы с ней подружитесь!

Я положила руку на живот и впервые за всё это время почувствовала внутри себя крохотную жизнь. Это были непередаваемые ощущения, и если раньше я боялась становиться матерью, то теперь понимала, что готова принять свою крошку.

Каменя...

— Нам с Рихтером пора возвращаться в академию, а потом в мою лечебницу, но мы непременно наведаемся к вам в гости на выходных и устроим семейный праздник!

Мы с Ариэлкой обнялись и пошли к своим мужьям, которые, кажется, впервые за всё время говорили друг с другом легко и непринуждённо и даже улыбались.

— Кайлан, нам следует вернуться, ведь нужно начинать активную подготовку к строительству нового дома! — позвала я мужа.

Кайлан и Рихтер обнялись, и я поняла, что братья действительно опустили все барьеры, разделявшие их. Возможно, конечно, это было временное перемирие, но мне хотелось думать, что теперь так будет всегда.

Попрощавшись с королём и пообещав, что непременно будем гостями на его свадьбе, мы с Кайланом вышли на улицу. Ему захотелось размять крылья, а я была совсем не прочь снова ощутить полёт и почувствовать ветер свободы, бьющий в лицо.

Теперь у нас всё будет хорошо...

До той поры, пока кому-то снова не взбредёт в голову начать войну...

Жаль, что королю не удалось, достигнуть мира во всём мире при помощи созданной сыворотки, но, наверное, такова жизнь, и в ней не

может всегда идти белоснежная полоса. Иногда она обагрывается кровью... Но я была отчего-то уверена, что если что-то плохое и случится, то нескоро.

Конец